

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ Том 66 ' 2023

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 2008 года включен в Перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук. Входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЗАПАРИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЬЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экпсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Елена Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

ГОРДОВА Юлиана Юрьевна – доктор филологических наук, старший научный сотрудник сектора прикладного языкознания Института языкознания РАН

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov** Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of

the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Department of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Рындин И. Ж. Влияние брачных связей Рюриковичей на родовое старшинство, их политическую карьеру и генотип.....	5
Рындин И. Ж. О смене власти в Киевской Руси.....	15
Рындин И. Ж. Продолжительность жизни русских князей.....	23

II. ПЕДАГОГИКА, ПСИХОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ИНФОРМАЦИИ

Челик М. С. Умозрение, живопись и не только... (Рецензия на книгу Максимилиана Преснякова «Свет и изображение. Некоторые вопросы, касающиеся искусства»).....	35
Гавриляченко С. А. Рецензия на учебно-методическое пособие М. А. Преснякова «Художественная линейная перспектива, особенности передачи пространства в декоративном изображении и зрительное восприятие».....	38
Евтюхина Е. А. Принцип обратной связи как методологический принцип теории информации.....	40
Евтюхина Е. А. Библиопсихологическая теория Н. А. Рубакина в контексте современной теории информации.....	44
Власов В. И. О природе духовных эпидемий: типы эпидемий, механизмы их возникновения и распространения (мысли врача-педагога в свете Священного Писания).....	49

III. ФИЛОЛОГИЯ И ИСКУССТВО

Белов С. А. Мои встречи с Львом Адольфовичем Озеровым.....	63
Белов С. А. Жирмунская Тамара Александровна – ангел суетной Москвы.....	68
Гришина Е. Н. О выходе многотомного собрания сочинений Любови Рыжковой.....	75
Рыжкова-Гришина Л. В. Золотое зерно таланта. О выходе нового литературно-художественного альманаха «Родники Родины».....	79
Рыжкова-Гришина Л. В. Певческая душа. О творчестве Владимира Кострова.....	83
Рыжкова-Гришина Л. В. Кромешная быль. О творчестве Ивана Голубничего.....	89
Рыжкова-Гришина Л. В. В согласии с небом. О творчестве Сергея Сокурова.....	100
Рыжкова-Гришина Л. В. Небесный окоём. О творчестве Георгия Павленко.....	105
Шань Нина (Китай), Колегова А. Д. (Россия). Перевод детской литературы с точки зрения экотранслатологии на примере сказа П. П. Бажова «Каменный цветок».....	111
Нагорнов В. П. Рязанский и дальневосточный поэт-романтик Александр Александрович Артемов.....	117

IV. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Нагорнов В. П. Патриарх советской литейной науки Николай Николаевич Рубцов.....	139
Муртазов А. К. Экологические проблемы освоения околоземного пространства и космическая философия К. Э. Циолковского.....	147

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY

Ryndin I. Zh. Influence of Marriage Relationships of Rurikovich on General Seniority, their Political Career and Genotype.....	5
Ryndin I. Zh. On the Change of Power in Kievan Rus.....	15
Ryndin I. Zh. Lifetime of Russian Princes.....	23

II. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY & INFORMATION THEORY

Chelik M. S. Speculation, painting and not only... (Review of Maximilian Presnyakov's book Light and Image. Some Questions Concerning Art).....	35
Gavrilyachenko S. A. Review of the teaching aid by M. A. Presnyakov «Artistic linear perspective, features of the transfer of space in a decorative image and visual perception».....	38
Evtuhina E. A. To the Problem of Artificial Intelligence.....	40
Evtuhina E. A. Bibliopsychological Theory of N. A. Rubakin in the Context of Modern Information Theory.....	44
Vlasov V. I. On the Nature of Spiritual Epidemics: Types of Epidemics, Mechanisms of their Appearance and Distribution (thoughts of a doctor-teacher in the light of scripture).....	49

III. PHILOLOGY & ART

Belov S. A. My Meetings with Lev Adol'fovich Ozerov.....	63
Belov S. A. Zhirmunskaya Tamara Aleksandrovna – Angel of Vane Moscovia.....	68
Grishina E. N. About the release of a multi-volume collection of works Lyubov Ryzhkova.....	75
Ryzhkova-Grishina L. V. The Golden Grain of Talent. About the release of the new literary and artistic almanac «Springs of the Motherland».....	79
Ryzhkova-Grishina L. V. The Singing Soul. About the Work of Vladimir Kostrov.....	83
Ryzhkova-Grishina L. V. Pitch Black. About the Work of Ivan Golubnichy.....	89
Ryzhkova-Grishina L. V. In Accordance with the Sky. About the work of Sergei Sokurov.....	100
Ryzhkova-Grishina L. V. Heavenly Eye. About the Work of Georgy Pavlenko.....	105
Shan Nina (China), Kolegova A. D. (Russia). Translation of Children's Literature from the Point of View of Ecotranslatology on the Example of P. P. Bazhov's Tale «Stone Flower».....	111
Nagornov V. P. Ryazan and Far Eastern Romantic Poet Alexander Alexandrovich Artemov.....	117

IV. ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Nagornov V. P. Patriarch of the Soviet Foundry Science Nikolai Nikolaevich Rubtsov.....	139
Murtazov A. K. Ecological Problems of Circumterrestrial Space and Tsiolkovsky's Cosmic Philosophy....	147

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).02/3: 929.5

National History, Genealogy of the Ruling Dynasties

**INFLUENCE OF MARRIAGE RELATIONSHIPS OF RURIKOVICH
ON GENERAL SENIORITY, THEIR POLITICAL CAREER AND GENOTYPE****Senior Researcher I. Zh. Ryndin**

Abstract. The article examines the first intra-dynastic marriages among the Rurik princes. The political situation in Rus', in which these marriages were concluded, is analyzed. A brief assessment of the political usefulness of these marriages for both sides is given. Closely related marriages are also identified, the reasons why they became possible are considered. In conclusion, biographies of two princes are given, whose genotype could be influenced by closely related marriages of their ancestors.

Key words: grand duke, tribal seniority, seniority by age, supreme power, grand ducal throne, princely ladder, intra-dynastic ties

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 947.02

ББК 63.214-1

Отечественная история, генеалогия правящих династий

**ВЛИЯНИЕ БРАЧНЫХ СВЯЗЕЙ РЮРИКОВИЧЕЙ
НА РОДОВОЕ СТАРШИНСТВО, ИХ ПОЛИТИЧЕСКУЮ КАРЬЕРУ И ГЕНОТИП****Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин**

Реферат. В статье исследуются первые внутрдинастические браки у князей Рюриковичей. Анализируется политическая ситуация на Руси, при которой эти браки заключались. Кратко дается оценка политической полезности этих браков для обеих сторон. Также выявляются близкородственные браки, рассматриваются причины, по которым они стали возможны. В заключение даны биографии двух князей, на генотип которых могли повлиять близкородственные браки их предков.

Ключевые слова: великий князь, родовое старшинство, старшинство по возрасту, верховная власть, великокняжеский престол, княжеская лестница, внутрдинастические связи

Хорошо известно, что, помимо родовых связей, на родовое старшинство влияет также возраст князей. Известны случаи, когда старшие по возрасту племянники занимали великокняжеский стол раньше своих дядьев. Наиболее известный случай – это вокняжение Мстислава Великого в Киеве в 1125 году при родовом старшинстве черниговского князя Ярослава Святославича. В 1127 году последнего выгнал из Чернигова его племянник Всеволод Ольгович, который был женат на дочери Мстислава Великого. Это обстоятельство опускало Всеволода в родовой лестнице ниже его тестя Мстисла-

ва Великого. В то же время Всеволод Ольгович (род. ок. 1094 г.) был намного младше своего троюродного брата Мстислава (род. в 1076 г.)¹.

Первый известный брак внутри клана Рюриковичей произошел около 1090 года, когда сын полоцкого князя Всеслава Брячиславича Глеб взял в жены дочь Ярополка Изяславича Анастасию, которая приходилась ему четверюродной сестрой. Такой брак допускался по всем канонам. Это брак не принес Глебу никаких политических выгод. В 1104 году он был осажден в Минске войсками, которые возглавлял воевода

родного дяди Анастасии киевского князя Святополка Изяславича – Пуята².

В 1112 году сын Святополка Изяславича – Ярослав взял в жены дочь новгородского князя Мстислава Великого – Рогнеду. Она приходилась Ярославу троюродной племянницей. Такой брак также допускался на Руси. Этот брак также не принес политических выгод Ярославу Святополчичу – Мстислав Великий стал его главным соперником за киевский престол. В 1117 году он отослал Рогнеду к отцу³.

Предполагается, что женой луцкого князя Святослава (Святоши) Давыдовича (более известного как Николай Святоша), была Анна, дочь киевского князя Святополка Изяславича⁴. Благодаря этому браку, Святоша получил от тестя луцкое княжение, однако когда русско-половецкое войско выгнало из Луцка, не стал бороться за возвращение княжества, а принял монашеский постриг под именем Николая. Анна приходилась Святоше троюродной сестрой, что говорит о маловероятности такого брака. Тем не менее, как будет показано дальше, такие браки имели место среди князей Рюрикова дома⁵.

В 1114 году женой волынского князя Романа Владимировича (ум. в 1119 г.) стала дочь перемышльского князя Володаря Ростиславича, которая приходилась жениху троюродной племянницей. Этот брак был направлен на то, чтобы укрепить связь между Волынью и будущей Галицкой землей⁶.

В 1116 году дочь Владимира Мономаха Агафья была выдана замуж за городенского князя Всеволода Давыдовича. Супруги состояли в близком родстве: приходились друг другу троюродными братом и сестрой. Это обстоятельство позволяет усомниться в традиционной версии, по которой Всеволод Городенский, упомянутый без отчества, считается сыном дорогобужского князя Давыда Игоревича (ум. в. 1112 году). Однако такие близкородственные браки все же встречались среди правящих домов, в том числе и у Рюриковичей⁷.

Новгородский князь Всеволод Мстиславич (ум. в 1138 г.) с 1123 года был женат на Анне, дочери князя Святоши Давыдовича. Оба князя оставили мало следов в политической жизни Руси. Первый известен тем, что его впервые прогнали новгородцы с новгородского княжения, а второй тем, что

ушел в монахи⁸.

Следующий известный брак внутри Рюрикова дома состоялся в 1126 году между Всеволодом Ольговичем и дочерью его троюродного брата Мстислава Великого. О нем говорилось выше.

В 1143 году дочь будущего великого князя Изяслава Мстиславича вышла замуж за полоцкого князя Рогволода Борисовича. Она приходилась жениху пятиюродной племянницей. Этим браком укреплялась связь Мономаховичей с Полоцким княжеским домом⁹.

Неизвестно, когда именно состоялся брак минского князя Ростислава Глебовича с княжной Софьей Ярославной. Неизвестно также чьей дочерью была Софья – Ярослава Святополчича или Ярослава Ярополчича. В любом случае она приходилась Ростиславу пятиюродной племянницей¹⁰.

Также неизвестно о времени заключения брака князя изяславского князя Брючислава Давыдовича и дочери Мстислава Великого – Ксении. Они приходились друг другу пятиюродными братом и сестрой. Этот союз не спас Брючислава от высылки вместе с отцом и другими полоцкими князьями в Византию в 1130 году¹¹.

Первый галицкий князь Иван Василькович (ум. в 1141 г.) был женат на дочери черниговского князя Всеволода Ольговича (ум. в 1146 г.) Анне, матерью которой, в свою очередь, была дочь Мстислава Великого – Агафья. Супруги приходились друг другу четвероюродными братом и сестрой. Детей у них не было и после смерти Ивана, Галицкое княжество перешло к его двоюродному брату Владимиру Володаревичу¹².

В 1143 году будущий великий князь Святослав Всеволодович (ум. в 1194 г.) заключил брак с дочерью полоцкого князя Василька Святославича – Марией, которая приходилась ему пятиюродной племянницей. Этот брак, очевидно, во время княжения в Киеве отца Святослава Всеволода Ольговича должен был династически привязать Полоцкое княжество к Киеву и Чернигову. В следующем году Василько Святославич умер, полоцкий престол занял Рогволод Борисович, связанный брачными связями с Мономаховичами. Таким образом, в политическом отношении этот брак не принес Святославу Всеволодовичу никаких дивидендов. Однако Мария Василь-

ковна родила Святославу пятерых сыновей, которые сыграли видную роль в истории Черниговского княжества и Южной Руси в целом¹³.

Еще один известный науке брак внутри дома Рюриковичей произошел в 1144 году между черниговским князем Владимиром Давыдовичем и дочерью городенского князя Всеволода Давыдовича. Невеста приходилась жениху троюродной племянницей. Этот брак не дал никаких преимуществ Владимиру Давыдовичу. После его гибели в 1151 году, его жена бежала к половцам, где вышла замуж за половецкого князя Башкорда, который в 1151 году привел 20 тыс. половцев на помощь брату Владимира Давыдовича – Изяславу¹⁴. В том же году другая дочь Всеволода Городенского Анна стала женой будущего князя туровского Юрия Ярославича, сына Ярослава Святополчича. Новобрачные приходились друг другу четвероюродными братом и сестрой¹⁵.

Князь смоленский и киевский Роман Ростиславич с 1149 года был женат на дочери черниговского князя Святослава Ольговича, которая приходилась ему четвероюродной теткой¹⁶.

Его брат Рюрик Ростиславич вторым браком был женат на своей пятиюродной сестре Анне, дочери туровского князя Юрия Ярославича¹⁷.

Третий их брат, Мстислав Храбрый, первым браком был женат на своей пятиюродной племяннице – дочери Ярослава Осмомысла¹⁸, а вторым – на Феодосии, дочери Глеба Рязанского, своей пятиюродной сестре¹⁹.

Отметим, что по женской линии Рюрик Ростиславич и Анна Юрьевна являлись троюродными братом и сестрой, т. к. мать Анны – Агафья и дед Рюрика – Мстислав Великий приходились друг другу братом и сестрой. А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский установили, что главным поводом этого брака послужила близость Турова и родовой резиденции Рюрика – Овруча, который он стремился обезопасить со всех сторон²⁰.

В 1150 году черниговский князь Олег Святославич (ум. в 1180 г.) взял в жены Елену, дочь Юрия Долгорукого, свою четвероюродную сестру. Это укрепило союз его отца Святослава Ольговича с Юрием Долгоруким против киевского князя Изяслава Мстиславича и Давыдовичей. В 1164, в год

смерти отца, Олег Святославич женился на Агафье, дочери киевского князя Ростислава Мстиславича, надеясь получить у него поддержку против двоюродного брата Святослава Всеволодовича, занявшего черниговский стол²¹.

В 1150 году другую дочь Юрия Долгорукого – Ольгу – взял в жены галицкий князь Ярослав Осмомысл, приходившейся ей четвероюродным племянником²².

На внучке Юрия Долгорукого, дочери его сына Бориса Ефросиньи, женился пинский князь Ярослав Юрьевич. Они приходились друг другу пятиюродными братом и сестрой²³.

В 1155/56 второй женой переяславского князя Глеба Юрьевича стала дочь черниговского князя Изяслава Давыдовича. Однако это не помешало последнему осадить в Переяславле своего зятя в ходе борьбы за великое княжение с Ростиславом Мстиславичем²⁴.

В 1169 году брат Олега Святославича – Игорь женился на Ефросинье, дочери Ярослава Осмомысла, которая приходилась ему четвероюродной внучкой. Этот брак имел большое значение для их сыновей, которые заняли Галицко-Волынское княжество после смерти бездетного брата их матери Владимира Ярославича, за что трое из них заплатились своей жизнью, будучи повешенными мятежными боярами²⁵.

Брат Олега и Игоря Святославичей, Всеволод Буй-Тур, был женат на дочери переяславского князя Глеба Юрьевича – Ольге, своей четвероюродной племяннице. Целью брака, очевидно, было организация совместного отпора половецким набегам на переяславское и курское приграничье²⁶.

Отметим, что их сестры вышли замуж за, соответственно, дорогобужского князя Владимира Андреевича и, в 1149 году, за смоленского князя Романа Ростиславича. В первом случае это был брак между четвероюродными братом и сестрой. Во втором – между четвероюродным племянником и теткой²⁷.

В 1160 году состоялся брак между вщижским князем Святославом Владимировичем (ум. в 1167 г.) и дочерью Андрея Боголюбского – Ростиславой, подробно рассмотренный А. Ф. Литвиной и Ф. Б. Успенским в своей статье²⁸. Ростислава приходилась Святославу четвероюродной племян-

ницей. Такой брак был допустим. Но по женской линии они были троюродными братом и сестрой, так как бабкой Святослава была дочь Владимира Мономаха Агафья, а дедом Ростиславы – ее брат Юрий Долгорукий. В статье подробно говорится о причинах этого и других подобных браков на Руси. Отмечено, что к этому времени родственные связи между князьями уже стали перекрывать друг друга и в политическом отношении наиболее действенными были последующие браки, которые нередко перекрывали все политические выгоды от предыдущих. Это был первый известный брак, где перекрещивались связи Рюриковичей по мужской и женской линиям.

В 1166 году был заключен брак между луцким князем Всеволодом Ярославичем и дочерью туровского князя Юрия Ярославича – Малфридой, приходившейся ему пятиюродной теткой²⁹.

Значимым был брак рязанского князя Глеба Ростиславича с племянницей Андрея Боголюбского Евфросиньей. Из-за этого брака Глеб вмешался в борьбу за владимирское великое княжение на стороне своих шурьев – Мстислава и Ярополка Ростиславичей. В результате чего лишился свободы, и умер в темнице. Евфросинья приходилась Глебу четверюродной племянницей³⁰.

В 1178 г. дочь Владимирского князя Михалка Юрьевича – Пребрана была выдана замуж за сына черниговского князя Владимира Святославича (ум. в 1201 г.). Молодожены приходились друг другу пятиюродными братом и сестрой³¹.

Брат Владимира, Олег, в 1176 году женился на дочери рязанского князя Андрея Ростиславича. Невеста приходилась жениху четверюродной племянницей³².

Третий их брат, Глеб, около 1182 года женился на Анастасии, дочери великого князя Рюрика Ростиславича, своей пятиюродной сестре. Тем не менее, по женской линии Рюрик и Анастасия приходятся друг другу троюродными братом и сестрой, т.к. дед Анастасии Ростислав Мстиславич и бабка Глеба – Мария Мстиславна приходились друг другу братом и сестрой³³.

Роман Глебович Рязанский до 1180 г. взял в жены дочь киевского князя Святослава Всеволодовича, свою четверюродную сестру³⁴.

Его брат Игорь Глебович был женат на

дочери смоленского и киевского князя Ростислава Мстиславича – Аграфене, своей пятиюродной сестре³⁵.

Другой их брат, Ярослав Глебович, с 1199 г. женат на своей пятиюродной племяннице Всеславе, дочери великого князя Рюрика Ростиславича³⁶.

Переяславский князь Владимир Глебович с 1180 был женат на дочери черниговского князя Ярослава Всеволодовича, своей четверюродной тетке³⁷.

В 1187 году курский князь Святослав Игоревич женился на дочери Рюрика Ростиславича – Ярославе, своей пятиюродной сестре³⁸.

В 1188 году Ростислав Рюрикович женился на дочери Всеволода Большое Гнездо Верхуславе, приходившейся ему пятиюродной теткой³⁹.

Роман Мстиславич Волынский первым браком был женат на дочери князя Рюрика Ростиславича – Предславе, своей троюродной сестре. Как пишут А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, у Рюрика Ростиславича «был существенный стимул для нарушения запрета на браки между родственниками... Выдав свою дочь за Романа, Рюрик не просто объединял две то тесно взаимодействующие, то противостоящие друг другу ветви семьи, но символически отождествлял отношения свойства с отношениями прямого родства, именуя зятя сыном и перенимая тем самым права родового старшинства, которые принадлежали потомкам Изяслава в большей степени, чем потомкам Ростислава. Зять мог полно и буквально уподобляться сыном потому, что у него к тому моменту не было не только родного отца, но не осталось, по всей видимости, ни родных дядьев, ни родных старших братьев»⁴⁰. Другими словами, из-за этого брака Роман опустился на одну ступеньку ниже своего троюродного брата и зятя.

С ростом родословного древа Рюриковичей, браки стали заключаться с более отдаленными родственниками. Тем не менее, имелись случаи нарушения запрета на близкородственные связи, о которых было сказано выше.

Возможно, из-за таких связей в династии Рюриковичей стали появляться представители с рыжими волосами. История донесла до нас имена двух таких лиц. Это великий князь киевский и черниговский Всево-

лод Святославич Чермный (т. е. Рыжий) и ярославский князь Фёдор Ростиславич Чёрный (Чермный).

Матерью первого из них была дочь полоцкого князя Василька Святославича – Мария (Екатерина); отцом – великий князь киевский и черниговский Святослав Всеволодович (ум. в 1194 г.). Всеволод был их средним (третьим) сыном.

Матерью Святослава Всеволодовича была дочь Мстислава Великого – Агафья (Мария); отцом – великий князь киевский и черниговский Всеволод Ольгович (ум. в 1146 г.).

Таким образом, Святослав Всеволодович по отцовской линии принадлежал к Ольговичам, а по материнской – к Мономаховичам. Это обстоятельство во многом облегчило ему путь к великокняжеской власти, так как он использовал поддержку тех и других.

Его бабка была троюродной племянницей его деда, а мать пятиюродной племянницей его отца.

Имя матери Марии (Екатерины) Васильковны неизвестно, ее бабка, Софья, была дочерью Владимира Мономаха.

Таким образом, обе ее бабки приходились друг другу теткой (Софья Владимировна) и племянницей (Агафья Мстиславна).

У Всеволода Чермного были два старших брата (Владимир и Олег) и два младших (Глеб и Мстислав). Старший Владимир (ум. в 1201 г.) был князем новгородским и вщижским. По предположению ученых занимал несколько месяцев черниговский престол после смерти князя Игоря Святославича в 1201 г. Следующий по старшинству Олег (ум. в 1204 г.) был князем лопаненским, вьрьским и стародубским. После смерти брата занял черниговский стол⁴¹.

Всеволод Чермный, по предположению учёных, до своего вокняжения в Чернигове в 1204 году являлся новгород-северским князем. Предположительно, что до него в Новгороде-Северском княжил его брат Олег⁴².

После смерти галицко-волынского князя Романа Мстиславича (1205 г.) Всеволод Чермный поддержал претензии своих троюродных братьев Игоревичей на Галич и Волынь. Несколько раз захватывал Киев у князя Рюрика Ростиславича, пока окончательно не утвердился в нем после смерти

последнего в 1210 году.

В 1211 году Всеволод Чермный решил выгнать всех Мономашичей с Киевской земли, обвинив их в повешении его братьев троюродных Игоревичей в Галиче. Те же, призвав на помощь Мстислава Романовича Смоленского и Мстислава Удалого Новгородского, выбили Всеволода из Киева в 1212 году. Он бежал в Чернигов, где вскоре умер⁴³.

Всеволод Чермный с 14.11.1179 г. Был женат на дочери польского князя Казимира II Справедливого – Марии (1164 - 1194), от которой у него были дети: Михаил (ум. в 1246 г.), Андрей (ум. 1263 г.), Агафья (ум. в 1238 г.) – с 1211 года жена великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича и Вера-Олёна – после 1208 года выдана замуж за князя пронского Михаила Всеволодовича.

Прозвище Чермного (Рыжего) носил еще один князь из Рюрикова дома: Фёдор Ростиславич Чёрный (Чермный) (ум. в 1299 г.). Он родился 1.9.1233 г. (по др. данным – в 1240 г.) у киевского и смоленского князя Ростислава Мстиславича (был его третьим сыном). Кто была матерью Фёдора – неизвестно. Его дедом был киевский и смоленский князь Мстислав Романович Старый, казненный монголами после битвы на Калке (1223 г.), жена которого осталась неизвестной. Он был сыном киевского и смоленского князя Романа Ростиславича (ум. в 1167 г.) и неизвестной по имени дочери князя Святослава Ольговича Черниговского, рожденной им от дочери половецкого хана Аепы Гиргенева. Как уже было сказано выше, она приходилась Роману четвероюродной теткой.

Судьба князя Фёдора очень необычна. В 1260-х годах он вступил в брак с наследницей Ярославского княжества Анастасией Васильевной, дочерью князя Василия Всеволодовича (ум. в 1249 г.). Фактически управление Ярославским княжеством гибели брата Василия – князя Константина Всеволодовича на Туговой горе в 1255 или 1257 году, было в руках вдовы Василия Всеволодовича – Ксении.

Это удивительный факт, так как ближайшие родичи Василия и Константина Всеволодовичей – князя Борис Василькович Ростовский, Глеб Василькович Белозерский и Андрей Владимирович Углицкий – не

предъявили никаких претензий на Ярославское княжество.

Между тем, когда в 1285 году скончался углицкий князь Роман Владимирович без потомства, его удел был присоединен к Ростовскому княжеству. Причем старший ростовский князь Дмитрий Борисович сел в Угличе, а младший, Константин Борисович, остался в Ростове. Перед этим, в 1279 году, Дмитрий Борисович отнял Белозерский удел у своего двоюродного брата Михаила Глебовича.

Тем более не понятно, почему ростовские князья проигнорировали выморочное по мужской линии Ярославское княжество и оставили его вдове своего двоюродного брата.

В начале 1260-х у Фёдора Ростиславича и Анастасии Васильевны родились две дочери, а также сын Михаил. В период с 1266 по 1276 год, князь Фёдор, пребывал в Золотой Орде, где, по легенде, по мнению Евгения Ермолина, его полюбила ханша Джиджекхатунь и благоволил хан Менгу-Тимур, они сватали свою дочь за него, несмотря на живую жену. Анастасия вскоре умерла, Фёдор пытался вернуться в Ярославль, но этому воспротивилась княгиня Ксения с боярами, объявившие князем малолетнего Михаила. Фёдор, оставшись в Орде, женился второй раз, на дочери хана⁴⁴, в православии Анне, получив за неё большое приданое (36 городов) и большой почёт у монголов. Родились сыновья Давид и Константин, в то время как старший сын Михаил умер в Ярославле. После этого Фёдор с семьёй отъехал в Ярославль с ханским ярлыком на княжение. В 1276 году имя Фёдора впервые упомянуто в летописи в связи с погребением великого князя Василия Ярославича. В 1275 году получил в наследство Можайск. В 1277 - 1278 годах вместе с другими князьями участвовал в походах Орды против ясов и волжских булгар, брал яский город Деяков. В 1278 - 1279 годах в Смоленске умерли его братья Глеб и Михаил, и Смоленское княжество перешло к Фёдору. В 1279 - 1281 годах он, предположительно, пребывал в Смоленске, в 1281 - 1292 годах – вновь в Орде, участвовал в междоусобице Андрея и Дмитрия Александровичей, закончившейся разорением в 1281 году ряда русских городов ордынцами и Андреем. В 1285 году безуспеш-

но осаждал Смоленск Роман Старый, князь брянский. Однако в период до 1297 года в письме рижского архиепископа наместник Фёдора в Смоленске назван «князем брянским», что позволяет датировать появление смоленских князей в Брянске началом 1290-х годов, в том числе в связи с пресечением местной династии. В 1293 году вместе с князем Андреем Александровичем Городецким участвовал в походе татарской рати под предводительством золотоордынского полководца Дюдены в Северо-Восточную Русь. В результате этого похода были разорены 14 городов, в числе которых Владимир, Суздаль, Юрьев, Переславль, Дмитров, Москва, Коломна, Можайск, Волок⁴⁵. В 1294 году Фёдор получил от пришедшего к власти во Владимире Андрея Александровича Переяславль-Залесский, но Дмитрий Александрович отказался от великого княжения под условием возвращения ему Переяславля. Тогда Фёдор, уходя из города, сжёг его. В 1297 году другой племянник Фёдора – Александр Глебович – «берёт лестью княжение смоленское», в 1298-м, а возможно, и повторно в 1299-м, Фёдор пытался безуспешно силой вернуть город. Князь умер в 1299 году в Ярославле, приняв схиму. Глубина предсмертного покаяния явилась главным основанием его последующей канонизации⁴⁶. Ярославское княжение перешло к его сыну Давиду.

Таким образом, можно констатировать, что внутрисемейные браки князей Рюриковичей, заключаемые, как правило, с политическими целями, оказывали большое влияние на политическую карьеру князей, способствовали созданию новых союзов и коалиций. Внутридинастические браки могли, как поднять вес отдельной личности в системе межкняжеских отношений, так и посредством брака поставить ее ниже другого лица (например, тестя поставить выше зятя и наоборот). Позже, с ростом числа представителей династии, князья стали заключать друг с другом соглашения о новых внутридинастических отношениях (например признавать кого-либо «отца вместо», считать «молодшим братом», «старшим братом» и т. д.).

Возможно, что наличие близкородственных браков способствовало появлению отдельных генетических мутаций в доме Рюриковичей (появление альбиносов, рыжево-

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей: Первые поколения (до начала XIV в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. С. 148 - 155.

² *Алексеев Л. В.* Полоцкая земля // Древнерусские княжества X - XIII вв. М., 1975.

³ *Назаренко А. В.* Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки, культурных, торговых, политических отношений IX - XII веков. М.: Языки Русской Культуры, 2001.

⁴ *Войтович Л. В.* Князівські династії Східної Європи (кінець IX - початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження (укр.). Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000.

⁵ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Внутридинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. Вып. 3(49). С. 45 - 68.

⁶ *Корсакова В.* Галицкие (князья) // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.-М., 1896 - 1918.

⁷ *Морозова Л. Е.* Великие и неизвестные женщины Древней Руси. М.: Академический проект, 2017.

⁸ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Внутридинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. Вып. 3(49). С. 607.

⁹ *Коган В. М., Домбровский-Шалагин В. И.* Князь Рюрик и его потомки: Историко-генеалогический свод. СПб., 2004. С. 566 - 567.

¹⁰ *Баумгартен Н. А.* Ярослав Святополкович. Князь Владимиро-Волынский // Известия Русского императорского генеалогического общества. СПб., 1911. № 4. С. 35 - 49.

¹¹ *Рапов О. М.* Княжеские владения на Руси в X - первой половине XIII в. М.: Изд-во МГУ, 1977.

¹² *Экземпларский А. В.* Иоанн Василькович, князь теребовльский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 - 1907.

¹³ *Шеков А. В.* О ранней части помянника черниговских князей типа Любецкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2016. № 4 (66). С. 27 - 34.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 501; Т. 25. Стб. 65.

¹⁵ *Анны* // Русский биографический словарь. СПб.: 1900. Т. 2. С. 195.

¹⁶ *Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. С. 422 - 428.

¹⁷ *Горский А. А.* Русские земли в XIII - XIV веках. Пути исторического развития. М.: Наука, 2016.

¹⁸ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Внутридинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. Вып. 3(49).

¹⁹ *Славянская энциклопедия. Киевская Русь - Московия: в 2 т. / Автор-составитель В. В. Богуславский.* Москва: Олма-пресс, 2001. Т. 1: А - М. С. 768.

²⁰ *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Внутридинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. Вып. 3(49). С. 62.

²¹ *Пчелов Е. В.* Рюриковичи. История династии. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 152.

²² *Котляр Н. Ф.* Ярослав Владимирович (Осмомысл) // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина. 2-е изд. М.: Ладомир, 2017. С. 921.

²³ *Назаренко А. В.* Борис Юрьевич // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. VI: «Бондаренко - Варфоломей Эдесский». С. 74.

²⁴ *Карпов А. Ю.* Юрий Долгорукий. М., 2007.

²⁵ *Алексеев С. В.* Игорь Святославич. М.: Молодая гвардия, 2014. С. 343.

²⁶ *Карпенко А. А.* Использование терминов близкородственных отношений в «Слове о

полку Игореве» // Исторический формат. 2019. № 2. С. 59 - 75.

²⁷ Пчелов Е. В. Генеалогия семьи Юрия Долгорукого // Ruthenica. Киев: Институт історії України НАН України, 2004. С. 68 - 79.

²⁸ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Внутридинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. Вып. 3(49). С. 47 - 53.

²⁹ Войтович Л. В. Князівські династії Східної Європи (кінець IX - початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження (укр.). Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000.

³⁰ Славянская энциклопедия. Киевская Русь - Московия: в 2 т. / Автор-составитель В. В. Богуславский. Москва: Олма-пресс, 2001. Т. 1: А - М. С. 281.

³¹ Войтович Л. В. Князівські династії Східної Європи (кінець IX - початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження (укр.). Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X-XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006.

³⁶ Назаренко А. В. Агриппина // Православная энциклопедия. М., 2000. Т. I: А - Алексей Студит. С. 272.

³⁷ Славянская энциклопедия. Киевская Русь - Московия: в 2 т. / Автор-составитель В. В. Богуславский. Москва: Олма-пресс, 2001. Т. 2: Н - Я. С. 766

³⁸ Галицко-Волынская летопись // Под ред. Н. Ф. Котляра. СПб: Алетей, 2005.

³⁹ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X - XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М.: Индрик, 2006.

⁴⁰ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Внутридинастические браки между троюродными братьями и сестрами в домонгольской Руси // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. Вып. 3(49). С. 56.

⁴¹ Войтович Л. В. Князівські династії Східної Європи (кінець IX - початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження (укр.). Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000.

⁴² Келембет С. Н. Князь новгород-северские: конец XII - начало XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4. С. 5 - 17.

⁴³ Горский А. А. Русские земли в XIII - XIV веках: Пути политического развития. М., 1996.

⁴⁴ Ермолин Е. А. Святой великий князь Фёдор Ростиславич Чёрный, ярославский и смоленский. Взгляд с порога III тысячелетия. Ярославль: Александр Рутман, 1999.

⁴⁵ Горский А. А. Русские земли в XIII - XIV веках: Пути политического развития. М., 1996.

⁴⁶ Житие и жизнь преподобного князя Феодора Ярославского // Ярославские епархиальные ведомости. 1876. Часть неофиц. № 10.

REFERENCES

¹ Dombrovskij D. Genealogiya Mstislavichej: Pervye pokoleniya (do nachala XIV v.). SPb.: Dmitrij Bulanin, 2015. S. 148 - 155.

² Alekseev L. V. Polockaya zemlya // Drevnerusskie knyazhestva X - XIII vv. M., 1975.

³ Nazarenko A. V. Drevnyaya Rus' na mezhdunarodnyh putyah: Mezhdisciplinarnye ocherki, kul'turnyh, togovykh, politicheskikh otnoshenij IX - XII vekov. M.: Yazyki Russkoj Kul'tury, 2001.

⁴ Vojtovich L. V. Knyazivs'ki dinastii Skhidnoi Evropi (kinec' IX - pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennya (ukr.). L'viv: Institut ukraїnoznavstva im. I. Krip'yakevicha, 2000.

⁵ Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vnutridinasticheskie braki mezhdru troyurodnymi brat'yami i

sestrami v domongol'skoj Rusi // *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2012. Vyp. 3(49). S. 45 - 68.

⁶ *Korsakova V. Galickie (knyaz'ya) // Russkij biograficheskij slovar': v 25 tomah*. SPb.-M., 1896 - 1918.

⁷ *Morozova L. E. Velikie i neizvestnye zhenshchiny Drevnej Rusi*. M.: Akademicheskij proekt, 2017.

⁸ *Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vnutridinasticheskie braki mezhdru troyurodnymi brat'yami i sestrami v domongol'skoj Rusi // Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2012. Vyp. 3(49). S. 607.

⁹ *Kogan V. M., Dombrovskij-SHalagin V. I. Knyaz' Ryurik i ego potomki: Istoriko-genealogicheskij svod*. SPb., 2004. S. 566 - 567.

¹⁰ *Baumgarten N. A. Yaroslav Svyatopolkovich. Knyaz' Vladimiro-Volynskij // Izvestiya Russkogo imperatorskogo genealogicheskogo obshchestva*. SPb., 1911. № 4. S. 35 - 49.

¹¹ *Rapov O. M. Knyazheskie vladeniya na Rusi v X - pervoj polovine XIII v. M.: Izd-vo MGU*, 1977.

¹² *Ekzempljarskij A. V. Ioann Vasil'kovich, knyaz' terebovl'skij // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.)*. SPb., 1890 - 1907.

¹³ *Shekov A. V. O rannej chasti pomyannika chernigovskih knyazej tipa Lyubeckogo // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2016. № 4 (66). S. 27 - 34.

¹⁴ PSRL. T. 2. Stb. 501; T. 25. Stb. 65.

¹⁵ *Anny // Russkij biograficheskij slovar'*. SPb.: 1900. T. 2. S. 195.

¹⁶ *Dombrovskij D. Genealogiya Mstislavichej. Pervye pokoleniya (do nachala XIV v.)*. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2015. S. 422 - 428.

¹⁷ *Gorskij A. A. Russkie zemli v XIII - XIV vekah. Puti istoricheskogo razvitiya*. M.: Nauka, 2016.

¹⁸ *Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vnutridinasticheskie braki mezhdru troyurodnymi brat'yami i sestrami v domongol'skoj Rusi // Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2012. Vyp. 3(49).

¹⁹ *Slavyanskaya enciklopediya. Kievskaya Rus' - Moskoviya: v 2 t. / Avtor-sostavitel' V. V. Boguslavskij*. Moskva: Olma-press, 2001. T. 1: A - M. S. 768.

²⁰ *Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vnutridinasticheskie braki mezhdru troyurodnymi brat'yami i sestrami v domongol'skoj Rusi // Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2012. Vyp. 3(49). S. 62.

²¹ *Pchelov E. V. Ryurikovichi. Istoriya dinastii*. M.: OLMA-PRESS, 2001. S. 152.

²² *Kotlyar N. F. Yaroslav Vladimirovich (Osmomysl) // Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Enciklopediya / Pod red. E. A. Mel'nikovoj, V. Ya. Petruhina. 2-e izd. M.: Lodomir, 2017. S. 921.*

²³ *Nazarenko A. V. Boris Yur'evich // Pravoslavnyaya enciklopediya*. M., 2003. T. VI : «Bondarenko - Varfolomej Edesskij». S. 74.

²⁴ *Karpov A. Yu. Yuriy Dolgorukij*. M., 2007.

²⁵ *Alekseev S. V. Igor' Svyatoslavich*. M.: Molodaya gvardiya, 2014. S. 343.

²⁶ *Karpenko A. A. Ispol'zovanie terminov blizkorodstvennyh otnoshenij v «Slove o polku Iгореve» // Istoricheskij format*. 2019. № 2. S. 59 - 75.

²⁷ *Pchelov E. V. Genealogiya sem'i Yuriya Dolgorukogo // Ruthenica. Kiev: Institut istorii Ukraïni NAN Ukraïni, 2004. S. 68 - 79.*

²⁸ *Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vnutridinasticheskie braki mezhdru troyurodnymi brat'yami i sestrami v domongol'skoj Rusi // Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2012. Vyp. 3(49). S. 47 - 53.

²⁹ *Vojtovich L. V. Knyazivs'ki dinastii Skhidnoï Evropi (kinec' IX - pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennya (ukr.)*. L'viv: Institut Ukraïnoznavstva im. I. Kryp'yakevicha, 2000.

³⁰ *Slavyanskaya enciklopediya. Kievskaya Rus' - Moskoviya: v 2 t. / Avtor-sostavitel' V. V. Boguslavskij*. Moskva: Olma-press, 2001. T. 1: A - M. S. 281.

³¹ *Vojtovich L. V. Knyazivs'ki dinastii Skhidnoï Evropi (kinec' IX - pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennya (ukr.)*. L'viv: Institut Ukraïnoznavstva im. I. Kryp'yakevicha, 2000.

- ³² Tam zhe.
- ³³ Tam zhe.
- ³⁴ Tam zhe.
- ³⁵ *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vybor imeni u russkih knyazej v X-XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki. M.: Indrik, 2006.
- ³⁶ *Nazarenko A. V.* Agrippina // Pravoslavnyaya enciklopediya. M., 2000. T. I: A - Aleksij Studit. S. 272.
- ³⁷ Slavyanskaya enciklopediya. Kievskaya Rus' - Moskoviya: v 2 t. / Avtor-sostavitel' V. V. Boguslavskij. Moskva: Olma-press, 2001. T. 2: N - YA. S. 766
- ³⁸ Galicko-Volynskaya letopis' // Pod red. *N. F. Kotlyara*. SPb: Aletejya, 2005.
- ³⁹ *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vybor imeni u russkih knyazej v X - XVI vv. Dinasticheskaya istoriya skvoz' prizmu antroponimiki. M.: Indrik, 2006.
- ⁴⁰ *Litvina A. F., Uspenskij F. B.* Vnutridinasticheskie braki mezhdou troyurodnymi brat'yami i sestrami v domongol'skoj Rusi // Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki. 2012. Vyp. 3(49). S. 56.
- ⁴¹ *Vojtovich L. V.* Knyazivs'ki dinastii Skhidnoi Evropi (kinec' IX - pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennya (ukr.). L'viv: Institut Ukraïnoznavstva im. I. Kryp'yakevicha, 2000.
- ⁴² *Kelembet S. N.* Knyaz'ya novgorod-severskie: konec XII - nachalo XIV v. // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2019. № 4. S. 5 - 17.
- ⁴³ *Gorskij A. A.* Russkie zemli v XIII - XIV vekah: Puti politicheskogo razvitiya. M., 1996.
- ⁴⁴ *Ermolin E. A.* Svyatoj velikij knyaz' Fyodor Rostislavich CHyornyj, yaroslavskij i smolenskij. Vzglyad s poroga III tysyacheletiya. YAroslav': Aleksandr Rutman, 1999.
- ⁴⁵ *Gorskij A. A.* Russkie zemli v XIII - XIV vekah: Puti politicheskogo razvitiya. M., 1996.
- ⁴⁶ Zhitie i zhizn' prepodobnogo knyazya Feodora Yaroslavskogo // Yaroslavskie eparhial'nye vedomosti. 1876. Chast' neofic. № 10.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 947.02: 929.5

National History, Genealogy of the Ruling Dynasties

ON THE CHANGE OF POWER IN KIEVAN RUS'

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article analyzes the legal grounds for the inheritance of the great reign of Kyiv from the time of Yaroslav the Wise to the Mongol-Tatar invasion of Rus'. The article substantiates the idea that the Russian land after 1132 did not break up into independent principalities, as they sometimes try to imagine, but it retained a solid system of inter-princely relations based on tribal seniority.

Key words: grand duke, tribal seniority, seniority by age, supreme power, grand ducal throne, princely ladder

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 947.02

Отечественная история, генеалогия правящих династий

О СМЕНЕ ВЛАСТИ В КИЕВСКОЙ РУСИ

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье анализируются правовые основания при наследовании великого княжения киевского от времен Ярослава Мудрого до монголо-татарского нашествия на Русь. В статье обосновывается мысль о том, Русская земля после 1132 года не распалась на независимые княжества, как это иногда стараются представить, а в ней сохранилась твердая система межкняжеских отношений на основе родового старшинства.

Ключевые слова: великий князь, родовое старшинство, старшинство по возрасту, верховная власть, великокняжеский престол, княжеская лествица

Введение. После того как Ярослав Мудрый установил наследование княжеской власти на Руси, казалось бы, что теперь будет установлен твердый порядок наследования власти по старшинству и больше не повторится усобица, наподобие той, что происходила между сыновьями Владимира Святославича после его смерти¹.

Однако уже наследник Ярослава – его старший на тот момент сын Изяслав дважды был свергнут в великого княжения в Киеве². Первый раз это произошло по воле киевлян в 1068 году, когда они возвели на престол полоцкого князя Всеслава Брючиславича. Второй – по воле его младших братьев в 1073 году, когда киевским князем стал Святослав Ярославич³.

После смерти последнего в 1076 году киевский стол унаследовал следующий по

старшинству Ярославич – Всеволод, который уступил его старшему брату Изяславу в 1077 году⁴.

После гибели Изяслава Ярославича в 1078 году в Киеве вокняжил последний оставшийся в живых Ярославич – Всеволод. Во время его княжения (1078 – 1092 гг.) никто не оспаривал у него право верховную власть.

После смерти Всеволода в 1093 году старшинство в роде Ярославичей перешло к Святополку Изяславичу, хотя был еще жив его троюродный брат Всеслав Брючиславич, недолго сидевший в Киеве. Он умер в 1001 г.⁵

В княжение Святополка видную роль на политическом поприще играл его двоюродный брат Владимир Всеволодович Мономах, княживший в Переяславле. Однако он

не оспаривал престол у брата, уважая его старшинство⁶.

После смерти Святополка в 1113 году на киевский престол должен был взойти черниговский князь Давыд Святославич (ум. в 1123 г.). Его и позвали киевские бояре на княжение. Однако восставшие киевляне призвали на киевский стол Владимира Мономаха, следующего по старшинству князя⁷.

Необходимо отметить, что отец Давыда – Святослав Ярославич – незаконно отстранил от власти своего старшего брата Изяслава и умер раньше него. Поэтому оппоненты Давыда оспаривали право Святославичей на великое княжение.

После смерти Владимира Мономаха в 1125 году в живых остался только младший Святославич – Ярослав, родившийся в начале 1070-х годов. Но Владимир Мономах передал власть своему старшему сыну Мстиславу, родившемуся в 1076 году⁸.

Ярослав же не удержал власть даже в Чернигове, откуда его в 1127 году изгнал его племянник Всеволод Ольгович, приходившийся зятем Мстиславу.

После смерти в Муроме Ярослава Святославича в 1129 году старшинство перешло в следующее поколение Рюриковичей.

К этому времени были живы представители старшей ветви Рюриковичей – полоцкие князья Давыд, Святослав и Ростислав Всеславичи.

Мстислав организовал против них поход, в ходе которого пленил их и выслал в Византию.

Следующими по старшинству следовали Давыдовичи и Ольговичи, которых возглавлял тогда зять Мстислава, черниговский князь Всеволод Ольгович. Он был младше своего тестя и как зять стоял в княжеской лестнице ниже Мстислава.

Владимир и Изяслав Давыдовичи были младшими сыновьями Давыда Святославича и были намного младше Мстислава и Всеволода, признавая первого киевским князем, второго – черниговским.

Таким образом, можно констатировать, что, при наследовании княжеских столов на Руси, помимо старшинства ветвей, решающую роль играло простое старшинство по годам.

После смерти Мстислава в 1132 году киевский стол занял его брат Ярополк, ко-

торый также был старше Ольговичей и Давыдовичей⁹. Но когда в 1139 году в Киеве сел другой брат Мстислава – Вячеслав, с этим не согласился Всеволод Ольгович, который выгнал последнего из Киева и сам занял великое княжение¹⁰.

При этом Вячеслав обратился к Всеволоду с такими словами: «Я, брат, пришёл сюда на место братьев своих, Мстислава и Ярополка, по завещанию наших отцов; если же ты, брат, захотел этого стола, оставя свою отчину, то, пожалуй, я буду меньше тебя, пойду в прежнюю свою волость, а Киев тебе»¹¹.

То есть, Вячеслав признал себя младшим по сравнению с Всеволодом, хотя по современным данным считается, что Вячеслав родился в 1083 году, а Всеволод около 1094 года.

Вячеслав впервые упоминается в 1097 году как полноправный участник в битвы на Колокше. Таким образом, он не мог родиться много позже 1083 года.

Всеволод, старший сын Олега Святославича, впервые упоминается в 1111 году, как участник похода на половцев. Он был сыном первой жены Олега Святославича византийской аристократки Феофании Музалонис (ум. в 1090 году). Их брак состоялся в 1079 или 1081 годах¹².

Таким образом, Всеволод действительно мог родиться раньше Вячеслава.

Всеволод Ольгович передал киевский престол в 1046 году своему брату Игорю, о времени рождения которого ничего не известно.

Но если Всеволода поддерживали его шурыя Мстиславичи, то Игорь на такую поддержку рассчитывать не мог. Тем более, что Всеволод обещал Мстиславичам оставить великое княжение по им. Хотя в оригинале его обещание Изяславу Мстиславичу выглядит так: «Хотя тебе по отце Киев надлежит, но дядья твои, а паче Юрий, не дадут тебе удержать. Как сам знаешь, что и прежде вас изгоняли, и если бы не я, то б вы никакого удела от Юрия получить не могли. Того ради ныне хочу я Киев взять и вас, яко братию, содержать. Не токмо ныне надлежасчими владениями вас удовольствую, но и по смерти моей Киева мимо тебя ни сыну моему не отдам. Токмо вы не сообщайтесь противо меня со стрыями вашими»¹³.

То есть, Всеволод обещал Изяславу не отдавать Киев после себя сыну, а о брате ничего сказано не было.

Тем не менее, Изяслав Мстиславич при поддержке киевлян изгнал Игоря Ольговича из Киева и сам занял великокняжеский престол, опираясь на право «отчества» и «дедичества»¹⁴.

Однако по родовому праву старше его были дядя Вячеслав и Юрий Владимировичи, чьи права на Киев он нарушил. В результате началась феодальная война с переменным успехом. Юрию Долгорукому несколько раз удавалось захватить Киев, но каждый раз он уступал его Изяславу. В конце концов, Изяслав призвал в Киев Вячеслава, и они совместно стали владеть великим княжением¹⁵.

После смерти Изяслава в 1154 году его сменил брат Ростислав, ставший вторым киевским князем при своем дяде Вячеславе.

Со смертью Вячеслава в том же году эта конструкция власти разрушилась. В 1155 году киевский стол захватил Изяслав Давыдович. Возраст которого неизвестен, но он принадлежал к более старшей ветви князей нежели Мономаховичи, но, очевидно, он был младше Юрия Долгорукого, которому в итоге должен был уступить киевский стол.

После смерти Юрия в 1157 году Изяслав Давыдович вновь занял киевский стол. На тот момент он был старейшим среди русских князей. В одном колене с ним находился лишь его двоюродный брат Святослав Ольгович (ум. в 1164 году), который был, видимо, младше его¹⁶.

В 1158 году Изяслав был изгнан из Киева Мстиславом Изяславичем, его внучатым племянником. Не имея по родовому старшинству прав на Киев, Мстислав пригласил на великое княжение своего дядю Ростислава Мстиславича, троюродного племянника Изяслава Давыдовича. В 1161 году последнему ненадолго удалось занять Киев, но был разбит и он пал на поле брани, сражаясь с Ростиславом¹⁷.

После смерти Изяслава Давыдовича старейшим князем остался Святослав Ольгович Черниговский. Он остался единственным в своем колене и остальные князья приходились ему племянниками и внучатыми племянниками. Святослав не поддержал Изяслава в борьбе за киевский стол и не

вернул ему Чернигов, но призывал того отказать от претензий на Киев и вернуться на левобережье Днепра, говоря «здесь вся твоя правда будет». Видимо, он считал что им, черниговским князьям, нужно ограничиться левобережьем Днепра и в борьбу за Киев не вступать, тем более что их с Изяславом отцы в Киеве не сидели¹⁸.

Святослав Ольгович умер в 1164 году, оставив старшинство Ростиславу Мстиславичу, который правил в Киеве до своей смерти в 1167 году.

После смерти Ростислава старейшим князем на Руси стал Андрей Боголюбский (род. ок. 1111 г.)¹⁹. Младший брат Ростислава Владимир (род. в 1132 году) был младше своего племянника Мстислава Изяславича (род. в 1125/26). Поэтому он с другими князьями пригласил Мстислава на княжение в Киев, надеясь получить от него земельные владения. Но Мстислав просто выгнал дядю из Киева, а потом осадил его в Вышгороде²⁰.

В 1169 году против Мстислава сложилась большая коалиция князей во главе с Андреем Боголюбским. Союзное войско, которое возглавил брат Андрея – Глеб взяло Киев штурмом. Киевским князем стал Глеб Юрьевич, так как старейший князь, Андрей, остался во Владимире²¹.

Таким образом, Киев утратил звание стольного города. Возник новый политический порядок, при котором старейший князь сидел во Владимире, а в Киев он направлял следующего по старшинству князя.

В 1170 году Киев ненадолго захватил Мстислав Изяславич, который умер в том же году. Его брат Ярослав был младше своего дяди Владимира Мстиславича, но не намного.

После смерти Глеба в 1171 году, Ростиславичи втайне от Андрея и Ярослава пригласили на княжение Владимира Мстиславича, который скончался спустя два месяца.

В Киеве сел брат Глеба – Михалка Юрьевич, но Андрей Боголюбский посадил в Киеве следующего по старшинству за ним среди всех Рюриковичей – Романа Ростиславича²².

В 1173 году, Андрей потребовал от Романа выдать ему бояр, отравивших, по его мнению, его брата Глеба. После чего передал киевский престол своему брату Михал-

ке. Тот же, послал вместо себя брата Всеволода, ставшего впоследствии известным под прозвищем Большое Гнездо²³.

Таким образом, Киев стал в то время третьестепенным городом. Старейший князь направляет в него своего наместника, тот же вместо себя тоже шлёт своего наместника.

Всеволод Юрьевич княжил в Киеве всего пять недель. После чего его захватил Рюрик Ростиславич с братьями, который сел в Киеве без санкции Андрея. Однако Рюрик всегда признавал над собой старшинство Юрьевичей. Поэтому он не может считаться верховным правителем Руси.

Рюрик бежал из Киева в Белгород при приближении к городу войска сына Андрея Боголюбского – Юрия. Вскоре к войску присоединился черниговский князь Святослав Всеволодович, следующий по старшинству князь после Романа Ростиславича²⁴.

Святослав Всеволодович, не заходя в Киев, осадил Вышгород, где оборонялся самый младший Ростиславич – Мстислав Храбрый.

Тем временем в Киев въехал брат Мстислава Изяславича – Ярослав. Объединившись с Ростиславичами, он разбил войска Святослава и сына Андрея Юрия.

Пока старшим в роде оставался Андрей Боголюбский, то, видимо, Ярослав Изяславич и не помышлял о верховенстве. Но как только до Киева дошла весть об убийстве Андрея и что власть в Ростове и Владимире захватили его племянники, вновь встал вопрос о старшинстве, которое опять переместилось в Киев²⁵.

О своих правах на киевский престол заявил Роман Ростиславич, поддержанный братьями. Ярослав вынужден был уступить ему великое княжение.

Тем не менее, старейшим князем на тот момент был Святослав Всеволодович. После провала похода Ростиславичей против половцев в 1176 году, он занял Киев, но киевские города остались в руках Ростиславичей. Роман Ростиславич уступил Святославу киевское княжение как более старшему, с условием, что остальные киевские города с Белгородом и Овручем останутся у его брата Рюрика. По матери Святослав был внуком Мстислава Великого, как и Ростиславичи. Таким образом, его считали своим и Ольговичи и Мономаховичи.

В 1180 году Святослав решил отобрать киевские города у Ростиславичей и поехал у Чернигов собирать войска. Тем временем, Рюрик въехал в освободившейся Киев. Вскоре умерли Роман Ростиславич в Смоленске и Мстислав Ростиславич в Новгороде. Рюрик и Святослав договорились владеть Киевской землей сообща на прежних условиях.

Этот союз оказался достаточно прочным и такой порядок сохранялся на Киевской земле вплоть до смерти Святослава в 1194 году.

Рюрик Ростиславич въехал в Киев, был радостно встречен боярами и киевлянами, но старшинства на владение Киевом у него не было²⁶.

После смерти Святослава Всеволодовича старейшим князем на Руси остался его брат Ярослав, князь черниговский, родившейся в 1139 году. В этом же колене находились его двоюродные братья Игорь (род. в 1151 г.) и Всеволод Святославичи (род. ок. 1153 года), а также Всеволод Большое Гнездо (род. в 1154 году).

Следующее колено возглавлял туровский князь Глеб Юрьевич с братом Ярополком Пинским (возраст обоих неизвестен). Далее идут сыновья Святослава Всеволодовича – Владимир (ум. 1201 г.), Олег (ум. 1204 г.), Всеволод Чермный (ум. в 1214 г.), Глеб (ум. ок. 1217 г.), Мстислав (ум. 1223 г.). Все они родились после 1143 года, а значит были младше Рюрика, рождение которого пришлось на 1137 – 1140 годы.

Возможно, что Рюрик был ненамного старше своего троюродного дяди Ярослава Всеволодовича. Поэтому последний довольно спокойно отнесся к его вокняжению в Киеве. Рюрик действительно являлся на то время самым старшим по возрасту князем. Первоначально никто не оспаривал его прав на Киев.

Однако чтобы прочнее закрепиться в Киеве, Рюрик признал Всеволода Большое Гнездо старейшим князем на Руси как в свое время он признавал старшинство Андрея Боголюбского.

Таким образом, столица Руси снова переместилась во Владимир, где сидел старший князь.

В 1195 году Рюрик дал своему зятю волынскому князю Роману Мстиславичу пять поросских городов: Торческ, Треполь, Кор-

сунь, Богуслав и Канев.

Всеволод, узнав об этом, потребовал отдать эти города ему, желая, как старший князь, иметь свою долю на Киевщине.

Рюрик был вынужден отобрать эти города у Романа и отдать их Всеволоду, который передал их своему зятю Ростиславу Рюриковичу.

Это вызвало недовольство Романа Мстиславича, который признал старейшим на Руси князем Ярослава Черниговского²⁷. Началась долгая война. В 1198 году Ярослав умер, так и не став великим князем киевским. Черниговский стол унаследовал Игорь Святославич, о великокняжеских амбициях которого ничего не известно. Наоборот, в 1201 году, он заключил союз с Рюриком против Романа Мстиславича. Воспользовавшись смертью Игоря, а затем и его племянника Владимира Святославича, Роман стремительным броском захватил Киев. Однако сам править не стал, посадив в нем на княжение своего двоюродного брата Ингваря Ярославича, который был младше его и по возрасту и по родовому счету. Они оба приходились Рюрику двоюродными племянниками²⁸.

Лаврентьевская летопись сообщает, что Роман посадил Ингваря в Киеве по соглашению с Всеволодом Большое Гнездо.

Таким образом, все русские князья признавали старшинство Всеволода, который остался единственным в своем колене после смерти Игоря Святославича.

Все дальнейшие перестановки в Киеве также делались по согласованию с Всеволодом. Рюрик и Всеволод Чермный признавали его старшинство.

После смерти Всеволода Юрьевича в 1212 году и начавшейся во Владимиро-Суздальской земле междоусобицы между его сыновьями, правивший в Киеве Всеволод Чермный объявил себя старшим князем и решил выгнать всех Мономаховичей из Киевской земли²⁹. На тот момент действительно старшинство в роде принадлежало Всеволоду и его братьям Глебу и Мстиславу.

Но Мономаховичи выбили их из Киева, в котором снова сел Ингварь Ярославич, как самый старший по возрасту потомок Мономаха. Родовое старшинство среди Мономаховичей принадлежало Константину Всеволодовичу, который вел борьбу за владимирское княжение со сво-

им братом Юрием и был намного младше своих племянников³⁰.

Таким образом, столица Руси вновь переместилась в Киев, где правил Ингварь Ярославич, который вскоре уступил старшинство своему троюродному брату Мстиславу Романовичу, который приходился Константину Всеволодовичу тестем, а значит стоял в княжеской лестнице выше него³¹. В то же время он был троюродным племянником Константина.

Вот такие сложные отношения возобладали среди Рюриковичей к этому времени.

После гибели Мстислава Романовича на Калке (1223 год) киевским князем стал Владимир Рюрикович, который признавал старшинство сыновей Всеволода Большое Гнездо над собой³².

Константин к этому времени умер и старейшим князем являлся его брат Юрий³³. К этому времени первенство окончательно перешло к Владимиру из Киева. Только с этого времени можно говорить об окончательном перемещении столицы Руси во Владимир.

Таким образом, о разделении Руси на несколько княжеств после 1132 года и о переносе столицы из Киева во Владимир не соответствует действительности. На Руси действовала единая система родовых межкняжеских отношений, субъектами которой являлись все русские княжества. Старейший князь сидел, как правило, в Киеве за исключением Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо, которые управляли всеми политическими процессами на Руси сидя во Владимире. Окончательно столица Руси переместилась во Владимир при великом князе Юрии Всеволодовиче.

В заключение приводим список верховных правителей Руси от Андрея Боголюбского до Юрия Всеволодовича единый для всей Руси.

Андрей Боголюбский (1169 – 1174)

Ярослав Изяславич (1174)

Святослав Всеволодович (1174, 1176 – 1180, 1181 – 1194)

Роман Ростиславич (1174 – 1176)

Рюрик Ростиславич (1180 – 1181)

Всеволод Большое Гнездо (1194 – 1212)

Всеволод Чермный (1212)

Ингварь Ярославич (1212)

Мстислав Романович (1212 – 1223)

Юрий Всеволодович (1223 – 1238)

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Можжаева Н. Г., Богинская Е. В.* История государственного управления в России / Под ред. проф. *А. А. Скамницкого*. М.: Гардарики, 2007. С. 10.

² *Кивлицкий Е. А.* Изяслав Ярославич, великий князь киевский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 – 1907.

³ *Он же.* Святослав Ярославич, князь черниговский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 – 1907.

⁴ *А. Э. Всеволод-Андрей Ярославич* // Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз - Ефрон, 1892. Т. VII. С. 384.

⁵ *Татищев В. Н.* История Российская. Т. 2. М.: Ладомир, 1995.

⁶ *Каргалов В. В., Сахаров А. Н.* Полководцы Древней Руси. М.: Молодая гвардия, 1986.

⁷ *Назаренко А. В.* Владимир Всеволодович Мономах // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. *Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина*. 2-е изд. М.: Ладомир, 2017. С. 132 - 133.

⁸ *Долгов В. В.* Мстислав Великий // Вопросы истории. 2018. № 4. С. 26-47.

⁹ *Хмыров М. Д.* Ярополк II Владимирович // Алфавитно-справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови. СПб.: Тип. А. Бенке, 1870. С. 81-82.

¹⁰ *Экземплярский А. В.* Всеволод Ольгович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 – 1907. Т. 7. С. 386-387.

¹¹ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 1. М.: Мысль, 1988. С. 414.

¹² *Чхаидзе В. Н.* Феофано Музалон – архонтисса России (к вопросу об идентификации) // Византийский временник. 2007. № 91. С. 155-170.

¹³ *Татищев В. Н.* История Российская. Т. II. М.: Ладомир, 1995. С. 151.

¹⁴ Изяслав (Пантелеймон) Мстиславич // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. XXI: «Иверская икона Божией матери – Икиматарий». С. 671-674.

¹⁵ *Карпов А. Ю.* Юрий Долгорукий. М.: Молодая гвардия, 2006. С. 10-12.

¹⁶ *Экземплярский А. В.* Черниговские князья // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.-М., 1896 – 1918.

¹⁷ *Домбровский Д.* Генеалогия Мстиславичей. Первые поколения (до начала XIV в.) / Пер. с пол. и вступ. слово к рус. изд. *К. Ю. Ерусалимского и О. А. Остапчук*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. С. 128-134.

¹⁸ Святослав Ольгович // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.-М., 1896 - 1918.

¹⁹ *Карпов А. Ю.* Андрей Боголюбский. М.: Молодая гвардия, 2014.

²⁰ *Домбровский Д.* Указ. соч. С. 217 - 230.

²¹ *Экземплярский А. В.* Глеб Георгиевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 - 1907.

²² Роман, русские князья // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 – 1907.

²³ *Кучкин В. А.* Всеволод Юрьевич Большое Гнездо // Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия / Под ред. *Е. А. Мельниковой, В. Я. Петрухина*. 2-е изд. М.: Ладомир, 2017. С. 159 - 160.

²⁴ *Е. К.* Святослав Всеволодович // Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз - Ефрон, 1900. Т. XXIX. С. 274.

²⁵ *Домбровский Д.* Указ. соч. С. 230 - 244.

²⁶ *Андреев А.* Рюрик-Василий Ростиславич // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.-М., 1896 - 1918.

²⁷ Ярослав Всеволодович Черниговский // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.

²⁸ *Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф.* Мир истории. Русские земли в XIII - XV веках. М.: Молодая гвардия, 1988.

²⁹ *Горский А. А.* Русские земли в XIII – XIV веках. Пути исторического развития. М., 1996.

³⁰ *Плешанов Е. В.* Князь Константин Всеволодович Ростовский // История и культура Ростовской земли, 2001 (материалы конференции). Ростов-на-Дону, 2002. С. 78-85.

³¹ *Домбровский Д.* Указ. соч. С. 558.

³² *Рудаков В. Е.* Смоленская земля // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890 – 1907.

³³ *Карпов А. Ю.* Юрий Всеволодович. М., 2020.

REFERENCES

¹ *Mozhaeva N. G., Boginskaya E. V.* Istoriya gosudarstvennogo upravleniya v Rossii / Pod red. prof. *A. A. Skamnickogo*. М.: Gardariki, 2007. S. 10.

² *Kivlickij E. A.* Izyaslav Yaroslavich, velikij knyaz' kievskij // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890 - 1907.

³ On zhe. Svyatoslav Yaroslavich, knyaz' chernigovskij // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890 - 1907.

⁴ *A. E. Vsevolod-Andrej Yaroslavich* // Enciklopedicheskij slovar'. SPb.: Brokgauz - Efron, 1892. T. VII. S. 384.

⁵ *Tatishchev V. N.* Istoriya Rossijskaya. T. 2. М.: Ladomir, 1995.

⁶ *Kargalov V. V., Saharov A. N.* Polkovodcy Drevnej Rusi. М.: Molodaya gvardiya, 1986.

⁷ *Nazarenko A. V.* Vladimir Vsevolodovich Monomah // Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Enciklopediya / Pod red. *E. A. Mel'nikovoj, V. Ya. Petruhina*. 2-e izd. М.: Ladomir, 2017. S. 132 - 133.

⁸ *Dolgov V. V.* Mstislav Velikij // Voprosy istorii. 2018. № 4. S. 26 - 47.

⁹ *Hmyrov M. D.* Yaropolk II Vladimirovich // Alfavitno-spravochnyj perechen' gosudarej russkih i zamechatel'nejshih osob ih krovi. SPb.: Tip. A. Benke, 1870. S. 81-82.

¹⁰ *Ekzemplyarskij A. V.* Vsevolod Ol'govich // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890 - 1907. T. 7. S. 386-387.

¹¹ *Solov'ev S. M.* Istoriya Rossii s drevnejshih vremen. Kn. 1. М.: Mysl', 1988. S. 414.

¹² *Chkhaidze V. N.* Feofano Muzalon – arhontissa Rossii (k voprosu ob identifikacii) // Vizantijskij vremennik. 2007. № 91. S. 155-170.

¹³ *Tatishchev V. N.* Istoriya Rossijskaya. T. II. М.: Ladomir, 1995. S. 151.

¹⁴ Izyaslav (Pantelejmon) Mstislavich // Pravoslavnaya enciklopediya. М., 2009. T. XXI: «Iverskaya ikona Bozhiej materi – Ikimatarij». S. 671-674.

¹⁵ *Karpov A. Yu.* Yuriy Dolgorukij. М.: Molodaya gvardiya, 2006. S. 10-12.

¹⁶ *Ekzemplyarskij A. V.* Chernigovskie knyaz'ya // Russkij biograficheskij slovar': v 25 tomah. SPb.-M., 1896 - 1918.

¹⁷ *Dombrovskij D.* Genealogiya Mstislavichej. Pervye pokoleniya (do nachala XIV v.) / Per. s pol. i vstup. slovo k rus. izd. *K. Yu. Erusalimskogo i O.A. Ostapchuk*. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2015. S. 128-134.

¹⁸ Svyatoslav Ol'govich // Russkij biograficheskij slovar': v 25 tomah. SPb.-M., 1896 - 1918.

¹⁹ *Karpov A. Yu.* Andrej Bogolyubskij. М.: Molodaya gvardiya, 2014.

²⁰ *Dombrovskij D.* Ukaz. soch. S. 217 - 230.

²¹ *Ekzemplyarskij A. V.* Gleb Georgievich // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890 - 1907.

²² Roman, russkie knyaz'ya // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890 - 1907.

²³ *Kuchkin V. A.* Vsevolod YUr'evich Bol'shoe Gnezdo // Drevnyaya Rus' v srednevekovom mire. Enciklopediya / Pod red. *E. A. Mel'nikovoj, V. Ya. Petruhina*. 2-e izd. М.: Ladomir, 2017. S. 159 - 160.

²⁴ *E. K. Svyatoslav Vsevolodovich* // Enciklopedicheskij slovar'. SPb.: Brokgauz - Efron, 1900. T. XXIX. S. 274.

²⁵ *Dombrovskij D.* Ukaz. soch. S. 230 - 244.

²⁶ *Andreev A.* Ryurik-Vasilij Rostislavich // Russkij biograficheskij slovar': v 25 tomah. SPb.-M., 1896 - 1918.

²⁷ Yaroslav Vsevolodovich Chernigovskij // Enciklopediya «Slova o polku Igoreve». SPb.: Dmitrij Bulanin, 1995.

²⁸ Grekov I. B., Shahmagonov F. F. Mir istorii. Russkie zemli v XIII - XV vekah. M.: Molodaya gvardiya, 1988.

²⁹ Gorskij A. A. Russkie zemli v XIII – XIV vekah. Puti istoricheskogo razvitiya. M., 1996.

³⁰ Pleshanov E. V. Knyaz' Konstantin Vsevolodovich Rostovskij // Istoriya i kul'tura Rostovskoj zemli, 2001 (materialy konferencii). Rostov-na-Donu, 2002. S. 78-85.

³¹ Dombrovskij D. Ukaz. soch. S. 558.

³² Rudakov V. E. Smolenskaya zemlya // Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t. (82 t. i 4 dop.). SPb., 1890 – 1907.

³³ Karpov A. Yu. Yuriy Vsevolodovich. M., 2020.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 947.02: 929.5

National History, Genealogy of the Ruling Dynasties

LIFETIME OF RUSSIAN PRINCES

Senior Researcher I. Zh. Ryndin

Abstract. The article analyzes the life expectancy of Russian princes during the Middle Ages. Life expectancy is compared in the pre-Mongolian period and after the Mongol invasion. Identification of centenarians among Russian princes and analysis of the reasons for their longevity.

Key words: Grand Duke, princes, seniority by age, centenarians, Mongol invasion

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 947.02

Отечественная история, генеалогия правящих династий

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ЖИЗНИ РУССКИХ КНЯЗЕЙ

Старший научный сотрудник И. Ж. Рындин

Реферат. В статье анализируются продолжительность жизни русских князей в период Средневековья. Сравниваются продолжительность жизни в домонгольский период и после монгольского нашествия. Выявление долгожителей среди русских князей и анализ причины их долголетия.

Ключевые слова: великий князь, князья, старшинство по возрасту, долгожители, монгольское нашествие.

В Средневековье дожить до 50 лет было большой редкостью. Люди умирали от болезней и погибали в битвах и сражениях. Тем не менее, анализ продолжительности жизни в Средневековой Руси показывает, что в X – начале XIII вв. многие князья доживали до преклонных лет (60 – 70 лет).

После монгольского завоевания продолжительность жизни князей резко упала. Возможно, это связано с тем, что они были вынуждены часто ездить в Карокорум и Сарай для подтверждения своих княжеских полномочий, где часто становились жертвами различных болезней, а иногда и отравлений.

После приезда из Орды в 1246 году умирает великий князь Ярослав Всеволодович. Возраст у него был вполне солидный для того времени – 56 лет. Тем не менее, есть версия, что он был отравлен матерью хана Гююка в Карокоруме¹.

Вместе с Ярославом в Карокорум ездил и его младший брат Иван, который умер почти сразу же по возвращении на Русь в 1247 году в возрасте 49 лет². Возможно, что оба князя стали жертвами какой-то эпидемии, от которой у русских князей не было иммунитета. Однако возраст обоих князей был уже предельным для своих лет и их естественная смерть не исключена.

В 1250 году в Орду поехал их брат Святослав. Он умер вскоре после возвращения в 1252 году в возрасте 55 лет³.

Как только весть о смерти Ярослава пришла на Русь, в Карокорум отправились сразу два его старших сына – Александр Невский и Андрей. Великокняжеский престол по древнерусскому обычаю занял младший брат Ярослава – Святослав.

После возвращения старших Ярославичей в 1249 году во Владимире состоялся съезд северо-русских князей, на котором

было объявлено, что, согласно завещанию Ярослава, Александру достается Киев и Новгород, Андрею – Владимир, Ярославу – Тверь, Константину – Галич-Мерьский, Василию – Кострома. Святослав Всеволодович получил Юрьев-Польский⁴.

Во время съезда умерли сразу два князя: 35-летний Владимир Константинович Углицкий и его племянник Василий Всеволодович Ярославский.

По всем признакам это была какая-то пандемия, занесенная из азиатских степей.

Александр Невский умер в 1263 году, возвращаясь из Орды в возрасте 42 лет. Его брат Андрей умер в возрасте 39 лет (1264 г.). Другой брат – Ярослав – в возрасте 42 лет (1271 год), Самый младший Ярославич – Василий скончался в возрасте 35 лет. Дру-

гие их братья, Даниил и Константин, умерли в 29 и 24 года, соответственно. Та же тенденция сохранялась и в других княжеских родах на протяжении многих лет.

По данным В. А. Кучкина средняя продолжительность княжеской жизни в XIII – начале XV в. составляла 41,75 года. В последней трети XIV – первой трети XVI в. средний возраст достигал 43,5 года⁵. Поэтому имеющееся в научной литературе указание на среднюю продолжительность жизни князей в Руси XIV – XV вв. 35 – 40 лет оказывается неверным⁶. В 1530-е годы – конце XVI в. князья и цари жили в среднем 32,3 года. Резкое уменьшение сроков жизни в последних двух коленах московских Рюриковичей объясняется репрессиями Ивана Грозного и общей деградацией рода.

	Имя	Дата рождения	Дата смерти	Возраст смерти
1	Игорь Рюрикович	Ок. 878 г.	945 г.	67 лет*
2	Святослав Игоревич	942 г.	Март 972	30 лет*
3	Владимир Святославич	Ок. 960 г.	15.7.1015	55 лет
4	Святополк Окаянный	979 г.	1019 г.	40 лет
5	Вышеслав Владимирович	Ок. 977 г.	Ок. 1010 г.	33 года
6	Изяслав Владимирович	Ок. 978 г.	1001 г.	23 года
7	Ярослав Мудрый	Ок. 979 г.	20.2.1054	75 лет
8	Мстислав Владимирович	Ок. 983 г.	1036 г.	53 года
9	Брячислав Изяславич	Ок. 997 г.	1044 г.	47 лет
10	Владимир Ярославич	1020 г.	4.10.1052	32 года
11	Изяслав Ярославич	1024 г.	3.10.1078	54 года*
12	Святослав Ярославич	1027 г.	27.12.1076	49 лет
13	Всеволод Ярославич	1030 г.	13.4.1093 г.	63 года
14	Вячеслав Ярославич	1034 г.	1057 г.	23 года
15	Игорь Ярославич	1036 г.	1060 г.	24 года
16	Всеслав Брячиславич	Ок. 1029 г.	14.4.1101	72 года
17	Ростислав Владимирович	1038 г.	3.2.1067	29 лет*
18	Ярополк Изяславич	1043 г.	22.11.1086	43 года*
19	Святополк Изяславич	8.11.1050	16.4.1113	73 года
20	Глеб Святославич	1052 г.	30.5.1078	26 лет*
21	Роман Святославич	Ок. 1053 г.	2.8.1079	26 лет*
22	Давыд Святославич	Ок. 1154 г.	1123 г.	69 лет
23	Олег Святославич	Ок. 1055 г.	1.8.1115	60 лет
24	Ярослав Святославич	Ок. 1172 г.	1129 г.	57 лет
25	Владимир Мономах	26.5.1053 г.	19.5.1125	71 год
26	Ростислав Всеволодович	1070 г.	26.5.1093	23 года*
27	Борис Вячеславич	Ок. 1054 г.	3.10.1078	24 года*
28	Давыд Игоревич	Ок. 1055 г.	25.5.1112	57 лет

29	Борис Всеславич	До 1054 г.	1128 г.	Больше 74 лет
30	Глеб Всеславич	До 1054 г.	13.9.1119	Больше 65 лет
31	Роман Всеславич	Ок. 1054 г.	1114/16	Больше 60 лет
32	Давыд Всеславич	Ок. 1057 г.	После 1129 г.	Ок. 73лет
33	Святослав Всеславич	Ок. 1060 г.	После 1129 г.	Ок. 70 лет
34	Ростислав Всеславич	1070 г.	После 1129 г.	Ок. 60 лет
35	Володарь Ростиславич	Ок. 1066 г.	19.3.1124	58 лет
36	Василько Ростиславич	Ок. 1067 г.	28.2.1124	57 лет
37	Ростислав Мстиславич		1.10.1093	
38	Ярослав Ярополчич	1070-е гг.	11.8.1102	Ок. 30 лет
39	Вячеслав Ярополчич	1070-е гг.	13.12.1104	Ок. 30 лет
40	Мстислав Святополчич		12.6.1099	
41	Ярослав Святополчич	Ок. 1072 г.	Май 1123 г.	Ок. 50 лет
42	Брячислав Святополчич	1104 г.	28.3.1128	24 года
43	Изяслав Святополчич	После 1104 г.	13.12.1127	Ок. 20 лет
44	Святослав Давыдович	Ок. 1080 г.	14.10.1143	63 года
45	Ростислав Давыдович		1120 г.	
46	Владимир Давыдович	Ок. 1100 г.	12.5.1151	51 год*
47	Изяслав Давыдович	1100-е	6.4.1161	Ок. 60 лет*
48	Всеволод Ольгович	Ок. 1094 г.	1.8.1146	52 года
49	Игорь Ольгович	1096 г.	19.9.1147	51 год*
50	Глеб Ольгович		1138 г.	
51	Святослав Ольгович	1106 г.	15.2.1164 г.	58 лет
52	Юрий Ярославич		1143 г.	
53	Святослав Ярославич		1145 г.	
54	Ростислав Ярославич		1153 г.	
55	Мстислав Владимирович	1.6.1076	15.4.1132	55 лет
56	Изяслав Владимирович	1077/78 г.	6.9.1096	18 лет*
57	Святослав Владимирович	Ок. 1080 г.	16.3.1114	34 года
58	Ярополк Владимирович	1082 г.	18.2.1139	57 лет
59	Вячеслав Владимирович	Ок. 1083 г.	Дек. 1154 г.	71 год
60	Юрий Долгорукий	1090 г.	15.5.1157	67 лет
61	Роман Владимирович	Ок. 1095 г.	15.1.1119	24 года
62	Андрей Владимирович	11.8.1102	22.1.1141	39 лет
63	Всеволод Давыдович	Ок. 1095 г.	1.2.1142	Ок. 47 лет
64	Рогволод Борисович	1110 г.	После 1171 г.	Св. 61 г.
65	Ростислав Глебович	Ок. 1090 г.	1165 г.	Ок. 75 лет
66	Володарь Глебович	1090-е гг.	После 1167 г.	Св. 70 лет
67	Всеволод Глебович	1090-е гг.	1159/62 г.	Ок. 70 лет
68	Изяслав Глебович	1090-е гг.	14.5.1134	Ок. 40 лет
69	Брячислав Давыдович	1100-е гг.	До 1180 г.	Ок. 70 лет
70	Владимир Володаревич	1104 г.	Февр. 1153 г.	49 лет
71	Юрий Ярославич	До 1112 г.	Ок. 1168 г.	Ок. 60 лет
72	Святослав Всеволодович	Ок. 1123 г.	25.7.1194	70 лет
73	Ярослав Всеволодович	1139 г.	1198 г.	59 лет
74	Олег Святославич	Ок. 1137 г.	18.1.1180 г.	42 года

75	Игорь Святославич	2.4.1151	29.12.1202	51 год
76	Всеволод Святославич	1155 г.	1196 г.	41 год
77	Глеб Ростиславич		30.6.1177	
78	Всеволод Мстиславич	Ок. 1096 г.	11.2.1138	43 года
79	Изяслав Мстиславич	Ок. 1097 г.	13.11.1154	57 лет
80	Ростислав Мстиславич	Ок. 1107/9 г.	14.3.1167	60 лет
81	Святополк Мстиславич	Ок. 1114/18 г.	20.2.1154	40 лет
82	Владимир Мстиславич	1132 г.	30.5.1171	39 лет
83	Ростислав Юрьевич	Ок. 1110 г.	6.4.1151	41 год
84	Андрей Боголюбский	Ок. 1112 г.	29.6.1174	62 года*
85	Иван Юрьевич		24.2.1147	
86	Глеб Юрьевич		20.1.1171	
87	Борис Юрьевич		2.5.1159	
88	Михаил Юрьевич	1145/53	20.6.1176	Ок. 30 лет
89	Всеволод Большое Гнездо	1154	13.4.1212	58 лет
90	Владимир Андреевич	Ок. 1119 г.	28.1.1170	50 лет
91	Ярослав Осмомысл	Ок. 1130 г.	1.10.1187	57 лет
92	Святополк Юрьевич	Ок. 1150 г.	19.4.1190	40 лет
93	Олег Святославич	Ок. 1147 г.	1204 г.	57 лет
94	Владимир Святославич	Ок. 1150 г.	Осень 1201 г.	50 лет
95	Всеволод Чермный	Ок. 1155 г.	1212/15 г.	60 лет
96	Глеб Святославич	Ок. 1160 г.	1216/19 г.	Ок. 60 лет
97	Мстислав Святославич	Ок. 1163 г.	31.5.1223	Ок. 60 лет
98	Ростислав Ярославич	24.7.1173	Ок. 1215 г.	Ок. 42 лет
99	Святослав Ольгович	1166 г.	1186 г.	20 лет
100	Владимир Игоревич	8.10.1171	После 1211 г.	Св. 40 лет
101	Олег Игоревич	1175 г.	1205 г.	30 лет
102	Роман Игоревич	1176 г.	1211 г.	35 лет*
102	Святослав Игоревич	1177 г.	1211 г.	34 года*
103	Юрий Владимирович		19.1.1174	
104	Роман Глебович		1216 г.	
105	Игорь Глебович		1194 г.	
106	Владимир Глебович		После 1196 г.	
107	Всеволод Глебович		1201 г.	
108	Святослав Глебович		После 1207 г.	
109	Мстислав Изяславич	1125 г.	19.8.1170	45 лет
110	Ярослав Изяславич	1133/6 г.	Ок. 1180 г.	Ок. 45 лет
111	Ярополк Изяславич	1143/7	7.3.1168	25 лет
112	Роман Ростиславич	1132/35 г.	14.6.1180	Ок. 45 лет
113	Святослав Ростиславич	1134/9 г.	1170 г.	Ок. 35 лет
114	Рюрик Ростиславич	1137/40 г.	19.4.1212	Ок. 75 лет
115	Давыд Ростиславич	1140 г.	23.4.1197	57 лет
116	Мстислав Храбрый	1148/52 г.	14.6.1180	30 лет
117	Мстислав Ростиславич		20.4.1178	
118	Мстислав Андреевич		28.3.1172	
119	Владимир Глебович	1157 г.	18.4.1187	30 лет

120	Константин Всеволодович	18.5.1185	2.2.1218	32 года
121	Юрий Всеволодович	27.11.1188	4.3.1238	49 лет*
122	Ярослав Всеволодович	8.2.1190	1246 г.	56 лет
123	Владимир Всеволодович	25.10.1193	6.12.1227	34 года
124	Святослав Всеволодович	27.3.1196	3.2.1252	56 лет
125	Иван Всеволодович	28.8.1198	1247 г.	49 лет
126	Владимир Ярославич	1151 г.	1199 г.	48 лет
127	Михаил Всеволодович	1179 г.	20.9.1246	57 лет*
128	Давыд Юрьевич		2.4.1228	
129	Роман Мстиславич	Ок. 1153 г.	19.6.1205	53 года*
130	Всеволод Мстиславич	Ок. 1155 г.	1195 г.	40 лет
131	Владимир Мстиславич	Ок. 1158 г.	1170 г.	12 лет
132	Ингварь Ярославич	Ок. 1152 г.	Ок. 1220 г.	68 лет
133	Изяслав Ярославич	1174/7 г.	Февр. 1196 г.	Ок. 20 лет
134	Мстислав Романович	1156/62 г.	2.6.1223	63 года*
135	Ростислав Рюрикович	7.4.1172	1218 г.	46 лет
136	Владимир Рюрикович	1187 г.	3.3.1239	52 года
137	Мстислав Давыдович Ст.	Ок. 1163/68 г.	1189	Ок. 25 лет
138	Константин Давыдович	Ок. 1184/92 г.	1217/18 г.	Ок. 30 лет
139	Мстислав Давыдович Мл.	1193 г.	1230 г.	37 лет
140	Мстислав Удалой	До 1176 г.	1228 г.	Ок. 45 лет
141	Изяслав Ярославич	1190 г.	4-5.6.1199	9 лет
142	Ростислав Ярославич	1193 г.	1199 г.	6 лет
143	Василько Константинович	7.12.1208	4.3.1238	29 лет*
144	Всеволод Константинович	18.6.1210	4.3.1238	27 лет*
145	Владимир Константинович	1214	27.12.1249	35 лет
146	Всеволод Юрьевич	1213	7.2.1238	25 лет*
147	Мстислав Юрьевич	Ок. 1215/16 г.	7.2.1238	Ок. 22 лет*
148	Владимир Юрьевич	Ок. 1218 г.	7.2.1238	Ок. 20 лет*
149	Федор Ярославич	1219 г.	5.6.1233	13 лет
150	Александр Невский	30.5.1220	14.11.1263	43 года
151	Н. Ярославич	1222 г.	1238	16 лет*
152	Андрей Ярославич	1225 г.	1264 г.	39 лет
153	Михаил Хоробрит	1226 г.	15.1.1248 г.	21 год*
154	Даниил Ярославич	1227 г.	1256 г.	29 лет
155	Ярослав Ярославич	1230 г.	16.9.1272	42 года
156	Константин Ярославич	1231 г.	1255 г.	24 года
157	Василий Ярославич	1241 г.	1276 г.	35 лет
158	Дмитрий Святославич	До 1228 г.	1269 г.	Ок. 45 лет
159	Ростислав Михайлович	1227 г.	1262 г.	35 лет
160	Даниил Романович	1201 г.	1264 г.	63 года
161	Василько Романович	1203 г.	1269 г.	66 лет
162	Борис Василькович	24.7.1231	16.9.1277	46 лет
163	Глеб Василькович	1237 г.	13.12.1278	41 год
164	Василий Всеволодович	Ок. 1229 г.	1249 г.	Ок. 20 лет
165	Роман Владимирович		3.2.1285	

166	Василий Александрович	До 1245 г.	1271 г.	Ок. 26 лет
167	Дмитрий Александрович	1250 г.	1294 г.	44 года
168	Андрей Александрович	Ок. 1255 г.	27.7.1304	49 лет
169	Даниил Александрович	Кон.1261 г.	5.3.1303	41 год
170	Михаил Ярославич	1271/72 г.	1318 г.	46 лет*
171	Иракий Данилович	Ок. 1223 г.	Ок. 1240 г.	17 лет
172	Лев Данилович	Ок. 1228 г.	Ок. 1301 г.	73 года
173	Роман Данилович	Ок. 1230 г.	1288 г.	58 лет
174	Шварн Данилович	Ок. 1236/40	1269 г.	Ок. 30 лет
175	Владимир Василькович	1249/50 г.	10.12.1288	39 лет
176	Дмитрий Борисович	11.9.1253	1294 г.	41 год
177	Константин Борисович	30.7.1255	1307 г.	52 года
178	Василий Борисович	16.4.1268	ум. в детстве	
179	Михаил Глебович	1263 г.	1293 г.	30 лет
180	Иван Дмитриевич	Ок. 1268 г.	1302 г.	34 года
181	Борис Андреевич	Ок. 1294 г.	25.2.1303	9 лет
182	Юрий Данилович	1281 г.	21.11.1325	44 года*
183	Борис Данилович		30.5.1320	
184	Иван Данилович Калита	1.10.1284/88 г.	31.3.1340	55лет / 51 год
185	Дмитрий Грозные Очи	15.9.1298	15.9.1326	28 лет*
186	Александр Михайлович	7.9.1301	28.10.1339	38 лет
187	Константин Михайлович	1306 г.	1345 г.	39 лет
188	Василий Михайлович	Ок. 1308 г.	1368 г.	Ок. 60 лет
189	Юрий Львович	24.4.1252	18.3.1308	55 лет
190	Василий Константинович	1291 г.	1316 г.	25 лет
191	Федор Михайлович	1286 г.	Ок. 1314 г.	Ок. 28 лет
192	Семён Иванович Гордый	7.9.1317	27.4.1353	35 лет
193	Даниил Иванович	11.12.1319/20	Ум. в детстве	
194	Иван Иванович Красный	30.3.1326	13.11.1359	33 года
195	Андрей Иванович	4.7.1327	6.6.1353	25 лет
196	Лев Александрович	1320 г.	1322 г.	2 года
197	Федор Александрович	1321/25 г.	28.10.1339	Ок. 16 лет*
198	Всеволод Александрович	Ок. 1328 г.	1364 г.	Ок. 35 лет
199	Андрей Александрович	Ок. 1330 г.	1364/65 г.	Ок. 35 лет
200	Владимир Александрович	Ок. 1331/32 г.	1364/65 г.	Ок. 33 лет
201	Михаил Александрович	1333 г.	26.8.1399	66 лет
202	Василий Васильевич	Ок. 1330 г.	1362 г.	32 года
203	Михаил Васильевич	1331 г.	1373 г.	42 года
204	Михаил Юрьевич	1283 г.	Ок. 1286 г.	3 года
205	Василий Семёнович	1336 г.	1337 г.	1 год
206	Константин Семёнович	1240 г.	1240 г.	Менее года
207	Даниил Семёнович	15.12.1347		
208	Михаил Семёнович	1248 г.	1248 г.	Менее года
209	Иван Семёнович	1349 г.	Март 1353 г.	4 года
210	Семён Семёнович	3.2.1352	Март 1353 г.	1 год
211	Дмитрий Донской	12.10.1350	19.5.1389	38 лет

212	Иван Иванович	1354 г.	23.10.1364	10 лет
213	Владимир Андреевич	15.7.1353	12.8.1410	57 лет
214	Юрий Всеволодович	1360 г.	1410 г.	50 лет
215	Иван Всеволодович	После 1360 г.	27.3.1402	Ок. 40 лет
216	Иван Михайлович	1357 г.	22.5.1425	68 лет
217	Александр Михайлович	1360 г.	1389 г.	29 лет
218	Борис Михайлович	1362 г.	1395 г.	33 года
219	Василий Михайлович	1364 г.	1426 г.	62 года
220	Фёдор Михайлович	Ок. 1366 г.	1410 г.	Ок. 44 лет
221	Василий Михайлович		6.5.1382	
222	Даниил Дмитриевич	1370 г.	15.9.1379	9 лет
223	Василий Дмитриевич	30.12.1371	27.2.1425	43 года
224	Юрий Дмитриевич	26.11.1374	5.6.1434	59 лет
225	Семён Дмитриевич		11.9.1379	
226	Андрей Дмитриевич	14.8.1382	9.7.1432	49 лет
227	Пётр Дмитриевич	29.7.1385	10.8.1428	42 года
228	Иван Дмитриевич	1380 г.	29.7.1393	13 лет
229	Константин Дмитриевич	14.5.1389	1433 г.	44 года
230	Иван Владимирович	1381 г.	7.10.1422	41 год
231	Семён Владимирович	1383/84 г.	1426 г.	Ок. 43 лет
232	Андрей Владимирович	Ок. 1386 г.	1426 г.	Ок. 40 лет
232	Ярослав Владимирович	18.1.1388	16.8.1426	38 лет
233	Фёдор Владимирович	16.1.1390	1390 г.	Менее года
234	Василий Владимирович	9.7.1394	1427 г.	33 года
235	Александр Иванович	Ок. 1379 г.	25.10.1425	Ок. 45 лет
236	Александр Фёдорович	После 1391 г.	1435 г.	Ок. 40 лет
237	Юрий Васильевич	18.5.1395	30.11.1400	5 лет
238	Иван Васильевич	15.1.1397	20.7.1417	20 лет
239	Даниил Васильевич	6.12.1401	Май 1402 г.	Менее года
240	Семён Васильевич	13.1.1405	8.4.1405	3 мес.
241	Василий Тёмный	10.3.1415	27.3.1462	47 лет
242	Василий Юрьевич Косой	Ок. 1403 г.	1448 г.	45 лет
243	Дмитрий Юрьевич Шемяка	1420 г.	17.7.1453	33 года*
244	Дмитрий Красный	1421 г.	22.9.1440	19 лет
245	Иван Андреевич	До 1430 г.	1485 г.	Ок. 55 лет
246	Михаил Андреевич	До 1432 г.	12.4.1486	Ок. 55 лет
247	Юрий Александрович	Ок. 1400 г.	26.11.1425	25 лет
248	Борис Александрович	Ок. 1400 г.	10.2.1461	61 год
249	Ярослав Александрович	1490-е гг.	1435 г.	Ок. 30 лет*
250	Борис Александрович	Ок. 1412 г.	1460 г.	Ок. 48 лет
251	Юрий Васильевич	22.1.1437	1441 г.	4 года
252	Иван III Васильевич	22.1.1440	27.10.1505	65 лет
253	Юрий Васильевич	22.11.1441	12.9.1473	32 года
254	Андрей Васильевич	13.8.1446	7.11.1493	47 лет
255	Семён Васильевич	1.9.1447	1449 г.	2 года
256	Борис Васильевич	26.7.1449	25.5.1494	44 года

257	Андрей Васильевич	8.8.1452	10.7.1481	28 лет
258	Дмитрий Васильевич	30.9.1455	До 1461 г.	Ок. 5 лет
259	Иван Дмитриевич	До 1454 г.	После 1471 г.	Ок. 25 лет
260	Михаил Борисович	1453 г.	1505 г.	52 года
261	Иван Иванович Молодой	15.2.1458	7.3.1490	32 года
262	Василий III Иванович	25.3.1479	3.12.1533	54 года
263	Юрий Иванович	23.3.1480	3.8.1536	56 лет
264	Дмитрий Иванович Жилка	6.10.1481	14.2.1521	39 лет
265	Семён Иванович	21.3.1487	26.6.1518	31 год
266	Андрей Иванович	5.8.1490	11.12.1537	47 лет
267	Иван Андреевич	Ок. 1477 г.	19.5.1523	46 лет
268	Дмитрий Андреевич	Ок. 1481 г.	после 1540 г.	Ок. 60 лет
269	Фёдор Борисович	1476 г.	1513 г.	37 лет
270	Иван Борисович	1483 г.	28.11.1503	20 лет
271	Дмитрий Иванович Внук	10.10.1483	14.2.1509	25 лет
272	Иван Иванович	15.2.1485	1485 г.	Менее года
273	Иван Васильевич Грозный	25.8.1530	18.3.1584	53 года
274	Юрий Васильевич	30.10.1532	25.11.1563	31 год
275	Владимир Андреевич	1533 г.	1569 г.	36 лет*
276	Дмитрий Иванович	11.10.1552	4/6.6.1553	Менее года
277	Иван Иванович	28.3.1554	19.11.1581	25 лет
278	Фёдор Иванович	11.5.1587	7.1.1598	40 лет
279	Василий Иванович	1563 г.	1563 г.	Менее года
280	Дмитрий Иванович	19.10.1582	15.5.1591	8 лет
281	Василий Владимирович	1552 г.	1573 г.	21 год
282	Юрий Владимирович	1563 г.	1569 г.	6 лет*
283	Иван Владимирович	1569 г.	1569 г.	Менее года*

Из приведенного списка оставим только князей-долгожителей:

	Имя	Дата рождения	Дата смерти	Возраст смерти
1	Игорь Рюрикович	Ок. 878 г.	945 г.	67 лет*
2	Владимир Святославич	Ок. 960 г.	15.7.1015	55 лет
3	Ярослав Мудрый	Ок. 979 г.	20.2.1054	75 лет
4	Мстислав Владимирович	Ок. 983 г.	1036 г.	53 года
5	Изяслав Ярославич	1024 г.	3.10.1078	54 года*
6	Всеволод Ярославич	1030 г.	13.4.1093 г.	63 года
7	Всеслав Брючиславич	Ок. 1029 г.	14.4.1101	72 года
8	Святополк Изяславич	8.11.1050	16.4.1113	73 года
9	Давыд Святославич	Ок. 1154 г.	1123 г.	69 лет
10	Олег Святославич	Ок. 1055 г.	1.8.1115	60 лет
11	Ярослав Святославич	Ок. 1172 г.	1129 г.	57 лет
12	Владимир Мономах	26.5.1053 г.	19.5.1125	71 год
13	Давыд Игоревич	Ок. 1055 г.	25.5.1112	57 лет
14	Борис Всеславич	До 1054 г.	1128 г.	Больше 74 лет
15	Глеб Всеславич	До 1054 г.	13.9.1119	Больше 65 лет

16	Роман Всеславич	Ок. 1054 г.	1114/16	Больше 60 лет
17	Давыд Всеславич	Ок. 1057 г.	После 1129 г.	Ок. 73 лет
18	Святослав Всеславич	Ок. 1060 г.	После 1129 г.	Ок. 70 лет
19	Ростислав Всеславич	1070 г.	После 1129 г.	Ок. 60 лет
20	Володарь Ростиславич	Ок. 1066 г.	19.3.1124	58 лет
21	Василько Ростиславич	Ок. 1067 г.	28.2.1124	57 лет
22	Ярослав Святополчич	Ок. 1072 г.	Май 1123 г.	Ок. 50 лет
23	Святослав Давыдович	Ок. 1080 г.	14.10.1143	63 года
24	Владимир Давыдович	Ок. 1100 г.	12.5.1151	51 год*
25	Изяслав Давыдович	1100-е	6.4.1161	Ок. 60 лет*
26	Всеволод Ольгович	Ок. 1094 г.	1.8.1146	52 года
27	Игорь Ольгович	1096 г.	19.9.1147	51 год*
28	Святослав Ольгович	1106 г.	15.2.1164 г.	58 лет
29	Мстислав Владимирович	1.6.1076	15.4.1132	55 лет
30	Ярополк Владимирович	1082 г.	18.2.1139	57 лет
31	Вячеслав Владимирович	Ок. 1083 г.	Дек. 1154 г.	71 год
32	Юрий Долгорукий	1090 г.	15.5.1157	67 лет
33	Рогволод Борисович	1110 г.	После 1171 г.	Св. 61 г.
34	Ростислав Глебович	Ок. 1090 г.	1165 г.	Ок. 75 лет
35	Володарь Глебович	1090-е гг.	После 1167 г.	Св. 70 лет
36	Всеволод Глебович	1090-е гг.	1159/62 г.	Ок. 70 лет
37	Брячислав Давыдович	1100-е гг.	До 1180 г.	Ок. 70 лет
38	Юрий Ярославич	До 1112 г.	Ок. 1168 г.	Ок. 60 лет
39	Святослав Всеволодович	Ок. 1123 г.	25.7.1194	70 лет
40	Ярослав Всеволодович	1139 г.	1198 г.	59 лет
41	Игорь Святославич	2.4.1151	29.12.1202	51 год
42	Изяслав Мстиславич	Ок. 1097 г.	13.11.1154	57 лет
43	Ростислав Мстиславич	Ок. 1107/9 г.	14.3.1167	60 лет
44	Андрей Боголюбский	Ок. 1112 г.	29.6.1174	62 года*
45	Всеволод Большое Гнездо	1154	13.4.1212	58 лет
46	Владимир Андреевич	Ок. 1119 г.	28.1.1170	50 лет
47	Ярослав Осмомысл	Ок. 1130 г.	1.10.1187	57 лет
48	Олег Святославич	Ок. 1147 г.	1204 г.	57 лет
49	Владимир Святославич	Ок. 1150 г.	Осень 1201 г.	50 лет
50	Всеволод Чермный	Ок. 1155 г.	1212/15 г.	60 лет
51	Глеб Святославич	Ок. 1160 г.	1216/19 г.	Ок. 60 лет
52	Мстислав Святославич	Ок. 1163 г.	31.5.1223	Ок. 60 лет
53	Рюрик Ростиславич	1137/40 г.	19.4.1212	Ок. 75 лет
54	Давыд Ростиславич	1140 г.	23.4.1197	57 лет
55	Ярослав Всеволодович	8.2.1190	1246 г.	56 лет
56	Святослав Всеволодович	27.3.1196	3.2.1252	56 лет
57	Михаил Всеволодович	1179 г.	20.9.1246	57 лет*
58	Роман Мстиславич	Ок. 1153 г.	19.6.1205	53 года*
59	Ингварь Ярославич	Ок. 1152 г.	Ок. 1220 г.	68 лет
60	Мстислав Романович	1156/62 г.	2.6.1223	63 года*

61	Владимир Рюрикович	1187 г.	3.3.1239	52 года
62	Даниил Романович	1201 г.	1264 г.	63 года
63	Василько Романович	1203 г.	1269 г.	66 лет
64	Лев Данилович	Ок. 1228 г.	Ок. 1301 г.	73 года
65	Роман Данилович	Ок. 1230 г.	1288 г.	58 лет
66	Константин Борисович	30.7.1255	1307 г.	52 года
67	Иван Данилович Калита	1.10.1284/88 г.	31.3.1340	55 лет / 51 год
68	Василий Михайлович	Ок. 1308 г.	1368 г.	Ок. 60 лет
69	Юрий Львович	24.4.1252	18.3.1308	55 лет
70	Михаил Александрович	1333 г.	26.8.1399	66 лет
71	Владимир Андреевич	15.7.1353	12.8.1410	57 лет
72	Юрий Всеволодович	1360 г.	1410 г.	50 лет
73	Иван Михайлович	1357 г.	22.5.1425	68 лет
74	Василий Михайлович	1364 г.	1426 г.	62 года
75	Юрий Дмитриевич	26.11.1374	5.6.1434	59 лет
76	Иван Андреевич	До 1430 г.	1485 г.	Ок. 55 лет
77	Михаил Андреевич	До 1432 г.	12.4.1486	Ок. 55 лет
78	Борис Александрович	Ок. 1400 г.	10.2.1461	61 год
79	Иван III Васильевич	22.1.1440	27.10.1505	65 лет
80	Михаил Борисович	1453 г.	1505 г.	52 года
81	Василий III Иванович	25.3.1479	3.12.1533	54 года
82	Юрий Иванович	23.3.1480	3.8.1536	56 лет
83	Дмитрий Андреевич	Ок. 1481 г.	после 1540 г.	Ок. 60 лет
84	Иван Васильевич Грозный	25.8.1530	18.3.1584	53 года

Таким образом, из 283 русских князей, возраст которых известен, 84 дожили до преклонных лет. Это 29, 68 % от общего числа. Из них 65 князей родились до монгольского нашествия, 19 – после. 9 из них ушли из жизни насильственным путем (Игорь Рюрикович, Изяслав Ярославич, Владимир Давыдович, Изяслав Давыдович, Игорь Ольгович, Андрей Боголюбский, Михаил Всеволодович, Роман Мстиславич, Мстислав Романович).

Как видно из таблицы, большинство князей умирало в возрасте 50 - 59 лет.

Попробуем установить долгожителей среди князей возрастом старше 60 лет.

	Имя	Дата рождения	Дата смерти	Возраст смерти
1	Игорь Рюрикович	Ок. 878 г.	945 г.	67 лет*
2	Ярослав Мудрый	Ок. 979 г.	20.2.1054	75 лет
3	Всеволод Ярославич	1030 г.	13.4.1093 г.	63 года
4	Всеслав Брючиславич	Ок. 1029 г.	14.4.1101	72 года
5	Святополк Изяславич	8.11.1050	16.4.1113	73 года
6	Давыд Святославич	Ок. 1154 г.	1123 г.	69 лет
7	Олег Святославич	Ок. 1055 г.	1.8.1115	60 лет
8	Владимир Мономах	26.5.1053 г.	19.5.1125	71 год
9	Борис Всеславич	До 1054 г.	1128 г.	Больше 74 лет
10	Глеб Всеславич	До 1054 г.	13.9.1119	Больше 65 лет
11	Роман Всеславич	Ок. 1054 г.	1114/16	Больше 60 лет
12	Давыд Всеславич	Ок. 1057 г.	После 1129 г.	Ок. 73 лет
13	Святослав Всеславич	Ок. 1060 г.	После 1129 г.	Ок. 70 лет

14	Ростислав Всеславич	1070 г.	После 1129 г.	Ок. 60 лет
15	Святослав Давыдович	Ок. 1080 г.	14.10.1143	63 года
16	Вячеслав Владимирович	Ок. 1083 г.	Дек. 1154 г.	71 год
17	Юрий Долгорукий	1090 г.	15.5.1157	67 лет
18	Рогволод Борисович	1110 г.	После 1171 г.	Св. 61 г.
19	Ростислав Глебович	Ок. 1090 г.	1165 г.	Ок. 75 лет
20	Володарь Глебович	1090-е гг.	После 1167 г.	Св. 70 лет
21	Всеволод Глебович	1090-е гг.	1159/62 г.	Ок. 70 лет
22	Брячислав Давыдович	1100-е гг.	До 1180 г.	Ок. 70 лет
23	Святослав Всеволодович	Ок. 1123 г.	25.7.1194	70 лет
24	Андрей Боголюбский	Ок. 1112 г.	29.6.1174	62 года*
25	Рюрик Ростиславич	1137/40 г.	19.4.1212	Ок. 75 лет
26	Ингварь Ярославич	Ок. 1152 г.	Ок. 1220 г.	68 лет
27	Мстислав Романович	1156/62 г.	2.6.1223	63 года*
28	Даниил Романович	1201 г.	1264 г.	63 года
29	Василько Романович	1203 г.	1269 г.	66 лет
30	Лев Данилович	Ок. 1228 г.	Ок. 1301 г.	73 года
31	Михаил Александрович	1333 г.	26.8.1399	66 лет
32	Иван Михайлович	1357 г.	22.5.1425	68 лет
33	Василий Михайлович	1364 г.	1426 г.	62 года
34	Борис Александрович	Ок. 1400 г.	10.2.1461	61 год
35	Иван III Васильевич	22.1.1440	27.10.1505	65 лет

Старше 60 лет оказалось 35 князей. Это 12,36 % от общего числа рассматриваемых князей. Из них 30 родились до монгольского нашествия, только 5 – после. Трое из них ушли из жизни насильственным путем (Игорь Рюрикович, Андрей Боголюбский, Мстислав Романович).

Налицо дисбаланс с продолжительностью жизни князей в домонгольский период и после. Главные причины этого, видимо следует искать в ухудшении условий жизни после монгольского нашествия, а также в связи с распространением новых моровых поветрий, которых раньше не было, так как русские князья и их подданные жили достаточно изолированно от других народов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кучкин В. А. Ярослав Всеволодович // Советская историческая энциклопедия / Гл. ред. Е. М. Жуков. М.: Советская энциклопедия, 1976. Т. 16.

² Сербов Н. Стародубские (удельные князья) // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.-М., 1896 - 1918.

³ Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-восточной Руси в X-XIV вв. Гл. 2. М., 1984.

⁴ Горский А. А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.

⁵ Кучкин В. А. Московские Рюриковичи за 335 лет // Труды Института российской истории. Вып. 11 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. Ю. А. Петров, ред.-коорд. Е. Н. Рудая. М., 2013.

⁶ Мазуров А. Б., Никандров А. Ю. Русский удел эпохи создания единого государства: Серпуховское княжение в середине XIV – первой половине XV вв. М., 2008. С. 245.

REFERENCES

¹ *Kuchkin V. A.* Yaroslav Vsevolodovich // Sovetskaya istoricheskaya enciklopediya / Gl. red. *E. M. Zhukov*. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1976. T. 16.

² *Serbov N.* Starodubskie (udel'nye knyaz'ya) // Russkij biograficheskij slovar': v 25 tomah. SPb.-M., 1896 - 1918.

³ *Kuchkin V. A.* Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-vostochnoj Rusi v X-XIV vv. Gl. 2. M., 1984.

⁴ *Gorskij A. A.* Rus': Ot slavyanskogo Rasseleniya do Moskovskogo carstva. M.: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004.

⁵ *Kuchkin V. A.* Moskovskie Ryurikovichi za 335 let // Trudy Instituta rossijskoj istorii. Vyp. 11 / Rossijskaya akademiya nauk, Institut rossijskoj istorii; otv. red. *Yu. A. Petrov*, red.-koord. *E. N. Rudaya*. M., 2013.

⁶ *Mazurov A. B., Nikandrov A. Yu.* Russkij udel epohi sozdaniya edinogo gosudarstva: Serpuhovskoe knyazhenie v seredine XIV - pervoj polovine XV vv. M., 2008. S. 245.

RYAZAN

UDC 75.017.2/4
Light and colour in painting.

SPECULATION, PAINTING AND NOT ONLY...

(Review of Maximilian Presnyakov's book Light and Image. Some Questions Concerning Art)

M. S. Chelik

Abstract. The article deals with the conceptual issues of the phenomenon of light and its structure, as well as the interaction of light with the pictorial surface, its main properties, manifestations of both an independent inanimate phenomenon and through the prism of human perception in conjunction with objective and subjective factors.

Key words: art, light, image, painting.

РЯЗАНЬ

УДК 75.017.2/4
Свет и цвет в живописи

УМОЗРЕНИЕ, ЖИВОПИСЬ И НЕ ТОЛЬКО...

(Рецензия на книгу Максимилиана Преснякова «Свет и изображение. Некоторые вопросы, касающиеся искусства»).

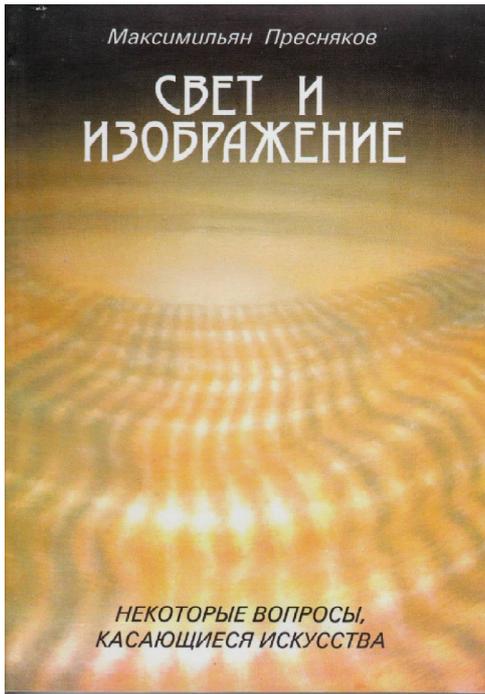
М. С. Челик

Реферат. В статье рассмотрены концептуальные вопросы явления света и его структуры, а также вопросы взаимодействия света с изобразительной поверхностью, его основные свойства, проявления как независимого неодушевленного явления, так и через призму человеческого восприятия в совокупности с объективными и субъективными факторами.

Ключевые слова: искусство, свет, изображение, живопись

Введение. Автор книги «Свет и изображение» объединил в своей научно-исследовательской работе выводы, накопленные за многолетний опыт, базирующиеся как на собственных наблюдениях, так и на опыте предшественников, изучающих этот вопрос. Книга представляет собой необычное сочетание научного, художественного и литературного обозрения. Приводятся примеры различных направлений в искусстве, связанных с этой темой; даны разъяснения на частные вопросы; описаны физические опыты, проведенные самим автором. Помимо того, четко выстроенная концепция произведения, эпизодически разбавлена высокохудожественными образами и литературно-лирическим настроением. В книге представлены работы художников, как иллюстрации рассуждений, в том числе произведения самого автора Преснякова М. А.

Основная часть. Свет! Это первое, что видит человек при рождении. Он озаряет нас в минуты радости, вселяет надежду в моменты скорби и отчаяния. Рассветом приветствует по утрам, лунным светом хранит влюбленных, невидимым касанием служит искусству. К Изначальному Свету стремится каждый человек в течение жизни, и в конце земного пути идет к нему же по тоннелю смерти. Свет – начало, продолжение и конец всего! Книга Преснякова М. А. «Свет и изображение. Некоторые вопросы, касающиеся искусства» откроет для читателей мир, наполненный светом в его различных проявлениях. Тема безбрежная как с физической, так и с философско-религиозной точки зрения. И в данном случае важен подзаголовок «Заметки художника. Симфония», задающий тон раскрытия темы. Художественный ракурс внимания

может предполагать некоторые отстранения от протокольной формализации и обращение к чему-то более важному.

Явление света можно разделить на четыре категории: физическое, физиологическое, психологическое и духовное. Только в совокупности эти составляющие представляют изобразительное искусство как целое органичное явление. Четыре категории «взаимодействуют» и «взаимовлияют»: «...только общая хоровая взаиморазмерность светоносных явлений, их взаимосогласованность, аккордность могут выстроить глубокое и инвариантное восприятие, устремлённое к ясности».

Каждое частное явление рассматривается автором отдельно, при этом проводится линия сравнения, показывающая их кардинальное различие, как например, только физический свет может отбрасывать тень, духовный лишь – оттенять. Приводится и интересный макет человеческого тела, представляющего собой тень, «отбрасываемую искажённой природой от изначального источника Света».

Световые явления, процессы, технологии – основа жизни современного человека. В то же время метафизическая светимость, происходящая на ментальной основе доступна лишь для некоторых людей, наделённых особой способностью воспри-

ятия на духовном уровне – отчасти интерпретируемом синестезийными процессами.

Возникает ассоциация с диаграммой Эйлера Венна – место пересечения окружностей, представляющих физическое, физиологическое, психологическое и духовное начала, и будет тем изображением, что видит человек. При том для каждого оно будет свое, в силу глубины и развития этих основополагающих факторов. Автор книги обращается к разным источникам: к научным идеям и теориям, к философским и религиозным источникам, к художественным формам, как бы «произрастающих» из формальных геометрических схем. И при этом ставит краеугольный вопрос: каким образом художник может вообразить проявления света и какими способами его он может изобразить хотя бы отчасти, не погружаясь и не погружая зрителя в иллюзионистические состояния? Форма традиционной иконы, сложившаяся в культурной традиции – один из вариантов решения данного вопроса.

Образ света как реальности и образ света как иллюзии... Всё смешивается в жизни человека в невообразимых сочетаниях, но всё же важным остаётся вопрос – устремлён ли он к Изначальному или к иллюзиям и репрезентациям, что в свою очередь выявляет линии света. Образ сотворения мироздания, образы, описываемые в исихазме... Рождение Света – определяемая череда этапов, сменяющих один другой и представляющих собой нечто вроде кругоколеса – «удивительный светоносный символ», крестовиной которого являются четыре перечисленных выше состояния. И инструментально выполненный эксперимент самого художника с вращающимся колесом, создающим своим вращением подобие изображения – только небольшая часть той базы, на которой он основывает свои рассуждения.

Подобный символ имел глубокое значение и применялся как в мифологической литературе, так и в различных религиях, и культурах. Например: «Китайская монада "инь-янь" находится в процессе непрерывного вращательного движения, и распределения в нем черного и белого создают все тот же эффект символического и зрительного характера. Созерцание Единой оси

вращения – вращательный мистический танец дервишей...», «Храмовая структурность – ось человеческой души, выстраивающей свою жизнь в соответствии с формами Света».

Художник большое значение уделяет теме орнаментов. Это отражается в его художественных, научных и литературных работах. Орнамент как художественное выражение в совокупности ритмо-вибрационно и интеллектуально оформленной мысли может трактоваться как своего рода «формула света» или «текста света», хотя при этом и может воплощать в визуальных формах и сугубо оптические эффекты, участвующие в создании его образа. Роль орнамента как раз и демонстрирует религиозное искусство, но не только оно.

Порой можно длительное время изучать и любоваться и картинами художника-автора книги. В них как будто бы прослеживается тайное послание, где в строгой пос-

ледовательности (или наоборот – в скрытом порядке) выстраивается из символов и орнаментов настоящее искусство! В данной книге даны подробные разъяснения в этом направлении. Помимо орнамента и символизма световой структурности, автор рассматривает свет и эмоции, свет и энергию, сопоставляет свет и цвет, его движение и путь, прозрачность и призрачность, и множество других аспектов, влияющих на замысел и на материальное воплощение художником идеи-образа, воплощаемого им. И само качество художественности, качество живописности как раз и есть линии устремления к светоносному началу, а без этого устремления художественность умалывается, живописность сходит «на нет» или даже преобразуются в свою противоположность.

Фэн Цицай: *«Жизнь человека подобна шоссе, которое проходит по тоннелю в горах – оно бесконечное число раз пронизывает мрак и вырывается на СВЕТ».*

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Железняков В. Н. Цвет и контраст. Технология и творческий выбор: Учебное пособие. М.: ВГИК, 2001. 286 с.
2. Кандинский В. Точка и линия на плоскости. М.: Азбука-классика, 2015. С. 240.
3. Пресняков М. А. Свет и изображение [текст]: (некоторые вопросы, касающиеся искусства): Заметки художника (симфония) / Максимильтян Пресняков. Рязань: Русское слово, 2013. 279 с.: ил.
4. Цицай Фэн. Полёт души / Пер. с кит. яз. Н. А. Спешнева. СПб.: Гиперион, 2014. 192 с.: ил.
5. Языкова И. А. Богословие иконы. Живопись исихазма. Учение о Фаворском свете и иконография. М.: ББИ, 2011. С. 368.

REFERENCES

1. Zheleznyakov V. N. Cvet i kontrast. Tekhnologiya i tvorcheskij izbor: Uchebnoe posobie, M.: VGIK, 2001. 286 s.
2. Kandinskij V. Tochka i liniya na ploskosti. M.: Azbuka-klassika, 2015. S. 240.
3. Presnyakov M. A. Svet i izobrazhenie [tekst]: (nekotorye voprosy, kasayushchiesya iskusstva): Zаметki hudozhnika (simfoniya) / Maksimil'yan Presnyakov. Ryazan': Russkoe slovo, 2013. 279 s.: il.
4. Czičaj Fen. Polyot dushi / Per. s kit. yaz. N. A. Speshneva. SPb.: Giperion, 2014. 192 s.: il.
5. Yazykova I. A. Bogoslovie ikony. Zhivopis' isihazma. Uchenie o Favorskom svete i ikonografiya. M.: BBI, 2011. S. 368.

MOSCOW STATE ACADEMIC ART INSTITUTE NAMED AFTER V. I. SURIKOV

UDC 742

Perspective in picture and drawing

REVIEW OF THE TEACHING AID BY M. A. PRESNYAKOV «ARTISTIC LINEAR PERSPECTIVE, FEATURES OF THE TRANSFER OF SPACE IN A DECORATIVE IMAGE AND VISUAL PERCEPTION»**S. A. Gavriyachenko**

People's Artist of the Russian Federation, Professor of the Moscow State Academic Art Institute named after V.I. V. I. Surikova and VGIK them. S. A. Gerasimova, Secretary of the Board of the VTOO «Union of Artists of Russia»

Abstract. the named edition is characterized as an important stage of summarizing the experience of previous researchers, as well as the personal artistic and pedagogical experience of the author, the synthesis of practical and theoretical research in the field of artistic practice and the teaching of linear perspective.

Key words: artistic linear perspective, perceptual spatiality, artistic shaping, form-space-formation.

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ В. И. СУРИКОВА**

УДК 742

Перспектива в рисунке и чертеже

**РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ М. А. ПРЕСНЯКОВА
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИНЕЙНАЯ ПЕРСПЕКТИВА, ОСОБЕННОСТИ
ПЕРЕДАЧИ ПРОСТРАНСТВА В ДЕКОРАТИВНОМ ИЗОБРАЖЕНИИ
И ЗРИТЕЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ»****С. А. Гавриляченко**

Народный художник РФ, профессор МГАХИ им. В. И. Сурикова
и ВГИК им. С. А. Герасимова, секретарь Правления ВТОО «Союз художников России»

Реферат. Названное издание характеризуется как важный этап обобщения опыта предшествовавших исследователей, а также личного художественного и педагогического опыта автора, синтеза практических и теоретических изысканий в области художественной практики и преподавания линейной перспективы.

Ключевые слова: художественная линейная перспектива, перцептивная пространственность, художественное формообразование, формо-пространство-образование.

Учебно-методическое пособие М. А. Преснякова «Художественная линейная перспектива, особенности передачи пространства в декоративном изображении и зрительное восприятие» в объёме ≈ 22,8 печ. л. – вполне завершённое диссертационное исследование, ценность которого заключается в установлении связей законов психологии восприятия с законами художественного формообразования. М. А. Пресняков собрал в объёмный компендиум фундаментальные исследования теоретиков и практиков «формальной школы» (А. Гильдебранд [1], В. А. Фаворский [2]) с теорией «перцептивной пространственности» Б. В. Раушенбаха [3], [4] и психологическими исследованиями в области «художественного восприятия» (прежде всего, Р. Арнхейма [5]), а также ряда других ученых и немногочисленных художников, склонных к научной рефлексии.

Пособие М. А. Преснякова – одно из редких изданий, заполняющих лакуну практичес-

кого применения кажущихся узко специальными исследований на всех уровнях непрерывного художественного образования, начиная с ранней селекции, предпрофессиональной, средней профессиональной подготовки и заключающей высшей академической школы. В издании представлены результаты личной авторской педагогической практики, позволяющие судить об итогах результатов практического применения синтезированного комплекса, объединяющего, еще раз повторимся, открытия в области восприятия и формо-пространство-образования, к сожалению, мало используемые в современной российской художественной образовательной системе. Инновационный характер предпринятого М. А. Пресняковым труда заключается в возможности разумного экспериментального обогащения классически устоявшихся методик, недостаточно реагирующих на развитие современного классического искусства как минимум последнего полувека.

Лично не соглашаясь с использованием ряда терминов (декоративный рисунок, плоскостность, декоративность, стилизация), принимая как данность их устоявшееся употребление, считаю, что уточнение дефиниций может стать предметом специальных дискуссий, способствующих дальнейшему, отнюдь не схоластическому уточнению сущностных для художественной педагогики и художественной практики понятий. Для большей пользы использования сложно объединенных, разнородных исследований следует больше сосредоточиться на результирующих выводах, сводящих многочисленные и разнообразные закономерности в методологическую цельность, полезную для дальнейших методических разработок и практического применения.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Гильдебрандт А.* Проблема формы в изобразительном искусстве. М.: Логос, 2011. 124 с.
2. *Фаворский В. А.* Литературно-теоретическое наследие. М.: Советский художник, 1988. 588 с.
3. *Раушенбах Б. В.* Пространственные построения в древнерусской живописи. М.: Наука, 1975. 184 с.
4. *Раушенбах Б. В.* Геометрия картины и зрительное восприятие. СПб.: Азбука-классика, 2002. 320 с.
5. *Арнхейм Рудольф.* Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, 1974. 392 с.

REFERENCES

1. *Gil'debrandt A.* Problema formy v izobrazitel'nom iskusstve. M.: Logos, 2011. 124 s.
2. *Favorskij V. A.* Literaturno-teoreticheskoe nasledie. M. M.: Sovetskij hudozhnik, 1988. 588 s.
3. *Raushenbah B. V.* Prostranstvennyye postroeniya v drevnerusskoj zhivopisi. M.: Nauka, 1975. 184 s.
4. *Raushenbah B. V.* Geometriya kartiny i zritel'noe vospriyatie. SPb.: Azbuka-klassika, 2002. 320 s.
5. *Arnhejm Rudol'f.* Iskusstvo i vizual'noe vospriyatie. M.: Progress, 1974. 392 s.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 001.5

LBC 32.001

Scientific theories, hypotheses and systems

TO THE PROBLEM OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Candidate of Pedagogic Sciences E. A. Evtuhina

Abstract. The article deals with the problem of artificial intelligence, its significance in the concept of psychological communication as a concept of information theory. The obvious inconsistency of this topic in N.A. Rubakin's bibliopsychological theory is shown.

Key words: artificial intelligence, psychological connection

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 001.5

ББК 32.001

Научные теории, гипотезы и системы

ПРИНЦИП ОБРАТНОЙ СВЯЗИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИИ

Кандидат педагогических наук Е. А. Евтюхина

Реферат. В статье рассматривается принцип обратной связи и его значение в концепциях информации К. Шеннона, А. И. Берга, В. М. Глушкова, Ю. А. Шрейдера и авторской концепции психологической связи как концепции теории информации. Доказано их совпадение.

Ключевые слова: обратная связь, психологическая связь

В 50-х годах прошлого века за рубежом были опубликованы работы К. Шеннона «Работы по теории информации и кибернетике» [7] и У. Эшби «Введение в кибернетику» [9], посвященные разработке кибернетических принципов в области теории связи. Вначале мало замеченные научным сообществом, эти работы позднее имели фундаментальное значение для развития кибернетики, автоматики, телемеханики и вычислительной техники и впоследствии вылились в статистическую теорию информации или стали ее математическим вариантом. Согласно представленной концепции К. Шеннона количество информации рассчитывается по формуле $I = \log_2 1/p$ двоичному логарифму обратной вероятности, где I – информация, p – вероятность события [7]. В связи с тем, что, согласно мнению ученых, информация есть характеристика не сообщения, а отношения между сообщением и его потребителем, то в данном слу-

чае мы имеем акт информационного взаимодействия психики человека и объективно существующего мира, то есть реализацию выявленной нами в 80-х годах прошлого века психологической связи на одном из ее уровней.

В 60-е годы трудами таких исследователей как А. И. Берг, В. М. Глушков и др. в нашей стране была создана функциональная теория информации, связывающая понятие информации с понятием сигнала, знака, управлении [2]. Принцип обратной связи является ключевым понятием кибернетики, на котором базируется и функционирует вся кибернетическая реальность прошлого и современности. Согласно указанной теории под информацией понимается управляющее воздействие сигнала, абстрактным выражением которого является отношение: сигнал – обратная связь – сигнал. Или наоборот.

Однако, в 1976 году советским филосо-

фом Ю. А. Шрейдером в работе «Информационные процессы и информационная среда» [8] была впервые в нашей стране отмечена недостаточность статистической – математической теории информации К. Шеннона, согласно которой, количество исходной информации тем больше, чем меньше ее исходный объем $(1+n)$. Попытка объяснения им этого явления вылилась впоследствии в создание концепции метаинформации как инварианта количественной теории информации, ее содержательного аспекта, позднее получившей название семантической теории информации или концепции метаинформации. Согласно точке зрения автора, метаинформация должна содержаться в тезаурусе – приемнике информации. Без этого, тезаурус не сумеет воспринять информацию из текста» [8], указывал автор. И совершенно логично сделал вывод о том, что под количеством информации следует понимать меру изменения тезауруса в результате анализа текста, то есть в результате чтения текста или, согласно нашей концепции в результате практической реализации психологической связи на субъект-объектном уровне в системе документальных коммуникаций.

Концепция психологической связи как концепция теории информации была открыта нами в 1988 году при анализе сущностных основ системы документальных коммуникаций, представленной в концепции О. П. Коршунова [1]. В результате проведенного в тот период анализа была доказана состоятельность существования в мире двух феноменов Мироздания – феномена информации и феномена психики человека, а феноменом информации является психика человека на всех структурных уровнях ее формирования. В последующих работах данной темы была раскрыта трехуровневая структура психологической связи, носящей универсальный, социокультурный, синергетический характер.

Согласно представленной концепции чтение есть акт информационного взаимодействия психики человека и текста документа в данный момент времени, то есть осуществляется реализация психологической связи на субъект-объектном уровне. Чтение в системе документальных коммуникаций несет в себе синергетический принцип взаимодействия, в связи с чем и

является вечной сущностью и эволюцией этой системы.

Библиопсихологическая теория Н. А. Рубакина является методом исследования выявленной психологической связи [4].

Согласно сложившейся уже в настоящее время системной аксиоматике, любая система и любой ее элемент могут быть поняты и определены только в результате их взаимодействия с другими окружающими системами и другими элементами. Познание сути вещей означает познание их взаимодействия. За ним изучать больше нечего.

Более того, согласно современным мнениям специалистов в данной области деятельности, простейшую систему, могут составить два элемента, а один отдельно взятый элемент или два не взаимодействующих элемента не могут составить систему. Кроме этого, систему могут составить только два взаимодействующих элемента с разными ролями. Образованный ими контур представляет элементарную бинарную структуру. При этом один элемент выполняет функции СУБЪЕКТА, а другой выполняет функции ОБЪЕКТА, находящиеся в оппозиции по отношению друг к другу, тем не менее, имеющие единую цель взаимодействия. Субъект – это источник активности, направленный на объект. Объект – предмет (часть объективной реальности), противостоящей субъекту в его целенаправленной деятельности. Субъект воздействует на объект по ПРЯМОЙ связи, а объект воздействует на субъект по ОБРАТНОЙ связи. Прямая и обратная связь в контуре обеспечивают обмен между его элементами [6].

С психологической точки зрения информационный сигнал неопознанный в нервных анализаторах мозга человека не вызовет в нем, никакого изменения и, следовательно, – никакого результата – он просто пройдет мимо внимания, не зацепившись. А это означает отсутствие акта информационного взаимодействия в психике человека, отсутствие функционирования психологической связи и, согласно статистической теории информации К. Шеннона, в этом случае отсутствует акт приращения информации, акт новизны и, соответственно этому, не функционирует всем известная формула $(1+n)$, то есть фактически отсутствует акт развития, движения, эволюции в системе или наоборот.

Следовательно, выявленная нами психологическая связь как форма выражения процесса информационного взаимодействия психики человека и объективно существующего мира и формула К. Шеннона $(1+n)$ как математическое выражение теории информации совпадают в своей основе.

Более того, только после рождения начинается процесс взаимодействия человека и объективно существующего мира, в результате которого психика человека наполняется своим информационным содержанием. Кроме этого в этом процессе задействованы еще такие структуры психики как области под – и над сознательного уровня психики человека. То есть все вышеуказанные теории информации совпадают в своей методологической основе. А данный факт свидетельствует об аксиоматичности знания в области науки.

Таким образом, концепция психологической связи как концепция теории информации воедино связала две ранее существующие ее концепции – статистическую концепцию К. Шеннона и семантическую концепцию Ю. А. Шрейдера. Это, во-первых. Во-вторых, библиопсихологические коэффициенты, представленные в библиопсихо-

логической теории Н. А. Рубакина, являются математическим выражением выявленной психологической связи или ее математическим вариантом. И, наконец, в-третьих, библиопсихологическое уравнение человека есть мера количества информации в системе, в нашем случае в психике человека. Следовательно, вышеуказанная формула К. Шеннона совпадает в своем количественном исчислении с библиопсихологическими коэффициентами Н. А. Рубакина.

Возвращаясь к вышеуказанной формуле К. Шеннона формуле $I = \log_2 1/p$, согласно которой количество информации равно двоичному логарифму обратной вероятности следует заметить, что понятие обратной связи наличествует не только в концепции К. Шеннона, но и функциональной теории В. М. Глушкова и А. И. Берга и их последователей и в вышеприведенном определении системного подхода в наше время, который неразрывно связан с концепцией психологической связи как одной из концепций теории информации. То есть принцип обратной связи является ведущим принципом во всех указанных выше теориях. Следовательно, это есть аксиома общей теории информации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Евтюхина Е. А.* Информация и психика человека: моногр. Рязань: Узорочье, 2005. 212 с. с ил.
2. *Глушков В. М.* Основы безбумажной информатики [Текст] / М. Глушков. М.: Наука, 1982. 552 с.
3. *Налимов В. В.* Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности [Текст] / В. В. Налимов. М.: Прометей, 1989. 288 с.
4. *Рубакин Н. А.* Психология читателя и книги [Текст]: краткое введение в библиопсихологию / Н. А. Рубакин. М.: Госиздат, 1929. 307 с.
5. Советский энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1988. 1600 с.
6. *Шемакин Ю. И.* Семантическая аксиоматика идентификации систем Вселенной. [Текст] / Ю. И. Шемакин // НТИ. Сер.2. 2001. № 10. С. 1 - 63.
7. *Шеннон К.* Работы по теории информации и кибернетике [Текст] / К. Шеннон. М.: Изд-во иностр. литературы, 1963. 829 с.
8. *Шрейдер Ю. А.* Информационные процессы и информационная среда [Текст] / Ю. А. Шрейдер // НТИ. Сер.2. 1976. № 1. С. 3 - 6.
9. *Эшби Р.* Введение в кибернетику [Текст] / Р. Эшби. М.: Изд-во иностр. литературы, 1959. 240 с.

REFERENCES

1. *Evtuyuhina E. A.* Informaciya i psihika cheloveka: monogr. Ryazan': Uzoroch'e, 2005. 212 s. s il.

2. *Glushkov V. M.* Osnovy bezbumazhnoj informatiki [Tekst] / M. Glushkov. M.: Nauka, 1982. 552 s.
3. *Nalimov V. V.* Spontannost' soznaniya. Veroyatnostnaya teoriya smyslov i smyslovaya arhitektonika lichnosti [Tekst] / V. V. Nalimov. M.: Prometej, 1989. 288 s.
4. *Rubakin N. A.* Psihologiya chitatelya i knigi [Tekst]: kratkoe vvedenie v bibliopsihologiyu / N. A. Rubakin. M.: Gosizdat, 1929. 307 s.
5. Sovetskij enciklopedicheskij slovar' [Tekst] / gl. red. *A. M. Prohorov*. 4-e izd. M.: Sov. enciklopediya, 1988. 1600 s.
6. *Shemakin Yu. I.* Semanticheskaya aksiomatika identifikacii sistem Vselennoj. [Tekst] / Yu. I. Shemakin // NTI. Ser.2. 2001. № 10. S. 1 - 63.
7. *Shannon K.* Raboty po teorii informacii i kibernetike [Tekst] / K. SHennon. M.: Izd-vo inostr. literatury, 1963. 829 s.
8. *Shrejder Yu. A.* Informacionnye processy i informacionnaya sreda [Tekst] / Yu. A. Shrejder // NTI. Ser.2. 1976. № 1. S. 3 - 6.
9. *Eshbi R.* Vvedenie v kibernetiku [Tekst] / R. Eshbi. M.: Izd-vo inostr. literatury, 1959. 240 s.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 002.1

LBC 78.3

Documents (information carriers) as an object

**BIBLIOPSYCHOLOGICAL THEORY OF N. A. RUBAKIN
IN THE CONTEXT OF MODERN INFORMATION THEORY****Candidate of Pedagogical Sciences E. A. Evtuhina**

Abstract. The paper considers the role and significance of N.A. Rubakin's bibliopsychological theory in the context of modern information theory. The article considers the parity of N.A. Rubakin in the study of the problems of activity and system approaches in modern scientific knowledge. The prospects for the development of this direction are revealed

Key words: psyche, resonance, information, system, development.

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 002.1

ББК 78.3

Документы (носители информации) как объект

**БИБЛИОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ Н. А. РУБАКИНА
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИИ****Кандидат педагогических наук Е. А. Евтюхина**

Реферат. В работе рассматривается значение библиопсихологической теории Н. А. Рубакина в контексте существования современной теории информации. В статье рассмотрен паритет Н. А. Рубакина в исследовании проблем деятельностного и системного подходов в современном научном знании. Раскрыты перспективы развития данного научного направления.

Ключевые слова: психика, резонанс, информация, система, развитие

Николай Александрович Рубакин – великий русский ученый, старый русский интеллигент, отдавший изучению книги свыше 50 лет своей творческой биографии. Величина non grata в отечественном и мировом библиотековедении. Его имя созвучно с такими именами мирового библиотековедения как Ш. Р. Ранганатан, М. Дьюи, Поль Отле и Анри Лафонтен. И, наконец, автор библиопсихологической теории, науки, которая только в настоящее время стала доходить до сознания исследователей.

Библиопсихологическая теория была создана Н. А. Рубакиным в конце XIX начале XX века. Автор считал библиопсихологию венцом своей научной и практической деятельности. И неслучайно.

В теории библиопсихологии Н. А. Рубакин впервые поставил вопрос о связи (у

Н. А. Рубакина «о взаимосвязи»), существующей между психикой читателя и книги (в современном понимании вопроса – пользователя библиотеки и документального источника информации, (у Н. А. Рубакина (книги и читателя), в которой автором была предложена также ее экспериментальная апробация, проведенная им на уровне отношения «книга – читатель».

Методологические основы теории библиологической психологии были созданы Н. А. Рубакиным на базе научных достижений ученых того периода времени, таких как И. П. Павлов, В. М. Бехтерев, Рихард Семон, А. И. Потеня и др. Экспериментальная же часть исследования Н. А. Рубакина заключалась в рассмотрении процесса чтения читателя и текста книги, а в современном научном знании информационного взаимо-

действия человека и текста документа.

Результатом всей библиопсихологической теории Н. А. Рубакина явилась предложенная автором психологическая классификация читателей и книг, представляющая собой математическое выражение степени их максимального соответствия друг другу, что говорит о том, что Н. А. Рубакин впервые в области библиотековедческой науки не только выявил, но и экспериментально разработал проблему соответствия определенной книги определенному читателю, представив ее формальный, математический вариант. То есть, в библиопсихологической теории Н. А. Рубакина была затронута и получила свое первое экспериментальное исследование проблема ликвидации соответствий между документом и потребителем информации в системе документальных коммуникаций О. П. Коршунова, проведенная Н. А. Рубакиным в тот период времени на уровне «книга-читатель» [12] и получившая свое развитие в нашей стране только во второй половине прошлого века, в исследованиях Ю. В. Григорьева, О. П. Коршунова и других исследователей, в том числе и авторских.

Для этого им был предложен специальный библиопсихологический метод, позволяющий проникнуть в интроспекцию процесса чтения или акта информационного взаимодействия человека и текста документа, в результате которого создается библиопсихологическое уравнение автора, читателя и книги.

Автором была предложена методика математического расчета процесса осознаваемости психических переживаний читателя во время чтения текста документа, которая является единицей подсчета.

Согласно Н. А. Рубакину, данный процесс чтения осуществляется на трех уровнях: вербальном, интервербальном и суправербальном. Это изучение отдельных слов, обоюдная зависимость и обоюдное влияние каждого слова, построение фразы и, наконец, процесс синтезирования этих отдельных фраз и слов в определенную мысль – это и есть процесс осмысления или построения смысла в психике человека – вначале на уровне слова, потом на уровне фразы и, наконец, на уровне контекста или мысли в целом. Цифры, выражаемые процентные (%) отношения данного информа-

ционного взаимодействия в теории библиологической психологии называются библиопсихологическими коэффициентами. Элементарными библиопсихологическими категориями, согласно Н. А. Рубакину, являются понятия (П), эмоции (Э), действия (деятельность) (Д), образы (О), стремления и хотения (желания) (С), инстинкты (И), органические чувства (Ор), ощущения (Ощ). Общая сумма представленных Н. А. Рубакиным психологических категорий дает нам библиопсихологическое уравнение автора, читателя и книги. Представленный Н. А. Рубакиным психический аккорд с точки зрения нашей концепции есть психограмма развития психики человека. Это то, что читатель осознал в себе в результате чтения текста документа или то, что мы осознаем в себе в результате акта информационного взаимодействия в нашей жизни и деятельности. Если расположить категории по нисходящим или восходящим числам осознаваемости, то мы будем иметь характеристику данного читателя или человека, а точнее его психики. Результатом всей библиопсихологической теории Н. А. Рубакина явилась предложенная автором классификация читателей и книг, представляющая формальное, математическое выражение степени их максимального соответствия друг другу. С точки зрения нашей концепции в библиопсихологической теории Н. А. Рубакин представил миру процесс зарождения мысли в психике человека.

Именно в этом, согласно Н. А. Рубакину, проявляется индивидуальность читателя или индивидуальность человеческой личности. С точки зрения нашего исследования в теории библиологической психологии впервые в мире автором был дан информационный анализ личности читателя, в конечном счете информационный анализ личности человека в отличие от психоанализа З. Фрейда, изучаемого в области психиатрической науки и в рамках нейролингвистики в настоящее время.

Согласно нашей точке зрения, это количественная мера акта информационного взаимодействия информации, циркулирующей в психике человека в данный период времени и информации, зафиксированной в документе. А библиопсихологическое уравнение автора, читателя и книги есть мера количества информации в системе, в

нашем случае – в психике человека.

Сравнение данных показателей в реальной библиотечной деятельности дает возможность ответить на вопрос: какая книга, какого автора, какого названия соответствует психике пользователя в данный момент времени, что способствует максимальной реализации библиотечных законов «каждому читателю – его книгу», «каждой книге – своего читателя» Ш. Р. Ранганатана.

Апелляция Н. А. Рубакина к книжному делу как «трудовому процессу» [12], в котором участвуют различные составляющие его объекты: работники, их труд, продукты их труда, социальная среда, воздействующая на данный процесс, поэлементное, операциональное рассмотрение данного процесса свидетельствует о том, что в теории библиологической психологии Н. А. Рубакиным был применен метод деятельностного подхода, основными составляющими которого являются объекты, процессы, операции и т. д. По данному вопросу Н. А. Рубакин указывал: «Книжное дело есть таким образом труд и трудовой процесс. Психология книжного дела есть таким образом психология труда и процесса» [12].

Теория деятельности или деятельностный подход, созданная А. Н. Леонтьевым и его научной школой система теоретических положений и методологических принципов была создана в нашей стране только в 60-е годы прошлого столетия и явилась одним из ведущих методологических принципов колоссальной по своему значению отечественной науки начиная с психологии и кончая кибернетикой. Да и в современном научном знании эта методология не утратила своего значения.

Однако Н. А. Рубакин одним из первых, если не первым в мире применил деятельностный подход в методологическом обосновании своей науки. Это первое.

Второе. В концепции библиопсихологии впервые в истории мировой науки на библиотечковедческом уровне были отражены принципы системного подхода или метода.

Указание автора библиопсихологической теории на функциональный характер данной связи, на наличие родо-видовых признаков, присутствующих в теории, свидетельствует о том, что Н. А. Рубакин применил метод системного подхода в методологическом обосновании своей науки, но и

в открытии данного метода в общенаучном плане, как особого метода познания предметов и явлений объективного мира. Родовым признаком библиопсихологии по мысли автора является психология, а видовым книжное дело.

Основоположник системного подхода в мировой науке Л. фон Бергаланфи впервые сказал об этом гораздо позднее, только в середине прошлого столетия. То есть паритет Н. А. Рубакина и в данном вопросе очевиден.

Таким образом в методологическом обосновании своей науки Н. А. Рубакиным была сделана первая попытка или одна из первых попыток использования системно-деятельностного подхода при анализе взаимоотношений читателя и книги, что в соизмерении с научными достижениями того времени может быть расценено гениальной посылкой, предвидевшей не только наличие самих подходов в развитии науки, но и в использовании данных методов в библиотечно-библиографических исследованиях, получивших свое развитие в библиотековедении только в 70-80-е гг. XX века.

В тот период времени, когда создавалась библиопсихологическая теория в науке отсутствовали такие понятия как теория информации, информационное взаимодействие, системный и деятельностный подходы и многие и многие другие теории и категории современной науки. Что касается феномена информации в целом, то в науке того времени просто-напросто отсутствовало само понятие данного явления вообще, не говоря уже о его исследовательском воплощении.

Общеизвестно, что теория информации в ее современном варианте представляет собой конгломерат научных теорий, концепций, положений, постулатов, чем единое общепризнанное учение о феномене информации.

Тем не менее из существующих в настоящее время концепций теории информации теория информационного взаимодействия с нашей точки зрения является наиболее адекватно отражающей истинное положение вещей в данной области человеческого знания. Разрабатываемая на общепhilosophическом уровне с начала 60-х годов прошлого века, эта теория трудами таких исследователей как В. З. Коган, В. И. Сифоров, Э. П.

Семенюк и др. переживает в настоящее время период своего дальнейшего развития.

На библиотековедческом уровне данная теория была вскрыта автором настоящей работы в 80-х годах прошлого века при анализе сущностных основ системы документальных коммуникаций в концепции О. П. Коршунова и вошла в научный оборот как концепция психологической связи. Согласно ее положениям феноменом информации является психика человека на всех структурных уровнях ее формирования. Библиопсихологическая теория Н. А. Рубакина рассматривалась и рассматривается в настоящее время как метод исследования выявленной связи.

Таким образом, говоря о феномене информации в целом в настоящее время, можно констатировать, что Н. А. Рубакин явил-

ся правозвестником теории информационного взаимодействия в наше время и сам того не зная, в теории библиологической психологии представил миру экспериментальную апробацию выявленной в 60-е годы прошлого столетия теории информационного взаимодействия, и продолженного нами в исследовательских работах и собственном диссертационном исследовании в 80-90 годах прошлого столетия в области библиотековедения, библиографоведения и информатики, а также и в настоящее время. Необходимо констатировать, что гений Н. А. Рубакина перешагнул свое время, свое пространство на целое столетие. Все вышеуказанное говорит о необходимости внесения существенных корректив в современное учение о книге, библиотеке и информации в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Евтюхина Е. А.* Библиопсихологическая теория Н. А. Рубакина как теория будущего библиотековедения // Российский научный журнал. 2021. Т. 64. С. 64-70.

2. *Евтюхина Е. А.* Психофизиологическая связь между документом и его потребителем – основа образования и функционирования системы документальных коммуникаций // VI Всесоюз. науч. конф. по пробл. книговедения: тез. докл. (Москва, 18-20 апреля 1988 г.). М., 1988. С. 26.

3. *Евтюхина Е. А.* Чтение как синергетический принцип в структуре научных коммуникаций [Текст] / Е. А. Евтюхина // Книжная культура: Опыт прошлого и проблемы современности. К 280-летию академического издательства в России: тезисы докл. междунар. науч.-конф., 18-19 декабря, Москва. М.: Наука, 2008. С. 138-139.

4. *Евтюхина Е. А.* К проблеме измерения количества информации // Современное образование : наука и практика. 2019. № 1(12). С. 93- 96.

5. *Евтюхина Е. А.* Исследование адекватности читательского спроса и информационной потребности // Инновационные процессы в информационно-коммуникационной среде. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (30 октября 2019 г.). Краснодар, 2019. С. 67-72.

6. *Евтюхина Е. А.* Соотношение концепции психологической связи с другими концепциями теории информации [Текст] / Е. А. Евтюхина // Вестник МГУКИ. 2004. № 4. С. 116-118.

7. *Коршунов О. П.* Проблемы общей теории библиографии [Текст] / О. П. Коршунов. М.: Книга, 1975. 191 с.

8. *Коршунов О. П.* Система документальных коммуникаций [Текст] / О. П. Коршунов // Вестник МГУКИ. 2003. № 2. С. 121-128.

9. *Леонтьев А. Н.* Избранные психологические произведения [Текст]: в 2-х т. / А. Н. Леонтьев. М.: Педагогика, 1983. Т. 2. 260 с.

10. *Налимов В. В.* В поисках иных смыслов [Текст] / В. В. Налимов. М.: Прогресс, 1993. 261 с.

11. *Рубакин Н. А.* Психология читателя и книги [Текст]: краткое введение в библиопсихологию / Н.А. Рубакин. М.: Госиздат, 1929. 307 с.

12. *Семенюк Э. П.* Информационный подход и реалии современности [Текст] / Э. П. Семенюк // НТИ. Сер.1. 2013. № 1. С.1-11.

13. *Соколов А. В.* Библиопсихология и ноосфера // Библиотековедение. 2017. Т. 66. № 4.

С. 378-384

14. *Соколов А. В.* Ноосфера и библиотеки // Науч. и техн. б-ки. 2017. № 9. С.71- 81.
15. *Соколов А. В.* Гуманистическое наследие Н. А. Рубакина в контексте феномена цифровой ноосферы // Библиотекведение. 2020. Т. 69. № 1. С.7-18.
16. *Столяров Ю. Н.* Возвращенный Рубакин. М.: РШБА, 2019. 416 с.
17. *Сорокин Ю. А.* Библиопсихологическая теория Н. А. Рубакина и психология массовой коммуникации [Текст] / Ю. А. Сорокин // Философские проблемы психологии общения. Фрунзе, 1976. С. 152-160.
18. *Шеннон К.* Работы по теории информации и кибернетике [Текст] / К. Шеннон. М.: Изд-во иностр. литературы, 1963. 829 с.

REFERENCES

1. *Evtuyuhina E. A.* Bibliopsihologicheskaya teoriya N. A. Rubakina kak teoriya budushchego bibliotekovedeniya // Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2021. Т. 64. S. 64-70.
2. *Evtuyuhina E. A.* Psihofiziologicheskaya svyaz' mezhdru dokumentom i ego potrebitelem - osnova obrazovaniya i funkcionirovaniya sistemy dokumental'nyh kommunikacij // VI Vsesoyuz. nauch. konf. po probl. knigovedeniya: tez.dokl. (Moskva, 18-20 aprelya 1988 g.). М., 1988. S. 26.
3. *Evtuyuhina E. A.* CHtenie kak sinergeticheskij princip v strukture nauchnyh kommunikacij [Текст] / E. A. Evtuyuhina // Knizhnaya kul'tura: Opyt proshlogo i problemy sovremennosti. K 280-letiyu akademicheskogo izdatel'stva v Rossii: tezisy dokl. mezhdunar. nauch.konf., 18-19 dekabrya, Moskva. М.: Nauka, 2008. S. 138-139.
4. *Evtuyuhina E. A.* K probleme izmereniya kolichestva informacii // Sovremennoe obrazovanie : nauka i praktika. 2019. № 1(12). S. 93- 96.
5. *Evtuyuhina E. A.* Issledovanie adekvatnosti chitatel'skogo sprosa i informacionnoj potrebnosti // Innovacionnye processy v informacionno-kommunikacionnoj srede. Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (30 oktyabrya 2019 g.). Krasnodar, 2019 . S. 67-72.
6. *Evtuyuhina E. A.* Sootnoshenie koncepcii psihologicheskoy svyazi s drugimi koncepciyami teorii informacii [Текст] / E. A. Evtuyuhina // Vestnik MGUKI. 2004. № 4. S. 116-118.
7. *Korshunov O. P.* Problemy obshchej teorii bibliografii [Текст] / O. P. Korshunov. М.: Книга, 1975. 191 s.
8. *Korshunov O. P.* Sistema dokumental'nyh kommunikacij [Текст] / O. P. Korshunov // Vestnik MGUKI. 2003. № 2. S. 121-128.
9. *Leont'ev A. N.* Izbrannyye psihologicheskie proizvedeniya [Текст]: v 2-h t. / A. N. Leont'ev. М.: Pedagogika, 1983. Т. 2. 260 s.
10. *Nalimov V. V.* V poiskah inyh smyslov [Текст] / V. V. Nalimov. М.: Progress, 1993. 261 s.
11. *Rubakin N. A.* Psihologiya chitatelya i knigi [Текст]: kratkoe vvvedenie v bibliopsihologiyu / N. A. Rubakin. М.: Gosizdat, 1929. 307 s.
12. *Semenyuk E. P.* Informacionnyj podhod i realii sovremennosti [Текст] / E. P. Semenyuk // NTI. Ser.1. 2013. № 1. S.1-11.
13. *Sokolov A. V.* Bibliopsihologiya i noosfera // Bibliotekovedenie. 2017. Т. 66. № 4. S. 378-384
14. *Sokolov A. V.* Noosfera i biblioteki // Nauch. i tekhn. б-ки. 2017. № 9. S.71- 81.
15. *Sokolov A. V.* Gumanisticheskoe nasledie N. A. Rubakina v kontekste fenomena cifrovoj noosfery // Bibliotekovedenie. 2020. Т. 69. № 1. S.7-18.
16. *Stolyarov Yu. N.* Vozvrashchennyj Rubakin. М.: RSHBA, 2019. 416 с.
17. *Sorokin Yu. A.* Bibliopsihologicheskaya teoriya N. A. Rubakina i psihologiya massovoj kommunikacii [Текст] / Yu. A. Sorokin // Filosofskie problemy psihologii obshcheniya. Frunze, 1976. S. 152-160.
18. *Shannon K.* Raboty po teorii informacii i kibernetike [Текст] / K. Shannon. М.: Izd-vo inostr. literatury, 1963. 829 s.

**RYAZAN STATE MEDICAL UNIVERSITY NAMED AFTER
ACADEMICIAN I. P. PAVLOV**

UDC 61 : 57 : 37 : 34 : 343 : 2

Medicine, biology, pedagogy, jurisprudence, criminology, theology

**ON THE NATURE OF SPIRITUAL EPIDEMICS: TYPES OF EPIDEMICS,
MECHANISMS OF THEIR APPEARANCE AND DISTRIBUTION
(thoughts of a doctor-teacher in the light of scripture)****Candidate of Medical Sciences V. I. Vlasov**

Abstract. The article examines the nature of spiritual epidemics as manifestations of the spirit of the inner person (clinic) and society of this kind of people (epidemiology) in norm and pathology according to a number of sciences in the world of the Holy Scriptures of the Orthodox Church and the creations of its Holy Fathers.

Keywords: health, illness, living substance, energy, information, infection, epidemiology, pedagogy, jurisprudence, criminology, infection processes, education, treatment, disease.

**РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА И. П. ПАВЛОВА**

УДК 61: 57: 37: 34: 343 : 2

Медицина, биология, педагогика, юриспруденция, криминология, теология

**О ПРИРОДЕ ДУХОВНЫХ ЭПИДЕМИЙ: ТИПЫ ЭПИДЕМИЙ,
МЕХАНИЗМЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ
(мысли врача-педагога в свете Священного Писания)***У Бога нет факультетов:
знание – едино***Кандидат медицинских наук В. И. Власов**

Реферат. В статье рассматривается природа духовных эпидемий как проявлений духа внутреннего человека (клиника) и общества такого рода людей (эпидемиология) в норме и патологии по данным ряда наук в свете Священного Писания Православной Церкви и творений ее Святых Отцов.

Ключевые слова: здоровье, болезнь, живое вещество, энергия, информация, инфекция, эпидемиология, педагогика, юриспруденция, криминология, процессы инфекции, воспитание, врачевание, растление.

*Господи, благослови и помоги...***ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ:
ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА**

Известно, что открытие «живого контактирования» (contagium vivum) стало теоретическим фундаментом классической эпидемиологии инфекционных болезней. Фракастор из Вероны (Fracastor, род. в 1483 г.), из поэмы которого «Siphilides Libris III» заимствовано самое название болезни, обнаружил, что сифилис распространяется живым контакти-

ем. Хотя и до него многие наблюдали переход болезни с одного человека на другого, но он первый установил живую природу заразного начала. Он проводит параллель между заразным началом и порчей фруктов при соприкосновении. В своем труде «Заразное начало и заразные болезни», напечатанном в 1546 г., он говорит, что это зародыши, или семинарии, как он их называет, «которые обладают способностью раз-

множаться и производить себе подобных», что и является основой заразительности. Через полтора столетия после черной смерти человеческая мысль вновь вернулась к вопросу об инфекции в связи с появлением сифилиса. Болезнь появилась в эпидемической форме, и тот для нас теперь вполне ясный способ, которым передавалась эта инфекция, пролил свет и на другие формы различных болезней» [1. С. 3].

Для Homo spiritus (человека духовного), о котором сказано ниже, также есть причины (этиология) духовно заразной патологии: клинической и эпидемической. В. М. Бехтерев указал на них в статье «Внушение и его роль в общественной жизни»: «В настоящую пору так много вообще говорят о физической заразе при посредстве "живого контагия" (contagium vivum) или т. н. микробов, что, на мой взгляд, нелишне вспомнить и о "психическом контагии" ("contagium psychicum"), приводящем к психической заразе, микробы которой хотя и не видимы под микроскопом, но, тем не менее, подобно настоящим физическим микробам действуют везде и всюду и передаются чрез слова, жесты и движения окружающих лиц, чрез книги, газеты и пр., словом, где бы мы ни находились, в окружающем нас обществе мы подвергаемся уже действию психических микробов и, следовательно, находимся в опасности быть психически зараженными» [2. С. 138].

В настоящей статье показано, что представление о «психическом контагии» («contagium psychicum»), приводящем к психической заразе, не является досужим вымыслом. В свете Евангелия и творений Святых Отцов православной церкви оно обретает конкретный предельный смысл духовно контагиозного агента в лице *информации как инфекции* в своем роде, специфически заразной для *внутреннего человека* как личности, представленного *душой и духом*. Представление о *духовном контагии* является теоретическим фундаментом нового направления эпидемиологии как единой науки – *духовной эпидемиологии*.

ВВЕДЕНИЕ

В ноябре 2022 г. на кафедре Общей и военной эпидемиологии Российской Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова (Санкт-Петербург) прошла Всероссий-

ская межведомственная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика В. Д. Белякова: «От теории саморегуляции к мировой самоизоляции: современные вызовы эпидемиологической науке и практике».

11 ноября 2022 г. состоялось пленарное заседание «Современные технологии в эпидемиологии и клинической медицине». (Председатели: акад. РАН, проф. Н. И. Брико, чл.-корр. РАН проф. А. М. Иванов, чл.-корр. РАН проф. А. С. Симбирцев, д.м.н., доц. Б. И. Асланов, д.м.н., доц. А. А. Кузин). Там прозвучал доклад: «О природе духовных эпидемий». Представляем его вниманию читателей.

В совокупности статей [3-6] сформулированы теоретические основы *духовной эпидемиологии*, которая представляет собой *теорию эпидемиологии информации как инфекции в широком смысле*. Эпидемиология информации является *частью единой науки эпидемиологии*.

Специфическим объектом изучения классической эпидемиологии на протяжении столетий были и остаются до сих пор массовые заболевания населения, включая эпидемии и пандемии. По своей природе это были и есть биологически заразные болезни в их традиционном понимании. Их причина – «... инфекция в медицинском, ветеринарном или фитопатологическом смысле, где принято этим словом называть состояния паразитизма, сопровождающиеся определенной степенью патологических проявлений со стороны организма хозяина, зараженного паразитом» [7. С. 29].

Такая «инфекция» есть *инфекция в узком, вещественном смысле* [8]. Она поражает телесный состав *внешнего человека* как животного организма, «зоологического человека» [9. С. 29] и считается единственным видом инфекционной патологии человека *вообще* (клиника) и общества *такого рода людей* (эпидемиология).

Введение в научный оборот эпидемиологии как науки понятия *информации как инфекции в широком смысле*, позволило выделить и обосновать на основе синтеза позитивного (наук) и метафизического (религия) видов знаний еще один вид массовой патологии человека и общества. Этот вид патологии тесно связан с информационно-массовыми коммуникациями, религи-

ей; затрагивает *внутреннего* человека как личность, его дух и душу, «нравственного человека» [9. С. 29]. Это *духовная заболеваемость*, которая есть объект изучения *эпидемиологии информации* или *духовной эпидемиологии* [3-6 и др.].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Теоретической основой *духовной эпидемиологии* как науки и *процессов инфекции* в ней (инфекционного и эпидемического) является притча Христа Спасителя о *сеятеле, семени и почве* [Мф. 13:3-23; Мк. 4:3-20; Лк. 8:5-15]. Сочлены притчи образуют методологическую триаду (элементарную ячейку) специфического процесса возникновения, распространения, течения и угасания всех видов информации *per se* и обусловленных ею состояний души и духа человека и общества в пространстве, времени, населении. Христос же сказал ученикам – апостолам: *Вы называете Меня Учителем и Господом, и правильно говорите, ибо Я точно то* [Ин. 13:13]. Следовательно, триада *сеятель, семя, почва* – элементарная ячейка *педагогической формы эпидемического процесса в духовно-нравственной сфере – процесса информации как инфекции в широком смысле* [10, 11]. Возникающая в нем *информация-инфекция* проникает в умы и сердца людей и производит в них впечатления, соответствующие своему семантическому содержанию. А эти впечатления формируют мировоззрение и модели поведения *внутреннего*, «нравственного человека» как личности (клиника), и общества такого рода людей (эпидемиология): *духовная эпидемиология*.

Если информация, распространяемая информационно-массовыми коммуникациями в пространстве, времени, населении посредством *педагогической формы эпидемического процесса информации как инфекции* является духовно здоровой (саногенной), то в обществе возникают благоприятные в Евангельском смысле массовые состояния души и духа *внутреннего*, «нравственного человека» как личности, среди множества людей, потребителей такой информации. Возникает предпосылка формирования духовной эпидемии со знаком «+»: *духовного здоровья*.

Если информация, распространяемая информационно-массовыми коммуника-

циями в пространстве, времени, населении посредством педагогической формы эпидемического процесса информации как инфекции является духовно нездоровой (патогенной), то в обществе возникают неблагоприятные в Евангельском смысле массовые состояния души и духа *внутреннего*, «нравственного человека» как личности, среди множества людей, потребителей такой информации. Возникает предпосылка формирования духовной эпидемии со знаком «-»: *духовной патологии*.

Информационно обусловленные состояния души и духа *внутреннего*, «нравственного человека» как личности, могут иметь два основных вида (с подразделениями – четыре):

1. *внутренней преступности* Закона Божия (греховности мыслью). Здесь греховные помыслы, рождающиеся в уме и сердце *внутреннего*, «нравственного человека» как личности, под действием *патогенной информации*, еще не выливаются в соответствующие ее смыслу деяния *внешнего*, «*зоологического человека*» как животного организма, и общества такого рода людей. Возникает предпосылка эпидемии *внутренней преступности* Закона Божия (эпидемии греха в мыслях, чувствах, желаниях, мотивациях деяний – предмет наук православной антропологии, нравственного богословия и др.) и

2. *внешней преступности* Закона Божия (греховности словом и делом) в ее следующих формах:

а) *докриминальной форме*, когда греховные состояния *внутреннего*, «нравственного человека» как личности, выливаются в поступки *внешнего*, «*зоологического человека*» как животного организма, и общества такого рода людей, которые еще не подпадают под составы статей уголовного права. Это симптомы эпидемий невежества, безкультурия, невоспитанности и т. п. – предмет наук педагогики, культурологии, филологии и др. – и

б) *криминальной форме*, когда греховные состояния *внутреннего*, «нравственного человека» как личности, переходят в уголовно наказуемые слова и деяния *внешнего*, «*зоологического человека*» как животного организма, и общества такого рода людей – предмет науки криминологии. Это симптомы эпидемий *внешней криминальной (уголовной) преступности*.

Область применения базовых положений эпидемиологии информации (духовной эпидемиологии) с образованием самостоятельных направлений наук о духовном здоровье человека и общества составляют медицина, педагогика, криминология, теология и духовные школы РПЦ. Общим для этих наук о человеке и обществе являются предмет – духовная заболеваемость (греховность) населения и объект – эпидемиологический процесс информации, или педагогический процесс саногенной и патогенной (в т. ч. криминогенной) информации как инфекции в широком смысле слова [6 и др.].

Для реализации на практике теоретических положений новой профилактической дисциплины возможно открытие элективных курсов эпидемиологии информации (духовной эпидемиологии) в названных видах светских и духовных школ.

Речь идет о духовной компоненте ... человека, который сотворен [Быт.1:26-27] «<...> не для потребления благ ("потребитель"), а для устройства доброго и разумного соборного земного бытия, для творчества ("человек-созидатель") и бытия духовного (Homo spiritus)» [12. С. 4].

«Свойства, присущие только и единственно человеку: духовность, словомыслие, историческое бытие, вера и культура. ... Итак, духовность, – это убежденное ... сознание того, что кроме вещественных ценностей, в мире есть иные – духовные, более ... значимые. Это признание таких ценностей реальными, но недоступными определению в категориях вещественного мира. Это убежденность в том, что ... свойством человека является "рефлекс идеала" (И.П. Павлов), ... стремление к Истине, Добру, Красоте, к Богу. Притом мы должны помнить и о родах духовности: о духовности светлой (Божественной) и темной ("нечистой") и их влиянии на сознание личности и общества» [13. С. 11].

Рассмотрим, как прилежит этот вопрос к науке эпидемиологии – ее духовной части...

Часть I.

§ 1. Уровень организации жизни внутреннего человека (духовно-клинический подход в педагогике истины и добра)

Действия духовности в человеке (клиника духа) и обществе (эпидемия духа) раскрывает Священное Писание. Рассмотрим

принципы возникновения и распространения духовности светлой и темной на уровне духовной жизни внутреннего человека (личность) и общества такого рода людей (народ) в норме (сеются семена истины и добра) [Мф.13:3-23] и патологии (сеются плевелы лжи и зла) [Мф. 13:24-30]. Это даст понимание природы (сущности) духовных эпидемий различных типов и раскроет механизмы их возникновения.

1. При воздействии светлой духовности учителя (священника) на сознание ученика формируется светлая духовность последнего, которая сияет из Богоподобных свойств и состояний души и духа правильно образованного и воспитанного человека [личностная педагогика по духу Евангелия].

В терминах медицины – это норма телесная, а в педагогике – норма духовная и нравственная. Эти свойства и состояния – плоды слов-семян светлой духовности учителя, всеянных в почву ума и сердца ученика и возвращенных им в терпении и послушании учителю – разумному, доброму, вечному в учении своем и в учениках своих. Такой учитель – «Сеятель знания на ниву народную! <...>» – и сам живет и других учит по принципу: «Сейте разумное, доброе, вечное, сейте! Спасибо вам скажет сердечное русский народ...» [Н. Некрасов. Сеятелям].

§ 1.1. Теоретическое обобщение в педагогике истины и добра: уровень организации жизни внутреннего человека (духовная клиника истины и добра)

Здесь сбываются слова Иисуса Христа: *вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, <...> иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит* [Мф.13:3-9]. Здесь Христос – Учитель, сеятель семян – слов истины и добра [Ин.13:13 и др.]. Он же и «Врач душ и телес наших» (Молитвы о болящих) – сеет разумное, доброе, вечное. Слово Божие способно духовно врачевать ум и сердце внутреннего человека по слову Самого Спасителя к ученикам-апостолам: *Вы уже очищены через слово, которое Я проповедал вам. Пребудьте во Мне и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собой, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне* [Ин. 15:3-4]. Таким же свойством обладает разумное, доброе, вечное слово и учение человека-

учителя (священника), наученного Священным Писанием и творениями Святых Отцов и напитанного духом их святости и чистоты; благодати Духа Святого. *Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня знали, будут знать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше* [Ин. 15:20].

От Слова Божия перейдем к науке – эпидемиологии. Триада *сеятель-семя-почва* составляет четвертый принцип эпидемиологии: «три фактора в распространении инфекционных болезней» [1. С. 23]. Он касается внешнего, «зоологического» человека и общества такого рода людей (предмет земных наук), хотя заимствован от небесной науки – Евангелия Иисуса Христа [Мф.13:3-23; Мк.4:3-9; Лк.8:5-15 и др.]. Поэтому данная триада исходно – *общий принцип и единое начало теории педагогики истины и добра*, сформулированный нами на основе названной притчи Спасителя [3-6; 8, 10, 11 и др.]. Здесь триада *сеятель-семя-почва* – принципиальная схема, элементарная ячейка, «рамка» [14. С. 29] *процесса инфекции* в словомысленной сфере – *инфекционного* – в его педагогической форме. Он действует в области духовно-нравственных отношений людей между собой и с окружающей средой (обучающей и воспитующей). Эти отношения касаются духовно-нравственных состояний внутреннего человека, обусловленных словом учителя истины и добра – информацией как инфекцией в своем роде [15-17 и др.].

«Когда все эти три первичных фактора имеются налицо и действуют вместе, возникает инфекционное заболевание» [1. С. 23]. Возникает специфический инфекционный процесс в телесном составе «зоологического человека» как животного организма. Так гласит «четвертый принцип эпидемиологии». Он касается медико-биологических состояний нашего тела, обусловленных специфическим возбудителем инфекционной болезни (живое биологически разное вещество) и принадлежит клинике и эпидемиологии инфекционных болезней внешнего человека и общества такого рода людей [3-6; 8, 10, 11, 15-17 и др.].

Однако притча Христа Спасителя о *сеятеле-семени-почве* исходно задана Церкви и ее науке – православной педагогике, где она касается состояний ума и сердца внут-

реннего человека, который специфически «заражается» и возбуждается словом учителя (священника) и содержащейся в нем информацией и духовной энергией слова как инфекцией в своем роде.

По аналогии можно сказать: когда все эти три первичных фактора *сеятель-семя-почва* имеются налицо и действуют вместе, в душе и духе, уме и сердце ученика (*почва*) возникает позитивное в Евангельском смысле состояние. Оно обусловлено действием слова истины (*семя*) учителя (*сеятеля*) и духом добра, в котором это состояние рождено.

Это педагогически значимое духовно-медицинское состояние внутреннего человека (клиника духа истины и добра). А оно вкупе с триадой Спасителя *сеятель, семя, почва* есть общий принцип и единое начало теории педагогики истины и добра как духовной медицины в своем роде. У Бога нет факультетов, ибо знание едино...

Таким путем в рамках триады *сеятель-семя-почва* возникает всякое единичное состояние светлой духовности ученика посредством воздействия слова учителя (священника) на его сознание (ум и сердце) в сфере педагогических отношений в школе и церкви: научных и духовных. Это состояние обусловлено *информацией* слова как *инфекцией* в своем роде по духу Евангелия (образовательной, воспитательной, культурной и иной).

Оно есть – духовный инфекционный процесс (клиника духа) состояний ума и сердца внутреннего человека в позитивном, Евангельском, смысле слова. Здесь учитель (священник) как источник образовательной и воспитательной информации специфически «заражает» словами истины и духом добра, в котором они рождены в уме и сердце учителя (священника), внутреннего человека своего ученика и воспитанника.

§ 2. Уровень организации жизни внутреннего человека народа (духовно-эпидемиологический подход в педагогике истины и добра)

При воздействии светлой духовности системы образования и воспитания государства на сознание народа формируется светлая духовность последнего, которая сияет из Богоподобных свойств и состояний коллективной души и духа правильно образованного и воспитанного внутреннего человека народа (народная педагогика по духу

Евангелия).

Эти состояния – плоды слов-семян светлой духовности системы образования и воспитания, всеянных в почву умов и сердец сограждан и возвращенных ими в терпении и послушании государству и его вождю – разумному и доброму сеятелю вечной истины и добра, Которая Одна изрекла о Себе: *Я есмь путь и истина и жизнь* [Ин.14:6].

Ибо, *«Истина – это не мысль, не слово, не отношения вещей, не закон. Истина – это Существо. Истина – это жизнедеятельная сила, Она дает жизнь всему, это Существо, которое проникает во все существа <...> Истина – это то, что всегда исто (то же). Ничто, кроме истины, не является тем же, неизменным и себе равным»* [18. С. 316].

Она есть вечно Живая Личность Богочеловека Иисуса Христа, воплощенного Бога Слова. Но не все хотят принять Ее. *В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал. Пришел к своим, и свои Его не приняли* [Ин. 1:10-11]. В лице Пилата не узнало Истину – Христа и все Римское право – высшее право того времени: *Пилат сказал Ему: что есть истина? И, сказав это, опять вышел <...>* [Ин. 18:38], не дождавшись ответа Христа. А Истина стояла перед ним в Лице <...> Царя славы в венце терновом, им же венча Его неблагоприятный род <...> [Акафист Божественным Страстям Христовым. Песнь 5, ирмос].

§ 2.1. Теоретическое обобщение в эпидемиологии и педагогике истины и добра: уровень организации жизни внутреннего человека народа (духовная эпидемиология истины и добра)

Притча Христа Спасителя о *сеятеле, семени, почве* – есть общий принцип работы педагогического процесса истины и добра как эпидемического процесса в своем роде и единое начало его теории как процесса возникновения и распространения множественных состояний светлой духовности среди обучаемых и воспитуемых: эпидемического процесса светлой духовности и одноименного типа эпидемии. Имя ей – духовная эпидемия состояний социального организма (народа) в сфере духовно-нравственных отношений по духу Евангелия, произведенных посевом слов истины и добра – разумных, добрых и вечных в умах и сердцах обучаемых и воспитуемых систе-

мой образования и воспитания государства – разумной, доброй, вечной в своих делах и учениках.

Механизм возникновения и распространения множества таких состояний в *педагогике* (светской и церковной) излагает *медицинская* формулировка четвертого принципа эпидемиологии инфекционных болезней внешнего человека и общества такого рода людей: «Каждый раз, когда цепь этих факторов замыкается, возникают новые заболевания, и в результате следует вспышка эпидемического или пандемического характера. Соединенный эффект действия этих факторов, вызывающих инфекционные заболевания в данное время и в данном месте, может быть обозначен как возможность распространения этой болезни для данного места и времени. С распространением болезни увеличивается и количество резервуаров ее возбудителя, и потому при прочих равных условиях число случаев заболевания растет в геометрической прогрессии» [1. С. 23].

Таким образом, при многократном повторении замыканий цепи первичных факторов *сеятель-семя-почва* в сфере педагогики и связанных с нею отношений людей между собой и с окружающей средой возникают новые множественные специфические состояния внутреннего человека (души и духа) народов и масс, обусловленные образовательной и воспитательной *информацией*, исходящей от педагогической системы государства и церкви. При определенных условиях эти состояния могут приобретать характер «вспышек эпидемического или пандемического характера» в духовно-нравственной сфере: духовных эпидемий в своем роде.

Посредством триады факторов *сеятель-семя-почва* может быть организована духовная эпидемия состояний истины и добра в любое время, в любом месте, в любом народе (обществе, коллективе). Была бы добрая воля главного сеятеля информации и связанной с ней энергии слов истины и добра – государства и его вождя доброго и мудрого о Христе.

Часть II

§ 3. Уровень организации жизни внутреннего человека (духовно-клинический подход в «педагогике» лжи и зла)

При воздействии темной духовности

лжеучителя (еретика, колдуна, мага, экстрасенса, лицедея, плясавицы и т.п.) на ум и сердце ученика формируется столь же темная духовность последнего, которая зияет из паракриминальных и криминальных свойств и состояний души и духа необразованного и невоспитанного человека (личностная «педагогика» по духу князя мира сего [Ин. 14:30]).

В терминах медицины – это патология телесная, а в педагогике – патология духовная. Эти свойства и состояния – плоды слов-плевел темной духовности лжеучителя, всеянных в почву ума и сердца ученика (между добрых слов-семян учителей по духу Евангелия) и взращенных им в послушании лжеучителю – неразумному (либо злоумному), недоброму и не вечному сеятелю лжи и зла.

О таком лжеучителе и его адептах Евангелие гласит: *Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи* [Ин. 8: 44].

Здесь лукавый дух лжи и зла и его земные послушники – лжеучители, сеятели плевел – словес лжи и зла, – растлители душ и тел человеческих, – сеют неразумное, недоброе, невечное в образовании, науке, культуре, философии, морали и просто в жизни. Ибо зло темной духовности не имеет сущности и потому не вечно. *«Зло не от Бога и не в Боге, его не было вначале и нет у него какой-либо сущности, но люди сами, с утра тою представлением о добре, по своему произволу стали примышлять и воображать не суще»* [19]. Немалую роль в этом направлении истории мира и человека сыграли лжеучители от науки, философии, образования, культуры, еретики в религии.

Здесь также сбываются слова Христа Спасителя: *Другую притчу предложил Он им, говоря: Царство Небесное подобно человеку, посеявшему доброе семя на поле своем; когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел; когда возшла зелень и показался плод, тогда явились и плевелы. Придя же, рабы домовладыки сказали ему: господин! не доброе ли семя сеял ты на поле твоём? откуда же на нем плевелы? Он же сказал им: враг человека сделал это* [Мф. 13: 24-28].

Здесь – общий принцип и единое начало теории «педагогики» лжи и зла и состояний внутреннего человека, его ума и сердца, по-

рожденных лжеучителями – сеятелями слов-плевел лжи и зла на nive образования и воспитания (светского и религиозного).

§ 3.1. Теоретическое обобщение в «педагогике» лжи и зла: уровень организации жизни внутреннего человека (духовная клиника лжи и зла)

Здесь триада Творца *сеятель-семя-почва* извращена в триаду по духу князя мира сего [Ин. 14:30] – *лжесеятель-плевелы-почва*, – которая составляет общий принцип и единое начало теории «педагогики» лжи и зла. В ее рамках лжеучитель враг человека [Мф. 13:28] всевает лжеименное знание в ум и сердце внутреннего человека ученика как личности – неразумное (либо злоумное), недоброе, невечное в учении своем и в учениках своих; всевает между семенами пшеницы педагогики истины и добра, посеянными небесным Учителем Христом в Таинстве Святого Крещения. Христианское воспитание в православной семье и церкви растит семена пшеницы Христовой и в условиях гонений на Истину до времени жатвы (кончины жизни всякого человека и человечества). *И вышел другой Ангел из храма, и воскликнул громким голосом к сидящему на облаке: пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы; ибо жатва на земле созрела. И поверг сидящий на облаке серп свой на землю, и земля была пожата* [Откр. 14:15-16].

Здесь триада – *лжесеятель-плевелы-почва* – принципиальная схема, элементарная ячейка, «рамка» процесса инфекции в словомысленной сфере; он действует в области духовно-нравственных отношений людей между собой и с окружающей средой: обучающей не истине и добру, а лжи и злу; воспитующей во лжи и зле. Эти отношения касаются духовно-нравственных состояний внутреннего человека, обусловленных действием на его ум и сердце слов-плевел лжеучителя, т. е. патогенной информации и духовной энергии слов лжи и зла.

Теоретическое обобщение общего принципа и единого начала теории «педагогики» лжи и зла звучит так: Когда все эти три первичных фактора – *лжесеятель-плевелы-почва* – имеются налицо и действуют вместе, в душе и духе, уме и сердце внутреннего человека ученика, – возникает духовно и нравственно нездоровое состояние, обусловленное действием слов лжеучителя и

духа лжи и зла, в котором оно рождено в его духовно нездоровом уме и сердце. Это педагогически значимое духовно-медицинское состояние – духовного и нравственно нездоровья внутреннего человека как личности (клиника духа лжи и зла).

Это есть общий принцип и единое начало теории «педагогика» лжи и зла как духовной медицины в своем роде. Приведенное выше обобщение касается возникновения единичных состояний ума и сердца ученика, обусловленных действием слов лжи и зла – плевел лжеучителя и его аналогов в мире и религиях (см. выше).

Здесь содержащиеся «<...> в слове **умственный, чувственный и духовный опыт**, "свернутый" в словесный образ; <...> и запечатленная **информационная энергия**» [13. С. 13] негативны в Евангельском смысле.

Здесь духовно преступные (греховные) состояния ума и сердца внутреннего человека возникают под влиянием *криминогенной информации* как инфекции в своем роде [3-6; 8, 10, 11, 15-17 и др.], которая входит в его сознание посредством соединенного эффекта действия элементов той же триады из притчи Христа Спасителя о враге домовладыки и человека – *лжесеятель-плевелы-почва*. Здесь наряду со словом истины и добра – *семени домовладыки*, <...> когда <...> люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел [Мф. 13:25].

Данное теоретическое обобщение – общий принцип и единое начало теории педагогического процесса в его духовно-клинической части, принцип «педагогика» лжи и зла, – актуален для науки криминологии. Он может быть общим принципом и единым началом теории *криминогенного процесса как эпидемического процесса состояний внутреннего человека (клиника) и общества такого рода людей (эпидемиология)*, обусловленных *криминогенной информацией и присущей ей духовной энергией слов-плевел лжи и зла, циркулирующих в среде народов и масс (общества, коллектива)*.

Это логически вытекает из следующих рассуждений. Совокупность симптомов и синдромов темной духовности лжеучителя и его ученика(ов) образует «состав преступлений» духовного плана (грехов), который является предметом пастырского попечения

Православной Церкви: ее духовенства и педагогов.

Если же названные «составы преступлений» вечного врожденного внутреннего закона совести [20, 21] проявляются в наружном поведении человека, подпадающем под составы внешних переменчивых законов человеческого права (гражданского, уголовного и др.), то они образуют предмет науки юриспруденции (вообще) и криминологии (в частности).

При этом преступность – как духовная болезнь внутреннего человека (клиника) и духовная заболеваемость общества такого рода людей (эпидемиология) – составляет предмет духовной эпидемиологии [3-6 и др.], которая в этом отношении является частью единой науки эпидемиологии [3-6; 8, 10, 11, 15-17 и др.].

§ 4. Уровень организации внутреннего человека народа (эпидемиологический подход в «педагогике» лжи и зла)

При воздействии темной духовности системы образования и воспитания на ум и сердце внутреннего человека народа формируется столь же темная духовность последнего. Она зиждется из паракриминальных и криминальных свойств и состояний души и духа необразованного и невоспитанного сообщества (народная «педагогика» по духу князя мира сего [Ин. 14:30]).

Эти свойства и состояния души и духа демоса – плоды слов-плевел темной духовности системы образования и воспитания государства, организованно всеянных в почву умов и сердец народов и масс (между добрых слов-семян учителей по духу Евангелия). Они возвращены в их послушании системе «образования и воспитания» – недоброй, неразумной (или злоумной) и не вечной – в учении своем и учениках своих. И это тоже духовная эпидемия в своем роде. У Бога нет факультетов: знание едино...

§ 4.1. Теоретическое обобщение в эпидемиологии и педагогике лжи и зла: уровень организации жизни внутреннего человека народа (духовная эпидемиология лжи и зла)

«Приемы формальной логики, ...» [22. С. 25] позволяют применить метод аналогии для формулирования нового теоретического обобщения в данной области. Для этого используем четвертый принцип эпидемиологии инфекционных болезней внеш-

него человека и общества такого рода людей применительно к духовной эпидемиологии состояний внутреннего человека народа, обусловленных действием слов-плевел лжи и зла в нашей редакции (В. В.).

Каждый раз, когда эти три первичных фактора – *лжесеятель-плевелы-почва* – имеются налицо и действуют вместе, цепь их замыкается и возникают новые множественные состояния духовного и нравственного нездоровья внутреннего человека народов и масс, обусловленные действием слов лжеучителя и духа лжи и зла, в которых они рождены в его духовно и нравственно нездоровом уме и сердце и содержащейся в них патогенной (криминогенной) информации и духовной энергии слов-плевел лжи и зла.

Это педагогически значимое духовно-медицинское состояние: – духовного и нравственного нездоровья внутреннего человека народов и масс – эпидемиология массовых состояний их внутреннего человека, обусловленных действием слов-плевел лжи и зла и их духовной энергии. В результате следует вспышка духовных и нравственных состояний, обусловленных действием слов-плевел лжи и зла в народах и массах эпидемического или пандемического характера. Соединенный эффект действия этих факторов, вызывающих названные духовные и нравственные состояния в данное время и в данном месте, может быть обозначен как возможность распространения этой духовной болезни для данного места и времени. С распространением духовной болезни в среде народов и масс увеличивается и количество источников патогенной (криминогенной) информации как ее возбудителя, и присущей ей духовной энергии слов-плевел – носителей информации; поэтому при прочих равных условиях число случаев духовных заболеваний (преступлений внутреннего закона совести и внешних законов государства и права) растет в геометрической прогрессии.

Таким образом, при многократном повторении замыканий цепи первичных факторов *лжесеятель-плевелы-почва* в сфере педагогики (светской и религиозной) и связанных с нею отношений людей между собой и с окружающей средой возникают новые множественные состояния внутреннего человека (души и духа) народов и масс.

Они обусловлены образовательной и воспитательной информацией, исходящей от педагогической системы государства и соответствующих религий.

При определенных условиях эти состояния могут приобретать характер «вспышек эпидемического или пандемического характера». Евангелие гласит об этом так: *Весь мир во зле лежит* [1 Ин. 5:19] – а это и есть духовная пандемия в своем роде – пандемия лжи и зла. У Бога нет факультетов: знание едино...

На тех же принципах может быть организована духовная эпидемия состояний внутреннего человека любого народа (общества, коллектива), обусловленных действием слов-плевел лжи и зла в любое время и в любом месте. Принцип универсален. Было бы на то желание вождей соответствующих народов и масс. Или внешних источников информации-инфекции. «Цветные революции» служат ярким примером этой истины.

«Из искры возгорится пламя» – гласил исходный лозунг революции в России 1917 года. Эта строка известна как эпитафия к заголовку подпольной газеты «Искра». А революция – типичная духовная эпидемия в своем роде. Она вызвана распространением специфической информации как инфекции в своем роде, призывающей народ именно к революции [23. С. 2 и 6].

В приведенных примерах формирования духовности народа – светлой и темной – механизм ее возникновения и распространения в пространстве, времени, народах и массах один и тот же: Евангельский, богословский, но эпидемиологический и педагогический в то же время.

Он исходно заключен в притче Христа Спасителя о сеятеле, семени и почве [светлая (Божественная) духовность] и в Его же притче о плевелах [темная («нечистая») духовность], искаженной лукавым духом лжи и зла.

Триада факторов *сеятель-семя-почва* исходно лежит в основе педагогического процесса в позитивном смысле слова как процесса возникновения и распространения свойств и состояний человека (духовная клиника) и общества (духовная эпидемиология), обусловленных образовательной и воспитательной информацией истины и добра по духу Евангелия [3-6; 8, 10, 11, 15-17; 24 и др.].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«В специальном обсуждении нуждается вопрос о сроках возникновения (в масштабах эволюции живой материи) тех структурных и регуляторных механизмов, которые существовали еще до возникновения паразитизма и затем легли в основу саморегуляции паразитарных систем» [25].

Ответ на этот медико-биологический вопрос наука сама по себе дать не может, поскольку «всякая наука еще саму себя ищет; факты, относящиеся к кругу каждой из них, не собраны и не разобраны, как следует; а об определении причинных отношений, и тем более об определении начал каждой науки еще нет и помину. Ни одна наука самой себе еще не госпожа – как же ей повелевать другим? Если бы науки действительно взошли до своих начал, то приговор их был бы ценен; тогда это было бы то же, что голос Божий, ибо так как всякая наука обнимает какую-либо часть сущего, а часть сущего есть творение Божие, и в законах своих являет определение воли Божией, то науки, взошедшие до своих начал и до определения законов, действующих в определенном круге бытия, указывали бы нам точные определения воли Божией, повиноваться которым есть неотложный закон для всякой разумной твари. Тогда каждая наука была бы как бы одною из книг Священного Писания, содержащего Божественное Откровение, а все науки, в своей совокупности – Библией, Откровением Божиим в естестве вещей; тогда было бы у нас две Библии, одна писанная, а другая неписанная, но содержащаяся в бытии вещей» [26. С. 2-3].

Так определял сущность (природу) наук выдающийся русский Святой Отец, ученый богослов Святитель Феофан Затворник (Вышенский). А это и есть предел мечтаний всякой земной науки.

В органическом сплаве знаний наук и слов Священного Писания, приведенных в этой и других статьях на эту тему, эпидемиология как наука «взошла ... до своих начал». Учение о *процессах инфекции – эпидемическом, педагогическом, криминогенном* – учение о структурных аналогах, построенных на единных триадах Христа Спасителя: «сеятель-семя-почва» и «лжесеятель-плевелы-почва». На них же покоится учение об *историческом процессе*, как про-

цессе возникновения, распространения, течения и угасания в пространстве, времени, населении *исторических эпох*, воздвигаемых духовными вождями народов и масс; рожденными духом места, времени и согласных эпохе идей. А вожди народов и масс воспитуют и движут ими потоками *информации* как *инфекции* в своем роде, рожденной в умах и сердцах вождей каждой исторической эпохи.

На основании сказанного *духовная эпидемиология* предстает как бы «одною из книг Священного Писания, содержащую Божественное Откровение, ... Откровением Божиим в естестве вещей, "фрагментом второй Библии – "... содержащейся в бытии вещей» [26. Там же].

В данной статье приведен анализ и синтез научной и богословской сущности эпидемиологии как науки в двух ее ипостасях:

1) *эпидемиологии* состояний телесного состава внешнего человека как животного организма (клиника тела) и общества такого рода людей (эпидемиология соматическая), обусловленных *биологической формой инфекции* (биологически заразная живая материя – микроорганизмы) и

2) *эпидемиологии* состояний внутреннего человека как личности (клиника духа) и общества такого рода людей (эпидемиология духовная), обусловленных *информацией как инфекцией* в своем роде [3-6; 8, 10, 11, 15-17; 24, 27; 28 и др.].

В группе наук (эпидемиологии, педагогики, криминологии), имеющих в предметах изучения [заболеваемость, образованность, преступность] общий гносеологический корень с учением об *инфекции* и *эпидемическом процессе* (в их духовном смысле) – притча Христа Спасителя о *семени, сеятеле, почве* – краеугольный камень понимания природы духовных эпидемий в полноте их проявлений: «...**светлой** (Божественной) и **темной** ("нечистой") и их влиянии на сознание личности и общества» [13. С. 11]. На основе притчи Христа Спасителя о *сеятеле, семени и почве*, притчи о *враге домовладыки и человека, плевелах и почве* процессы инфекции в духовной и нравственной сфере – *эпидемический, педагогический, криминогенный* – являются структурными аналогами. Конец и Богу слава!!!

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Сталлибрас К.* Основы эпидемиологии / К. Сталлибрас пер. с англ. В.А. Чернохвостова, Н.А. Яблокова и Л.Я. Кац под ред. А.А. Захарова. М-Л.: Биомедгиз, 1936. 547 с.
2. *Бехтерев В. М.* Проблемы развития и воспитания человека : избр. психол. тр. / В. М. Бехтерев. под ред. А. В. Брушлинского, В. А. Кольцовой. М.: МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2010. С. 138.
3. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 1. Духовные аспекты заразности в патологии человека и общества (Взгляд на проблему с позиций теоретической эпидемиологии и Христианской антропологии) / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2011. № 4(23). С. 246-266.
4. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 2. Динамика духовной заболеваемости криминального характера (Эпидемиологический анализ и математическое моделирование на примере преступности военнослужащих) / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2011. № 5(24). С. 268-282.
5. *Власов В. И.* Теоретические основы духовной эпидемиологии. Часть 3. Математическое моделирование и прогнозирование духовной заболеваемости организованных групп взрослого населения (на примере преступности военнослужащих) / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2012. № 1(26). С. 279-295.
6. *Власов В. И.* Теоретические основы эпидемиологии информации (духовной эпидемиологии). / Православный ученый в современном мире. Духовно-нравственная культура и цели Российского образования: новации, преемственность, мировоззренческие парадигмы // М-лы 3-й Межд. научно-практ. конф. Т. 2. Свято-Троице-Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 16 октября. Воронеж: Истоки, 2014. С. 247-250.
7. *Громашевский Л. В.* Общая эпидемиология: руководство для врачей и студентов санитарно-гигиенических факультетов / Л. В. Громашевский. 4-е изд., перераб. М.: Медицина, 1965. 288 с.
8. *Власов В. И.* Основы духовной эпидемиологии (анализ с позиций теоретической эпидемиологии и Священного Писания Восточной Кафолической Церкви) / В. И. Власов // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (30 ноября 2009 г.). Рязань, 2010. Вып. 13. С. 48-58. (Гр. Рязан. ин-та управления и права).
9. *Пирогов Н. И.* Вопросы жизни / Н.И. Пирогов // Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1985. 496 с.
10. *Власов В. И.* Основы учения о педагогическом процессе как эпидемическом процессе информации / В. И. Власов // Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения: материалы VI Междунар. форума (Липецк - Задонск, 26-27 ноября 2010 г.). Липецк, 2011. С. 48-50.
11. *Власов В. И.* Процессы инфекции в эпидемиологии и педагогике – эпидемический и педагогический: общий корень и антропологические параллели. Часть I. Природа эпидемического процесса / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2015. № 1(44). С. 302-317.
12. *Троицкий В. Ю.* Духовность слова. Слово о филологическом образовании и воспитании. М.: ИТРК, 2001. 176 с.
13. *Троицкий В. Ю.* Человек и культура. Слово и культура. 30 статей о слове, словесности, образовании, воспитании и культуре. Свято-Алексиевская Пустынь. 2010. 435 с.
14. *Сеченов И. М.* Рефлексы головного мозга. В кн.: Психология поведения: избранные психологические труды / И. М. Сеченов: Автор вступит. ст., сост. и ред. М. Г. Ярошевский. М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. 308 с. (Серия «Психологи России»).
15. *Власов В. И.* Воспитание как врачевание информацией (синтез положений науки и религии) // «Современная система воспитания студента медицинского вуза: состояние и направления развития». Материалы научно-практической конференции. Рязань, 2016. С. 65-73.

16. *Власов В. И.* Основы учения о педагогическом процессе как эпидемическом процессе информации. Сообщение 1. Информация как инфекция в широком смысле слова и ее значение в педагогике. Труды Рязанского института управления и права. Вып. 14. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». М-лы Международной научно-практ. конф. 4 декабря 2010 года. Рязань: Узорочье, 2011. С. 243-248.
17. *Власов В. И.* Человек и общество как предметы врачевания и воспитания / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2018. № 3(60). С. 176-186.
18. *Николай Сербский Святитель.* Избранное. Мн.: Свято-Елизаветинский монастырь, 2004. С. 316.
19. Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийского. 2-е изд. Сергиев Посад, 1902. Ч. I. С. 133.
20. *Власов В. И., Кульков В. В.* Совесть как прирожденная нравственная категория // Труды Рязанского института управления и права. Вып. 6. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». Материалы межвузовской научно-практической конференции, 27 ноября 2002 года. Рязань. 2003. С. 158-161.
21. *Кульков В. В., Власов В. И.* К вопросу о совести в уголовном судопроизводстве. // Труды Рязанского института управления и права. Вып. 11. «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». Том. 2. Материалы международной научно-практической конференции, 29 ноября 2007 года. Рязань. 2008. С. 66-70.
22. *Беляков В. Д., Яфаев Р. Х.* Эпидемиология. Учебник. М.: Медицина, 1989. 416 с.
23. *Плевелы революции.* С кандидатом медицинских наук, доцентом кафедры эпидемиологии Рязанского государственного медицинского университета им. И.П. Павлова Вячеславом Ивановичем ВЛАСОВЫМ беседуют Ирина ЕВСИНА и Анна НЕЗНАЕВА. // Благовест: Православная газета. Издается по благословению митрополита Рязанского и Михайловского Марка // № 11 (287), ноябрь 2017 г. - начало с. 2. - окончание на с. 6.
24. *Власов В. И.* Человек и общество как предметы врачевания и воспитания / В. И. Власов // Российский научный журнал. 2018. № 3(60). С. 176-186.
25. *Супрунов Ф. Ф.* Чл.-кор. АМН СССР проф. // Предисловие к монографии академика В.Д. Белякова с соавторами «Саморегуляция паразитарных систем». М.: Медицина, 1987. 240 с.: илл.
26. *Святитель Феофан Затворник (Вышенский).* Афоризмы Святителя Феофана. 27. Несостоятельность науки. // Вышенский паломник (Рязань). 1998. № 1(6). С. 2-3.
27. *Власов В. И.* Процессы инфекции в эпидемиологии и педагогике – эпидемический и педагогический: общий корень и антропологические параллели. Часть I. Природа эпидемического процесса. // Российский научный журнал. 2015. № 1(44). С. 302-317.
28. *Кто есть кто в Рязанском государственном медицинском университете имени академика И. П. Павлова: 70 лет на Рязанской земле (1950-2020).* / Авт.-сост.: Н. А. Козеевская; под ред. Козеевской Н. А.; ФГБОУ ВО РязГМУ им. акад. И. П. Павлова; науч. б-ка. Рязань. 2020. 613 с. *Власов Вячеслав Иванович.* С. 108-110.

REFERENCES

1. *Stallybrass K.* Fundamentals of epidemiology / K. Stallybrass per. from English V.A. Chernokhvostova, N.A. Yablokova and L. Ya. Katz, ed. A.A. Zakharova. M-L.: Biomedgiz, 1936. 547 P.
2. *Bekhterev V. M.* Problems of human development and education: selected works. psychol. tr. / V. M. Bekhterev. edited by A. V. Brushlinsky, V. A. Koltsovaya. M.: MPSI, Voronezh: MODEK, 2010. P. 138.
3. *Vlasov V. I.* Theoretical foundations of spiritual epidemiology. Part 1. Spiritual aspects of contagion in the pathology of man and society (A look at the problem from the perspective of theoretical epidemiology and Christian anthropology) / V. I. Vlasov // Russian scientific journal. 2011. No. 4 (23). P. 246-266.
4. *Vlasov V. I.* Theoretical foundations of spiritual epidemiology. Part 2. Dynamics of spiritual morbidity of a criminal nature (Epidemiological analysis and mathematical modeling using the

- example of military crime) / V. I. Vlasov // Russian scientific journal. 2011. No. 5(24). P. 268-282.
3. *Vlasov V. I.* Theoretical foundations of spiritual epidemiology. Part 3. Mathematical modeling and forecasting of spiritual morbidity of organized groups of the adult population (on the example of military crime) / V. I. Vlasov // Russian scientific journal. 2012. No. 1(26). P. 279-295.
 6. *Vlasov V. I.* Theoretical foundations of information epidemiology (spiritual epidemiology). / Orthodox scholar in the modern world. Spiritual and moral culture and goals of Russian education: innovations, continuity, worldview paradigms // M-ly 3rd Int. scientific-practical conf. T. 2. Holy Trinity-Sergius Lavra. Sergiev Posad, October 16. Voronezh: Origins, 2014. P. 247-250.
 7. *Gromashevsky L. V.* General epidemiology: a guide for doctors and students of sanitary and hygienic faculties / L. V. Gromashevsky. 4th ed., revised. M.: Medicine, 1965. 288 P.
 8. *Vlasov V. I.* Fundamentals of spiritual epidemiology (analysis from the perspective of theoretical epidemiology and the Holy Scriptures of the Eastern Catholic Church) / V.I. Vlasov // Modern problems of the humanities and natural sciences: materials of the International. scientific - practical conf. (November 30, 2009). Ryazan, 2010. Issue. 13. pp. 48-58. (Tr. Ryazan Institute of Management and Law).
 9. *Pirogov N. I.* Questions of life / N.I. Pirogov // Selected pedagogical works. - M.: Pedagogy, 1985. - 496 P.
 10. *Vlasov V. I.* Fundamentals of the doctrine of the pedagogical process as an epidemic process of information / V.I. Vlasov // Zadonsk St. Tikhon educational readings: materials of the VI International. forum (Lipetsk - Zadonsk, November 26-27, 2010). Lipetsk, 2011. P. 48-50.
 11. *Vlasov V. I.* Infection processes in epidemiology and pedagogy – epidemic and pedagogical: common root and anthropological parallels. Part I. The nature of the epidemic process / V. I. Vlasov // Russian scientific journal. 2015. No. 1(44). pp. 302-317.
 12. *Troitsky V. Yu.* Spirituality of the word. A word about philological education and upbringing. M.: ITRK, 2001. 176 pp.
 13. *Troitsky V. Yu.* Man and culture. Word and culture. 30 articles about words, literature, education, upbringing and culture. St. Alexievskaya Hermitage. 2010. 435 S.
 14. *Sechenov I. M.* Reflexes of the brain. In the book: Psychology of Behavior: Selected Psychological Works / I. M. Sechenov: The author will enter. art., comp. and ed. M. G. Yaroshevsky. M.: Publishing house of the Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing house NPO «MODEK», 2006. 308 S. (Series «Psychologists of Russia»).
 15. *Vlasov V. I.* Education as healing with information (synthesis of the provisions of science and religion) // «Modern system of education of a medical university student: state and directions of development». Materials of the scientific and practical conference. Ryazan, 2016. pp. 65-73.
 16. *Vlasov V. I.* Fundamentals of the doctrine of the pedagogical process as an epidemic process of information. Message 1. Information as an infection in the broad sense of the word and its significance in pedagogy. Proceedings of the Ryazan Institute of Management and Law. Vol. 14. «Modern problems of the humanities and natural sciences». M-ly International scientific-practical. conf. December 4, 2010. Ryazan: Uzoroche, 2011. pp. 243-248.
 17. *Vlasov V. I.* Man and society as subjects of healing and education / V. I. Vlasov // Russian scientific journal. 2018. No. 3 (60). PP. 176-186.
 18. *Saint Nicholas of Serbia.* Favorites. Mn.: St. Elisabeth Monastery, 2004. P. 316.
 19. Works like the saints of our father Athanasius the Great, Archbishop of Alexandria. 2nd ed. Sergiev Posad, 1902. Part I. P. 133.
 20. *Vlasov V. I., Kulkov V. V.* Conscience as an innate moral category // Proceedings of the Ryazan Institute of Management and Law. Vol. 6. «Modern problems of the humanities and natural sciences». Materials of the interuniversity scientific and practical conference, November 27, 2002. Ryazan. 2003. PP. 158-161.
 21. *Kulkov V. V., Vlasov V. I.* On the issue of conscience in criminal proceedings // Proceedings of the Ryazan Institute of Management and Law. Vol. 11. «Modern problems of the humanities and natural sciences». Volume. 2. Materials of the international scientific and practical conference, November 29, 2007. Ryazan. 2008. pp. 66-70.
 22. *Belyakov V. D., Yafaev R. Kh.* Epidemiology. Textbook. M.: Medicine, 1989. 416 pp.
 23. *Tares of the revolution.* With Candidate of Medical Sciences, Associate Professor of the

Department of Epidemiology, Ryazan State Medical University. I.P. Pavlova Vyacheslav Ivanovich VLASOV is interviewed by Irina EVSINA and Anna Neznaeva // Blagovest: Orthodox newspaper. Published with the blessing of Metropolitan Mark of Ryazan and Mikhailovsky // No. 11 (287), November 2017 - beginning on page 2. - ending on page 6.

24. *Vlasov V. I.* Man and society as subjects of healing and education / V. I. Vlasov // Russian scientific journal. 2018. No. 3 (60). PP. 176-186.

25. *Suprunov F. F.* Corresponding member USSR Academy of Medical Sciences prof. // Preface to the monograph by Academician V.D. Belyakova et al. «Self-regulation of parasitic systems». M.: Medicine, 1987. 240 S. ill.

26. *Saint Theophan the Recluse (Vyshensky).* Aphorisms of Saint Theophan. 27. Failure of science // Vyshensky pilgrim. Ryazan, No. 1 (6) 1998. - P. 2-3.

27. *Vlasov V. I.* Infection processes in epidemiology and pedagogy – epidemic and pedagogical: common root and anthropological parallels. Part I. The nature of the epidemic process // Russian scientific journal. 2015. No. 1(44). PP. 302-317.

28. *Who is Who* in the Ryazan State Medical University named after Academician I. P. Pavlova: 70 years on Ryazan land (1950-2020). / Auth.-comp.: N. A. Kozeevskaya; edited by Kozeevskaya N. A.; FSBEI HE Ryazan State Medical University named after. acad. I. P. Pavlova; scientific b-ka. Ryazan. 2020. 613 S. – Vlasov Vyacheslav Ivanovich. – P. 108-110.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

MY MEETINGS WITH LEV ADOL'FOVICH OZEROV

S. A. Belov

Abstract. Memoirs are given about the author's meetings with the Russian Soviet poet and translator, literary critic, literary critic, professor, doctor of philological sciences Lev Adolfovich Ozerov. The benevolence of the poetic master to the novice author is noted. Lev Adolfovich Ozerov gave a ticket to great literature to more than one poet, including Belov Sergey Alexandrovich, whom he recommended to the Writers' Union of Russia. Lev Adolfovich was remembered as a kind and intelligent person with a capital letter.

Key words: Russia, Lev Adolfovich Ozerov, Russian literature, 1990s

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

МОИ ВСТРЕЧИ С ЛЬВОМ АДЛЬФОВИЧЕМ ОЗЕРОВЫМ

С. А. Белов

Реферат. Приводятся воспоминания о встречах автора с русским советским поэтом и переводчиком, литературным критиком, литературоведом, профессором, доктором филологических наук Львом Адольфовичем Озеровым. Отмечается вниманием доброжелательность поэтического мастера к начинающему автору. Лев Адольфович Озеров дал путёвку в большую литературу не одному поэту, в том числе и Белову Сергею Александровичу, которого рекомендовал в Союз писателей России. Лев Адольфович запомнился добрым и интеллигентным человеком с большой буквы.

Ключевые слова: Россия, Лев Адольфович Озеров, русская литература, 1990-е годы

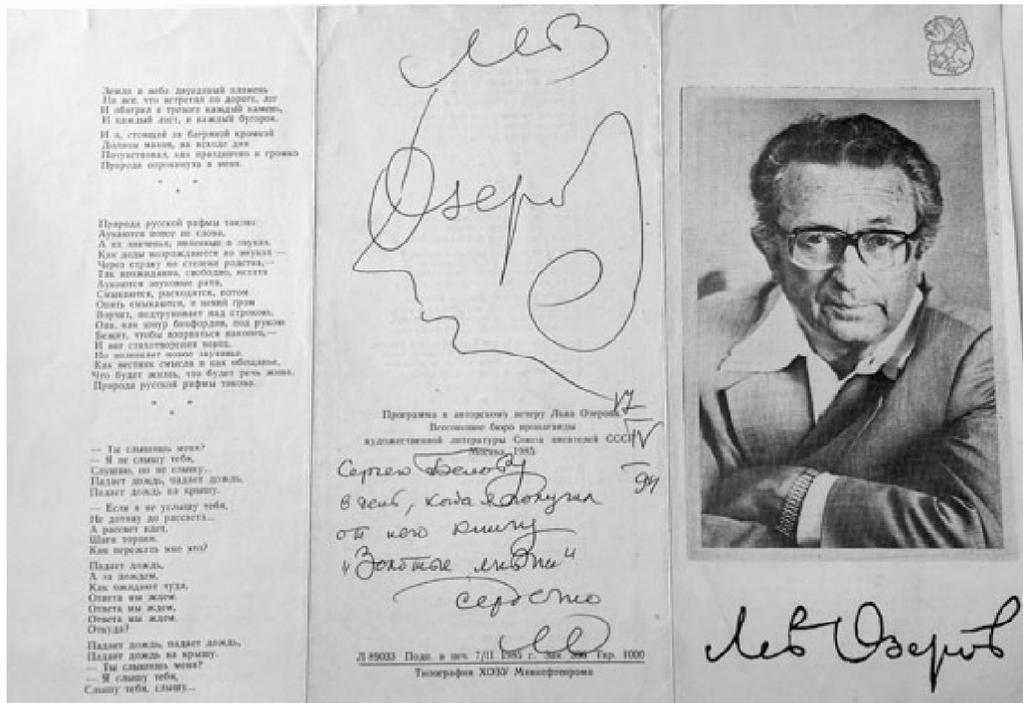
Введение. Льва Адольфовича Озерова (настоящая фамилия – Гольдберг), поэта, переводчика, литературного критика, мэтра российской словесности я считаю одним из своих крёстных литературных отцов, давших мне путёвку в большую литературу. 10 августа 2024 года Льву Адольфовичу исполнится 110 лет со дня рождения. В преддверии этого замечательного юбилея я считаю своим долгом поделиться с читателями своими воспоминаниями тридцатилетней давности о прекрасном человеке и поэте XX века.

Встреча первая 15.03.1994 г.

Я поехал в ЦДРИ на творческий вечер московской поэтессы Тамары Александровны Жирмунской. Она была руководи-

телем литературного объединения в городе Калининграде (ныне Королёв). В Москве купил букет жёлтых тюльпанов (других не было). Тамара Александровна приехала со своей дочерью Сашей, похожей, как две капли воды, на мать. Вечер проходил в каминной гостиной. Было человек 35-40. Вечер вела Л. Б. Либединская. Я записался у неё для выступления. Выступал в середине. Прочитал своё стихотворение-посвящение, подарил тюльпаны. После окончания вечера я подарил Льву Адольфовичу Озерову свой буклет «Жаворонок». Он, взяв его, сказал, что слышал о том, как я отличился на Совещании молодых писателей России, которое проходила в начале февраля 1994 года.

19 марта 1994 года в 20.40 мне позвонил Лев Адольфович. Говорил по стихам в

буклете «Жаворонок». Всё хорошо, главное, что в стихах есть душа. Писать стихи, читать их надо постоянно. Вторая книга стихов Льва Адольфовича называлась «Ливень». Он помогал в подготовке книги стихов Николая Рубцова «Сосен шум». Закончил разговор со мной Лев Озеров словами «Крепко жму Вашу руку», дал свой домашний телефон. Надо будет отвезти ему свою книгу «Золотые ливни». Я счастлив!

16 апреля 1994 года я, позвонив Льву Адольфовичу, договорился о встрече с ним дома завтра.

Встреча вторая. 17.04.1994 г.

Часов в 10 утра я выехал в Москву. Купил бутылку «Салюта» и шоколад. Сначала я заехал к Льву Адольфовичу, с трудом отыскав его подъезд № 7. Лев Адольфович радушно принял меня, предложил тапочки. Я подарил ему свою книгу «Золотые ливни». Он обещал написать мне отзыв о книге. Подарил мне буклет своего творческого вечера с автографом и книгу стихотворений Тютчева, которую он готовил к печати, как редактор-составитель. Предложил пообедать. Я вежливо отказался. Пригласил меня на вечер в Москву. Сказал, что летом ему

будет 80 лет. Выглядел он прекрасно, подтянуто. Возмущался положением в литературно-издательских делах. Простившись с Львом Адольфовичем, я поехал к Николаю Ивановичу Тряпкину.

19 апреля 1994 года в 11.40 я, позвонив Льву Озерову, подтвердил, что завтра приеду на творческий вечер. Попросил его написать мне рекомендацию в СП России. Лев Адольфович дал мне своё согласие.

Встреча третья. 20.04.1994 г.

Днём я позвонил Тамаре Александровне Жирмунской, договорились о встрече на вечере поэта Я. А. Хилемского в Русском лицее в Москве. В 6 вечера я был в Русском лицее. Встретился с Л. А. Озеровым. Потом пришли Л. Б. Либединская, Т. А. Жирмунская. Выступали юбиляр Я. А. Хилемский, К. Я. Ваншенкин, Л. Б. Либединская, Е. Дейч. Встречу прекрасно вёл Лев Адольфович.

Встреча четвёртая. 1.09.1994 г.

Солнечно. День знаний. Литературный институт имени Горького. Выступили ректор С. Н. Есенин и профессор Л. А. Озе-

ров. После лекции по введению в языковедение ректор С. Н. Есин вручил нам студенческие билеты.

28 октября 1994 года я позвонил Льву Адольфовичу и пригласил его на вечер издательства «Столица» (серия «Рекламная библиотечка поэзии»). Её организовал поэт Владимир Ленцов. У него вышел мой буклет «Жаворонок» с мини-рецензией Н. И. Тряпкина. Лев Адольфович, поблагодарив меня за приглашение, попросил меня быть на своём юбилейном творческом вечере в ЦДЛе 11.11.1994 года. Надо будет обязательно приехать.

9 ноября 1994 года я, позвонив Льву Адольфовичу, уточнил начало его творческого вечера в ЦДЛе. Лев Адольфович попросил меня приехать минут за 15-20 до начала вечера.

Встреча пятая. 11.11.1994 г.

В начале седьмого вечера я приехал в ЦДЛ. Встретился с Л. А. Озеровым. Подарил ему свою книгу «Золотые ливни», прочитал своё посвящение юбиляру. Ему оно понравилось. Он попросил прочитать чет-

веростишие на вечере. В зале было человек 100-110. Почти полный зал. Вечер мне понравился. Лев Адольфович очень здорово читал переводы, свои оригинальные стихи, пародии. В конце вечера он сказал, что в будущем хочет удивить чем-то своих поклонников. Председатель культуры при посольстве Украины в Москве вручил Льву Адольфовичу подарки и письма от писателей Украины.

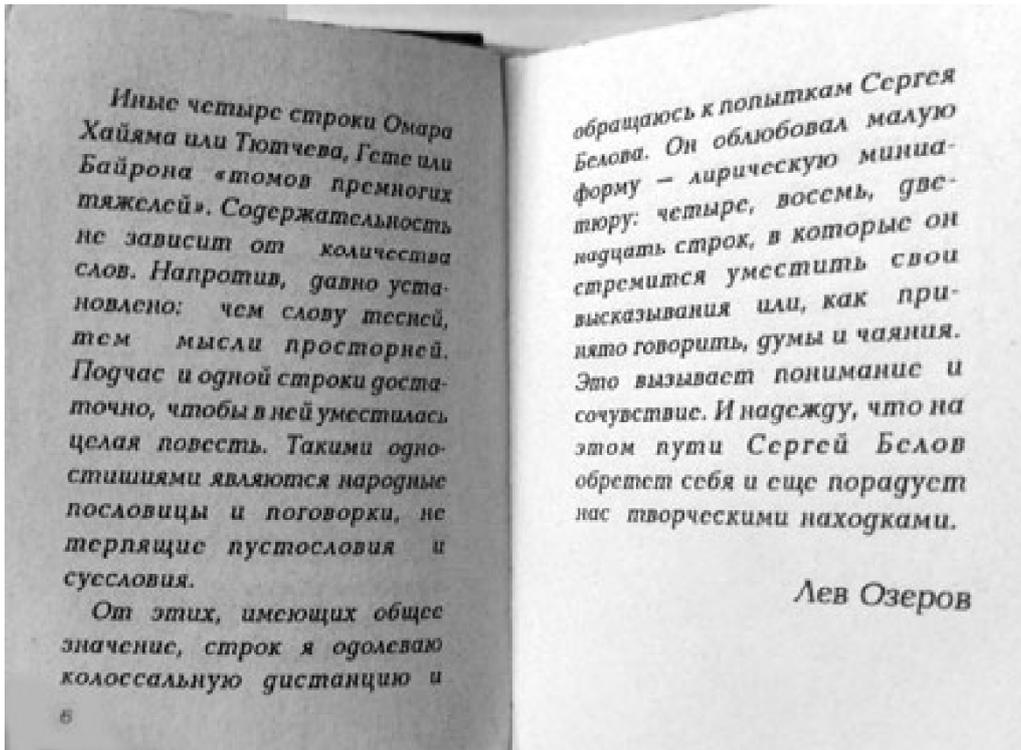
Льву Озерову

Поднявшись на Олимп известности,
По-прежнему остался прост
Непревзойдённый мэтр словесности
Среди литературных звёзд!

10.11.1994 г. *Сергей БЕЛОВ*

Встреча шестая. 24.01.1995 г.

Творческий вечер московской поэтессы Тамары Александровны Жирмунской в Русском лицее в Москве. Вечер открыл и вёл Лев Адольфович. Рядом со мной сидела Л. Б. Либединская. После окончания вечера я подарил Льву Адольфовичу сборник «Арбатские матрёшки», вышедший со стихами

поэтов, участников Первого совещания молодых писателей. Прощаясь со мной, Лев Адольфович пригласил меня в Русский лицей 14 февраля.

Встреча седьмая. 28.04.1995 г.

В 17.30 я был в Русском лицее. Около 18.00 ко мне подошёл Лев Адольфович. Поздоровались. Вечер был посвящён столетию со дня рождения украинского поэта Максима Рыльского. Был внук поэта с женой. Около двадцати человек гостей. Выпил бокал шампанского. Подписал свою книгу «Золотые ливни» и гороскоп директору лицея

17 мая 1995 я позвонил Л. А. Озерову, объяснил, что не смогу приехать завтра в ЦДЛ на вечер, посвящённый поэту Максиму Рыльскому. Лев Адольфович записал под диктовку моё посвящение Рыльскому и сказал, что он сам прочитает его на вечере.

24 мая 1995 года в 8 часов вечера я позвонил Л. А. Озерову. Узнал у него, как прошёл в ЦДЛе вечер, посвящённый столетию поэта Максима Рыльского. Лев Адольфович был не доволен вечером, так как было очень

мало народу – человек 30-35. Лев Адольфович прочитал моё посвящение Рыльскому. Я рассказал ему о встрече с Н. И. Тряпкиным в поэтической гостиной редакции журнала «Юность». Озеров сказал, что на стихи Н. И. Тряпкина оказал большое влияние Николай Клюев. «Лично моё мнение, что Н. И. Тряпкин – большой русский поэт и стихи его мне ближе, чем стихи Клюева», – добавил Лев Адольфович.

13 июля 1995 года я отправил письмо Л. А. Озерову, вложив в него семь своих стихотворений: «Она ещё совсем ребёнок», «Бабочка», «Время», «И верим, и грешим...», «Старый тополь», «Деревья», чего покойно и легко».

21 июля 1995 года я позвонил Л. А. Озерову. Он поблагодарил меня за письмо. Сообщил мне, что должна выйти его книга о Фете. Собирается лечь в больницу на обследование – камни в почках. Лев Адольфович обещал написать мне письмо, в котором выразит своё мнение о моих новых стихах. Просил кланяться всем домашним.

18 августа 1995 я написал поздравительную открытку на день рождения Льва

Адольфовича, а утром 19 августа отправил её по почте.

3 сентября 1995 я позвонил домой Л. А. Озерову. Его дочь назвала мне другой номер телефона. Я поздравил Льва Адольфовича с началом учебного года. Он поблагодарил меня за поздравление с днём рождения. Я справился о его здоровье. Лев Адольфович ответил, что чувствует себя в общем неплохо для своего возраста (ему исполнился 81 год). Я попросил его написать небольшое предисловие к моей мини-книге. Он дал согласие. Я обещал Льву Адольфовичу поговорить с Э. И. Яновским об издании оригинальных стихов Озерова миниатюрной книгой.

3 октября 1995 года около 9 утра перед поездкой в Литинститут я, позвонив Л. А. Озерову, сообщил, что взял свои стихи у Э. И. Яновского. Дал Озерову его телефон. Договорились о встрече в Литинституте.

9 октября 1995 года в 19.30 я позвонил Д. А. Озерову. Он продиктовал мне текст апелляции в СП России. Поговорили о жизни. Лев Адольфович посоветовал от радикалита иглоукалывание.

Встреча восьмая. 11.10.1995 г.

В обеденный перерыв я стоял во дворе Литинститута. Появился Лев Адольфович. Мы поздоровались за руку. Лев Адольфович подписал апелляцию в СП России. Я отдал ему рукопись своей мини-книги. Он напишет к ней небольшое предисловие. Я подарил Льву Адольфовичу номер «Калининградской правды» с итогами конкурса.

«От 18.11.1995 года главный редактор издательства «Янико» Э. И. Яновский сообщил мне в моём литературно-музыкальном салоне «Болшевский Парнас», что Л. А. Озеров передал ему рукопись моей будущей мини-книги «Стихи» с предисловием Льва Адольфовича.

31 декабря 1995 года я позвонив Льву Адольфовичу, поздравил его с наступающим Новым годом. Он сказал, что предисловие к моей миниатюрной книге он давно уже передал Э. И. Яновскому – главному

редактору издательства «Янико». Я поблагодарил Льва Адольфовича за написанное вступление к моей книге. Мэтр поинтересовался о том, как у меня идут дела с приёмом в СП России.

18 марта 1996 года днём я, приехав в Литературный институт на зачёт по текущей литературе, зашёл в бухгалтерию и узнал от Светланы Михайловны грустную весть – умер Лев Адольфович Озеров, поэт, переводчик, литературный критик, мэтр российской словесности, человек, вобравший в себя целую эпоху. Хотя я был знаком с Львом Адольфовичем всего два года, но и за это время он очень многое сделал для меня провёл обо мне передачу по всероссийскому радио, дал рекомендацию в СП России, потом написал апелляцию в СП, когда мне отказали в приёме, написал предисловие к моей миниатюрной книге стихотворений. Необыкновенно доброй души был человек, интеллигент до мозга костей. Так я и не успел подписать у него последнюю книгу о Тютчеве, которую Лев Адольфович редактировал и ксерокопировал с его фотографии. Человек предполагает, а Бог располагает. И я уже не подарю Льву Адольфовичу свою миниатюрную книгу, которая на днях увидит свет.

20 марта 1996 года я не пошёл на лекцию в Литинститут, так как поехал в ЦДЛ на прощание с Львом Адольфовичем Озеровым. В 11.00 должна была начаться панихида. Полный малый зал ЦДЛа. Видел С. Н. Есина, В. В. Сорокина, Ю. Я. Петрунина, Т. А. Жирмунскую, Л. В. Шерешевского, В. Попову. Было много цветов. Панихида продолжалась больше часа (с 11.17 до 12.27). Выступали со словами прощания Лев Ошанин (я увидел его впервые. Мне понравилась его внешность), Я. А. Хилемский, С. П. Кошечкин, С. Н. Есин, В. И. Гусев, Р. Руднева и другие. Всего выступило человек 14. «Икарус» в крематорий отъехал ровно в два часа дня. Вместе со мной ехала Лидия Федосеева-Шукшина.

Похоронен Лев Адольфович Озеров на Востряковском кладбище Москвы.

*Талантам надо помогать,
Бездарности пробьются сами.*

Лев Озеров

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

ZHIRMUNSKAYA TAMARA ALEKSANDROVNA – ANGEL OF VANE MOSCOVIA

S. A. Belov

Abstract. Memoirs are given about interesting meetings of the author with the Russian Soviet poetess, translator, literary critic, specialist in literature Tamara Alexandrovna Zhirmunskaya. Her attention and benevolence to novice poets is noted. Tamara Alexandrovna gave a ticket to great literature to many writers, including Sergey Alexandrovich Belov, whom she wrote a recommendation to the Writers' Union of Russia.

Key words: Russia, Tamara Alexandrovna Zhirmunskaya, Russian poetry and spirituality, 1990 - 2010

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

ЖИРМУНСКАЯ ТАМАРА АЛЕКСАНДРОВНА – АНГЕЛ СУЕТНОЙ МОСКОВИИ

С. А. Белов

Реферат. Приводятся воспоминания об интересных встречах автора с русской советской поэтессой, переводчицей, литературным критиком, литературоведом Тамарой Александровной Жирмунской. Отмечается её внимание и доброжелательность к начинающим поэтам. Тамара Александровна дала путёвку в большую литературу многим литераторам, в том числе и Белову Сергею Александровичу, которому написала рекомендацию в Союз писателей России.

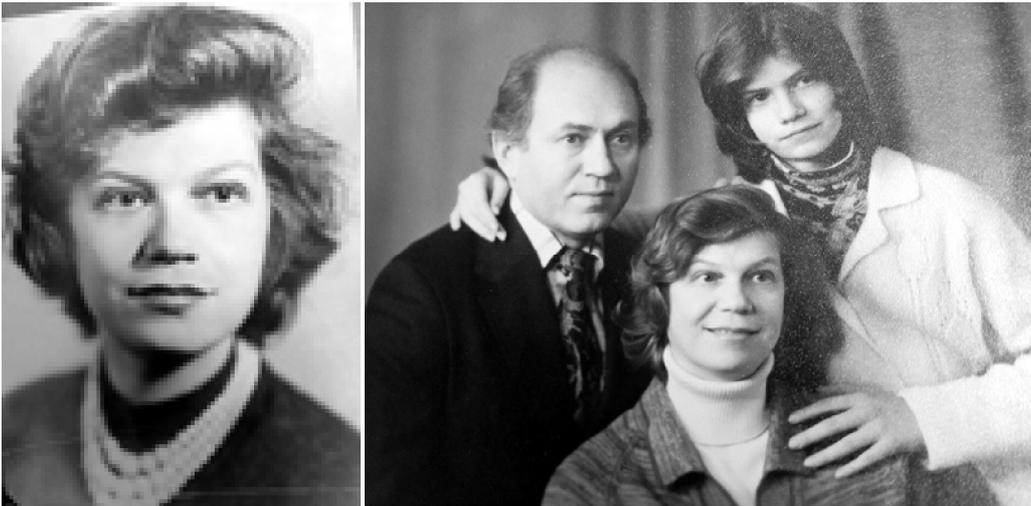
Ключевые слова: Россия, Тамара Александровна Жирмунская, русская поэзия и духовность, 1990 - 2010 гг.

Введение. *Тамара Александровна Жирмунская* была одной из ведущих поэтесс-шестидесятниц, яркой представительницей своего поколения, духовной дочерью о. Александра Меня, племянницей знаменитого филолога, лингвиста академика АН СССР, учёного с мировым именем В. М. Жирмунского, который в своём отклике на вторую книгу поэтессы «Забота» (1962) писал, что она производит впечатление «большой зрелости и самостоятельности, которая впрочем была заметна уже с самого начала... известная "интеллектуальность"... отчётливо определяет ваше особое место среди других молодых поэтов» (Журнал «Истина и жизнь». 2006. № 3). За книгу прозы «Короткая пробежка» Тамара Александровна в 2002 году стала лауреатом премии «Венец» Союза писателей Москвы. Долг

благодарности подтолкнул меня к написанию этого реферата.

Основная часть. 6.04.1990 г. я пришёл в Калининградское (тогда был город Королёв) литературное объединение, носящее имя большого писателя-мариниста А. С. Новикова-Прибоя. Руководителем ЛИТО была московская поэтесса Тамара Александровна Жирмунская. Так состоялась наша первая встреча.

21.05.1990 г. в Московской областной научной библиотеке (МОНБ) был вечер памяти поэта Давида Самойлова. После встречи пили чай. С Тамарой Александровной из Москвы приезжала писательница Лидия Либединская, которая была знакома с Пастернаком.

Тамара Александровна Жирмунская. На совместном фото – с мужем и дочерью Сашей.

7.12.1990 г. Занятие в ЛИТО в ДК Ленина. Тамара Александровна дала мне почитать книгу стихов Владислава Ходасевича, вышедшую в Париже.

После окончания занятий я проводил Тамару Александровну на электричку. Поцеловал руку.

21.12.1990 г. Вечер памяти о. Александра Меня в МОНБ. Отдал Тамаре Александровне книгу Ходасевича и подарил книгу стихов Игоря Северянина.

22.03.1990 г. Поздравил по телефону Тамару Александровну с днём рождения. Прочитал своё посвящение

* * *

Т. А. Жирмунской

Алый шарфик подарила
Мне вечерняя заря.
Назвала меня ты милым
И, наверное, не зря.
Каждый вечер с ясноокой
Я встречался у реки
Там, где в зеркале глубоком
Гасли звёзды поплавки.

21.03.1990 г.

«Очень мило, – сказала Тамара Александровна, – я - вечерняя заря».

Потом это стихотворение я включил в мою вторую книгу стихов «Золотые ливни» (1994 г.)

22.11.1991 г. Москва. Музей Бахрушина. Поэтический вечер, который вела Тамара Александровна Жирмунская. Вечер прошёл чудесно. Я прочитал свои стихи «Багильник», «Счастье», «Ноябрьский день». Пили чай. Тамара Александровна говорила о покончившей с собой Юлии Друниной. А седьмого декабря я отправил письмо Тамаре Александровне со статьёй в газете «Калининградская правда» о вечере в музее Бахрушина.

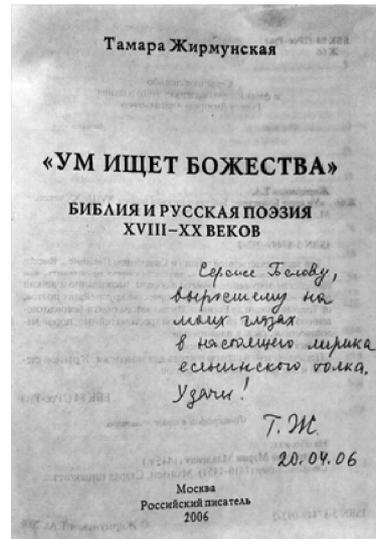
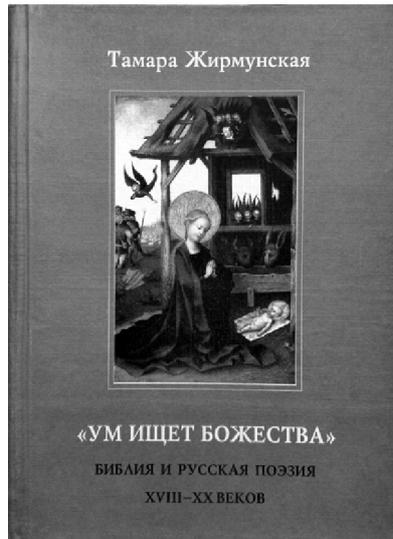
25.09.1992 г. Занятие в ЛИТО. Тамара Александровна подарила мне буклет «Лестница», вышедший у В. А. Ленцова в РБП.

29.01.1993 г. Занятие в ЛИТО. Тамара Александровна назвала меня лириком, сказав, что мои стихи она узнает сразу среди стихов других поэтов.

12.03.1993 г. Тамара Александровна рассказывала о поэте Науме Коржавине, читала его стихи. Подарил ей свой буклет «Жаворонок».

22.03.1993 г. Я поздравил по телефону Тамару Александровну с днём рождения, а она меня – с выходом «Жаворонка».

2.04.1993 г. Занятие в ЛИТО. Тамара Александровна говорила о предстоящем полёте в Америку, о подготовке её дядей книги стихов Анны Ахматовой (Тамара Александровна видела всего один раз Анну Андреевну в 1963 году в Комарово), о сво-

Обложка книги Т. А. Жирмунской «Ум ищет божества» с инскриптом С. А. Белову.

их руководителях на семинаре М. Петровых и Самойлове.

14.05.1993 г. Занятие в ЛИТО. Тамара Александровна рассказывала о своей поездке в США. Подарил ей календарь, который выпустил В. В. Тян. Тамара Александровна сказала: «Я знаю, кто из вас в каком классе по стихам».

7.01.1994 г. Я поздравил по телефону Тамару Александровну с Рождеством. Она обещала дать мне рекомендацию на первое Совещание молодых писателей России, которое проходило с первого по четвертое февраля.

25.02.1994 г. Занятие в ЛИТО. Тамара Александровна подарила мне свою книгу «Праздник» с добрым инскриптом: «Милый Серёжа! Я рада Вашим успехам. Дерзания Вам! 25.02.94. Т. Ж.»

6.03. 1994 г. Москва. ЦДРИ. Творческий вечер Тамары Александровны.

В Москве я купил букет жёлтых тюльпанов (других не было). В вестибюле я встретился с Тамарой Александровной. Она приехала с дочерью Сашей, как две капли воды похожей на маму. Вечер проходил в каминной гостиной. Было человек 35-40. Вечер вела Лидия Борисовна Либединская. Я записался у неё для выступления, где-то в середине. Подарив Тамаре Александровне тюльпаны, я прочитал своё посвящение

* * *

Не упражнясь в словословии,
Скажу, как друг и ученик,
Вы ангел в суетной Московии.
Порукой в том Ваш светлый лик.

После окончания вечера Тамара Александровна представила меня Льву Адольфовичу Озерову, которому я подарил свой буклет «Жаворонок».

Так началось моё общение с мэтром русской словесности.

8.04.1994 г. Позвонив Тамаре Александровне, я попросил её написать мне рекомендацию в СП России. Она дала своё согласие. На ЛИТО я подарил Тамаре Александровне свою книгу «Золотые ливни».

20.04.1994 г. Москва. Русский лицей. Вечер памяти Якова Хилемского вёл Лев Адольфович Озеров. Были Тамара Александровна, Лидия Либединская, К. Я. Ваншенкин, Е. Дейч.

22.04.1994 г. Тарасовка. Дом-музей Алексея Силыча Новикова-Прибоя. Гостей встречала дочь писателя Ирина Алексеевна Новикова. Были Татьяна Александрова и члены ЛИТО.

13.05.1994 г. Занятие ЛИТО. Тамара Александровна подарила мне большую фотографию со своего вечера в ЦДРИ 15 апреля. Фото было с дарственной надписью.

Обложка книги Т. А. Жирмунской «Короткая пробежка» с инскриптом С. А. Белову.

27.05.1994 г. МОНБ. Мой второй творческий вечер, который блестяще провела Тамара Александровна. Правда, в начале вечера была маленькая заминка, так как зал отдела искусств не смог вместить всех желающих, и пришлось переходить в большой читальный зал, который тоже был заполнен до отказа!

11.06.1994 г. Болшево. Королёв, Московская обл. Поэтическая встреча друзей в доме-музее С. Н. Дурьлина. Тамара Александровна приехала из Москвы с дочерью Сашей и поэтессой Ларисой Румарчук. Читали стихи по кругу, слушали песни бардов.

1.08.1994 г. Общаясь по телефону с Тамарой Александровной, я узнал про юбилей Льва Адольфовича Озерова – в августе ему исполнится 80 лет. Тамара Александровна попросила написать мою родословную для газеты «Достоинство».

16.08.1994 г. В Москве в метро на Пушкинской у бюста Александра Сергеевича я передал Тамаре Александровне материалы для газеты.

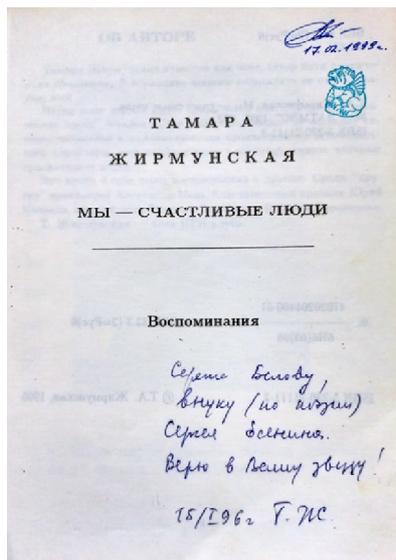
20.12.1994 г. Москва. ЦДРИ. К 18.00 я приехал на вечер памяти Боратынского. Подарил Татьяне Александровне сборник «Арбатские матрёшки» поэтов-участников Первого совещания молодых писателей. А Тамара Александровна подарила мне свою самую первую книгу стихов «Район моей любви» с трогательной надписью: «Серё-

же Белову – себя молодую дарю со стеснением сердца. Т. Ж. 20.12.94 г. Вечер Боратынского в ЦДРИ» и газету «Достоинство» с опубликованной в ней моей родословной.

24.01.1995 г. Москва. Русский лицей. Творческий вечер Тамары Александровны. Вечер начался в 18.45. Открыл его и блестяще вёл Лев Адольфович Озеров. Перед началом вечера я подарил свой гороскоп Саше, дочери Тамары Александровны. Тамара Александровна выступала с 19.00 до 20.30. Своё выступление она построила около имени Александра Меня. Очень интересно она рассказывала о своём бывшем духовнике. Закончила своё выступление стихами, посвящёнными Меню, которого знала десять лет (1980-1990) Тамара Александровна подарила мне свою тоненькую книжечку «Пасха в Атланте» с инскриптом «Серёжа! Спасибо за то, что Вы такой отзывчивый человек (и поэт). Т.Ж.14.01.95 г.» Закрывая вечер, Лев Озеров сказал, что пришёл на вечер одним, а уходит другим человеком. Наверное, тоже произошло и со мной. Заряд духовности, теплоты и любви к ближнему я получил хороший от выступления Тамары Александровны.

15.01.2006 г. В 14.30 я был в Москве в редакции газеты «Достоинство».

В 15.00 пришла Тамара Александровна. Мы поздоровались. Я поцеловал ей руку и помог снять шубу. Тамара Александровна подарила мне свою новую книгу «Мы – счастливые люди» (воспоминания). Пять номе-

Обложка книги воспоминаний «Мы — счастливые люди» с инскриптом С. А. Белову

ров газеты «Достоинство» с моими ответами на анкету редакции. На книге Тамара Александровна оставила инскрипт «Серёже Белову, внуку (по поэзии) Сергея Есенина. Верю в Вашу звезду! 15.1.96 г. Т. Ж.»

22.03.1996 г. Переодевшись после работы, я поехал в Москву в ЦДРИ на творческий вечер Тамары Александровны. В Большеево я купил шикарный букет, состоящий из семи разноцветных гвоздик. В вестибюле Тамара Александровна раздавала приглашительные билеты. Приехали композитор Рафаэль Аюпов и певица Ольга Виноградова, Наташа Румарчук, Э. И. Яновский, актриса Алина Куделинская, бард Станислав Шилин, поэтесса Новелла Балашова. Вечер начался в 18.30 и продолжался более двух часов. Его очень интересно провела Тамара Александровна. Было много выступлений, цветов, подарков. Э. И. Яновский принёс шикарный букет тюльпанов и большую коробку конфет. Выступили поэты Владимир Корнилов, Татьяна Бек, Лариса Румарчук, Яков Хилемский (Тамара Александровна сказала мне, что это двоюродный брат Льва Озерова). Все подаренные цветы стояли в одном большом ведре. Я подарил Татьяне Бек свой гороскоп. Она сказала, что любит гороскопы. Потом был фуршет.

19.11.1996 г. Москва. ЦДЛ. Отчётно-выборное собрание Союза писателей Москвы. Меня приняли в него в октябре. Встре-

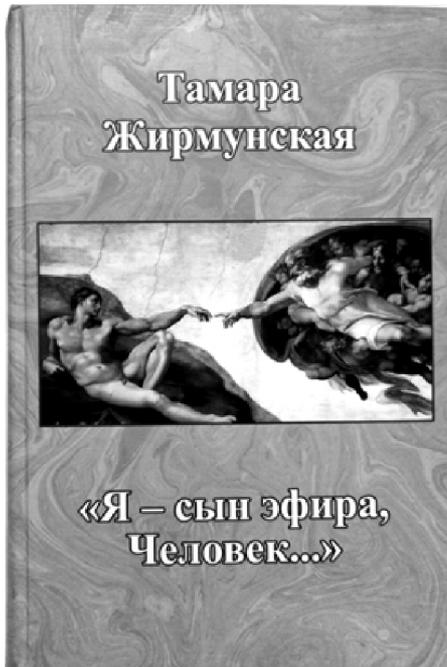
Тамара Александровна Жирмунская

тился с поэтами Т. А. Жирмунской, Ниной Красновой, Валентиной Поповой. Видел поэтов Римму Казакову, Лазаря Шерешевского, Лидию Лебединскую, Натана Злотникова.

14.04.2006 г. О. К. Жданова сообщила мне о приезде в Москву из Германии Тамары Александровны Жирмунской и её просьбе организовать в Королёве презентацию её книги «Короткая пробежка».

19.04.2002 г. Королёв. ДК Калинина. Презентация книги Тамары Александровны «Короткая пробежка». В 15.00 я был в гостинной ДК. Принёс из библиотеки два стола и три кресла. В 15.40 я пошёл на станцию Подлипки встречать Тамару Александровну. Она приехала, как договорились, в 15.58, в третьем вагоне с конца электрички. Презентация книги шла до семи часов вечера. Я продал 19 книг. День был солнечный, тёплый. На своей книге Тамара Александровна написала: «Какой Вы молодец, Серёжа, что учились, когда другие почивают на лаврах... Успеха Вам в поэзии и жизни! Спасибо за встречу в Подлипках. 19.04.2002 г. Ваша Т. Ж.»

20.04.2006 г. В 16.43 я вместе с поэтессой из Королёва Евгенией Худяковой поехали в Москву в ЦДЛ на творческий Юбилейный вечер Тамары Александровны Жирмунской. Я, как руководитель ЛИТО, вёз

Обложка книги Т. А. Жирмунской «Я – сын эфира, Человек» и журнала «Истина и жизнь».

корзину роз и книги в подарок от членов литобъединения имени А. С. Новикова-Прибоя. Из Королёва приехали поэтессы А. Дронова и Л. Кёниг, москвички А. Соколова, Н. Скворцова, Т. Щеголева, певица И. Журавлинская, поэты Лев Болдов и Александр Шпиленок. Вечер прошёл очень хорошо. Я купил для членов ЛИТО 24 книги Тамары Александровны «Ум ищет Божества».

Инскрипт «Серёже Белову, выросшему на моих глазах в настоящего лирика есенинского толка. Удачи! Т.Ж. 20.04.2006 г.»

«Самым значительным и счастливым временем Тамара Александровна Жирмунская считает те десять лет (1980-1990), в течение которых её мудрым духовным пастырем, её "небесным проводником" был о. Александр Мень» ...

«И не без его влияния она взялась за главную работу своей жизни, длившуюся долгих двенадцать лет. Только что вышла в свет её книга «Ум ищет Божества. Библия и русская поэзия XVIII – XX веков». Этот колоссальный труд – 27 авторских листов! – вершина полувековой творческой деятельности. Пример подвижничества и просветительства нашей современницы, поэта, христианки» (Журнал «Истина и жизнь». 2006. № 3).

24.04.2009 г. Вечером я ездил в Москву в библиотеку Чехова на творческий вечер Тамары Александровны. Купил букет белых тюльпанов. Из Королёва приехали поэтессы Новелла Балашова и Алла Дронова, Я подарил Тамаре Александровне три свои книги. Купил книгу Тамары Александровны «Я – сын эфира, Человек».

20.04.2019 г. В 14.20 вышли с Таней (женой) и поехали в Москву в ЦДЛ на творческий вечер Татьяны Александровны Жирмунской. Долго искали цветы, бегая по улицам около ЦДЛ. Наконец-то Тане удалось купить цветы. Вечер проходил в малом зале ЦДЛ. Встретился с Тамарой Александровной и Сашей. Поцеловались. Выступил. Вручил Тамаре Александровне цветы, альбомы, книги. Вечер шел более двух часов. Фотографировались. На вечере были краевед Леонид Горовой и поэтесса Нина Краснова. Тамара Александровна подарила мне и Тане свою книгу «KIWI. КИВИ (стихи 1999 - 2009 г.г.). Инскрипт «Сергею и Татьяне – после вечера в ЦДЛ! Т.Ж. 20.04.19»

Из-за тяжелой болезни своего мужа Тамара Александровна с 1999 года жила в Мюнхене. Она всегда говорила: «Всё родное и дорогое у меня в России. У меня нет и не будет второго гражданства». 16 ноября

2021 года Тамара Александровна Жирмунская вернулась в Россию доживать опущенный срок на родине. 12 февраля 2023 года в час ночи Тамара Александровна Жирмунская закончила свой земной путь.

Жизнь – это пёстрый том,
Где сказка, стих, новелла,

Трагедия, притом
Поставленная смело.

В конце же предпочту
Простую песню или...
Или молитву ту,
Какую все забыли.

Т. Ж.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**ABOUT THE RELEASE OF A MULTI-VOLUME COLLECTION
OF WORKS LYUBOV RYZHKOVA**

Teacher-technologist, manager of socio-cultural activities E. N. Grishina

Abstract. Starting in 2022, the publishing house «Samoteka» and the international publishing house «Awareness» (Moscow) began publishing a multi-volume collection of works by the poet, novelist, Slavist scientist, lexicographer, teacher Lyubov Ryzhkova. The publishers do not indicate how many volumes are expected in this collection, 20, 30 – it is not yet known, they are limited to the announcement. But the collection is coming out, and four volumes have been published to date: Volume 1. Spiritual warriors of Russia. Historical, journalistic and literary studies. Volume 2. The Russian language – the testament of the ancestors. Research about the Russian language. Volume 3. Prophetic Boyans. Images of Ancient Russia in Russian literature: An anthology with comments by the author-compiler. Poets of the XVIII – XIX centuries. Volume 4. Prophetic Boyans. Images of Ancient Russia in Russian literature: An anthology with comments by the author-compiler. Poets of the XX – XXI centuries.

What does the release of a collection of his works, especially a multi-volume one, which will include the most significant author's works, mean for a poet, a writer? – Public recognition. But the main thing is not even that, but that these works come to readers. It remains to say that in parallel with the collected works of this author, a series of author's dictionaries is published in the same publishing house, but this is another topic.

Key words: russian Russian literature, modern literary process, Lyubov Ryzhkova (Lyubov Vladimirovna Ryzhkova-Grishina), collected works, literary criticism, Russian history, history of the Russian language, images of ancient Russia.

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

**О ВЫХОДЕ МНОГОТОМНОГО СОБРАНИЯ
СОЧИНЕНИЙ ЛЮБОВИ РЫЖКОВОЙ**

Педагог-технолог, менеджер социально-культурной деятельности Е. Н. Гришина

Реферат. Начиная с 2022 года в издательстве «Самотёка» и международном издательском доме «Осознание» (Москва) начало выходить многотомное собрание сочинений поэта, прозаика, учёного-слависта, лексикографа, педагога Любови Рыжковой. Издатели не указывают, сколько предполагается томов в этом собрании, 20, 30 – пока неизвестно, они ограничиваются анонсом. Но собрание выходит, и на сегодняшний день опубликованы четыре тома: Том 1. Духовные воители Руси. Историко-публицистические и литературоведческие исследования. Том 2. Русский язык – завещание предков. Исследования о русском языке. Том 3. Бояны вещие. Образы Древней Руси в русской литературе: Антология с комментариями автора-составителя. Поэты XVIII – XIX веков. Том 4. Бояны вещие. Образы Древней Руси в русской литературе: Антология с комментариями автора-составителя. Поэты XX – XXI веков.

Что означает для поэта, писателя выход собрания его сочинений, тем более – многотомного, куда войдут наиболее значительные авторские произведения? – Общественное признание. Но главное даже не в этом, а том, что к читателям приходят эти произведения. Остаётся сказать, что параллельно с собранием сочинений данного автора в этом же издательстве выходит серия авторских словарей, но это – другая тема.

Ключевые слова: русская литература, современный литературный процесс, Любовь Рыжкова (Любовь Владимировна Рыжкова-Гришина), собрание сочинений, литературоведение, русская история, история русского языка, образы Древней Руси.

О классиках с новых позиций

Первый том включает историко-публицистические и литературоведческие исследования: «Духовные воители Руси», «Жрец истины», «Мера совести», «Провозвестник Золотого века» и др., посвящённые теме русской истории и литературы XIX века, которые требуют пересмотра и более объективной оценки [1]. Глава «Духовные воители Руси» посвящена декабристам, целью которых, по мнению автора, было не столько свержение самодержавия, сколько подрыв основ государства и размывание русского национального самосознания. Автор предпринимает сравнительный анализ творчества А. С. Пушкина, Ф. Д. Достоевского и А. А. Блока и приходит к выводу, что их взгляды совпадали по многим ключевым вопросам, касалось ли это политической характеристики эпохи, славянского вопроса, взгляда на исторические процессы или решения вопроса веры. Все три гения формировали русскую национальную доктрину, которая требует современного осмысления и должна стать стержнем, вокруг которого сплотится разобщённый ныне народ.

В произведении «Жрец истины» с новых позиций рассмотрено творчество В. Г. Бе-

линского. Вопросы нравственности и религии на примере натурфилософии Л. Н. Толстого рассмотрены в произведении «Мера совести». Работа «Провозвестник золотого века» представляет собой новый взгляд на творчество М. Ю. Лермонтова, своего рода пересмотр сложившихся стереотипов, в частности, бытующего мнения о том, что М. Ю. Лермонтов – поэт-пессимист и певец страдания; здесь развенчивается миф о якобы присущем ему демонизме и конфликте с «небесами», что представляет собой новое и неожиданное прочтение его творчества. Автор исследования утверждает, что М. Ю. Лермонтов, будучи поэтом оптимистического толка, смотрел в будущее с надеждой и верил в чистоту души человека, его высокую миссию на земле и светлое будущее человечества, и в этом смысле его можно назвать провозвестником Золотого века.

На тему истории русского языка

Второй том представляет собой уникальное тематическое издание, включающее сочинения на тему русского языка [2]. «История русской азбуки» – научно-популярный рассказ о происхождении русских букв на основе тесной связи с фольклором, мифологическими источниками, древними леген-

дами и с учётом новых лингвистических данных. Книга интересна неожиданными языковыми связями, этимологическим анализом, обращением к редким словарям, справочникам, трудам выдающихся филологов, историков.

Автором привлечены забытые пословицы, редкие слова и архаизмы, предпринят экскурс в историю языка; в сочинении «Создан высшей творческой силой» предложен подробный рассказ о проведённых реформах, упразднивших некоторые буквы, и попытках упрощения русского языка; рассмотрено состояние современной науки. Автор убеждена, что языковая деградация – свидетельство нездоровья общества и призывает ценить «чудо русского языка» и беречь его природную красоту.

В качестве приложения в книгу включены два документа 1917 и 1918 гг. – декреты Наркомпроса «О введении нового правописания». Том ценен богатыми фотоматериалами, особенно портретами языковедов, собранных под одной обложкой. Думается, со временем данной книге суждено стать раритетом.

Издание будет интересно как отечественным и зарубежным специалистам-филологам, культурологам, учителям, преподавателям вузов, так и широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

Хорошо ли мы знаем отечественную литературу?

Ответить на этот вопрос отчасти позволяет книга «Бояны вещие. Образы Древней Руси в русской литературе: Антология с комментариями автора-составителя», где собраны произведения и фрагменты произведений поэтов, начиная с XVIII в., вплоть до авторов сегодняшнего дня [3], [4]. Мы привыкли к стереотипам, привыкли воспринимать творчество того или иного автора в определённом ракурсе, и многого о нём не знаем.

Иллюстрированная антология представляет собой собрание произведений (и фрагментов) русских писателей на темы Древней Руси с комментариями автора-составителя, толкованием устаревших слов, трактовкой забытых образов, разъяснением непонятных и малоисследованных ми-

фологических и фольклорных персонажей. Ценность книги не только в масштабности и охвате материала – от классиков до современных авторов, но и в его просветительском характере, поскольку здесь представлены как известные поэты (И. Аксаков, К. Аксаков, Н. Асеев, К. Бальмонт, А. Блок, И. Бунин, Д. Веневитинов, М. Волошин, П. Вяземский, Ф. Глинка, С. Городецкий, Н. Гумилёв, С. Есенин, Д. Кедрин, С. Клычков, Я. Княжнин, А. Коринфский, Е. Кузьмина-Караваева, А. Майков, Л. Мартынов, В. Маяковский, Л. Мей, П. Орешин, А. Пушкин, И. Северянин, С. Соловьёв, В. Солоухин, Л. Столица, И. Суриков, А. Н. Толстой, В. Третьяковский, Н. Тряпкин, В. Хлебников, А. Хомяков, А. Ширяевец, Л. Якубович), так и менее известные широкой публике (С. Бобров, А. Воейков, Г. Вяткин, Э. Губер, П. Драверт, М. Деларю, А. Кайсаров, А. Кондратьев, И. Лысцов, Н. Львов, С. Марков, Д. Минаев, А. Муравьёв, М. Муравьёв, Г. Петников, И. Пнин, А. Подолинский, М. Попов, Н. Радищев (сын), И. Рукавишников, П. Словцов, Н. Смирнов, И. Тёрох, А. Тургенев, С. Тучков, И. Фёдоров-Омулевский, М. Чулков). Название антологии восходит к строкам «Слова о полку Игореве», где поэты названы «Боянами вещими». Антология состоит из 2-х книг: в первую вошли поэты XVIII – XIX вв., во вторую – XX – XXI вв.

Помимо культурологического и просветительского значения издание имеет практически-прикладной характер, его можно использовать в работе педагогов высшей, средней и общеобразовательной школы. Книга будет полезна литературоведам, историкам, писателям, журналистам, культурологам, этнографам, студентам, учащимся средней школы, а также широкому кругу читателей, как в России, так и за рубежом, интересующимся историей и культурой Древней Руси и России.

В настоящее время идёт подготовка над следующими томами, но что будет представлено читателям, пока неизвестно – либо это будет поэтическое собрание, либо монография о натурфилософии, либо книга об уральских поэтах почвенного направления.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Рыжкова Л. В.* Сочинения. Том 1. Духовные воители Руси. Историко-публицистические и литературоведческие исследования. Москва: СамоТёка, межд. издат. дом «Осознание», 2022. 416 с., ил., цв. ил. ISBN 978-5-98967-331-5

2. *Рыжкова Л. В.* Сочинения. Том 2. Русский язык – завещание предков. Исследования о русском языке. Москва: СамоТёка, межд. издат. дом «Осознание», 2023. 480 с., ил., цв. ил. ISBN 978-5-98967-332-2

3. *Рыжкова Л. В.* Сочинения. Том 3. Бояны вещие. Образы Древней Руси в русской литературе: Антология с комментариями автора-составителя. Поэты XVIII – XIX веков. Москва: СамоТёка, межд. издат. дом «Осознание», 2023. 414 с., ил., цв. ил. ISBN 978-5-98967-354-4

4. *Рыжкова Л. В.* Сочинения. Том 4. Бояны вещие. Образы Древней Руси в русской литературе: Антология с комментариями автора-составителя. Поэты XX – XXI веков. Москва: СамоТёка, межд. издат. дом «Осознание», 2023. 404 с., ил., цв. ил. ISBN 978-5-98967-355-1

REFERENCES

1. *Ryzhkova L. V.* Essays. Volume 1. Spiritual warriors of Russia. Historical, journalistic and literary studies. Moscow: Samoteka, international publishing house «Osoznanie», 2022. 416 p., ill., color. ill. ISBN 978-5-98967-331-5

2. *Ryzhkova L. V.* Essays. Volume 2. The Russian language – the testament of the ancestors. Research about the Russian language. Moscow: Samoteka, international publishing house «Osoznanie», 2023. 480 p., il., color. il. ISBN 978-5-98967-332-2

3. *Ryzhkova L. V.* Essays. Volume 3. Prophetic Boyans. Images of Ancient Russia in Russian literature: An anthology with comments by the author-compiler. Poets of the XVIII – XIX centuries. Moscow: Samoteka, international publishing house «Osoznanie», 2023. 414 p., ill., color. ill. ISBN 978-5-98967-354-4

4. *Ryzhkova L. V.* Essays. Volume 4. Prophetic Boyans. Images of Ancient Russia in Russian literature: An anthology with comments by the author-compiler. Poets of the XX – XXI centuries. Moscow: Samoteka, international publishing house «Osoznanie», 2023. 404 p., il., color. il. ISBN 978-5-98967-355-1

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

**THE GOLDEN GRAIN OF TALENT. About the release of the new literary
and artistic almanac «Springs of the Motherland»**

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. More recently, this year a new literary and artistic almanac was published: The Springs of the Motherland. Literary and artistic almanac: Poetry; prose, research, journalism; painting / Under the general ed. Ryzhkova-Grishina L. V. Moscow: publishing house «Samoteka», MFA «Awareness», 2023. 600 p., ill., tsv. il., portr.

The almanac contains works by both contemporary authors and recently departed ones, whose work is a bright page of Russian literature. Honourably continuing the traditions of Russian literature, modern poets raise deep, large-scale, broad-ranging and promising topics, sometimes rising to the cosmism of the Russian poetic school. Among them: Nikolay Zhdanov-Lutsenko, Leonid Kornilov, Georgy Pavlenko, Lyubov Ryzhkova, Sergey Lyubenko, Marina Volkova, Igor Dyakov, Sergey Belov, Vladimir Bagrov, Elena Alexandrova, Alexey Shiropayev, Evgeny Rudakov-Rudak, Sergey Sokurov. In addition to poetry, the almanac includes works in prose, research and journalism, among the authors: Lev Gorelikov, Anatoly Doronin, Evgeny Kuznetsov, Alla Novikova-Stroganova, Nikolai Pavlov. Poets who have recently passed away are also included here: Vladimir Bushin, Vladimir Kostrov, Sergey Yashin, Alexey Selichkin. The uniqueness of the book is that, in addition to the actual works, articles with their analysis prepared by the author of this article are included here.

The peculiarity of the almanac is also that, in addition to literary works, the works of painters are presented here – this is the greatness and deep understanding of the antiquity of Andrei Shishkin, the mythopoetic antiquity of Vsevolod Ivanov, the returned Rus of Boris Olshansky, the soulful lyricism of Sergei Dorofeev, the space and distance of Dmitry Gusev, and the deep symbolism of the departed Konstantin Vasiliev.

If we talk about geographical coverage, then authors from Ufa, Moscow, Ryazan, St. Petersburg, Korolev, Kaluga, Sudak are represented here. The book is addressed to both the most demanding and the mass reader and will be interesting to anyone interested in the modern literary process and Russian culture.

Key words: russian literature, literary and artistic almanac «The Springs of the Motherland», poetry, prose, literary process, modern painting, N.V. Grishin, A.M. Aleshkin, S. M. Bulatov

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

**ЗОЛОТОЕ ЗЕРНО ТАЛАНТА. О выходе нового литературно-художественного
альманаха «Родники Родины»**

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. Совсем недавно, в нынешнем году вышел новый литературно-художественный альманах: Родники Родины. Литературно-художественный альманах: Поэзия; проза, исследования, публицистика; живопись / Под общ. ред. Рыжковой-Гришиной Л. В. Москва: издательство «Самотёка», МИД «Осознание», 2023. 600 с., ил., цв. ил., портр.

Альманах содержат произведения как современных авторов, так и недавно ушедших,

чьё творчество – яркая страница русской литературы. Достоинно продолжая традиции отечественной словесности, современные поэты поднимают глубокие, масштабные, широкоохватные и перспективные темы, порой поднимаясь до космизма русской поэтической школы. Среди них: Николай Жданов-Луценко, Леонид Корнилов, Георгий Павленко, Сергей Сокуров, Любовь Рыжкова, Сергей Любенко, Марина Волкова, Игорь Дьяков, Сергей Белов, Владимир Багров, Елена Александрова, Алексей Широпаев, Евгений Рудаков-Рудак. Помимо поэзии, в альманахах вошли произведения в прозе, исследования и публицистика, среди авторов: Лев Гореликов, Анатолий Доронин, Евгений Кузнецов, Алла Новикова-Строганова, Николай Павлов. Сюда же включены поэты, недавно ушедшие из жизни: Владимир Бушин, Владимир Костров, Сергей Яшин, Алексей Селичкин. Уникальность книги в том, что, кроме собственно произведений, сюда включены статьи с их анализом, подготовленные автором данной статьи.

Особенность альманаха также и в том, что, кроме литературных сочинений, здесь представлены работы живописцев – это величие и глубинное понимание древности Андрея Шишкина, мифопоэтическая старина Всеволода Иванова, возвращённая Русь Бориса Олшанского, проникновенный лиризм Сергея Дорофеева, пространства и дали Дмитрия Гусева, и глубокий символизм ушедшего Константина Васильева.

Если говорить о географическом охвате, то здесь представлены авторы из Уфы, Москвы, Рязани, Санкт-Петербурга, Королёва, Калуги, Судака. Книга адресована как самому взыскательному, так и массовому читателю и будет интересна всем, кто интересуется современным литературным процессом и русской культурой.

Ключевые слова: русская литература, литературно-художественный альманах «Родники Родины», поэзия, проза, литературный процесс, современная живопись, Н. В. Гришин, А. М. Алёшкин, С. М. Булатов.

Введение. Исходя их принципа объективности

Скажем сразу: выход альманаха стал заметным событием литературной жизни и не остался без внимания читающей публики. Что привлекло внимание к этой книге? Качество – как помещённого в ней материала, так и внешний вид. Расскажем об этом более подробно. На что мы ориентировались?

В альманахе собраны самые разные авторы, и дело не в жанрах и стилях, тематике и художественных особенностях – это другое... И даже не в том, что под одной обложкой мы поместили стихи и прозу («лёд и пламень»), а в том, что мы исходили (вернее, пытались) из принципа объективности и желания представить современный литературный процесс, его небольшой срез хотя бы отчасти. Но литературный мир настолько разнообразен и многолик, что сделать такой срез крайне сложно (если вообще возможно), попробуйте всё учесть.

Кроме того, мы не ориентировались на членство в каком-либо писательском союзе, если честно, мы вообще не обращали на это внимания. К тому же, сейчас, когда писательский союз лишён прежнего статуса и

превращён в общественную организацию, это стало менее актуальным. Конечно, союзы существуют, их много – Союз писателей России (традиционный, консервативно-патриотический), Союз российских писателей (либеральный), Союз писателей Москвы, Союз писателей XXI века, а ещё Российский союз профессиональных литераторов, Интернациональный союз писателей... На наш взгляд, им давно следует объединиться под одной крышей, чтобы не навредить тенью на плетень, не путать честной народ, не вводить в заблуждение читателей, да и самим не путаться. К тому же, мы все делаем одно дело. Или не так? И все мы служим Небесам. Или не все?

Писательство, как известно, дело тонкое, тайное, интимное, с одной стороны, тщательно скрываемое от посторонних глаз, а с другой стороны, популяризируемое всевозможными способами. Вот такой получается парадокс: писатель вроде бы жаждет уединения с чистым листом бумаги (компьютером), но вместе с тем он стремится быть услышанным во что бы то ни стало. Таков характер этой профессии (и профессии ли?). Тем не менее, для кого-то – радостной и счастливой, для кого-то – мучительной и тяжкой. Однако продолжим.

Итак, на страницах альманаха можно найти весьма разных сочинителей, так они не похожи друг на друга. Кто патриот-почвенник, кто с нотками либерализма... кто за красных, кто за белых... кто высказывается радикально и резко, кто в своих речах мягок и сдержан... Как бы то ни было, но здесь представлены талантливые сочинители. Вот это и было основным критерием.

Основная часть. Писатели как часть современного мира

Повторим: литературный мир разъединён, разоблён, собственно, как и всё российское общество, да и весь мир тоже. Нам долгие годы твердили о глобализации, которая якобы способна объединить людей, превратить общество в одну большую семью и т. д., но правда жизни оказалась иной. И эта самая глобализация показала, что она не то что благо, но самая настоящая опасность для человеческой цивилизации. Страшно представить, что в мире будут расти только какие-то одни цветы или деревья, а все другие исчезнут в результате нивелировки их качеств. Как это так? А вот так. Получается, что в мире есть Некто, кто воспротивился этой глобализации, и всё пошло не по скудоумному человеческому плану, а по высшему, эзотерическому, сакральному плану Творца, как бы кто из атеистов этому ни противился.

Писатели – часть современного хаотичного мира, который человечество содеяло своими собственными неумными мыслями, речами и поступками. Может, настало время солидаризироваться, чтобы не стать свидетелями краха земной цивилизации, но при этом не смешиваясь в едином глобализационном котле.

Есть одна тонкость в литпроцессе, это знают все авторы: никогда и ни за что писатель-почвенник не обратится в либеральное издательство, потому что знает, что получит от ворот поворот. Точно так же либерал или современный декадентствующий автор не предложит свои опусы в консервативно-патриотический журнал или издательство – по той же причине (хотя здесь при наличии таланта, случается, печатают: любит наш брат-патриот показать своё великодушие, за которое потом получает, прошу прощения, по сусалам). Но что мы хотим этим сказать?

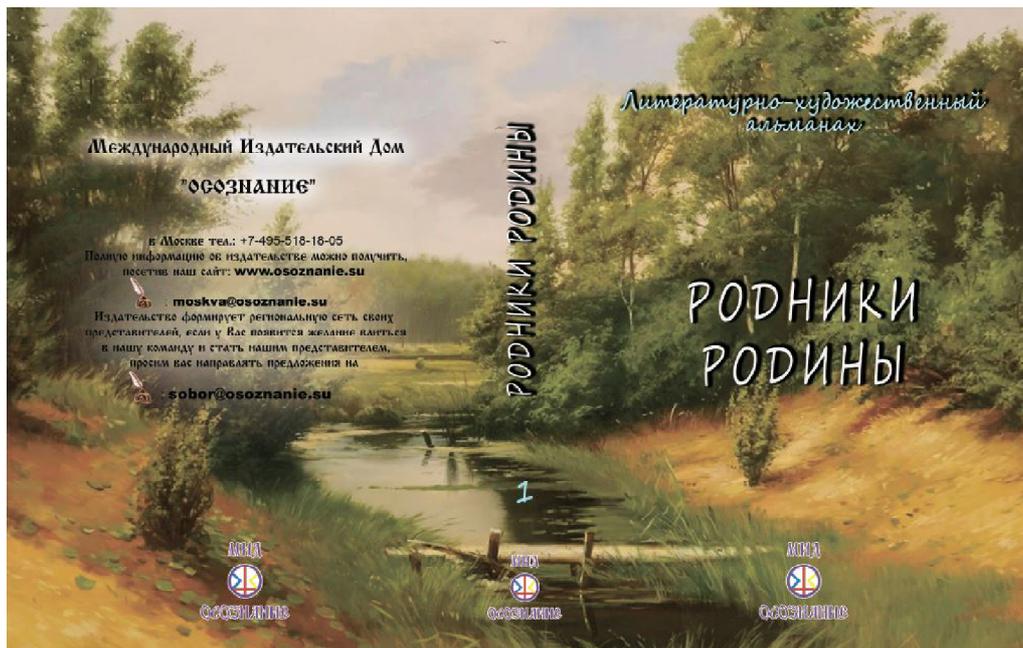
– То, что существует принцип: свой – чужой. Свои печатают своих, и честную своих, и премии дают только своим, и талант здесь, к сожалению, ни при чём.

Но вот незадача: мы-то по наивности всегда считали, что только талант должен быть единственным мериллом. Собственно, так думается и сейчас. И потому скажем: хватит делиться на чистых и нечистых, всё это уже было. Давайте учиться жить вместе на нашей прекрасной планете, находить точки соприкосновения, ладить друг с другом, видеть хорошее...

Руководствуясь этими принципами, мы старались никого не выделять; даже произведения авторов мы поместили не по их значимости, статусу и весу в литературе, а по алфавиту. Попробуй тут придерись. Скажете: всем сестрам по серьгам? Отнюдь нет. Просто так честнее. Как говорил Сергей Довлатов (которого никак не назовёшь консерватором и почвенником), у писателя есть одно несомненное право – право публиковать свои сочинения.

И ещё: стихи наших уважаемых авторов мы «пересыпали» строками выдающихся русских поэтов – Фёдора Тютчева, Константина Бальмонта, Ивана Бунина, Игоря Северянина, Сергея Маркова, Александра Яшина, Игоря Кобзева, Валентина Устинова, Ивана Лысцова, Валентина Сидорова и др., стараясь подбирать их тематически.

Скажем несколько слов о структуре книги. Она проста и состоит из трёх частей: 1) поэзия; 2) проза, исследования, публицистика; 3) живопись. Здесь помещены удивительные работы живописцев, выполненные в реалистической, академической манере, без авангардистских трюков и модернистских экзерсисов. Кто-то из читателей, возможно, удивится этим работам, потому что привыкли видеть современное искусство либо примитивно упрощённым, схематичным, либо намеренно усложнённым, пугающе гротескным, дерзко вызывающим и часто – лишённым живой жизни. К сожалению, современное искусство действительно порой пугает своими формальными поисками, всевозможными инсталляциями, по сути, пустотой содержания, попыткой навести тень на плетень, показать глубину там, где её нет, а красоту подменить безобразным. В работах же представленных в альманахе художников – всё иное. Здесь пир-

шество глазу, мастерство и торжество красоты! Это величие и глубинное понимание древности Андрея Шишкина, мифопоэтическая старина Всеволода Иванова, возвращённая Русь Бориса Ольшанского, проникновенный лиризм Сергея Дорофеева, пространства и дали Дмитрия Гусева. И конечно, глубокий символизм ушедшего Константина Васильева.

Заключение. О названии «Родники Родины»

И пару слов о названии «Родники Родины». Родина, как известно, понятие как всеобъемлющее, так и конкретно-историческое. Наша Родина – Русь-матушка, а для кого-то Родина – Папуа-Новая Гвинея или Кения (такое ведь тоже бывает). Как говорили в клубе КВН, «Найроби не выбирают». Так что думается, что наши авторы и читатели будут с удовольствием читать представленные в альманахе сочинения и... радоваться, негодовать, возмущаться, приходиться в восторг, по-детски хлопать в ладоши, жмуриться от удовольствия, фыркать, делать пометочки, но давайте видеть золотое зёрнышко в каждом рассказе, стихотворении, эссе... А они есть, эти зёрна! Нам очень хотелось, чтобы этот альманах по-

лучился ярким, запоминающимся, интересным, толковым. И ослепительно талантливым.

И ещё: читатели, конечно, обратят внимание на то, что, помимо собственно авторских сочинений, мы поместили здесь и статьи об их творчестве. Разумеется, мы не ставили своей задачей подробный анализ творчества представленных в книге авторов, но по себе знаем, как важно, чтобы о тебе замолвили доброе слово. А как же иначе? Мы же пишем. Значит, хотим, чтобы нас слышали, читали, понимали, сопереживали и разделяли наши выстраданные мысли. И потому нами проделан этот громадный труд в надежде, что и вы, дорогие наши читатели, его по-доброму оцените, замолвите о нас доброе слово... и может быть, и у нас увидите золотое зёрнышко любви и добра...

Что же касается грамотного оформления альманаха и его качественного внешнего облика, над ним немало потрудились Н. В. Гришин, А. М. Алёшкин, С. М. Булатов, за что им благодарны все авторы.

Р. S. После выхода альманаха нами успешно проведены две его презентации – в Рязани и в Москве. Именно это подвигло к тому, чтобы сделать его периодически выходящим регулярным изданием.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

THE SINGING SOUL. About the work of Vladimir Kostrov

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. Preface about the poet who denies negation... On October 26, 2022, Vladimir Andreevich Kostrov (September 21, 1935 – October 26, 2022), a talented poet of our time, died, about whom, alas, they wrote much less than he deserved. Why didn't all the newspapers in the country report this loss? Only literary publications responded. Why was there no information on television about his departure? Or is it all filled with «talking heads», entertainment shows, faceless games and dancers with singers, confidently and impudently replacing each other in this endless five-column stream?

The oldest poet, translator, playwright, laureate of the State Prize, professor of the Literary Institute, author of many poetry books and the brightest man...

Key words: russian Russian literature, poetry, literary process, Vladimir Andreevich Kostrov, the Russian character of the poet, tradition, natural philosophical reflections, metaphorism, intellectual poet

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

ПЕВЧЕСКАЯ ДУША. О творчестве Владимира Кострова

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. Предисловие о поэте, отрицающем отрицание... 26 октября 2022 г. не стало Владимира Андреевича Кострова (21 сентября 1935 – 26 октября 2022), талантливого поэта современности, о котором, увы, писали гораздо меньше, чем он того заслуживал. Почему все газеты страны не сообщили об этой утрате? Откликнулись лишь литературные издания. Почему о его уходе не прошло никакой информации по телевидению? Или там всё заполнили «говорящие головы», развлекательные шоу, безликие игры и плясуны с певцами, самоуверенно и нахально сменяющие друг друга в этом нескончаемом пятиколонном потоке?

Старейший поэт, переводчик, драматург, лауреат Государственной премии, профессор Литературного института, автор многих поэтических книг и светлейший человек...

Ключевые слова: русская литература, поэзия, литературный процесс, Владимир Андреевич Костров, русский характер поэта, традиция, натурфилософские раздумья, метафоризм, интеллектуальный поэт

*Введение. «Вольный ветер
Отчизны моей»*

Мне почему-то думается (да я в этом уверена), что время для больших и серьезных исследований поэтического наследия Владимира Кострова ещё впереди. Наша статья – лишь её преддверие, ведь мы не будем здесь растекаться мыслью по древу,

это лишь отклик на его творчество и попытка привлечь к нему внимание литературоведов.

Казалось, он был поэт-традиционалист, здоровый консерватор, и вместе с тем не похож на других, что говорит об индивидуальном художественном мире счастливого, наполненного, зрелого и состоявшегося человека. И в самом деле его приятие жизни

удивляет, даже в самые неподходящие для этого моменты, в какие-то сложные периоды он умел радоваться, видеть хорошее, не принимать зла, шутить и словно подниматься над всей дурнотой. В одном из стихотворений он писал: «Пока синее синеве, / Пока мерцает звезд мерцанье, / Пока душа моя жива, / Я отрицаю отрицанье» [3, с. 138]. А ведь это очень показательно – отрицать отрицанье, это значит – жить с распахнутой душой, быть мужественным и принимать жизнь такой, какая она есть и в трагические, и светлые минуты.

Но он не замыкался в своём мире, как это иногда случается с поэтами, он был активен и остро чувствовал современность. Несмотря на то, что он мог предаваться размышлениям о былом, его стихи никак не назовёшь слепком его воспоминаний. Вот, например, в стихотворении «Воспоминание» («Вокзал Казанский. Клубы пара...») он как раз и обращался к своему далёкому прошлому:

*В полувоенной кацавейке
Сойдя в столицу, как моряк,
Пью газировку по копейке,
В метро катаюсь за пятак.
<...>
Товар фасуется кульками
Мука, горох и огурцы.
У школьников под языками*

Ландриновые леденцы [3, с. 139].

Сразу привлекает внимание лексика: *кацавейка*, *ландриновые леденцы*. Что это такое, ведь многие молодые люди наверняка этого не знают. Если слово *кацавейка* ещё понятно (короткая куртка или рубашка, иначе – *куцавейка*; от слова *куций*), то смысл слова «ландрин», скорее всего, неясен, а ведь в послевоенные годы эти конфеты-монпансье были широко распространённым лакомством. Название их, по легенде, происходит по имени русского кустаря и торговца Фёдора Ландрина из новгородского села Ландры.

И здесь же возникает неожиданная строфа:

*Гляжу вослед годам тем бедным
Из дней жратвы и кутерьмы.
Вот только воздухом победным
Когда ещё подышим мы? [Там же].*

Вот тебе и леденцы и «газировка по копейке», это не простое личное воспоминание, пафос стихотворения более значительный, ведь речь идёт о счастливых (несмотря ни на что) послевоенных годах, полных духа недавней победы и счастливых надежд. И обратим внимание, как точно поэт охарактеризовал первую четверть XXI века в России, где довелось жить всем нам и полной чашей хлебать плоды перестройки, плюрализма, гласности, реформ, принятия болонских соглашений, «оптимизации» всего на свете, управляемого хаоса и разрухи, которая, если и в головах, то в чьих? В. А. Костров охарактеризовал время метко и точно – «дни жратвы и кутерьмы». В самом деле: денно и ночью ТВ в буквальном смысле пичкает нас программами о всевозможных кулинарных шоу, поединках, битвах шефов, секретах кухни и т. д. и т. п. Создаётся ощущение, что телевидение создаёт культ еды, вернее, «жратвы» как части культуры потребления и злобного, хамского, эгоцентрического отношения к жизни: ешь, пей, развлекайся, «ты этого достоин».

Но В. А. Костров мечтал о другом времени и, кажется, верил, что жизнь обязательно изменится к лучшему и, кстати, совсем не торопился «на тот свет» и не хотел, чтобы душа покинула «страдающее тело». Повторяем: он был деятелен, активен и ко всему проявлял живой интерес.

Владимир Костров был очень русским человеком – беззлобным, *безхитрым*, великодушным; можно сказать, что он принадлежит к породе *великих нестяжателей*, которых так много в нашем родном русском Отечестве: «В снежных шубах лесное боярство. / Горностаина позёмка полей. / Может, главное наше богатство – / Вольный ветер Отчизны моей» [3, с. 151]. Такие же нотки, хотя и несколько грустные, слышатся и в стихотворении «Поп-арт уж наступил...»: «Экраны режут глаз больным болотным блеском, / И торфяною мглой закрыты близь и даль. / Лишь юности моей военной, деревенской / Мне видится во сне святая пастораль» [3, с. 163].

Святая пастораль юности – это, конечно, яркий образ и, понятно, не без преувеличения, поскольку русская деревенская жизнь (особенно послевоенная) была далека от картинной пасторальности, и бугафорских пейзажей с розовощёкими пейзажками здесь не наблюдалось. Но мы-то знаем о «победном воздухе», которым дышала вся страна после 1945 года, и едином и мощном порыве к светлому будущему, ради чего преодолевались огромные трудности.

Основная часть. О русском характере поэзии В. А. Кострова

Конечно, русская тема стала стержневой, магистральной в творчестве Владимира Кострова. Она возникла сразу, изначально и впоследствии только развивалась, расширялась, обрастала новыми гранями, звенела новыми мотивами, переливалась новыми красками. Ещё в 1975 г. он написал: «Летняя зелень и белость зимы, / чёрность смородины / Суть наша в том, / что являемся мы / нервами Родины» [1, с. 78]. В 2003 г. воскликнул: «В измученной реформами стране / Неможно беспечальным быть поэтом» [3, с. 203]. А в 2012 г. в стихотворении «Удушный дым – как знак непостоянства...» скажет: «Как тяжело дышит русское пространство – / Огромное живое существо...» [3, с. 167].

Сейчас хочется привести стихотворение, которое ярко характеризует его как глубоко русского человека.

*Что может знать чужак
о полной русской воле?*

*Судить или рядить
об этом не дано.
Пора идти гулять:
сегодня ветер в поле
и дождь стучит в окно.
Безлюдно и темно.*

*Тут сам не разберёшь,
как можно жить иначе.
Зачем тебе любовь
пространства дорога?
Далёким куликом
о чём болота плачут?
О чём шумит тайга?
О чём поют снега?*

*Здесь просто и легко
остаться неизвестным,
любить сквозящий свет
и вяжущую тьму.
И разум не смущать
вопросом неуместным:
зачем и почему?
Затем и потому! [3, с. 220].*

В самом деле: что может знать чужак о нашей русской жизни и как может её понять? Много веков Европа, да и весь мир пытались это сделать, но увы. Хотя в истории всё же были выдающиеся западные умы, приблизившиеся к пониманию «всемирной русской души» (по Достоевскому) и почти растворившиеся в ней (но это – тема отдельного разговора). В остальном же западные авторы словно стучались в закрытую дверь. И дело не только в том, что, согласно великой тютчевской формуле, «умом Россию не понять», а ещё в той тайне, которую она в себе несла и несёт, в своей непостижимой эзотерике. Эта тайна включает в себя слишком много: здесь не только «любовь пространства», плачущие кулики на болотах, шумящая тайга и поющие снега, но и много чего другого. Самое-то главное – это русская открытость и всегдашняя готовность помочь, ставящее в тупик иностранцев великодушные и необъяснимая жертвенность, языческое единение с природой и творческое освоение жизни.

Возможно ли всё это было постичь чужаку – глубину души русского человека, красоту иконописных лиц на фоне многообразия российских щедрот и красот, необозримости лесов, необозримости пашен...

Но вот ведь... отступили от родных обычаев, поддались на уловки Запада, пошли на поводу и растеряли в себе многое, утратили и ослабли.

Владимир Андреевич Костров, как и многие наши соотечественники, подлинный патриот, хранитель традиций очень горевал о намеренном развале Советского Союза – и не потому, что ностальгировал, вспоминая свои молодые годы, дескать, в наше время и вода мокрее была. Но ностальгировал он по другой причине, хотя что для любого человека естественно вспоминать молодость. Да, сравнивая столь непохожие эпохи, он видел, что это сравнение говорило не в пользу современности, полной таких противоречий, которые и противоречиями мы уже не называем, поскольку они – свидетельство полного краха человеческой цивилизации и глобального мировоззренческого кризиса. Минувшие советские годы он связывал не столько со своими юными годами, а почти с золотым веком в истории нашей страны и, видя разрушительные перемены, понимает, переживал это тяжело. С болью констатировал он: «Золотые русские слова / Разменяли мы на медяки» [3, с. 128]. В стихотворении «Я потихоньку умираю...» «н высказался ещё более ясно, чётко и определённо. Обращаясь к друзьям-поэтам, он писал:

*Но были мы одна стихия,
Но были мы одна волна.
Была Советская Россия,
Была великая страна* [3, с. 137].

А дальше – самое главное:

*Стихи друзей придут оттуда
И возвращаются туда.
Такого певческого чуда
Уже не будет никогда* [Там же].

Вот ведь как: даже эпоху свою он называл певческой, а ведь с пустым сердцем люди, как известно, не поют, и подвиги не совершают, и к красоте не стремятся, и о творчестве не помышляют. А тут целая эпоха «певческого чуда», каково?! Но поддались... позволили разрушить великую страну, которая по сию пору, кажется, держится ещё за счёт достижений прошлого.

И, кстати сказать, природные катаклиз-

мы поэт воспринимал как Божью кару за наше попустительство и грехи человечества:

*Какие мощные ветра,
Потопы и землетрясения!
Какая лютая жара!
Какие грозные знаменья!*

*Как будто каждый день и час,
Все исчерпав иные средства,
Всесущный призывает нас
Одуматься и оглядеться* [3, с. 140].

В другом стихотворении – та же мысль: «Великое восстание природы / На смену революциям пришло» [3, с. 167]. Разве же это не эзотерика?

Однако следует сказать, что поэт обошёл всё же без идеализации прошлого, просто он умел видеть то хорошее, что было.

«Под мистерией звёздного свода...» О натурфилософских раздумьях поэта

В последние годы поэта беспокоили другие темы, в том числе и связанные с возрастом, что вполне понятно. У него появились мотивы предстоящего ухода, расставания с жизнью, «соединения с мраком» и, надо сказать, смотрел он на это вполне реалистично: «И боролись, и сладко любили / Птицей сердца, стучавшею в грудь! / Неужели закаты протрубили / И настала пора отдохнуть?» [3, с. 170]. В стихотворении «Подражания» возникает та же мысль: «Я ухажу. Нет, улечу, как птица. / Прощай, река, наполненная всклень. / Прощай, земля "берёзового ситца" / Есенинских певучих деревень» [3, с. 171].

Но раздумывая о сути жизни как таковой, поэт очень хотел понять, для чего он родился и жил на земле «под мистерией звёздного свода», и почему ему был дан именно этот временной отрезок, который он называл «яростным веком». Да, он хотел это знать и прямо спрашивал об этом.

*Зачем я видел белый свет,
Где цвёл кипрей и пели птицы,
Где солнце, как велосипед,
Вращает золотые спицы?*

*Зачем я слушал шорох звёзд,
И вновь соединяюсь с мраком,
И мир на мне поставит крест
Кладбищенский за буераком [3, с. 177].*

Эти натурфилософские мотивы воплощались у него в удивительные и какие-то глубинно-прозорливые строки. Впрочем, подобные думы возникали у него ещё в молодые лета; видимо, каждый человек, рано или поздно осознавший себя «мыслящим тростником», задаётся этими «простыми» вопросами. Обратим внимание, что ещё в 1964 году он написал такие строки: «Опять Подмоскovie красно от ранета. / Любимая, это кончается лето. / Для сердца – отрада, / для глаза – награда. / Пора увяданья, пора листопада» [2, с. 72]. Чудесное лирическое стихотворение, полное необыкновенной красоты, торжества любви, музыкальности и волшебства. Согласитесь, разве эти две строчки – не чудо? «А ты словно Ева на древней иконе, / и рдеет ранет на прозрачной ладони». Но послушаем, как звучит последняя строфа:

*Мы встретились в мире какими судьбами?
Мы яблока вместе коснёмся губами.
Бессмертья не будет, и рая не надо.
Гори, не сгорая, пора листопада [Там же].*

Вот тебе и раз: «бессмертья не будет» – сказал, как припечатал. Значит, мысли о конце уже тревожили поэта, хотя было ему в ту пору тридцать лет.

Владимир Костров был ярким талантливым поэтом и прожил долгую счастливую жизнь. И не надо говорить, что талантливые люди умирают молодыми. Да, талантливые поэты могут покидать этот мир в юном возрасте, но это далеко не аксиома, просто у каждого своя жизненная задача, время созревания и, если хотите, карма. Как бы то ни было, но причинно-следственные связи наших мыслей, слов и поступков существуют.

Но как-то не хочется заканчивать разговор о поэте Владимире Кострове на такой невесёлой ноте. Да, он ушёл в иное, куда неведомое нам измерение, завершил свою земную юдоль, покинул телесную оболочку. Но он оставил нам свои стихи, которые часто (что очень важно) полны блестящего юмора, искрящейся лукавинки и тонкой словесной игры («Давно, когда читал я

Жана-Поля Сартра...», «В наш спор Ивана и Абрама...», «Темны дела, Господь, мой, на земле...» и др.). Вы только послушайте:

*А в садике роса развешивала стразы.
И ночь была полна желанья и огня,
И были Вы юны, стройны и востроглазы,
Любили Вы цветы, конфеты и меня...*

*Прошло полсотни лет, и Вы – почти старушка.
Но древний огонёк в глазах у Вас сквозит.
И светлых завитков берёзовая стружка
Под пеплом седины... Спасибо за визит.*

*Признаться, я не ждал подобного сюрприза,
И чем-то, может быть, я окажусь смешон.
У Вас своё авто и даже карта «Виза».
Наш жизненный транзит ещё не завершён [3, с. 250].*

Здесь что ни слово – то образ, что ни стих – то метафорическая красота, что ни строфа – то искрящееся мастерство и лексическое совершенство. Так и хочется экзальтированно воскликнуть: какое игривое изящество, какой словесный изыск, какая версификационная вязь! А чего стоит роса, что «развешивала стразы»! Но последняя строфа венчает это волшебство:

*И где-то за окном, уже за гранью взгляда,
Тот дивный давний мир, как позабытый рай:
Оптический завод, зелёная мансарда,
Загорский монастырь, Цейлонский попугай [Там же].*

Как можно воспринять, усвоить и оценить это разом – и «востроглазую» девушку, и «древний огонёк», и «берёзовую стружку завитков», и «пепел седины», и это... то ли время, то ли место «за гранью взгляда»... И всё это образное изобилие, подумать только, сосредоточено в одном стихотворении! Конечно, здесь мы легко обнаруживаем отголоски поэтики Серебряного века, его своеобразный шарм и лирическое очарование, но без мрачных бездн и ухода в ирреальность. Никакой «тьмы» у Владимира Кострова, слава Богу, нет. В этом стихотворении нас буквально обезоруживает тонкость подачи, мастерская стилизация и ещё какой-то полупрозрачный юмор, едва заметная ирония с налётом лёгкой грустинки... И за-

мечательно, что это так, не зря же Владимира Кострова называют интеллектуальным поэтом, однако мы бы поостереглись использовать этот штамп. Он выше всяких штампов.

Заключение. Жизнь без кривды

Заканчивая этот небольшой материал о творчестве Владимира Кострова, скажем, что в его стихах никогда не было кривды. Что было и есть? – Ясный, чистый и честный взгляд на мир, есть правда жизни и есть вера в любовь и добро, у него ведь даже «сумерки светлые».

Заметим, что самого себя поэт оценивал весьма скромно, хотя прекрасно знал себе цену, но он не выпячивал это понимание собственной значимости, не лез на трибуну, расталкивая локтями коллег. Он не был эстрадно-крикливым поэтом, подобно многим своим шибко «раскрученным» современникам, что рядились в пиджаки лимон-

ного цвета и рубашки с модным, Господи прости, принтом. Он даже писал о себе, что «не рождён для жизни вечной» и мог называть себя «подголоском в общем хоре», но мы-то понимаем, что это говорила в нём прирождённая русская скромность, которой так часто пользуются недоброжелатели. Это в нём кричала русская совесть, не позволяющая стучать кулаком в грудь и называть себя великим поэтом. Но, опять же, мы-то с вами понимаем, что Владимир Костров – не просто огромный поэтический талант, а настоящая певческая душа.

Однажды нам довелось увидеться и пообщаться с поэтом и его прекрасной супругой на одном из литературных мероприятий в Крыму. Светлейшая душа. Богатый жизненный опыт. Простота в общении и подлинная культура. Удивительно, как он противостоял всей нынешней пошлости, как умел оставаться цельным и верным себе... Может быть, это свойство русских певческих душ, прикасающихся к небесам?

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Костров В. А.* Товарищества светлый час. Стихи. Москва: Современник, 1977. 111 с. (Новинки «Современника»).
2. *Костров В. А.* Дорога на родину. Стихи, поэма. Москва: Советский писатель, 1983. 152 с.
3. *Костров В. А.* На великой равнине: Избранная лирика / Худож. Ж. В. Белкина. Москва: Редакционно-издательский центр «Классика», 2015. 280 с., ил.

REFERENCES

1. *Kostrov V. A.* The Light Hour Partnership. Poems. Moscow: Sovremennik, 1977. 111 p. (Novelties of «Sovremennik»).
2. *Kostrov V. A.* The road to the motherland. Poems, a poem. Moscow: Soviet Writer, 1983. 152 p.
3. *Kostrov V. A.* On the Great Plain: Selected lyrics / Artist Zh. V. Belkina. Moscow: Editorial and Publishing Center «Classics», 2015. 280 p., ill.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

PITCH BLACK. About the work of Ivan Golubnichy

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. I must say right away: we do not have collections of poems by Ivan Golubnichy, we have a small book in sixty-two pages of the 2000 edition of «Poems», once donated by the poet. And therefore it is not worth talking about any fateful conclusions about his work. On the one hand, what can you say about one book? After all, it can be a reflection of a certain stage, stages of poetic growth – you never know what periods there are in human life, both ups and downs, both insights and delusions can be reflected here. But on the other hand, even one book can say a lot about the author – for example, to testify about the nature of his poetry, the degree of talent, skill, choice of visual and expressive means, and much more.

Who is he – Ivan Yurievich Golubnichy? A husband in a black robe. A very private person. Literary functionary. Unknown poet. A mysterious person. He seems to be always in public, but it's like he's always alone. He's all in plain sight, but it's like he's not here somewhere. He is always calm, but who knows what storms are raging in his soul, and they are raging. I admit that I know him a little personally, but only a little. On the cover of the photo is a long-haired young man with sadness, if not longing in his eyes, looking at you, as if asking about something. About what? And what is the sadness in his eyes, from where, what is dictated by? Let's not guess. First, let's open the book and plunge into poetry.

Now he certainly looks different – mature, calm, restrained, without long hair, but have the storms subsided?

Key words: russian poetry, modern literary process, Ivan Golubnichy, lyrical hero, vector of poetic thinking, lexical composition, theme of «black man»

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

КРОМЕШНЯЯ БЫЛЬ. О творчестве Ивана Голубничего

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. Скажу сразу: мы не располагаем сборниками стихов Ивана Голубничего, у нас на руках небольшая книжка в шестьдесят две страницы 2000 года издания «Стихотворения», когда-то подаренная поэтом. И потому говорить о каких-либо судьбоносных выводах о его творчестве не стоит. С одной стороны, что можно сказать по одной книге? Ведь она может быть отражением определённого этапа, ступеней поэтического роста – мало ли какие бывают периоды в человеческой жизни, здесь могут отразиться как взлёты, так и падения, как озарения, так и заблуждения. Но с другой стороны, даже одна книга может сказать об авторе очень много – например, свидетельствовать о характере его поэзии, степени дарования, мастерстве, выборе изобразительно-выразительных средств, и много о чём другом.

Кто он – Иван Юрьевич Голубничий? Муж в чёрном одеянии. Весьма закрытый человек. Литературный функционер. Неведомый поэт. Загадочная личность. Он вроде всегда на людях, но будто всегда один. Он весь на виду, но будто где-то не здесь. Он всегда спокоен, но кто знает, какие бури бушуют в его душе, а ведь они бушуют. Признаюсь, что я знаю его немного лично, но только немного. На обложке фото – длинноволосый молодой человек с печалью, если не тоской в глазах смотрит на вас, как бы спрашивая о чём-то. О чём? И что

за печаль в его глазах, откуда, чем продиктована? Не будем гадать. Сначала откроем книгу и окунёмся в стихи.

Сейчас он, безусловно, выглядит иначе – возмужавшим, спокойным, сдержанным, без длинных волос, но утихли ли бури?

Голубничий Иван Юрьевич – поэт, публицист, критик, переводчик. Род. 08 июня 1966 г. Окончил Литературный институт им. А. М. Горького, с 1998 г. работает в Московской городской организации Союза писателей России, с 2000 г. – главный редактор газеты «Московский Литератор». Секретарь Союза писателей России; главный редактор литературно-исторического журнала «Великороссь»; кандидат филологических наук; Заслуженный работник культуры РФ.

Ключевые слова: русская поэзия, современный литературный процесс, Иван Голубничий, лирический герой, вектор поэтического мышления, лексический состав, тема «чёрного человека».

Введение. «Мерцанье тайн» ... О мятежном состоянии лирического героя

Едва начав читать, мы столкнулись с некоторой странностью – использованием лексики определённой эмоциональной окраски: «тёмные одежды», «дорожная пыль», «остатки даров», «угрюмые надежды», «угасшие глазницы», «иллюзий крах», «сожжённые миры», «остывающий прах», «смертельная тоска»... Что за декаданс, откуда такое упадочничество, что за вектор мышления и куда он направлен? И это – сразу, в первом стихотворении сборника. Перед нами тревожная, суггестивная лирика, причём, настолько напряжённая, что становится страшно за лирического героя. Единственное, что даёт надежду на временность этого настроения – строчка «девственных снов лепестки», конечно, несколько сентиментально, но искренне.

Названия подразделов сборника тоже не вызывают оптимизма – «Скорбный ангел», «Клеймо». Что же за тревога поселилась в душе лирического героя и точит его сердце? Чем она вызвана к жизни? Попробуем разобраться.

И вот оно – открывается то тайное, заветное, тщательно скрываемое от других (ведь мы все прячемся в своих стихах, стараемся выплеснуть и одновременно завуалировать свою печаль). У И. Ю. Голубничего в данном случае – это мысли о «кое-как прожитом годе» и такое понятное для человека желание обрести сопонимание и сочувствие, потому и появляется образ уголка, где «розовый восход» и «белые туманы». Значит, чуть более двадцати лет назад (а сборник вышел именно тогда), поэтом ру-

ководило стремление быть услышанным и понятым – собственно, естественное для любого поэта. Ещё В. В. Маяковский прекрасно это выразил в строках, ставшими хрестоматийными: «Я хочу быть понят мой страной / А не буду понят – что ж? / По родной стране / пройду стороною, / Как проходит / косою дождь» [5, с. 131].

Значит, в душе нашего автора всё кипело, бурлило, рвалось наружу и стремилось быть запечатлённым в «трепещущей строке». Мы говорим о стихотворении «Любимых слов прекрасная тщета...», но к нему мы ещё вернёмся.

Не случайно возникло ощущение тревоги, уже в следующем стихотворении читаем: «А может, просто жизнь совсем пьяна? / Там, на дворе, лихие времена» [2, с. 7]. Перед нами минорная лирика? Упадочнические мотивы? Да ещё какие. Как же он живёт с этим? В какой-то момент показалось, что от поэзии И. Ю. Голубничего возникает ощущение призрачности, прозрачности, некой мотыльковости, словно перед нами – кисейное полотно, где всё трепещет, искрится, мерцает и полно тайн. Что же это такое?

А может, так и есть, вот ведь его строки: «Мерцанье тайн в трепещущей строке, / Премудрых книг святая нищета...» [2, с. 6]. Может, он весь в этом – в недосказанности; одновременно – в желании выговориться и тут же укрыться, уйти в свой мир.

Как видим, характер лирического героя вырисовывается сразу и, кажется, он далёк от радостей жизни и не видит ничего для себя отрадного, он всюду одинок, для него везде – «заброшенная страна» и «в каждом теле зреющая смерть». Но почему смерть, а не жизнь? Как это так? Откуда такое уны-

ние, пессимизм и безысходность? Неужели это его данность и ничего не меняется в его мировосприятии? Быть этого не может, ведь так не бывает, чтобы мир человека был окрашен только одной краской – чёрной. Но пока у нас только маленькая надежда на то, что для него это возможно.

Хотя... когда-то давным-давно, едва окончив университет, я прочитала книгу психолога Владимира Леви «Искусство быть другим», откуда выписала, в частности, и такие строки, словно знала, что они пригодятся и встретятся именно такие люди. «Но и пессимизм пессимизму рознь. Если и чёрный цвет входит в состав Истины, то должны жить на свете и люди, особо к нему чувствительные. Есть эмоциональные дальтоники, видящие только чёрное. Если им нельзя помочь, значит, это их роль, их удел, их работа. Есть люди, одиночество которых делает неодинокими остальных. Если только их действительно невозможно спасти, возблагодарим их, преклонимся перед ними за то, что они тонут за нас. Великие страдальцы, великие пессимисты среди художников и мыслителей учат нас быть настоящими оптимистами» [4].

Так, может, этот как раз тот самый случай? Иван Голубничий – из тех самых страдальцев, которые «тонут» за других? Не зря же он и в прямом смысле одевается во всё чёрное, как будто подчёркивает своё внутреннее одиночество и... хотела написать «неприкаянность», но подумала, что неприкаянности у него нет, а есть беспокойство, внутренняя мятежность, душевная бесприютность. Трудно об этом говорить, но ещё труднее с этим жить. Однако будем читать дальше.

**Основная часть. «И золотые будут времена...»
Изменится ли вектор поэтического мышления?**

Вот, например, стихотворение «Триптих», о чём оно? Лирический герой видит сон – чужая земля, угрюмая страна, истерзанный народ и... повешенный в петле... Таков сюжет и такова лексика.

*Потом ушли и близких унесли...
Вдали пылал и плавился Восток –
Кровавый шар в космической пыли*
[2, с. 13].

Жутковатая картина, если не сказать жуткая и зловещая. Вот и герой спрашивает: «А если сон продлится – что тогда?» [Там же]. Видать, и самому не по себе от нарисованной картины. Но он ждёт Спасителя и ждёт знак. Однако в его сердце живёт тревога и ощущение беды – бывшей, настоящей, грядущей. Он опасается, что «И властью облечённые пройдут / По всей земле, творя неправый суд...» [Там же, с. 14]. И далее: «И зацарят средь выжженных пустынь, / Глумясь над прахом попорченных святынь» [Там же]. В третьей части, написанной другим размером, лирический герой обращается к отцу:

*– Нет, ты послушай, отец:
Нынче на чёрном коне
Странный тревожный гонец
В полночь являлся ко мне!*
[Там же].

Аллюзия? *Гонец на чёрном коне в полночный час* – уж не есенинским ли Чёрным человеком он навеян? «Чёрный человек / На кровать ко мне садится, / Чёрный человек / Спать не даёт мне всю ночь» [3, с. 230]. И далее: «Чёрный человек! / Ты прескверный гость! / Это слава давно / Про тебя разносится» [Там же, с. 234]. И там и там – ночь, и там и там этот странный человек – гость неожиданный (и человек ли?) Как удивительны такие параллели в русской поэзии, как переплетаются стихотворные мотивы у разных поэтов, казалось бы, разделённых временем, расстоянием и много чем другим. И как они друг друга слышат, чувствуют, понимают, сопереживают... В том же «Чёрном человеке» С. А. Есенин писал:

*Ах, люблю я поэтов!
Забавный народ.
В них всегда нахожу я
Историю, сердцу знакомую...*
[Там же, с. 233].

Правда, дальше речь идёт о другом, но главное мы подчеркнули. Когда-то другой выдающийся русский поэт – Николай Иванович Тряпкин написал удивительное стихотворение «Будильник», полное тяжёлых предчувствий. «В этом стихотворении ход обычных часов в ночной тиши воспринимается им не как простое тиканье, а как стук

копыт неведомого всадника. И всё стихотворение охвачено мрачноватыми мистическими настроениями, словно жутковатый покров, туманная завеса укрывает от нас некое таинство» [6, с. 74]. И только: «Звучно цокают подковы. Путь ложится напрямик. / Конь копытами считает каждый камень, каждый миг» [9, с. 171]. Поэт задаётся вопросом: «Кто он – всадник неустанный? Просто путник или *гонец*? / Из какого он предела и в какой спешит конец?» [Там же]. Н. И. Тряпкин в духе народной традиции воспринимал смерть и связывал её с холодами, близостью зимы, стужи и переходом за некую черту, границу между мирами и этим всадником-гонцом. И он понимал, что этот невидимый, таинственный Всадник – само неусыпное Время, которое отсчитывает каждое мгновение жизни, и лирическому герою становилось страшно.

Вот и И. Ю. Голубничий обращается к образу некоего *гонца на чёрном коне*, и он, этот гонец – далеко не счастливый глашатай нежданной радости, а мрачный предвестник неминуемой беды. Поэт смущён его появлением, а он всё «бродит в преддверье конца» и рассказывает «о разорённой земле». Потому лирический герой обращается с вопросами к отцу, как к более знающему и опытному человеку. Но что отвечает ему отец? «Всё это будет, мой сын, / Всё это было не раз» [2, с. 15]. То есть... как случались на земле беды, так будут случаться и впредь (впрочем, точно так же, как и радости); и ничего не изменишь в этой странной очерёдности, в смене добра и зла, поскольку это, по всей видимости, некий канон мироздания. И кто знает, может быть, для того, чтобы окончательно исчезло зло, должно случиться какое-то эпохальное, грандиозное космическое событие? Какое? – Например, должен раскатиться и понести наказание сатана, исчезнуть легендарные аннуаки, возродиться Пангея, освободиться от льдов Гиперборея или что-то ещё. Но пока, увы, первичное зло не исчезло, и потому в разных ипостасях и обликах (войны, болезни, голод, засуха, наводнения, землетрясения, неурожай) оно появляется на Земле. Философы, мыслители, поэты-провидцы это понимают, чувствуют и запечатлевают доступными им средствами.

Кстати сказать, образ гонца и раньше появлялся в стихах И. Ю. Голубничего – в

стихотворении «Ты скажешь... "Ночь..."». Думается, ни один образ не возникает случайно, он всегда навеян какими-то ассоциациями, смутными, бессознательными ощущениями и предчувствиями.

Так что же – череда бед на земле нескончаема? Так и будет из года в год, из века в век вершится ненаказуемое зло? Ужели такова участь земной цивилизации? Но отец говорит здесь нашему герою такие знаменательные слова:

*Встанет земля из руин,
Пепел развеют ветра...* [2, с. 15].

Стало быть, появляется надежда на светлое будущее – то самое, о котором в течение тысячелетий мечтало человечество? Но светло ли оно, это будущее? А вот это зависит уже от самого человечества, его образа мыслей, деяний и кармы, как результата деятельности. Для того, чтобы светлое будущее стало светлым настоящим – должен измениться сам человек.

По И. Ю. Голубничему (поскольку он традиционалист и реалист), всё повторяется на свете – добро сменяет зло, победы – поражения, день – ночь, светлая полоса – тёмную. И только чёрные одежды самого поэта, кажется, остаются неизменными.

Очень любопытна, кстати, форма стихотворения «Триптих»: первая часть написана трёхстишием (с кодой в конце), вторая – двустишием и третья – катренами.

Но ростки позитива в его стихах всё же появляются и, может, наши опасения за лирического героя напрасны? Обратим внимание, что поэт уже тогда, более двадцати лет назад выражал уверенность:

*И золотые будет времена,
И прорастут иные семена...*
[Там же, с. 16].

Он даже был уверен в том, что воцарятся мир и спокойствие, и «ржавчиной покроются ножи». Хотелось бы надеяться, что в душе лирического героя наступил некий перелом. Однако... не тут-то было.

Уже следующее стихотворение возвращает нас в привычно-минорный мир:

*Сегодня странно тусклы зеркала,
Насмешливо глядят со стен портреты,*

*И будто больше пыли на предметах,
И тяжелее за окошком мгла...*

*И неуют домашнего тепла
Мне также странен – что случилось в
доме?*

*Молчат часы. Свеча, сгорая, тонет
В своих слезах на краешке стола
[2, с. 17].*

Всё та же лексика: пыль, мгла, неуют, пустота, боль... И две последние строчки словно пригвозждают читателя: «Заря холодной кровью истекла / Над миром из бетона и стекла» [Там же]. И снова хочется спросить... нет, даже уже хочется закричать: ну, почему? Ну, почему заря истекает «холодной кровью», а не разливается по небу яркой, светлой, тёплой полосой, предвещающая радость, солнце, добро, светлый и чистый день? Неужели прав был В. Л. Леви, говоря об эмоциональном дальтонизме? Неужели и впрямь существуют в мир такие прирождённые пессимисты? Неужели поэт Иван Голубничий – из вечных печальников Руси? Как же он живёт в этом мире? Где силы находит?

Начиная читать каждое последующее стихотворение, мы всё время ждали: вот сейчас наступит тот эмоциональный перелом, поэт изменит тональность, и в его построениях появятся иные нотки. Обратимся к следующему стихотворению «Вечер. Шкаф платяной...» – кажется, обычная картина обычного дня, но... в шкафу почему-то «треснули зеркала», а по краю стола лежит пыль; от лампы исходит «унылый свет»; и за ледяным окном такая же «ледяная жуть», и даже небеса «больные». Отчего же так, Господи? Но последняя строфа как будто всё объясняет: «Слышишь – с больных небес / Стоны сквозь дождь и снег? / Это бездомный бес / Ищет себе ночлег» [2, с. 19].

Вот оно, в чём дело. Может быть, дело вовсе не в личном мировосприятии, не в особенностях склада души, а в отражении реальной жизни и того, что в ней происходит. И можно сказать, что это уже проявление эмпатии человека... к мирозданию, ко всем живым существам и даже... к бесу. Это старая и сложнейшая тема. Не углубляясь в неё (это грозит многостраничными рассуждениями), лишь отметим это стихотворение как поэтическую удачу автора.

*«Незамаранный цвет наших чёрных
рубаш...»*

О лексическом составе

А теперь, подтверждая или опровергая наше мнение о стихах И. Ю. Голубничего, хочется более пристально взглянуть на его лексику и зрительно представить создаваемый им мир, увидеть его отображение. Что же мы видим? А видим мы печальную картину, где много холода и темноты, глухих ночей и сырых ветров, тяжёлых веток и гнилых болот, пустынных садов и закатов во мгле, то есть картина складывается не вполне радостная: «Ночь темна, и жизнь темна...» [2, с. 59].

Часто встречается у поэта эпитет «холодный», это может быть холодная кровь, холодная полночь, холодные дни, холодная строка, холодная тьма, холодная бритва, холодная звезда, холодные ветра, холодный огонь, холодная вода.

Не менее часты и следующие эпитеты:

«тёмный» – тёмный небосвод, тёмные бокалы, тёмные откровения, тёмное клеймо, тёмные жилища, тёмные дни, тёмный бред, тёмный зов, тёмные языки, тёмная жизнь;

«ледяной» – ледяная жуть, ледяное окно, ледяной туман, ледяной тротуар, ледяной дождь;

«мёртвый» – мертвенная истома, мертвеющие зрачки, мёртвая усталость, мёртвая земля, мёртвые очи, умирающие закаты.

Несколько раз встречается определение «кошмарный» – кошмарные сны, кошмарный день, кошмарные грёзы;

«угрюмый» – угрюмая страна, угрюмые надежды, угрюмое утро;

«сонный» – сонный мотылёк, сонные осенние ветра, сонные озёра;

«пустой» – пустые глазницы, пустые затеи, пустая грусть;

«тусклый» – тусклы зеркала, тусклый очаг, тусклый костёр;

«мутный» – мутное стекло, мутное окно;

«тревожный» – тревожное гаданье, тревожный стих;

«мучительный» – мучительный вопрос, мучительные стихи.

Мир человека, страны и времени охарактеризован следующими определениями: «странная боль», «тихий стон», «страшные

мысли», «необъяснимая тревога», «ужасные дела», «заброшенная страна», «лихие перемены», «лихие времена», «тяжкий путь», «дымящиеся развалины», «тоскливый крик», «горячечные ночи», «горячечные уста». Не менее радостен и мир природы, здесь «удушливый дым», «смердный дым», «унылый свет», «неживые пустыни», «забытые тропы», «больные небеса», «кривой пень», «чаща дикая», «багровое марево», «зыбкая земля», «обезумевшая земля». И на этом фоне выделяются «пламенное утро», «пламенные аллеи», «пламенные признания», «пламенная строка». Кстати, удачные эпитеты: «кромешная быль», «прекрасная тщета», «трепещущие строки», «сонные осенние ветра».

Пока мы рассмотрели имена прилагательные в качестве эпитетов, а какие существительные наиболее часты в поэтическом пространстве поэта? – *Неуют, мгла, слёзы, пустота, боль, тени, безумие, дым, стон, пыль, разлука, жуть, тьма, тоска, тревога, прах...* Мы не выбирали специально, мы просто смотрели стихи подряд. И как видим, здесь тоже складывается довольно безрадостная картина.

Читая стихотворение за стихотворением, пришло понимание, что И. Ю. Голубничий давно живёт реальностью, которую создал для себя сам и где ему комфортно, несмотря ни на что. Именно такой мир для него естествен и органичен. Да, этот невесёлый, мягко сказать, взгляд на мир для него обычен. Да, он пессимистичен, но его *упадочничество – его личный порядок вещей, жизненный расклад. Его пессимизм особого рода, он не призывает к мраку, не убивает душу, не зовёт во тьму.*

Для примера: когда мы говорим о поэзии Серебряного века, то сразу вспоминаем её противоречивый характер, направленность во тьму, стремление к тёмной бездне. Когда встал вопрос о выходе моей книги о Серебряном веке, мне очень хотелось назвать её словами А. С. Пушкина – «Бездна бед» и взять эпиграфом его восхитительные слова: «Мы в бездне бед невольно потонули», но издательство предложило название «Чудеса и трагедии Серебряного века» [8], повторив строки одной из глав, и потому я легко согласилась. Но это пушкинское выражение «бездна бед» прочно засело в памяти и, думаю, оно как нельзя лучше харак-

теризует этот тяжелейший во всех смыслах исторический период – эпоху притяжения тьмы и неприятия света.

Так вот, стихи И. Ю. Голубничего тем и отличаются, что он не посягает на гармонию небес, не отрицает радость жизни, не живёт во тьме, – просто он не может почувствовать себя своим среди всеобщего веселья. Он таков, каков есть, и ничего-то с этим не поделаешь. Значит, это его статус на земле. И когда читаешь эти строки: «Ты мне подарила серебряный крест – / Я память твою берегу... / Здесь ночи кромешны, пустыня окрест, / Лишь тёмные камни в снегу...» [2, с. 36]. Или эти: «И этот горький дым степных костров, / И эта жизнь, как будто во хмелю... / Но нищим ты придёшь под этот кров, / И будет ночь черна, и холод лют» [2, с. 38]. Или эти: «Нет предчувствия утрат. / Жизнь отходит прочь. / Мы у тусклого костра / Коротаем ночь» [2, с. 57], то понимаешь, что это его данность: кромешная ночь, пустыня, тёмные камни, горький дым, люгый холод. При этом он не стремится, как иные поэты, нарочито, картинно изобразить из себя страдальца, такого гонимого херувима, одинокого скитальца, «мокрого пилигрима», вечного несчастливца, жертву чужой злобы и коварства, вовсе нет. Просто он такой, видимо, от природы, от рождения, от склада своей психики.

Когда пришло это понимание, стало легче и уже не страшно за лирического героя. Значит, у него такая душа, и надо его таким принять, это его путь – путь развития, эволюции и восхождения.

Первое стихотворение, открывающее сборник, кстати сказать, сразу ставит все точки над «и»:

*На тёмных одеждах – дорожная пыль.
В ладонях – остатки даров.
В угрюмых надеждах – кромешная быль
И пламя грядущих костров* [2, с. 4].

Кромешная быль – вот оно, его естество, его земная оболочка или сотканный из собственных стихов кокон. Согласно толковых словарей, слово кромешный означает «беспросветный, непроглядный», а также «тягостный, отчаянный, невыносимый», и возможно, для многих такой мир совершенно неприемлемый, ранящий, а то и ломающий душу человека. Но для него эта кромеш-

ность – его быль, естество и действительность. И если он ходит во всём чёрном, то это, безусловно, тоже отражение образа его мысли и его души, но души не тёмной и не воспеваящей тьму, а совсем иной; не пребывающей в вечном недовольстве и депрессивности, а стремящейся понять сложности жизни, пусть и так, зато – по-своему. Как он сам сказал: «Незамаранный цвет наших чёрных рубах...» [2, с. 41]. Но есть ещё один важный момент, касаемо чёрной одежды, и об этом мы сейчас скажем.

«Оперение чёрное» – своеобразная защита?

Читая стихи Ивана Голубничего, временами казалось, что он может обрести покой – там, где образа? «в серебряных ризах», и где звучат «чистые молитвы». Безусловно, каждому – своё. Тем не менее религиозные (хотя и противоречивые) чувства живут в душе И. Ю. Голубничего, именно в приобщении к вере он пытается найти «свет, что нынче угас». Эти настроения в той или иной степени отражены в стихотворениях «Зря отбиваешь поклоны...», «Когда устанешь от пустых затей...», «Триптих», «День пролетел, как светлый херувим...», «В багровом мареве заката...» и др.

Он стремится познать Бога «в тайном откровении», и когда наступает предзакатный час, он чувствует «тайное брожение» и «вздохи мировой души»... Лучше процитируем:

*И в сей нарушенной тиши
Почуешь тайное брожение,
Забывших снов отображенья
И вздохи мировой души.*

*И сокровенные черты
Того, кого постичь не можешь,
Лишь тихо шепчешь: «Боже, Боже...»
И Некто внемлет с высоты [2, с. 39].*

Не знаю, как кого, но в силу личной заинтересованности нас в данном стихотворении привлекли строки о Мировой Душе. Дело в том, что тема эта волнует очень давно, ей посвящена одна из моих монографий – «Натурфилософия в русской поэзии». Мировая Душа, как известно, философское понятие, понимаемое как Бог-Творец, Абсолют, источник всего, движущая сила,

энергия, разумный канон космоса. Кроме того, натурфилософские мотивы – одни из основных в моей лирике. Прошу прощения, что в данном случае вынуждена говорить о себе, но считаю своим долгом объяснить, почему так привлекло упоминание о Мировой Душе в стихотворении И. Ю. Голубничего. И потому не могу не привести собственное стихотворение «Мировая душа» 2004 года:

О, я белая птица, поющая в звёздных высотах.

Оперение чёрное – это защита моя.

Я пою о любви. И в моих зарифмованных нотах

отразилась Душа. Мировая Душа бытия.

Я над миром под-лунным легко и свободно взываю,

я в под-солнечном мире легко и свободно пою.

Коль устала Душа – не моя – та Душа – Мировая,

вместе с ней предаюсь размышлениям и забвению.

Но едва я услышу тревожно-щемящие ноты,

что несутся из Космоса в наш очарованный мир,

тотчас крылья мои оживают, предвидя работу,

поднимают меня и колеблют бездонный эфир.

И тогда я слагаю стихи, восхищаясь премного

тем могучим хоралом, звучащим в извечной тиши.

Я теперь понимаю: стихи – есть Дыхание Бога,

отраженья его, Мировой и Великой Души.

Я пою о любви. И в моих зарифмованных нотах

отразилась Душа. Мировая Душа бытия.

О, я белая птица, поющая в звёздных высотах.

Оперение чёрное – это защита моя [7, с. 31].

Так вот, говоря о чёрных одеждах поэта, мы можем предположить, что «оперение чёрное» – его своеобразная защита. Не здесь ли отчасти и объяснение?

Любопытно, что в стихотворении «Пьянящий запах роз, бокалы на столе...» вновь встречается образ Мировой Души:

*Спокойный взгляд луны, как бы немой укор,
И мировой души возвышенная скорбь...*
[2, с. 43].

Только непонятно, почему само понятие Мировая Душа у И. Ю. Голубничего написано не прописными, а строчными буквами. В этом же стихотворении есть странная строчка – «И жертвы приносить насмешливым богам», и нам кажется, что мы понимаем причину её рождения. Сразу скажем, что никакой мистики здесь нет.

**«Букет из листьев клёна и каштана...»
Об удачах и промахах**

Конечно, сложно говорить о творчестве поэта на основе небольшого сборника, ведь проследить эволюцию его взглядов в данном случае крайне сложно, тем более, что под стихами не стоят даты их написания. Что ж, нам не привыкать создавать на основе малого, помня завет великого Константина Дмитриевича Бальмонта: «Умей творить из самых малых крох...» [1, с. 410]. Я очень люблю эти слова и живу, согласно этому принципу, поскольку ждать великих милостей от судьбы в виде счастливых случаев не стоит – эти счастливые случаи нужно устраивать самим. Удивительно, но тогда и судьба вдруг становится благосклоннее. А куда ей деваться, если человек активен и деятелен – волей-неволей надо ему соответствовать. Но оставим эти наши мысли по поводу, обратимся к стихам Ивана Голубничего.

Что нас привлекло в его творчестве? Что удивило, быть может? Что вызвало некоторые вопросы? Между прочим, иные коллеги воспринимают И. Ю. Голубничего, прежде всего, как этакое чиновника от литературы. А пробовали ли они заглянуть ему в душу? Или хотя бы почитать то, что он пишет? Думаю, вряд ли. Чаще всего, к великому сожалению, наш брат писатель читает только самого себя – так уж повелось, а

до других ему дела мало. Ну, да Бог с ними.

Что же касается той роли официально-литературного представителя, которую он исполняет – она, между прочим, нелегка; стоит лишь попробовать в короткой речи ясно и чётко разложить всё по полочкам, отметить плюсы и минусы, подчеркнуть актуальность и значение, сделать необходимые выводы. При этом он не выпячивает себя, не демонстрирует свой личный ораторский талант, он делает это спокойно и взвешенно. Много раз я убеждалась в этом его умении и всякий раз удивлялась, как это у него так получается – меня, например, часто несут эмоции. Кстати сказать, этот эмоциональный «перегрев» мне здорово помогала охладить работа проректором по научной работе вуза, требующая бесстрастного сердца и холодной головы. Однако продолжим.

Мне нравится, что поэт использует такие устаревшие слова и выражения, как *вотще, чу*; а чего стоит старинное обращение *жено*, аналогичное таким словам-обращениям, как *отче, старче, друже, душе...* Помните? – «Душе моя, душе моя, восстани, что спиши?..» Что называется память словесника – всплыла откуда-то эта строчка, но, кажется, она из какого-то религиозного текста. Проверила – точно – из покаянного канона, хотя я встречала её где-то в литературном произведении, возможно, как цитату.

У него есть удачные строки: «...сияли небеса / Ответом на мучительный вопрос» [2, с. 8]. Или: «А нам смотреть из темноты веков / На торжество осмеянных стихов» [2, с. 16]. И между прочим, строка «в каждом теле зреющая смерть» [2, с. 9]. – точна и метка, несмотря на весь свой трагизм. И трудно с этим не согласиться.

Есть ясные по форме выражения и запоминающиеся строфы: «Когда к родимому порогу / Придёшь, как гость, издалика, / Захочешь помолиться Богу – / Но не поднимется рука» [2, с. 34]. Или: «Чей-то шёпот, свет нездешний, / Тихий свет во тьме крошечной, / Будто бы туман. / А на сердце, под одеждой, / От утраты неизбежной / Верный талисман» [2, с. 35]. Или: «Лихие времена. Тоска в глазах. / Над тёмной далью колокол усталый / Плывёт – и вдруг теряется впотьмах, / Как будто сердце биться перестало» [2, с. 44].

Встречаются удачные стихотворения: «Как трудно пьяному домой...», «И этот горький дым степных костров...», «Час предзакатный – Боже мой...», «Что, Родина моя?.. Как сон больной...», «В багровом мареве заката...». В этом ряду отметили мы и следующее стихотворение:

*Не надо ревновать меня – ни к Богу,
Ни к тёмному осеннему туману...
От этих дней осталось мне немного –
Букет из листьев клёна и каштана.
Да те, кого я знал ещё вначале.
А тех, кого я слишком мало знал,
Кто просто любит наши имена –
Их имена припомню я едва ли.
Я далеко не все запоминал [2, с. 47].*

Но здесь, на наш взгляд, лишним является стих «Кто просто любит наши имена», к тому же, он выбивается из общей структуры, нарушая композицию стихотворения. Посмотрим, как оно будет выглядеть без этой строки-стиха:

*Не надо ревновать меня – ни к Богу,
Ни к тёмному осеннему туману...
От этих дней осталось мне немного –
Букет из листьев клёна и каштана.

Да те, кого я знал ещё вначале.
А тех, кого я слишком мало знал,
Их имена припомню я едва ли.
Я далеко не все запоминал.*

Встречаются композиционно интересные стихотворения, например, «Любимых слов прекрасная тщета...», где после каждого катрена идёт отдельный пятый стих, словно подытоживающий мысль и дорисовывающий весь образ.

У И. Ю. Голубничего цепкий парадоксально-метафорический взгляд, что находит выражение в поэтических строчках: «Поздние гости – сырые ветра»; «Рассвет пронзает ночь холодной бритвой». А вот какой поэтичный, нежный и пронзительный образ: «И чтобы звёзды там, во мгле, / Слезами по небу стекали» [2, с. 23]. Согласимся, что звёзды, стекающие слезами по небу – это красиво, хотя и трагично. Но трагизм, как мы поняли, это суть поэтики И. Ю. Голубничего.

Есть ли огрехи в поэзии И. Ю. Голубни-

чего? Есть, как и у всех. Это и некоторые ритмические сбои или трудночитаемость («И на стене моей старинный крест – / Как скорбь Его чиста! – / И тихий ангел, приложивший перст / К трепещущим устам») в стихотворении «И городов бунтующая твердь...»; и незаконченность мысли – в том же стихотворении. Есть неточные рифмы: о чём – ещё, ветра – раз, перо – строк и др. Но зато есть и редкие рифмы: мотылёк – прилёт.

Кстати, образ мотылька довольно любопытный, если не показательный в творчестве Ивана Голубничего, он у него «прозрачный», «сонный», но дело не в этом. Образ этого крохотного насекомого может выступать символом. Помнится, у Николая Заболоцкого одним из любимых был, казалось бы, совершенно простой, незамысловатый образ кузнечика, но кузнечик у него не просто насекомое, он – «маленький работник мироздания». У И. Ю. Голубничего образ мотылька, вероятно, подчёркивает ненадёжность и обречённость отношений двух людей, даже некую призрачность, мотыльковость их связи.

Заодно заметим, что весьма важна для поэта тема любви, впрочем, как и для каждого поэта и всех людей на земном шаре. Огромное множество оттенков и полутонов имеет это глубокое чувство, дающее человеку подлинную радость и ощущение полёта, но и приносящее ему настоящие муки. Этой теме в той или иной мере посвящены стихотворения «Забудь меня. В затерянном краю...», «Путь к высшей цели, или просто путь...», «Мой ангел, где ты, здесь ли?.. Тишина...», «Плавилось небо багрово...» и др. Кстати, в этом сборнике стихов о любви немного. Но что принесла она лирическому герою?

*Моя любовь тогда меня ждала.
Она такая хрупкая была!
Она сегодня утром умерла... [2, с. 31].*

Кажется, и здесь его подстерегает... не то чтобы неудача или одиночество, а скорее, невстреча своего человека. По крайней мере, в этой книжке нет стихотворений о счастливой любви.

Однако мы говорили об образах, создаваемых И. Ю. Голубничим и, пожалуй, наиболее заметным является образ окна. В са-

мых разных контекстах возникает оно в его стихах, читаем некоторые строчки:

«Я полюбил в глухие ночи / Смотреть
сквозь мутное *окно...*» [2, с. 10];

«Лишь поздние гости – сырые ветра – /
Стучатся в *окошко* ко мне...» [2, с. 11];

«Привычные вещи, постель и *окно*, /
Простые владенья мои...» [2, с. 11];

«В сей поздний час мой дом и пуст и те-
мен. / Смотрю в *окно...*» [2, с. 12];

«И ледяная жуть / За ледяным *окном*»
[2, с. 19];

«По вечерам смотреть бессмысленно в
окно, / Любить своих друзей, прощать сво-
им врагам» [2, с. 45];

«Погляди в своё *окно* – / Ни души и ни
жилия» [2, с. 49];

«Лишь только ветер, ветер бьётся / В моё
окно» [2, с. 53].

Окно – не новый образ в поэзии; оно может являться как символом связи с миром, так и отдалённости от него, как защищённости, так и уединённости, а ещё – замкнутости, отверженности, открытия чего-то нового и т. д. Окно – часть бытия литературного героя И. Ю. Голубничего, и судя по всему, оно выполняет важную функцию – спасает его от внешнего мира, а для него это очень важно.

Заключение. Чёрный цвет в составе истины?

В стихотворении «Однажды, в тихом
сентябре...» есть символическая строфа:

*Когда холодная строка
Срывается тоскливым криком,
И ночь в молчании великом
Грядёт, как будто на века... [2, с. 37].*

Когда я её прочитала, то вдруг почувствовала в этом поэте ни много, ни мало – родственную душу и, впрочем, как и всех поэтов мира вообще. Ведь мы все живём и творим в едином информационно-космическом пространстве, и нам всем одинаково важно, чтобы рождались строки – в ночи ли, среди бела дня, неважно. Главное, чтобы рождались, потому что они – наша связь с мирозданием и, если хотите, общение с Творцом.

И согласитесь, друзья-поэты, разве у нас не бывает таких состояний, когда кажется, что весь мир против нас? Когда никто не слышит нас и не хочет проявить хоть малейшего дружеского участия... Когда кажется, что вокруг нас такая вот «ночь в молчании великом». А мы так ждём понимания, сочувствия... И так бываем благодарны тому, кто замолвил о нас доброе слово.

И ещё хочется сказать вот о чём: как поэт позиционирует самого себя? Сложный вопрос, затрагивающий самую суть, ведь это попытка заглянуть в душу. Прочитаем несколько его строк: «А нам смотреть из темноты веков / На торжество осмеянных стихов» [2, с. 16]; «Забудь меня и мой тревожный стих...» [2, с. 25]; «И всё тоскуешь об одном – / О не востребованном даре...» [с. 29]; «Холодной полночью дыша, / В угаре тёмных откровений / Узнаешь вдруг, что ты не гений – / И успокоится душа» [2, с. 39]. Конечно, это всё та же попытка быть услышанным и понятым – очень человеческое желание. Да и не только человеческое. А какое ещё – спросит кто-то. Да для любой живой твари необходимо участие в её судьбе. Правда, у поэтов, к великому сожалению, по словам гениального Дмитрия Кедрина, есть давний «обычай – в круг сойдясь, оплёвывать друг друга». Не лучше ли сказать друг другу слово поддержки, а главное – сделать это вовремя, успеть, пока мы живы и здоровы.

По всей видимости, И. Ю. Голубничий – закрытый человек. А почему, кто знает? А вы подберите ключики – прочтите его стихи, попытайтесь понять, услышать биение живого поэтического сердца, и вы будете вознаграждены. Вам откроется ещё один мир живой души.

Особенно, если у поэта – душа-страдалица и печальница, и единственный источник выплеска эмоций для неё – поэзия. Но ведь чёрный цвет, как мы помним, в составе истины, которая нам всем одинаково важна. Может быть, одинокий пессимизм таких поэтов действительно спасает от одиночества всех остальных и учит их быть оптимистами. Какой интересный случай! И всё-таки жаль, что у нас под руками оказался всего один сборник поэта.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бальмонт К. Д.* Стихотворения. Ленинград: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1969. 712 с. (Библиотека поэта. Большая серия).
2. *Голубничий И. Ю.* Стихотворения. Москва: Московская городская организация Союза писателей России, 2000. 62 с.
3. *Есенин С. А.* «Синь, упавшая в реку...»: Поэзия, проза / Сост., вступ. Ст. и примеч. С. П. Кошечкина; ил. И. Н. Новодережкина. Москва: Правда, 1985. 736 с., ил.
4. *Леви В. Л.* Искусство быть другим. Москва: Знание, 1981. 207 с., ил.
5. *Маяковский В. В.* Полное собрание сочинений в 13-ти т. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1955.
6. *Рыжкова Л. В.* Свеча Земли. Творческий путь Н. И. Тряпкина: Монография. Рязань: Скрижали, РИБиУ, 2012. 294 с.
7. *Рыжкова Л. В.* Мировая Душа: Философская лирика. Рязань: Скрижали, 2012. 240 с. (Меч света)
8. *Рыжкова Л. В.* Чудеса и трагедии Серебряного века. Москва: Вече, 2021. 320 с., ил.
9. *Тряпкин Н. И.* Стихотворения / Сост. и автор предисл. В. Кожин; худож. Л. Бирюков. Москва: Детская литература, 1983. 190 с., ил. (Поэтическая б-чка школьника).

REFERENCES

1. *Balmont K. D.* Poems. Leningrad: Soviet Writer, Leningrad Branch, 1969. 712 p. (Poet's Library. A large series).
2. *Golubnichy I. Y.* Poems. Moscow: Moscow City Organization of the Union of Writers of Russia, 2000. 62 p.
3. *Yesenin S. A.* «The blue that fell into the river...»: Poetry, prose / Comp., intro. St. and note by S. P. Koshechkin; il. I. N. Novoderezhkina. Moscow: Pravda, 1985. 736 p., ill.
4. *Levi V. L.* The Art of being different. Moscow: Znanie, 1981. 207 p., ill.
5. *Mayakovsky V. V.* Complete works in 13 volumes. Moscow: State Publishing House of Fiction, 1955.
6. *Ryzhkova L. V.* Candle of the Earth. Creative path of N. I. Tryapkin: Monograph. Ryazan: Tablets, RIBiU, 2012. 294 p.
7. *Ryzhkova L. V.* The World Soul: Philosophical lyrics. Ryazan: Tablets, 2012. 240 p. - (Sword of Light)
8. *Ryzhkova L. V.* Miracles and tragedies of the Silver Age. Moscow: Veche, 2021. 320 p., ill.
9. *Tryapkin N. I.* Poems / Comp. and the author of the preface V. Kozhin; artist L. Biryukov. Moscow: Children's literature, 1983. 190 p., ill. (Poetic b-chka schoolboy).

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

IN ACCORDANCE WITH THE SKY. About the work of Sergei Sokurov

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. The article deals with the work of Sergei Anatolyevich Sokurov (literary pseudonym Sergei Sokurov-Velichko). Novelist, poet, publicist, member of the Union of Writers of Russia, geologist, public figure. Born on April 09, 1940 in Minusinsk, Krasnoyarsk Krai in the family of a participant in the Great Patriotic War. He studied at the Drohobych Oil College (Lviv region), then at the Geological Faculty of Lviv State University. Participated in geological expeditions, worked in design institutes, at the same time engaged in literary creativity, wrote poetry, prose, articles. Founder and first head of the «Russian Cultural Center» in Lviv. In 1994 he moved to the Moscow region, where he headed the magazine «Russian Culture without Borders», worked as an assistant to a deputy of the State Duma of the Russian Federation, head of the department of the newspaper «Time» in Shchelkovo, consultant to the Institute of Diaspora and Integration Problems in Moscow, political observer of the CJSC «Magazine "New Book Review: Book and Time"», head of department of publishing and information Department of the Employment Service of the population in the Moscow region. He was published in the following publications: «Lvovskaya Pravda», «Book and Time», «Izvestia», «Culture», «Rural Life», «Literary Newspaper», «Teacher's Newspaper», «Young Naturalist», «Chemistry and Life», «Literary Ukraine», «Union Newspaper», «Moscow and Compatriots», «Young Guard», etc. Author of more than a thousand publications. He lives in Reutov, Moscow region.

Key words: russian Russian poetry, modern literary process, Sergey Sokurov, civic lyrics, individual author's style, the theme of the «black man», Russian theme

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

В СОГЛАСИИ С НЕБОМ. О творчестве Сергея Сокурова

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. В статье идёт речь о творчестве Сокурова Сергея Анатольевича (литературный псевдоним Сергей Сокуров-Величко). Прозаик, поэт, публицист, член Союза писателей России, геолог, общественный деятель. Род. 09 апреля 1940 г. в Минусинске Красноярского края в семье участника Великой Отечественной войны. Учился в Дрогобычском нефтяном техникуме (Львовская области), затем – на геологическом факультете Львовского госуниверситета. Участвовал в геологических экспедициях, работал в проектных институтах, одновременно занимался литературным творчеством, писал стихи, прозу, статьи. Основатель и первый руководитель «Русского культурного центра» во Львове. В 1994 г. переехал в Подмосковье, где возглавлял журнал «Русская культура без границ», работал помощником депутата Государственной думы РФ, заведующим отделом газеты «Время» в г. Щёлково, консультантом Института проблем диаспоры и интеграции в Москве, политическим обозревателем ЗАО «Журнал "Новое книжное обозрение: Книга и время"», начальником отдела издательства и информации департамента Службы занятости населения по Московской области. Печатался в изданиях: «Львовская правда», «Книга и время», «Известия», «Культура», «Сельская жизнь», «Литературная газета», «Учительская газета», «Юный натуралист», «Химия и жизнь», «Літературна Україна», «Союзная газета», «Москва и соотечественники», «Молодая гвардия» и др. Автор более тысячи публикаций. Живёт в Реутове Московской области.

Ключевые слова: русская поэзия, современный литературный процесс, Сергей Сокуров, гражданская лирика, индивидуальный авторский стиль, тема «чёрного человека», русская тема

Введение. О преданьях веков

Странное впечатление производят стихи Сергея Сокурова – неоднозначное, многоплановое, сложное. Но читая их, ловишь себя на мысли, что хочется читать дальше и дальше, они словно ведут за собой, приглашают в некую неведомую даль, вернее, в свой мир, созданный поэтом. Почему так? Во-первых, здесь говорит сама Мыслящая Душа; во-вторых, у автора почти полностью отсутствует тщеславие и напыщенность, что мы часто встречаем у пишущих – так уж устроен человек, хочется ему выглядеть лучше, чем он есть; хочется слышать в свой адрес льстивые речи.

Согласитесь – отсутствие спеси всегда привлекательно и напротив, ничто так не отталкивает от творческого человека, как его кичливость и самость, каким бы талантливым он ни был. Но вот ведь странность: чем более талантлив человек, тем меньше в нём этой напыщенности, самовлюблённости и дутости. И тем более он самокритичен и строг к себе, иногда настолько, что довольствуется малым и тем бывает счастлив. Всё это – от самодостаточности и содержательности внутреннего мира, умения создавать произведение из ничего. Люблю в этом смысле слова Константина Бальмонта: «Умей творить из самых малых крох, / Иначе для чего же ты кудесник...» [1, с. 410]. Вот и С. А. Сокуров пишет: «Так живу я в согласии с небом, / с ветром, озером, с голлой скалой; / сыт краюхою чёрного хлеба, / пьян с утра от воды ключевой».

Давайте посмотрим, о чём пишет поэт, какова тематика его стихов? Впрочем, тематика вполне традиционная, здесь гражданская, патриотическая, философская, пейзажная лирика, встречаются исторические мотивы, волнует его и древность. Любопытно то, что у С. А. Сокурова мировосприятие и мышление поэта (знаково-образное), а это встречается редко, он не вымучивает свои поэтические строки, а как-то просто и естественно их выпевает. Да, выпевает, потому что каждый поэт – певец. «...Снимает, обнажаясь, дол / холстину серую тумана...». Как-то очень по-русски это

сказано. Он вообще чувствует себя русским человеком, причастным к истории отечества. Для него старина – не пустой звук.

*И появляется из мглы
виденьем призрачным, мгновенно,
усатый лик – кумир словен
в изломах столбчатой скалы.
По пояс идол в землю врыт,
в былое смотрит и молчит...*

Это строки из стихотворения «Северная сага», что привлекает историческим колоритом: Изборско-Мальская долина, Ольгина дорога, капище, чернец-хронист, наконец, знаменитый Трувор. Что за образы! Какая прекрасная старина! «... а над долиною звучит / немолчно северная сага. / Она как ключ воды живой...». И завершает автор стихотворение сказочной концовкой: «Я здесь ходил, всё слышал, видел. / Свидетель мой – усатый идол». Случайно или нет взят этот сказочный тон? Думается, нет, поскольку поэту интересен этот жанр. Мы встречаем у него стихотворение «Мой остров» с подзаголовком «Сказка», где описана чудесная пейзажная картинка – дол, что «подобен купели», лес с «верхушками острыми елей», одинокий утёс, озеро и дом, наполненный теплом, уютom и стихами. Такими немудрёными лексическими средствами поэт создаёт настроение, и мы попадаем под его обаяние. Здесь «тёмные сени», свет камина, тени в «отдалённом углу», верный пёс. А главное – «стол и пачка бумажных листов». И завершают эту сказочно-патриархальную картинку чудесные строки: «Домовой, в зипунишке с заплатой, / мне диктует преданья веков».

Основная часть. Гражданские мотивы

Выше было сказано о гражданской лирике поэта, это одна из основных страниц его творчества. Да, он не церемонится с «хулителями священных символов России» и обращается к ним прямо в одноименном стихотворении. Можно по-разному относиться к двуглавному орлу, которого поэт называет «Царьграда древним символом»;

собственно, по-разному к нему и относятся – кто с неприязнью и настороженностью; кто – как к чуждому для Руси образу, вспоминая при этом рарога-сокола; кто – с почтением, который «раскинув крылья, державно треть Евразии накрыл», отчего «взвыл во тьме Антихрист от бессилья». Обратим внимание, что слово антихрист у С. А. Сокурова написано с прописной буквы, хотя многими это порицается. Для поэта двуглавый орёл – один из знаков «старинны родной», более того, «Ему судьбою символы даны / не для игры, для испытанья чувства / родной, святой, былинной старинны».

Но он вспоминает и другие российские символы, проводит параллель с современностью, и в голосе его мы слышим патетические ноты:

*Да не забудет русский патриот,
кто он, откуда, от кого родился,
что он на дело правое явился –
Отечеству служить из года в год.*

И дело, видимо, даже не в двуглавом орле, а в чём-то более ценном и важном для человека-гражданина своей страны. Дело в памяти – о своей истории, истоках, предках, советском прошлом, в котором было столько замечательного – победа в Великой Отечественной войне, трудовые подвиги, научные достижения. И потому поэт убеждён: «И тот презреньем будет заклеимён, / кто отвергает Красный Флаг Победы, / что

над Берлином водрузили деды, / ведь кровью их насквозь пропитан он». И далее:

*Да будут вечны Красная Звезда –
И ленточка Георгия Святого,
и Серп и Молот – символы труда,
и всё, что станет знаком жизни новой.
Задал урок Орёл Двуглавый нам:
Познать «любовь к отеческим гробам».*

Вот что значат для поэта все эти символы – это меты памяти, вешки на великом историческом пути родного народа.

«Фигура в чёрном». Об особенностях авторского стиля

Благодаря чему создаётся образность в стихах С. А. Сокурова? Прибегает ли он и к изобразительно-выразительным средствам? Разумеется, ведь мы находим у него сравнение, метафору, повтор, аллюзию, градацию, многосоюзие, бессоюзие и т. д. Но не будем перегружать читателя литературоведческими терминами, тем не менее некоторые художественные особенности подчеркнём, например, *сравнения*: звезда «Веспер – как жало раскалённое клинка», «светило, как латунная монета», «солнце – мой красный палач»; *метафоры*: «облачный карниз», «холстина серая тумана», «самоцвет исполненных желаний»; *двусоставные слова*, характерные фольклору: «символ-жертва», «всадница-вьюга», «всадницы-мысли», «чернец-хронист», «нехристь-варяг», «сказка-жизнь», «изгнанница-царевна», «рука-десница», «книга-свет»; *эпитеты*, которые не могут остаться незамеченными: «ветер гневливый», «вьюжный звукопад», «избяная глубь», «шафранное око» и др.

Хотелось бы отметить ещё одну особенность авторского стиля – частое использование определения «чёрный». Ладно, если бы это был только «чёрный хлеб» («сыт краюхою *чёрного* хлеба»); и ладно бы, если речь шла о вороне Эдгара По («в окне раскрытом – крылья *чёрной* птицы»). Ничего страшного в том, что поэт видит апрельское утро, словно заштрихованным «*чёрною* тушью ветвями деревьев».

Но мы ведём речь о другом случае, когда слово «чёрный» имеет иной смысл и символику. В стихотворении «Осенний вечер.

Заскользило вниз...» лирический герой встревожен тем, что на ещё светлом небосклоне растущий рядом «вяз оголённый веткою кривой / оставил знаки – угольные руны», то бишь те же чёрные знаки. И он хочет понять, что они значат и какая судьба его ждёт. Он боится, что «в тайных строчках *чёрных рун*» таится нечто страшное для него и опасное.

Но самое главное – даже не в этом. В стихотворении появляется образ неизвестного, которого поэт называет «Некто в чёрном». Кто это? – По мнению поэта, это тот, кто ждёт людские души у края мироздания, решая и определяя, кого – куда.

Сколько же раз этот Некто в чёрном будет появляться в русской лирике! Вспомним есенинского Чёрного человека: «*Чёрный человек / На кровати ко мне садится, / Чёрный человек / Спать не даёт мне всю ночь*» [3, с. 230]. И далее: «*Чёрный человек! / Ты прескверный гость! / Это слава давно / Про тебя разносится*» [Там же, с. 234]. Совсем недавно у поэта Ивана Голубничего мы отмечали появление образа гонца на чёрном коне в полночный час (по сути, аналог Чёрного человека): «– Нет, ты послушай, отец: / Нынче на чёрном коне / Странный тревожный гонец / В полночь являлся ко мне!» [2, с. 14].

Выходит, у Сергея Сокурова – развитие той же темы, но у него этот неведомый гость назван, как мы поняли, «Некто в чёрном». Чего же от него ждёт лирический герой поэта? Для чего он должен появиться и в качестве кого? Неведомого судьи грехов?

В стихотворении «Живу как все, не хуже и не лучше...» вновь возникает этот образ:

*Явилась вдруг из преисподни вроде
фигура в чёрном, молвила: Смирись!*

Возможно, всё-таки это подобие Чёрного человека С. А. Есенина, который воплощает в себе страх маленького существа перед громадностью мира, в котором он оказался, трагическое ощущение самого себя пылинкой во Вселенной; ужас перед настоящим и грядущим; трепет перед бытием и реальностью... Согласимся, что это так, но почему эта фигура явилась из преисподней, а не с небес? Это прямой вопрос к автору.

Однако мы не можем сказать, что стихи автора отмечены трагизмом и каким-то обречённым пессимизмом. А если таковой и присутствует, то лишь изредка, небольшими вкраплениями в общей канве стихов, и он не доминирует, не становится лейтмотивом. У С. А. Сокурова наблюдается лишь драматизм, это так, но как же без него? И какая жизнь без острых ситуаций? Ни жизни, ни стихов без напряжённых моментов и переживаний не бывает.

И ещё один момент настораживает – образ «Чёрной Книги Судеб». Почему она чёрная, а не светлая и солнечная?

Бесовская игра?

И всё же: что за чернота порой, словно облако окутывает лирического героя? В стихотворении «Фантасмагория» описана странная ситуация: героя несёт «в никуда» некий «человек в серебряном уборе». Вот его описание: «...серьга и перстень, кованный браслет, эфес рапиры, пуговицы, шпоры». В самом деле фантасмагоричная картина. И дальше: «*И чёрный плащ, весь в блёстках серебра, / крылу подобный, воздух рассекает. / Какая-то бесовская игра / меня в свой круг нечистый вовлекает*». Так что же эта за «бесовская игра», и куда несут лирического героя? Что его ждёт там, в конечной точке этого странного маршрута? – «Книги, лира, молоток», воспоминания, потухшая зола? А не заигрался ли лирический герой? Как-то невесело среди подобных реалий – то ли мистика в них, то ли эзотерика, то ли и в самом деле бесовщина. А может быть, всё вместе сразу?

В другом стихотворении мы находим продолжение этой темы:

*В конце пути сморило чёрным сном.
Где я сошёл? И на душе тревожно:
всё вижу на обочине дорожной
кого-то в белом и железный лом.*

Стихотворение называется «Ночной маршрут», и конечно, оно также насыщено символикой. Обратим внимание на цветовую гамму стихотворения – в первой строфе автобус светит во тьме фарами, которые «как будто жёлтый парус», а после «чёрного сна» лирический герой видит кого-то в белом. Итак: жёлтый – чёрный – белый, это

же сочетание флага Российской империи. Случайно ли это?

Мы не отвечаем ни на какие вопросы, мы только их задаём.

Справедливый русский Бог

Надо отвлекаться от этой темы и обратиться к другим мотивам, которые нам гораздо ближе, например, русской теме, имеющей множество оттенков. Собственно, с неё мы и начинали разговор о творчестве Сергея Сокурова. «Но миром правит справедливый Бог, для нас он русский», – заявляет поэт в одном из стихотворений. И призывает: «Да не забудет русский патриот, / кто он, откуда, от кого родился, / что он на дело правое явился – / Отчеству служить из года в год». Это строки звучат программно, знаково.

И даже когда лирическому герою является упоминаемая «Фигура в чёрном», она требует от него ни больше, ни меньше – отречения от своего народа, нации, языка и, по сути, от Родины: «Коль хочешь жить, от своего народа, / От русских слов прилюдно отрекись». Но как он поступает? «Без колебаний выбрал предков речь я. / А жизнь... Зачем она душе немой? / Хранить надёжной облик человеческий, / за речь родную жертвуя собой».

И какой вывод делает поэт?

*Придя к пределу испытанья-жизни
без груза сожалений, налегке,
душою молод, я своей Отчизне
скажу «прощай» на русском языке.*

Это сильные строки, свидетельствующие не просто о большой душе, но мощи духа.

Заключение. О жизни в согласии с небом

Конечно, чтобы понять поэта и человека, мало прочесть двадцать-тридцать его стихотворений, тем более имеющего громадный жизненный опыт, и всё же даже этого достаточно, чтобы сделать некоторые выводы. В стихотворении «Мой остров», о котором уже говорилось, последняя строфа звучит не менее программно: «Что ещё мне для творчества надо? / Всё имею, – ответ на вопрос. / Уж не знаю, за что мне награда – / это озеро, этот утёс». И в самом деле, с одной стороны, человеку надо очень мало – крыша над головой, тёплый угол, то бишь дом и стол. Но с другой стороны, ему нужен весь мир – с облаками, долинами, реками, горами, утёсами, озёрами... С его Родиной, родными и близкими людьми, человеческим участием, пониманием, любовью, друзьями... да ещё кипой бумаги для новых стихов. Главное – жить «в согласии с небом».

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бальмонт К. Д.* Стихотворения. Ленинград: Советский писатель, Ленинградское отделение, 1969. 712 с. (Библиотека поэта. Большая серия).

2. *Голубничий И. Ю.* Стихотворения. Москва: Моск. гор. орг. Союза писателей России, 2000. 62 с.

3. *Есенин С. А.* «Синь, упавшая в реку...»: Поэзия, проза / Сост., вступ. Ст. и примеч. С. П. Кошечкина; ил. И. Н. Новодережкина. Москва: Правда, 1985. 736 с., ил.

REFERENCES

1. *Balmont K. D.* Poems. Leningrad: Soviet Writer, Leningrad Branch, 1969. 712 p. (Poet's Library. A large series).

2. *Golubnichy I. Y.* Poems. Moscow: Moscow City. org. Union of Writers of Russia, 2000. 62 p.

3. *Yesenin S. A.* «The blue that fell into the river...»: Poetry, prose / Comp., intro. St. and note by S. P. Koshechkin; il. I. N. Novoderezhkina. Moscow: Pravda, 1985. 736 p., ill.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

HEAVENLY EYE. About the work of Georgy Pavlenko

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina

Abstract. And finally, against the background of acute journalism, topical and topical topics and poems of a social orientation, pure lyrics suddenly sounded – about love, a woman, the meaning of life, the transience of being, the search for God. We are talking about the poems of Georgy Pavlenko. Of course, he also has poems of public themes, and we will tell about them now, but they sound different, not declaratively pathetic, not invitingly, but deeply personal, secretly-suffered.

His lyrical hero, addressing a woman (who has «flaxen hair»), is sincere and open. His soul is even more open before God. Turning to the Creator, he asks him to «make Russia great again». Yes, he wants love, is disappointed, rushes about in life, wants to understand its essence and himself, often sad... He cannot imagine life without his beloved Russia and without God. His horizon is wide, he sees and notices a lot, his poetic eye is spacious...

We had several versions of the names of this work – «Animated Silence», «Secrets of Fate», «On the perch of chance», but everything seemed to be not that, not that ... as if the main thing was slipping away. But the sensations from the poetry of this author, though difficult, are still the most blissful. And then the understanding came... But more on that later.

A few words about him: Pavlenko Georgy Vladimirovich – poet, historian, Pushkin scholar, ecologist; b. March 10, 1959 in Sukhumi. By education – mining engineer; winner of the USSR Ministry of Higher Education Prize and the USSR Academy of Sciences Grand Gold Medal for research in the field of ecology. Participant of the VI All-Moscow (seminar of Nikolai Doroshenko) and IX All-Union (seminar of Vladimir Lichutin) meetings of young writers. A listener of Tatiana Glushkova's poetry seminar at the publishing house «Molodaya Gvardiya». Since the beginning of the 90s, he joined the Orthodox-monarchist wing of the patriotic movement; member of the editorial boards of the military-patriotic newspaper «Istoki» and the newspaper «Moskovskie Vesti»; editor-in-chief of the magazine «Time of Empire»; awarded the medal «To the Zealot of Enlightenment in commemoration of the 200th anniversary of the birth of Alexander Pushkin», established by the Academy of Russian Literature. He was published in the publications: «Student Meridian», «Hearth», «Metallurg», «ECO», the almanac «Sources», etc.

Key words: russian poetry, modern literary process, Georgy Pavlenko, artistic features, sound recording, philosophical lyrics, civic motives.

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

НЕБЕСНЫЙ ОКОЁМ. О творчестве Георгия Павленко

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина

Реферат. И вот, наконец, на фоне острой публицистики, актуальных и злободневных тем и стихов социальной направленности вдруг прозвучала чистая лирика – о любви, женщине, смысле жизни, скоротечности бытия, поисках Бога. Мы – о стихах Георгия Павленко. Конечно, у него тоже есть стихи общественной тематики, и о них мы сейчас скажем, но и они звучат иначе, не декларативно-пафосно, не призывно, а глубоко-лично, потаённо-выстраданно.

Его лирический герой, обращаясь к женщине (у которой «льняные волосы»), искренен

и открыт. Ещё более распахнута его душа перед Богом. Обращаясь к Творцу, он просит его «вновь великой сделать Русь». Да, он хочет любви, разочаровывается, мечется в жизни, хочет понять её суть и самого себя, часто грустит... Он не мыслит жизни без горячо любимой России и без Бога. Его горизонт широк, он многое видит и замечает, его поэтический окоём пространен...

У нас было несколько вариантов названий этой работы – «Одушевлённая тишина», «Тайны судеб», «На жёрдочке случая», но всё казалось – не то, не то... как будто ускользало главное. А ведь ощущения от поэзии этого автора, хоть и непростые, но всё же самые благодатные. И тут пришло понимание... Но об этом – чуть позднее.

Несколько слов о нём: Павленко Георгий Владимирович – поэт, историк, пушкинист, эколог; род. 10 марта 1959 г. в Сухуми. По образованию – горный инженер; лауреат премии МинВУЗа СССР и Большой Золотой медали АН СССР за НИРС в области экологии. Участник VI Общесоюзного (семинар Николая Дорошенко) и IX Всесоюзного (семинар Владимира Личутина) совещаний молодых писателей. Слушатель поэтического семинара Татьяны Глушковой при издательстве «Молодая Гвардия». С начала 90-х гг. примкнул к православно-монархическому крылу патриотического движения; член редколлегии военно-патриотической газеты «Истоки» и газеты «Московские Вести»; главный редактор журнала «Время Империи»; награждён медалью «Ревнителю просвещения в ознаменование 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина», учреждённой Академией российской словесности. Печатался в изданиях: «Студенческий меридиан», «Очаг», «Металлург», «ЭКО», альманах «Истоки» и др.

Ключевые слова: русская поэзия, современный литературный процесс, Георгий Павленко, художественные особенности, звукопись, философская лирика, гражданские мотивы.

Введение. Кто я? «Я попугай на жёрдочке случая...»

Самого себя Г. В. Павленко не жалуется, он настолько самокритичен, что это вызывает... огромное уважение. Почему? – объясним. Отвратительны поэты (и не поэты тоже), живущие по принципу: кричи о себе громче. Это чуждая русскому человеку традиция. И хотя русский человек прекрасно знает, кто он и каков – он свой талант доказывает делом, в данном случае – творчеством. А вот кричат люди иного склада и племени, о которых давно сложена пословица: пустая бочка громче гремит.

И потом: сомнение в себе всегда говорит в пользу сомневающегося, это значит – он растёт, он поднимается по эволюционной лестнице, и метафизическая остановка ему неведома. Помнится, ещё В. Г. Белинский говорил, что недовольный и озлобленный ум прежде всего недоволен собой, а потом уже – обществом. Правда, никакой озлобленности у Г. В. Павленко нет и в помине, есть критическое отношение к себе. И есть здравый взгляд на мир, что закономерно и логично.

В одном из стихотворений он с грустью говорит о себе: «Я – попугай говорящий на жёрдочке случая». В другом стихотворении

его лирический герой чувствует себя... Лешим: «Утром буду – хоть кричи! – / юных дев подстерегать, / а гнилушками в ночи / бедных путников пугать!». В третьем читаем: «И вслед за ней, остатки веры / Собрав на доньшке души, / Ильи с мечами из фанеры / Бредём из Муромской глуши!...» [3]. Какие разные ипостаси: говорящий попугай, Леший, богатырь Илья из Мурома...

Поэт даже делает вывод, что «нужно жить, себя приуменьшая», на что у нас есть возражение, причём, обоснованное. Мы сошлёмся на нашего любимого Фёдора Михайловича: «Да самонадеянность-то нам, может быть, и всего нужнее теперь! Самоуважение нам нужно, наконец, а не самооплевание...». Так Ф. М. Достоевский писал в 1877 г. в «Дневнике писателя» [1, с. 296].

Так что приуменьшать свою значимость, так же, как и выпячивать, не стоит. Золотая середина важна, как всегда, та самая божественная пропорция, мера, великая сила равновесия... Помните у Николая Гумилева – «воля равновесья»? Вот хороший пример, когда поэт вроде бы принижает свою значимость и тут же саморазоблачает: с одной стороны, он утверждает: «Я такой же серый, как и этот день», с другой стороны, пишет: «Опыта – без меры, / Сам себе Мон-

ть... / В опустевшем сквере – / Мокрая сирень...» [3]. Здесь даже не намёк, а прямое указание на «Опыты» Монтеня. Так откуда же серость, сэр? «Серость» наверняка Мишеля Монтеня не читала.

И всё же эта самоидентификация, по сути, самоуничужение... приводит в восторг и говорит о величии души и мастерстве, с которым это выражено: «Лишь то, что я бродяга и пропойца, / Что я – несостоявшийся поэт, / На колпаке дурачком – колокольца, / А в кошельке – отсутствие монет...» [3].

Основная часть. О художественных особенностях

Образная ткань стихов Г. В. Павленко создаётся с помощью самых разных изобразительно-выразительных средств, возможно, о которых он даже не задумывается. Они рождаются из-под его пера спонтанно, благодаря тонкой интуиции, наитию и художественному видению. Словом, так диктует его беспокойная душа. В том, что душа у него беспокойная, мы убеждаемся, читая любое его стихотворение, поскольку почти каждое продиктовано глубокими переживаниями о насущном или вечном, личном или общественном.

Что делает поэта поэтом? Здесь много составляющих, но одна из них – образно-

метафорическое мышление, с которым надо родиться. У Георгия Павленко такое присутствует. Вот они, его олицетворения и образы: «Поправит ивушка рукой седеющую прядь», «в чёрных чернилах небо», «сонные вершины» сосен, «мятежный свет» луны, «жёлтый дым» осоки, «салонно-южный городок», «репей сторожевой», «дебри каменных лесов», а сам герой может легко о себе сказать: «я побреду вдоль тишины». Лично меня восхитил «сторожевой репей»; в самом деле – ошетилившийся всеми иглами – попробуй подойди.

Кстати, если он использует сравнения, то часто они у него не только с союзами как, словно, будто: деревенька «как богатырь убитый», «совесть, словно стражница», а с использованием творительного падежа: дым «улетит в седой лесок / Оленем голубым», «море крабом полосатым / волнами шло наискосок».

Скажем несколько слов о словарном составе стихотворений Г. В. Павленко, ведь это всегда ярко характеризует автора. Здесь нас ждёт много интересного, поскольку его лексика открывает нам человека духовно богатого, неординарного, проявляющего интерес к старине, знающего толк в красоте, ладе и благозвучии русской речи. Чего стоит употребление им устаревшей формы «лествица» или архаичных обращений – Борисе и Глебе, буквально очаровавших нас: «В синем и ласковом небе / На золочёной оси / Светят Борисе и Глебе – / Солнце двойное Руси!» [3]. Это сказано настоящим поэтом, не только имеющим культурную базу, но и обладающим свежестью чувств, тонкостью восприятия и, не побоимся этого сказать, настроенностью на ноосферные послания, как бы пафосно это ни звучало. Он слышит Небо.

Народные, фольклорные интонации слышатся в строчках с повторением одного и то же предлога: «Право, здорово сидеть / **на** еловом **на** мосту!» – почти лубок.

Мне хочется сказать о спонтанной звукописи, то и дело появляющейся в стихах Георгия Павленко: «И бдизи золотистые вбдизи», «Жидки – как прожидки на листе»... Это заостряет читательское внимание и заставляет прислушаться к строчке.

А каковы отношения лирического героя с природой? – Самые близкие и, надо сказать, что он очень тонко её чувствует. Но и

природный мир словно вторит ему, так, расставаясь с женщиной, его пейзаж выглядит неприветливо: небо тёмное, «снега сырые комья», а репей может «мрачно предрекать разлуку».

**«Тайны судеб в полутьме...»
Философская лирика**

Более всего у поэта стихотворений философской направленности, вот, например, «Двойник». Лирический герой видит своего дневника, который опытен и знает гораздо больше, чем сам поэт. Это старая тема русской лирики, ведь мы помним Чёрного человека Сергея Есенина, а недавно в стихах современного поэта Ивана Голубниченко мы встретили «гонца на чёрном коне». Между прочим, присутствие то ли двойника, то ли кого-то «тёмного» встречается и в стихотворении «Сумерки»: «Луна на влажные следы / Прольёт мятежный свет. / И кто-то тёмный из воды / Посмотрит мне вослед...» [3]. Стоит сказать, что подобные настроения рождают у читателя тревожные чувства. Почему тревожные – мы скажем чуть погодя. А пока поговорим о другом.

Есть у Георгия Павленко любопытное стихотворение с пафосно-эпичным названием «Триптих», но этот триптих представляет собой всего три катрена, которые тем не менее ярчайшим образом характеризуют человеческую жизнь. Первый – раннее детство: «Чистый дворик. Новый дворник. / Светлый радостный денёк. / Я сегодня этот дворик / сам, без няни, пересёк!». Второй – зрелость: «Серый дворик. Старый дворник. / Я приехал погостить. / И о прошлом, о хорошем / пожалеть и погрустить». Третий – старость и близкое окончание пути: «Хмурый дворик. Умер дворник. / Старый дом и тих, и пуст. / И на белый подоконник / Облетел герани куст» [3].

Обратим внимание, как меняется здесь лексика и само определение этого родного дворика: чистый – серый – хмурый. И эти три четверостишия, где отражены все этапы человеческой жизни и возраста, звучат, как насмешка Вселенной над краткостью этой жизни. На наш взгляд, это одно из лучших стихотворений поэта, привлекающее своим лаконизмом, драматизмом и глубокой эмоциональной наполненностью. Вот где, говоря словами Н. А. Некрасова, «сло-

вам тесно, мыслям – просторно».

По сути, эту же тему раскрывает ещё одно стихотворение, состоящее из двух катренов, но по глубине не уступающее первому. «Старенькое сельское кладбище / Всю потревоженное мной... / Здесь родной могилки не отыщешь – / Все таблички стёрлись до одной». И... то ли самоирония, то ли ужас звучит перед неизбежной смертью: «Не поймёшь – то холмик или кочка... / Тонет роща в птичьих голосах... / Смерть – всего лишь горькая отсрочка / Перед вечной жизнью в небесах» [3].

Тема жизни и смерти с её натурфилософским подтекстом настолько волнует Георгия Павленко, что переходит из стихотворения в стихотворение, наполняясь новыми смыслами и оттенками. Вот он мечтает «остаток жизни уходящей» провести в глухом монастыре, «Где тайны судеб в полутьме / хранят кладбищенские плиты, / и деревенька на холме / лежит, как богатырь убитый...». Восторгаться этим сравнением? В самом деле, не грех выразить восторг. Мне ли, филологу-слависту, читавшей-перечитавшей, Господи прости, миллионы страниц, строки эти видятся былинно-прекрасными. Чтобы уподобить деревеньку на холме убитому богатырю, надо иметь поэтическую зоркость и абсолютный литературный слух. И признаюсь, что мне хочется цитировать и цитировать строки этого странного, очень близкого мне по душевному складу поэта.

**«Крутая лестница»...
Гражданская лирика**

Близка мне и гражданская, патриотическая позиция автора, находящая выражение не в показушном биении себя кулаком в грудь, а в настоящей боли за свою Родину, ныне запустыренную, одичавшую, с помертвевшими полями, заглохшими колодцами, чужеродными голосами, «плутнями воровскими» и ложью о воскресении Руси. Да, у него действительно болит душа за Россию, святую Русь, где даже «гнезда бросили птицы». Вот он пишет: «Накрест окна забиты. / Развалилась труба. / Как крылом перебитым / дверью машет изба». Но так ли уж всё безысходно и страшно? Страшно, други, и по-настоящему. Кабы не было страшно, не писались бы такие стихи: «Мне уми-

рать не хочется, / А жить – немоготу».

Не зря он вспоминает и Китеж-град и Иоанна Кронштадтского. Когда-то меня потрясли его огненные речи, вот, например: «Перестали понимать русские люди, что такое Русь: она есть подножие престола Господня. Русский человек должен понять это и благодарить Бога за то, что он русский...» [2]. Впоследствии они были использованы как эпиграф к стихотворению «Российская дорога», и было это двадцать лет назад. Тогда же написались и эти строки:

*Русь неделима. И на всех одна.
Врагов ея поглотит пламень адский.
«Се будет шторм...». И захлестнёт
волна –*

давно пророчил Иоанн Кронштадтский [5, с. 216].

Прошу прощения у читателей, что так нескромно процитировала сама себя, но фигура Иоанна Кронштадтского настолько мощная в российской истории, что оказала влияние не на одно поколение русских людей. И трудно было сейчас удержаться, чтобы не отметить это ещё раз. Можно быть язычником, родновером, христианином, старообрядцем, кем угодно, но к этому человеку нельзя относиться без должного уважения.

В своём личном духовном становлении (если таковое имеет место быть), был период освоения христианства, погружения в Библию, штудирования в прямом смысле «Закона Божьего» (с подчёркиваниями, отметками, нотабенами). Но распространяться сейчас на эту тему не хочу, замечу лишь, что это была ступень, этап, который пройден и позволил подняться выше. Sic.

Именно на этом этапе я поняла, что нельзя русским людям разделяться; нельзя им ненавидеть друг друга за разнообразие взглядов, например, за то, что один стоит на позициях везизма, другой – язычества и родноверия, третий – православия, четвёртый – атеист... Под русскими людьми мы имеем в виду не только собственно русских – но русским (светлым, сияющим, солнечным) можно назвать тех, кто исповедует правду, честность, космические каноны, вселенскую нравственность. Однако кровь всё же играет наиважнейшую роль. Хочешь – не хочешь, а вспомнишь булгаковского

Воланда, который говорил: «Кровь – великое дело».

В своё время мы почти дружили с таким поэтом, как Геннадий Матвеевич Суздаев. Так вот, он – русский по крови и духу человек, стоял на позициях христианства, а я... как охарактеризовать мои взгляды? Даже не знаю, как это назвать. Мой Бог надмирен, высок и прост. Он Творец, и у него своя иерархия светлых Богов-помощников. Какая у меня вера? – Вот такая, близкая к везизму, может быть, её стоит назвать *вселенская*. И нам с Геннадием Суздаевым это не мешало дружить – общаться, переписываться, делиться прочитанным, узнанным и даже сокровенным. А однажды он мне сказал: «Люба, мы идём с тобой к одной цели, но разными путями». И потому Китеж-град и учение Иоанна Кронштадтского мне близко и дорого.

И вот читая у Георгия Павленко строки: «О, Русь моя! Сомненья разрешая, / Я образ твой постиг в глухом краю, / Где Всех Святых церквушка небольшая / Несёт над речкой маковку свою», я всей душой понимаю автора.

Эта маленькая, неказистая церквушка, на его взгляд, ближе всех к Богу. Но его лирический герой не щадит самого себя (мы уже говорили о самокритичности), ведь он знает о своих прегрешениях. И всё же, обращаясь к Творцу, восклицает:

*Когда на Суд предстану пред Мессией,
То я отвечу Господу, скорбя:
Они, о, Боже, – продали Россию,
А я, всего лишь, – пропил сам себя...*

Его отношения с Богом просты, они, кстати, замечательно выражены в одном из стихотворений. Прочитаем первую строфу: «Тишина на кладбище осеннем. / Птички стаи кружат вдалеке. / Жёлтый лист с надеждой на спасенье / приземлился на моей руке». И последняя: «Недалеко, видимо, то время, / когда я – оторванный листок – / приземлюсь с надеждой и смиреньем / на ладонь, что мне протянет Бог!» [3]. И всё сказано. Стоит ли что-либо добавлять к этой образной картине: как жёлтый оторвавшийся лист ищет спасения у человека, так человек ищет спасения у Творца. Поэт даже формулирует своё жизненное кредо – оно в двестишести, которое называется «Что чело-

веку нужно?» Вот оно: «Хлеба ломоть / Да в небе – Господь». Эти строчки вызывают в памяти стихотворение Велимира Хлебникова, однажды спросившего самого себя: «Мне много ль надо?». И сам себе ответил:

*Краюшку хлеба
И каплю молока.
Да это небо,
Да эти облака!* [4, с. 528].

Что тут скажешь? Только то, что русская поэтическая традиция жива.

**Заключение. О небесном окоёме
на сто восемь сторон**

Мы обмолвились, что за поэта иногда становится тревожно, да, это так. А как

иначе, коли читаешь: «Небесный окоём... / Кругая лестница... / На месте на моём / любой повесится!» Вот это да! А как же христианские грехи уныния, тоски, смертоубийства? А здесь – чуть ли не их проповедь. Но за него не надо опасаться, он так и говорит: «А я держусь за жизнь...». И вообще он – как тот Илья, что из Муром, хотя сам поэт не муромский, он родился в Сухуми. Но вот чего он по-настоящему желает, так это «тихого, доброго слова» вместе со своей родной Русью и, думается, что он его дожждётся, наша статья – тому малое свидетельство. Так же, как его любимая Русь обязательно дожждётся своего Золотого века. И путь круга его лестница, но зато он поднимается по ней ввысь, а над ней светит на все сто восемь сторон небесный окоём.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Достоевский Ф. М. Дневник писателя // Собрание сочинений. В 15 т. Т. 14. Ленинград: Наука, Ленинград. отд. 1988. С. 296.
2. Иоанн Кронштадтский. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pokaianie.ru/article/prophecy/read/9294>
3. Павленко Г. В. Стихотворения. В рукописи.
4. Поэты Серебряного века. Ред.-составитель Н. И. Сазонов. / Вступ. статья Т. А. Махновец. Йошкар-Ола: Изд. центр «МПИК», Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1999. 560 с.
5. Рыжкова Л. В. Зарифмованный дворец: Стихотворения и поэмы. Москва: Флинта, 2004. 368 с.

REFERENCES

1. Dostoevsky F. M. Diary of a writer // Collected works. In 15 vol. t. 14. Leningrad: Nauka, Leningrad. ed. 1988. p. 296.
2. John of Kronstadt. [electronic resource]. URL: <http://www.pokaianie.ru/article/prophecy/read/9294>
3. Pavlenko G. V. Poems. In the manuscript.
4. Poets of the Silver Age. Ed.-compiled by N. I. Sazonov. / Intro. article by T. A. Makhnovets. Yoshkar-Ola: Publishing Center «МПИК», Mari Printing and Publishing Combine, 1999. 560 p.
5. Ryzhkova L. V. The Rhymed Palace: Poems and poems. Moscow: Flinta, 2004. 368 p.

CHANGCHUN UNIVERSITY, INSTITUTE OF INTERNATIONAL
EDUCATION, CHANGCHUN, PROVINCE OF JILIN, PRC¹
RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER S. A. ESENIN²

UDC 821.581: 398.5

Philology: Chinese literature, Chinese folklore

TRANSLATION OF CHILDREN'S LITERATURE FROM THE POINT OF VIEW
OF ECOTRANSLATOLOGY ON THE EXAMPLE OF P. P. BAZHOV'S TALE
«STONE FLOWER»

Nina Shan (China, Changchun)¹

A. D. Kolegova (Russia, Ryazan)²

Abstract. In order to better apply the theory of ecotranslatology to the study and analysis of children's literature, one should first understand the linguistic characteristics of children's literature and then use this theory in the future. On the basis of ecotranslatology, we will analyze the original and the translated version of the tale «The Stone Flower» by P.P. translation of children's literature.

Key words: ecotranslatology, translation of children's literature, three-dimensional transformations

ЧАНЧУНЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ, г. ЧАНЧУНЬ, ПРОВИНЦИЯ ЦЗИЛИНЬ, КНР¹
РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА²

УДК 821.581: 398.5

Филология: китайская литература, китайский фольклор

ПЕРЕВОД ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЭКОТРАНСЛАТОЛОГИИ
НА ПРИМЕРЕ СКАЗА П. П. БАЖОВА «КАМЕННЫЙ ЦВЕТОК»

Нина Шань (Китай, Чанчунь)¹

А. Д. Колегова (Россия, Рязань)²

Реферат. Для лучшего применения теории экотранслатологии для исследования и анализа детской литературы, первоначально следует уяснить языковые характеристики детской литературы и в дальнейшем использовать данную теорию. На базе экотранслатологии будем анализировать оригинал и переведенную версию сказа «Каменный цветок» П. П. Бажова с точки зрения «трехмерной трансформации (языковое измерение, коммуникативное измерение и культурное измерение)», получать стимул для перевода детской литературы, а также искать эффективные стратегии в сфере перевода детской литературы.

Ключевые слова: экотранслатология, перевод детской литературы, трехмерные трансформации

Введение. В условиях современной открытости и терпимости национальных культур во всем мире все больше и больше превосходной иностранной детской литературы стало поступать в Китай для удовлетворения потребности детей в чтении. В этом процессе переводчик стал играть ключевую роль звена (моста), соединяющего юных читателей с произведениями, позволяя им понять мир за пределами Китая. На ранней

стадии развития детская литература, как важное направление в просвещении, играет направляющую роль в период их раннего роста. Только те произведения, язык которых соответствует детским эмоциям, могут вызвать сопереживание юных читателей. Если переводчик делает перевод детской литературы взрослым тоном, то это вызывает у юных читателей ощущение недопустимости и непонятности при чтении,

вследствие чего у них пропадет интерес к чтению.

В связи с этим необходимо провести переводческое исследование по лучшим зарубежным произведениям детской литературы. В последние годы китайская версия произведений П. П. Бажова пришлась по нраву многим детям в Китае. В этой статье будет проанализировано применение теории экотранслатологии при переводе сказа «Каменный цветок» с точки зрения языка, культуры и коммуникации, а также будут рассмотрены эффективные стратегии перевода детской литературы.

Основная часть

I. Экотранслатология

Экотранслатология была впервые предложена китайским ученым Ху Гэншеном, который считает, что «перевод – это адаптация и отбор». В этой теории переводы подчиняются принципу «выживает сильнейший» в различных культурных средах, однако, в отличие от экологии природы, переводы находятся в переводческой экологической среде. Под *экологической средой* перевода понимается мир, состоящий из оригинала (исходного текста), исходного языка и языка перевода, то есть совокупность взаимосвязанных факторов (элементов) языка, коммуникации, культуры, общества, а также авторов, читателей и заказчиков [1]. Экотранслатология также считает, что *переводчик* является центром всей переводческой деятельности. Столкнувшись со сложной средой, переводчик не может уделить внимания всем факторам, поэтому переводчик должен сосредоточиться на факторах, более связанных с процессом перевода. В соответствии с принципом многомерной адаптации и отбора используется переводческий метод «трехмерного (языковое измерение, коммуникативное измерение и культурное измерение) преобразования», проявляется субъективная инициатива для выбора наилучшего перевода.

II. Перевод детской литературы

2.1 Языковые особенности детской литературы

Поскольку читателями детской литературы, как правило, являются дети от 6 до 11 лет, у такой литературы есть своя осо-

бенность: «в первую очередь нужно уделять внимание особенностям детского возраста. Иначе говоря, требуется понимать психологическое состояние детей, их любознательность, мысли, чувства, волю, действие, внимание и интерес и др.» [2] Эта особенность предполагает отличать детскую литературу от литературы для взрослых. Суть детской литературы – это литература, ориентированная на ребенка, необходимо обращать внимание на детей с их точки зрения, понимать языковые особенности детской литературы.

Первое – *детскость*. Язык детской литературы сильно отличается от языка литературы для взрослых, последняя имеет тенденцию быть более литературной, а первая часто преобладает по-детски. Детскость означает, что перевод должен уделять больше внимания детям, подчеркивать *читабельность и занимательность* произведения, повышать интерес к чтению у детей. Дети в возрасте от 6 до 11 лет находятся еще на начальном этапе миропознания, и у них нет широкого круга воздействия, поэтому детская литература должна быть направлена на воспитание у них интереса к чтению, необходимо снизить трудности чтения и понимания текстов.

Второе – *занимательность*. Интересный язык не только привлекателен сам по себе, но и оживляет всю историю. Детей не так интересует в первую очередь содержание, как взрослых, а размер и ритм во втором плане. А наоборот, размер и ритм сначала доставляют детям эстетическое удовольствие и стимулируют их эмоции. [3] Очевидно, что это значительно повышает у них интерес к чтению.

Третье – *естественность и простота языка*. Однако естественный и простой язык – это не вода, а «броский разговорный язык» [4].

2.2 Обзор перевода детской литературы на китайский язык

Считается, что развитие перевода детской литературы началось в конце династии Цин. В этот период не проводилось исследований по стратегиям перевода. Как правило, это был в основном модифицированный перевод или перевод с добавлением или вычитанием, и большинство из них было рассказано взрослым тоном и исполь-

зумы язык был древнекитайским (文言文), что не дает интересных результатов. В период движения Четвертого мая (1919) переводы детской литературы развивались быстрыми темпами, и начало формироваться «детское» мышление, переводы стали более верными оригинальным текстам и передавали интерес к рассказам читателям, используемый язык был старый литературный. В 1930-х и 1940-х годах, когда Китай был в смятении, перевод детской литературы все еще продолжался, но «теория, ориентированная на ребенка», уже не была в центре внимания, напротив, детская литература стала политизированной. После реформы и открытости (1978) перевод детской литературы пережил наиболее бурное развитие, а теории и стратегии перевода постепенно формировались в результате проведения постоянных исследований.

При переводе детской литературы в качестве стратегий в основном используются **форенизация** и **доместикация**, а «теория, ориентированная на ребенка», определяет, что стратегия форенизация более эффективна, потому что форенизация превращает язык в язык более знакомый детям, который им легче понять. В то время как доместикация сохраняет экзотичность в оригинале, что в определенной степени оказывает влияние на детское чтение. Некоторые переводчики используют метод отчуждения, чтобы сохранить художественность исходного текста. В области перевода детской литературы идет спор между художественностью и детскостью. Сущность данного феномена: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное». Матфей., 18:3 «В реальности каждый ребенок в определенной степени гений и каждый гений в определенной степени ребенок» [5].

III. Анализ переводного текста «Каменный цветок»

Павел Петрович Бажов (1879-1950) – русский и советский писатель, фольклорист, публицист, журналист. Получил известность как автор уральских сказов. Мы знакомимся с его творчеством еще в детстве, читая повести «Зеленая кобылка», «Дальнее-близкое». Но самые знаменитая книга Бажова – уральские сказы из «Малахитовой шкатулки». Это особенные произведения,

представляющие собой были с элементами сказки, волшебства, переданную прекрасным народным языком. [6]

3.2.1 Трансформация языкового измерения

Так называемая «адаптивная селекционная трансформация языкового измерения» относится к адаптивному преобразованию языковых форм переводчиком в процессе переводческой деятельности. Языковое измерение подчеркивает языковую форму исходного языка. «Каменный цветок» использует уникальную форму китайского языка – идиомы и четырехсимвольные слова. Эта уникальная форма китайского языка имеет свой собственный ритм и размер. Большая часть словарного запаса лаконична и проста для понимания детьми. Читается легко, иногда более лаконично и выразительно, но не преувеличенно и не запуганно, что играет важную роль в переводе детской литературы. «Появление идиом в сказках является также эффективным способом повышения маленьких читателей культурных знаний». В сказе «Каменный цветок» использование фразеологических оборотов не ослабляет сюжет своего повествования, а придает произведению литературный и китайский колорит.

Возьмем название сказки «Каменный цветок», здесь «Каменный» в переводе на китайский язык 石[头的] shi [toude], например, словосочетания с этим словом:

каменный дом – 石头房子

каменный мост – 石桥

Буквальный перевод «Каменный цветок», – 石头花

Когда мы переводим название рассказа П. П. Бажова, мы добавили слово «драгоценный», так что получился такой перевод 宝石花, то есть цветок из драгоценного камня, что придает сказу волшебный оттенок.

Вот так-то и дошло дело до Данилки Недокормыша. Сиротка круглый был этот парнишечко.

就这样, 轮到那个吃不饱的孩子丹尼尔去当学徒了。
这个男孩是个孤儿。

Недокормыш – плохо кормленный, несытый, тощий, худой. В этом примере слово «Недокормыш» используется в качестве фамилии, для китайского читателя непонят-

но, так что мы сделали перевод 吃不饱的 (несытый) и поставили это прилагательное перед именем Данилка.

– Что только из тебя, Данилко, выйдет? Погубишь ты себя, да и мою старую спину под бой подведешь. Куда это годится?

你到底能干什么活儿呢，丹尼尔？你这样会累了自己，也会害得我这把老骨头挨鞭子。这样下去怎么能行呢？

Старая спина (背 bèi, 脊背 jǐbèi) переводится как 老骨头 lǎo gǔ tou – старые кости, это выражение используется в разговорной речи, это шуливое обращение к пожилому человеку.

Например, Такие, слышь-ко, штучки, что диву дашься: как ему помогло.

你听说了吗，这种孔雀石加工出来的物件美得令人赞不绝口，这正是好石出巧匠啊！

Диву дашься 惊讶不已；不胜惊讶

– Блаженный какой-то! Тихоход! Из такого хорошего слуги не выйдет.

真是一个傻里傻气的家伙！做事马马虎虎的！当一个奴才都不称职！

В то же время это выражение вполне соответствует детской речи. Дети привыкли использовать слово, состоящее из удвоенного иероглифа, которые обычно делятся на следующие виды, одиночные стопы (AA), двойные стопы (ABAB) и тройные стопы (AAA), а также частично перекрывающиеся, такие как AABC, ABA и т.д. Такие стопы имеют визуальные, точные и музыкальные характеристики, что делает образ более заметным, выражение эмоции более интенсивным, следовательно, улучшает читаемость переводного текста. Такие слова имеют особенности детского дискурса, которые легче воспринять ребенку.

От ветру-то покачиваются и голк дают, как галечками кто подбрасывает.

它们随风摆动，发出叮叮当当的声音，就像是有人在扔小石子一样。

Голк – звук, шум

Мы сделали перевод «голк дают» как 叮叮当当 dīngdīng dāngdāng.

Дин-дон, дзынь-дзынь, это звукоподражание звону драгоценных металлов.

В этом примере в оригинале на самом деле нет звукоподражания, а в переводе добавили звукоподражание «叮叮当当», чтобы образовать четырехсловные слова, как редуPLICATION, так и тонкое использование зву-

коподражания, здесь средства музыкальной выразительности. Слова «叮叮当当» сами по себе дают легкое чувство, что позволяет ребенку воображать ситуацию, развивает у читателя сильное чувство ритма и рифмы, а процесс чтения становится более привлекательным, и тем самым увеличивая интерес и уверенность ребенка в чтении.

3.2.2 Трансформация коммуникативного измерения

Так называемая «адаптивная селекционная трансформация коммуникативного измерения» означает, что переводчик обращает внимание на адаптивную трансформацию выбора билингвальных коммуникативных интенций в процессе переводческой деятельности. Поэтому переводчику следует обратить внимание на то, отражает ли перевод коммуникативную интенцию исходного текста. Как специфическая коммуникативная деятельность, перевод детской литературы позволяет составлять «особый контекст, в котором переводчик рассказывает истории детям посредством перевода» между оригинальным произведением и детскими читателями [8].

– Еще такого не доставало. Здоровым парнишкам здешняя учеба не по силе, а с такого что взыщешь – еле живой стоит.

你怎么送来这么个家伙！那些体格好的小伙子都没能坚持学下去，而这么个酒瓶子能有啥出息，能让他活着就不错了。

С такого: буквальный перевод – 这样的人
病秧子 bìngyāngzi

болезненный, хилый, задохлик

Это словосочетание по сравнению с первым, чрезвычайно разговорный, и передает презрительное отношение Прокопича к Данилке.

– Что ты девушку позоришь? Который год она в невестах ходить будет? Того и жди – пересмеивать ее станут. Мало смотни-то?

你让人家女孩子怎么做人呀？让她等到猴年马月才能结婚吗？再等下去，别人会笑话她的。周围的长舌妇还少吗？

Который год 几年

猴年马月 hóunián mǎyuè

в год обезьяны, месяц лошади, обр. неизвестно когда, никогда, когда рак на горе свистнет, после дождичка в четверг, до бесконечности

Казалось бы, жалобный тон, а на самом

деле Прокопич его балует.

Данилушко одно свое:

丹尼尔还是钻牛角尖儿 :

钻牛角尖 zuān niújiǎojiān

заходить в тупик; в бутылку лезть

Все, как ему надо: цвет снизу погуше, прожилки на тех самых местах, где требуется... Ну, все как есть... Обрадовался Данилушко, скорей за лошадью побежал, привез камень домой, говорит Прокопичу:

Все, как ему надо: цвет снизу погуше, прожилки на тех самых местах, где требуется... Ну, все как есть...

这正是他想要的: 底部的颜色稍深一些, 石头的纹理也正是他所需要的。总之, 真是踏破铁鞋无觅处啊

踏破铁鞋无觅处, 得来全不费工夫

в поисках я изнасил крепчайшие сапоги, но случай выпал, и мне досталось без труда, что я искал.

Как гласит русская пословица: На ловца и зверь бежит. Значит, стоит только пожелать – случай всегда найдётся.

В этих разговорных выражениях выражается естественность и простота китайского языка.

3.2.3 Трансформация культурного измерения

«Адаптивный отбор и трансформация культурного измерения» имеется в виду, что переводчик обращает внимание на передачу и интерпретацию билингвальных культурных коннотаций в процессе переводческой деятельности. Адаптивная селекционная трансформация культурного измерения требует от переводчика обратить внимание на различия в характере и содержании культуры исходного языка и культуры языка перевода.

Она будто цветет на Иванов день.

这种花好像只在伊万·库帕拉节那天才开花。

伊万·库帕拉节【7月7日, 旧历6月24日】以爱情为重要内涵, 年轻人用各种浪漫的方法占卜自己的爱情。库帕拉之夜充满魔力, 神异无比, 亦是邪恶力量苏醒的时刻; 举行象征性的“灭巫”仪式, 是库帕拉节的重要活动。

На змеиный праздник полную силу имеет. Несчастный тот человек, который каменный цветок увидит.

这种花在过蛇节的时候魔力无边。看到石头花的人都会遭遇不测。

蛇节在每年的6月12日【旧历5月30日】庆祝。

– И то, – кричат, – проводить надо. Шибко он близко живет – провождальную песню ему по-доброму вовсе не певали.

就应该这样送呀, 她们喊道。他住得太近了, 我们正好借绕道的机会再给他唱几首哭嫁曲。
新娘出嫁时举行的哭唱仪式活动。

IV. Влияние теории экотранслатологии на перевод детской литературы

В экотранслатологии преследуется основной принцип, то есть принцип «ответственности переводчика», согласно которому процесс перевода представляет собой чередующийся цикл адаптации переводчика и его отбора. Переводчик является центром всей переводческой деятельности и несет ответственность за перевод. В соответствии с этим принципом компетенция переводчика определяет уровень качества перевода, что требует от переводчика внимания и повышения своей переводческой грамотности. В настоящее время перевод детской литературы полон хаоса, а некоторые переводчики считают, что стоит сделать *литературу* взрослых слегка наивной, как и стало языком детской литературы. В связи с этим, детская литература является особым разделом, требующим специальных приемов в работе переводчика.

Во-первых, переводчик должен нести ответственность за «перевод для *детей*». Многие переводчики осознали, что детскую литературу нужно переводить для детей, но в конечном итоге получился перевод детской литературы для взрослых. Поэтому переводчики должны воспринимать «перевод для *детей*» как миссию и ответственность, стараться понять умы *маленьких читателей*, отработать текст, стараться избегать ошибок, чтобы по-настоящему «переводить для детей» и представить превосходные произведения для сотен миллионов китайских детей.

Во-вторых, необходимо развивать у переводчика способности владеть двумя языками. Двуязычие является основным качеством переводчика и, можно сказать, краеугольным камнем всей переводческой деятельности. Даже переводчик обладает чувством ответственности, если он плохо знает два языка, трудно добиться наилучшего эффекта «перевода для детей». Двуязычная компетенция включает в себя овладение и применение двуязычных знаний, способность воспринимать и выражать двуязычную информацию, способность использовать стратегии языковой перенос и острую межкультурную осведомленность. Владе-

ние двумя языками помогает переводчикам применять более эффективные стратегии трехмерного преобразования. У некоторых переводчиков уже были проблемы с пониманием исходного текста, и они сделают больше ошибок при переводе. Такого рода низкоуровневых ошибок следует по возможности избегать, поэтому переводчикам детской литературы следует быть более кропотливыми и аккуратными.

В-третьих, понять сущность детской литературы. Сущность детской литературы заключается в ее неповторимой детской культуре, в ее своеобразии. Дети по своей сути – самостоятельные личности со своим внутренним духом и собственной ценностью, поэтому детская культура также отличается от взрослой. Существует такая версия, что язык детской литературы есть не что иное, как наивная взрослая литература. Это означает, что не по-настоящему понимают детскую литературу.

В. Заключение

В последние годы теория экотранслатологии предоставила новые ориентиры для переводческих исследований и переводческой практики. В этой статье анализируется перевод «Каменный цветок» с точки зрения трансформации языкового измерения, трансформации коммуникативного измерения и трансформации культурного измерения, а также делается выбор и адаптация в областях точки зрения языка, общения и культуры.

Перевод детской литературы кажется проще, чем перевод литературы для взрослых, но это не так: переводчику необходимо учитывать потребности детей и применять эффективные методы, чтобы перевод адаптировался к детской психологии. В результате чего детские литературные произведения переводятся на китайский язык, и по-прежнему могут пользоваться популярностью у китайских читателей.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ху Гэншень, Направление исследований и теоретическая перспектива экотранслатологии [J] / Перевод в Китае, 2011, 32(2): 5-9.
2. Чэнь Бочуй/ Теория детской литературы [M]/ Ухань: Чанцзянское издательство литературы и искусства, 1982.
3. Юй Бинлун, Тан Цзайсин. Теоретические основы детской литературы [M]. Нанкин: Издательство Нанкинского университета, 1990.
4. Чжу Цзыцян. Сущность детской литературы [M]. Пекин: Детское издательство, 1997.
5. <https://proza.ru/2014/12/29/116?>
6. <https://biographe.ru/znamenitosti/pavel-bazhov/?ysclid=l2eo7xdxsl>
7. Чжан Хайянь. Об исследовании перевода лексики детской литературы [D]. Нанкин: Нанкинский университет науки и технологий, 2015.
8. ROWLING J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone [M]. London: Bloomsbury, 1997.
9. Сунун. Гарри Поттер и философский камень [M]. Пекин: Народное издательство, 2000.
10. Сюй Дежун. О переводе педологии [J] // Перевод в Китае, 2004(6): 35-38.

REFERENCES

1. Hu Genshen', Napravlenie issledovanij i teoreticheskaya perspektiva ekotranslatologii [J] // Perevod v Kitae, 2011, 32(2): 5-9.
2. Chen' Bochuj/ Teoriya detskoj literatury [M]/ Uhan': CHancyanskoe izdatel'stvo literatury i iskusstva, 1982.
3. Yuj Binlun, Tan Czajsin. Teoreticheskie osnovy detskoj literatury [M]. Nankin: Izdatel'stvo Nankinskogo universiteta, 1990.
4. Chzhu Czycyan. Sushchnost' detskoj literatury [M]. Pekin: Detskoe izdatel'stvo, 1997.
5. <https://proza.ru/2014/12/29/116?>
6. <https://biographe.ru/znamenitosti/pavel-bazhov/?ysclid=l2eo7xdxsl>
7. Chzhan Hajyan'. Ob issledovanii perevoda leksiki detskoj literatury [D]. Nankin: Nankinskij universitet nauki i tekhnologij, 2015.
8. ROWLING J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone [M]. London: Bloomsbury, 1997.
9. Sunun. Garri Potter i filosofskij kamen' [M]. Pekin: Narodnoe izdatel'stvo, 2000.
10. Syuj Dezhun. O perevode pedologii [J] // Perevod v Kitae, 2004(6): 35-38.

RUSSIA, RYAZAN

UDC 8; 821.161.1

Philology

RYAZAN AND FAR EASTERN ROMANTIC POET
ALEXANDER ALEXANDROVICH ARTEMOV

V. P. Nagornov

Abstract. Little-known facts of the biography and work of the talented Soviet romantic poet Alexander Alexandrovich Artemov are given, reflecting the connection with the Ryazan region. Artemov spent his childhood and youth in the village. Spas-Klepiki, Ryazan province, where he graduated from a seven-year school. Later he worked at peat extraction in Shatura, was at Komsomol work. He was drafted into the army, ended up in the Far East. After the service, he remained in Vladivostok, worked in the newspaper of the Pacific Fleet «On Combat Watch» as the head of the literary department. During this period, he intensively studied the skill of the classics of literature, published a lot in the local press. In 1939, the first collection of poems «Pacific Ocean» was published, which reflected an intensified study of the history of the Far East and an admiring attitude towards a harsh but beloved land. In 1940, the poetry collection «Winners» was published, and in 1941– the collection «Attacking Word». In 1939, Artemov entered the Literary Institute. Gorky. After the start of the Great Patriotic War, he volunteered for the ranks of the communist battalion, in August 1941 he fell into German captivity, escaped from it, and joined the ranks of the Resistance movement in France. He died on May 27, 1942 in a battle with the Nazis.

Key words: Ryazan, Spas-Klepiki, A. A. Artemov, Soviet poetry, military service, Far East, World War II, German captivity, partisan detachment, resistance movement in France, French diaries, letters to his wife and son

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1

Филология

РЯЗАНСКИЙ И ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ПОЭТ-РОМАНТИК
АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ АРТЕМОВ

В. П. Нагорнов

Реферат. Приводятся малоизвестные факты биографии и творчества талантливого советского поэта-романтика Александра Александровича Артемова, отражающие связь с Рязанским краем. Артемов детские и юношеские годы провел в с. Спас-Клепики Рязанской губернии, где он закончил семилетнюю школу. В дальнейшем работал на торфоразработках в Шатуре, был на комсомольской работе. Был призван в армию, попал на Дальний Восток. После службы остался во Владивостоке, работал в газете Тихоокеанского флота «На боевой вахте» заведующим литературным отделом. В этот период усиленно учился у мастерству у классиков литературы, много печатался в местной печати. В 1939 году вышел из печати первый сборник стихов «Тихий Океан», в котором отразились усиленное изучение истории Дальнего Востока и восхищенное отношение к суровому, но любимому краю. В 1940 году вышел поэтический сборник «Победители», а в 1941 – сборник «Атакующее слово». В 1939 году Артемов поступил в Литературный институт им. Горького. После начала Великой Отечественной войны идет добровольцем в ряды коммунистического батальона, в августе 1941 года попадает в немецкий плен, бежит из него, вступает в ряды движения Сопротивления во Франции. Погиб 27 мая 1942 г. в бою с фашистами.

Ключевые слова: Рязань, Спас-Клепики, А. А. Артемов, советская поэзия, служба в армии, Дальний Восток, Великая Отечественная война, немецкий плен, партизанский отряд, движение Сопротивления во Франции, французские дневники, письма жене и сыну

Введение. В настоящее время предмет пристального внимания современных литераторов и любителей поэзии становится забытый русский советский поэт, в июле-августе 1941-го пропавший без вести, красноармеец-доброволец в коммунистическом батальоне Советского района г. Москвы, затем – старший политрук **Александр Александрович Артемов**. Интерес к нему и его творчеству объясняется особой, присущей именно Артемову, поэтической индивидуальностью и романтическим, и одновременно героическим настроением его поэтической музыки. Размах строки и поэтической мысли, глубокая внутренняя пружина его рифмы создают стройное здание артемовской поэзии.

Основная часть. Родился Александр Артемов 14 (27) июня 1912 г. в селе Фрол Коробовского района Московской области, погиб 27 мая 1942 г. на территории оккупированной Франции в рядах французского Сопротивления.

По информации МО РФ (в списке безвозвратных потерь и приказе об исключении из списков) местом рождения Артемова считается с. Спас-Клепики Рязанской области. И действительно, детство и юность Александра Артемова прошли в с. Спас-Клепики Рязанской области (тогда еще губернии). Его **жена** – **Артемова Людмила Григорьевна** проживала по адресу: Московская область, г. Бабушкин, 3-я Медведковская ул., д. 9, кв. 7. В армии считали, что он погиб 20 августа 1941 г. под Смоленском в звании «красноармеец», призванным Советским РВК Советского района г. Москвы. Место службы – Главное политическое управление РККА. В справке Главного управления кадров СА Московскому областному военному комиссару от 11 октября 1956 г. сообщается, что старший политрук Артемов Александр Александрович приказом исключен из списков Советской Армии, как без вести пропавший в июле 1941 г., другими данными не располагают. Извещение вручено жене 25.07.1946 г.

Таким образом, имеются две версии гибели Артемова: первая – красноармеец Артемов погиб 20 августа 1941 г. в районе Смоленска, вторая – старший политрук Артемов пропал без вести в июле 1941 г. Насчет звания Артемова все довольно просто

объясняется: призван в армию (добровольцем) как красноармеец, а по приказу аттестован старшим политруком. Военская часть его указывается вот как – в распоряжении главПУРККА. Насчет же пропажи без вести точно дату установить, вероятно, весьма затруднительно, поэтому нужно считать – июль-август 1941 г. По другому документу адрес жены на 1946 г. указан как – Московская область, ст. Лосиноостровская, Первомайская ул., д. № 1. С ней проживал их **сын Александр Александрович Артемов**, 1941 г. р. [1].

Как же сложились раннее детство и юность Александра Артемова?

В 1918 году его отец умер и, лишившись главы семейства в шесть лет, Александр с матерью переехали в город Рязань. Мама работала на Мурманской суконной фабрике. В 1924 году умерла мать, и в четырнадцать лет подросток остался без материнского попечения и родительской ласки. Александр был взят дядей (по другой информации – дедом), жившем в селе Фрол. Дядя (дед) учить племянника не хотел. «Сельскому парню ни к чему грамота», – рассуждал он. Но у юноши была огромная тяга к знаниям.

Поэтому он переехал к *двоюродному брату Николаю Рогову в село Спас-Клепки*, где тот работал извозчиком. Здесь стал учиться в той же школе, где ранее обучался Сергей Есенин. Александр Александрович закончил семь классов (в другом источнике говорится о девяти классах), потом переехал в **Шатуру**. В своей автобиографии он так пишет об этом: «Не имея возможности учиться далее, так как здесь десятилетки не было, я переехал в Шатуру. Там вступил в комсомол». В 1931 году по мобилизации райкома комсомола послан на торфоразработки, работал грузчиком. Был на культработе, на комсомольской работе. В 1934 году с должности секретаря Общебологического коллектива ВЛКСМ призван в ряды РККА. По 1936 год служил в рядах ОКДВА, в 24-м железнодорожном полку, **краснофлотцем**, затем **младшим командиром**, исполняющим обязанности начальника полковой библиотеки. По другой информации во время службы в полку являлся отсеком ВЛКСМ полка. Во Владивостоке, куда была переведена воинская часть, Артемов стал исполнять обязанности начальника административного сектора штаба части. Возможно, в этой должности в его обязанности и входила полковая библиотека. Одновременно занимался **на рабфаке**. После службы остался во Владивостоке. Работал в газете Тихоокеанского флота «На боевой вахте» (заведующим литературным отделом), а затем в газете «За большевистские темпы». Все свободное от занятий и работы Александр отдавал поэзии. Упорно овладевал техникой стихосложения, учился у классиков и лучших советских поэтов, много читал Пушкина, Есенина, Маяковского.

Александр Александрович начал писать стихи с пятнадцати лет. Вначале читал их на вечерах и комсомольских собраниях. С 1936 года печатался в местных газетах «Красное знамя», «Тихоокеанская звезда», «Тихоокеанский комсомолец», в дальневосточном журнале «На рубеже», в коллективных сборниках молодых поэтов, в московских и ленинградских журналах. Увлекался историей, изучал прошлое Севера и Дальнего Востока, писал о былых походах, об исследователях и землепроходцах, также написал цикл стихотворений о героях Гражданской войны, балладу о Михаиле Попове, адъютанте Сергея Лазо.

Артёмов среди дальневосточных писателей (крайний – справа)

В 1939 году вышел первый сборник молодого поэта «Тихий океан», который открывался разделом «Дорога отцов». Герои Артёмова – первые землепроходцы окраин России, защитники Порт-Артура, герои гражданской войны, пограничники-хасанцы, строители-комсомольцы новых магистралей. В том же году – книжка для детей «Приключения трех щенков». В 1940 году появляется сборник «Победители». До войны успел выйти еще один сборник Артёмова «Атакующее слово». В последние стихи входит мотив будущей войны, тревоги и готовности к защите Отечества. Основные жанры: баллады, легенды, лирические стихотворения, поэмы (поэмы «Магистраль», «Одиннадцать»), фрагменты поэмы «Сергей Лазо», наброски к поэме «Витус Беринг».

Творчество Артёмова неотделимо от Дальнего Востока. Он исколесил Приморье, часто встречался с пограничниками, участниками боёв на Халхин-Голе и озере Хасан. Эти встречи дали богатый материал для стихов.

Недолго длилась сознательная творческая работа А. Артёмова, но он успел создать четыре книги поэм, баллад, сказов, стихов, в которых живут и дышат океанская ширь, приморская тайга, седые горы Сихотэ-Алиня, ледяные пустыни Севера.

В 1939 году Александр Артемов поступил в Литературный институт им. Горького (в РГАЛИ имеется его студенческий билет за № 28, выданный 27 октября 1939 г., копия его автобиографии). Его друзьями стали **Евгений Долматовский, Степан Щипачев, Сергей Наровчатов**. Но учёба продолжалась недолго. Он был призван в армию в июне 1941 года после окончания пер-

вого курса. На фронт поэт ушёл добровольцем, а месяц спустя пропал без вести. По информации жены вот что известно о его дальнейшей судьбе: «Мне сообщили, что Артемов попал в плен к немцам. Стал там работать по партийной линии. Писал дневники, письма жене и сыну, стихи. В боях во Франции он погиб». Она поясняет: «После окончания войны мне сообщили, что дневники и письма жене и сыну пришли в Советский Союз». Но куда они поступили, это неизвестно. Главное, что до адресата они не дошли, а легли тяжким грузом в архивах государственных органов. Попытки отыскать следы Артемова во Франции ни к чему не привели. Обращение в посольство СССР во Франции привело к следующему ответу: «Для наведения справок об участии во французском движении Сопротивления Артемова А. А. требуются более полные данные – номер или название отряда, в котором воевал Артемов, район операций этого соединения, имена сослуживцев». Этих данных у родственников Артемова не было. На этом дело и остановилось.

Ныне имя Александра Артёмова занесено на мемориальную доску в Литературном институте им. А. М. Горького.

О поэзии Артемова

В статье «Путь наш красив и завиден: Александр Артемов» автор из Литинститута отмечает характерную особенность «состоявшейся» поэзии Александра Артемова. «И путь наш красив и завиден, / И мы ни о чем не жалеем, / И мы не грустим ни о ком», – так мог написать поэт со случившейся, состоявшейся душой. И сын своей эпохи. Даже в лирических стихах – о пограничниках и скалах, о бессменной вахте моряков – Артемов тяготеет к размаху строки и мысли. Поэтому – баллады и вступление в поэму. Поэтому «Слово о походе казака Дежнева» и «Легенда о миноносце "Лихой"», «Сказ о Семене Лагоде». Особый слог письма, рифмы, размашистая, с внутренней пружиной строка. Поэт как бы разгоняется, готовится к крупной поэтической форме. Тяга литераторов того времени к эпосу вполне понятна: она продиктована временем.

А вот совершенно другая аналогия, вырастающая из стихов Александра Артемова:

Я смотрю и удивляюсь
На знакомое лицо.
Говорю я: – Извиняюсь,
Вы не Вася Кузнецов?
Состоялась встреча наша
Встреча с другом дорогим.
– Здравствуй, Вася!
– Здравствуй, Саша!
– Сколько лет?
– А сколько зим?

Ничего не напоминает? Удивительно! Ну, конечно же, всенародно любимая поэма Твардовского «Василий Теркин». Только стихотворение Артемова «Василий Кузнецов» опубликовано в 1939-м, а поэма Твардовского про Теркина впервые печаталась в газетном варианте с 1942 года. И была закончена в 1945-м. Не думаю, что Твардовский заимствовал образ своего героя и размер стиха у Артемова. Здесь можно говорить о провидении молодого поэта, предвосхитившего самого Твардовского!»

Стихи Артемова убеждают читателей, что их автор – человек мужественный и отважный, идущий в жизни и искусстве по собственному, верному, но тяжелому пути. Становится ясно, что борьба со всеми невзгодами и лишениями лишь закалила его, именно в ней и выковался его неповторимый цельный характер.

Рецензия на первый сборник «Тихий океан», Дальгиз, 1939

Газетная рецензия под названием «Стихи о Советском Приморье» с фотографией Артемова и обложкой сборника появилась в 1939 году во Владивостоке на страницах местной газеты в разделе «Критика и библиография». В подзаголовке рецензии стояли выходные данные книги – «Александр Артемов. Тихий океан. Сборник стихотворений. Дальгиз, 1939». Подписана рецензия была инициалами «В. В.»

«Недавно в книжных магазинах появилась небольшой сборник стихотворений молодого владивостокского поэта Александра Артемова. В сборник вошли 44 стихотворения и одна поэма – результат двухгодичной работы, вдохновенных поисков нового, яркого слова.

Стихи Александра Артемова заинтере-

Мы можем только приветствовать, когда поэт берется за злободневные политические темы, но ведь их нужно уметь «подать» на высоком поэтическом уровне. Здесь Александру Артемову надо еще много и много учиться у непревзойденного мастера советской поэзии, лучшего поэта нашей эпохи В. В. Маяковского.

В третьем разделе сборника «Хасан» помещена уже известная многим нашим читателям поэма «Одиннадцать». Чувствуется, что молодой поэт пытается (очень прилежно и не всегда безуспешно) освоить громадное классическое наследие, оставленное великими русскими поэтами А. С. Пушкиным и М. Ю. Лермонтовым. В частности, поэма «Одиннадцать» написана под сильным влиянием «Бородино» и «Измаил-бей» Лермонтова. Но Александр Артемов иногда вместо серьезной учебы не идет дальше простого заимствования у классиков. Например, у Лермонтова:

"Они тогда ещё не знали
Ни золота, ни русской стали!"

У Артемова:

"...Врага сшибает кулаком
И добивает русской сталью".

Есть ещё слабые места, когда Артемов начинает подражать некоторым из современных советских поэтов. Так, «Рассказ бригадира», помещенный в последнем разделе сборника, озаглавленном «Разные стихи», – посредственная копия (к счастью, значительно уменьшенная!) интересной поэмы Константина Симонова «Павел Черных». Александру Артемову пора уже искать свою собственную поэтическую интонацию. Стихи первого раздела дают все основания думать, что эти творческие поиски увенчаются успехом.

Из последнего раздела сборника хочется отметить прекрасные двенадцатистрошные стихотворения «Осень» и «Заводь». Очень удачны также многие стихи, живописующие замечательную приморскую природу.

В целом, сборник «Тихий океан» – несомненный шаг вперед на творческом пути Александра Артемова.

Будем ждать новых, ярких песен молодого поэта.

Рязанские мотивы в творчестве Артемова

Изучая творчество Александра Артемова, мне хотелось найти какие-либо рязанские мотивы в его поэзии. И вот, удача! В первом же сборнике – целое, достаточно объемистое, **стихотворение «Бабушка»**, посвященное воспоминаниям о детстве и юности поэта на Рязанщине, о времени, проведенном в Спас-Клепиках. В начале стихотворения Артемов описывает своего деда.

«Вот стоит мой дед, сухой, высокий,
Бороду рассыпав по груди,
И земле, не удержавшей соков,
Шепчет еле слышно: – Уроди!..
Проходите тучи градовые,
Дождик, полосу мою полей!..»

Так и в жизни дед Артемова более всего на свете ценил крестьянский труд, хотел эту тяжелую, но благородную, долю своему внуку. Патриархальные ценности, семейное единство с «миром и ладком», когда «год за годом» «в обед по воскресеньям ели гречневую кашу с молоком», составляли духовный идеал крестьянской семьи лирического героя этого стихотворения. Далее автор переходит к своей родной бабушке, обозначая её позицию по будущему своего внука.

Общение с ней носит форму поэтического диалога.

«По весне, когда рыдает чибис,
Не прощаясь, бабушка, с тобой,
Мы по дальним рощам расходились
Голоногой шумною толпой...
Сколько раз ты, старая, твердила:
– Санька, брось ты бегать, дуралей!
Уродилась экая жердила,
А ума ни крошки нету в ней!..
Муки мне, беды с тобою сколько.
Думаешь прожить на пустяках?»

И в качестве неопровержимого жизненного опыта бабушка приводит в пример его двоюродного брата Кольку, который путем неустанного десятилетнего накопительства смог дом поставить в Спас-Клепиках.

«Твой двоюродный брательник Колька
Дом поставил в Спас-Клепиках.
Десять лет сгибался под мешками;
День и ночь работал на людей,
Трудно было, – человек не камень,
Но не сдался, жилистый, нигде.
Ты другой...»

А внук Санька (Александр Артемов) в ответ: «Бабушка такому хорошо. Мне по жизни проходить, бабуся, с легкой и светлой душой».

Есенинские мотивы странничества по родимой земле у Артемова трансформированы в иной, коллективистский, оптимистический настрой, позволяющий надеяться поэту на вечную молодость:

«Мчат вас, годы, по путям земным?
До земли бабусю время клонит,
Я хожу, как прежде, молодым.
Ой, как много сверстников хороших,
Все со мной идут к плечу плечо».

А сопутствует поэту в его «земном круге» (задача поэта – «обойти всю родину кругом») девичья любовь:

«Очень рад я. Девушки смеются.
Я целую ту, что всех милей.
Очень рад я, что гармошки рвутся
На такой улыбчивой земле».

После долгого жизненного пути внук

возвращается в родные края и центром его Вселенной должна стать родная изба

«А когда к избе твоей пристану,
Обойдя всю родину кругом,
Ты на стол мне выстави сметану.
Угости с начинкой пирогом.
Распахнув для чести настежь двери,
Расскажу, где был и что прошел.
Ты, наверно, даже не поверишь,
Потому что больно хорошо.
Скажешь: – Санька, нет тебе покоя,
Ты буен, внучок, не по летам!..
– Бабушка, хорошее такое
Никому вовеки не отдам!»

Но «родина-красавица» для поэта Артемова масштабнее «рязанских раздолий», он хочет, чтобы пелась песня его и над Амуром, и над Невой, над всей необъятной Родиной.

В этом же сборнике автобиографический характер носит стихотворение «**Вася Кузнецов**». Сюжет его прост и незамысловат. Встреча друзей детства Васи и Саши через восемь лет в далеком морском краю вызвала массу воспоминаний о детских и юношеских годах.

«А давно ль в деревне были,
Жили в дедовском доме,
И одну вдвоем любили,
И ругались потому,
А давно ли в семилетке
Обучались, а поздней
Нагружали вагонетки
Рыжим торфом на Дрезне»

Эти поэтические факты соотносятся с реальными моментами биографии Артемова. Это позволяет считать Васю Кузнецова реальным прототипом поэтического героя Васи, который

И одетый в китель белый
С галуном по рукавам,
Коренастый, крепкотелый
Лейтенант ...

И опять тема странничества по родимой земле

«По Кавказу и Уралу,
И во всех других местах,

Мы поездили немало
 В бесплацартных поездах.
 Мы прошли бы по вселенной
 Вдоль до солнца и вокруг

завершается патетической нотой единства советского народа и любви к родине

Мы со всеми вместе встанем
 Миллионом, не вдвоем,
 На Великом океане,
 На земле, хранимой нами,
 Что мы Родиной зовем!»

Возвращение поэта Артемова

Уникальный жизненный путь поэта Артемова, завершившийся его героической смертью в рядах французского Сопротивления, в свое время не стал достоянием общественного и поэтического внимания. Только в начале 1970-х гг. его имя привлекло внимание юных рязанских краеведов из средней школы № 42 г. Рязани, руководимой директором школы Ниной Михайловной Кувшиновой. Тогда в школе работала краеведческая патриотическая группа «Поиск», состоящая из 28 комсомольцев и пионеров, под руководством наставницы Ираиды Андреевны Добромысловой.

Все началось с того, что в журнале «Дальний Восток» ребята прочитали его волнующее стихотворение «Имена на поверке». В предисловии к этим стихам было сказано, что Александр Артемов детские и юношеские годы провел на Рязанщине и что он героически погиб на фронтах Великой Отечественной войны.

Тогда члены группы «Поиск» написали письмо в Хабаровское книжное издательство с просьбой рассказать об авторе этих стихов. Вскоре ребята получили весточку с Дальнего Востока. Им ответил журналист, кандидат филологических наук Сергей Филиппович Крившенко. На основании рассказа писателя Василия Кучерявенко он поведал ребятам о героическом поведении Артемова в немецком плену, о побеге и вступлении в ряды французского Сопротивления, героической смерти в бою против фашистов. Также он сообщил об изданиях произведений поэта на Дальнем Востоке и сообщил адреса поэтов и писателей, которые лично знали А. Артемова.

На заседании штаба «Поиска» обсудили, как вести поиск информации о земляке. Решили написать письма туда, где он родился, жил, учился. Также решили совершить поездку в Москву, на которую сами заработали деньги.

На заработанные деньги члены группы «Поиск» под руководством учителя истории Ираиды Андреевны Добромысловой поехали в столицу. Встретились с поэтом Александром Анатольевичем Плешковым (Гаем), который вместе с Артемовым в качестве корреспондентов газет освещали ход строительства города Комсомольска-на-Амуре. «Замечательный, большой души человек, Александр, – сказал Плешков. – У меня сохранилось много его стихов...» Под впечатлением замечательной русской песни «Варяг» Артемов написал «Легенду о миноносце "Лихой"».

В разные концы страны были посланы более полторы сотни писем с просьбой сообщить сведения об Артемове. В ответ пришло около ста. Некоторые были неутешительные, так как не содержали нужной информации. Зато обрадовал ответ жены Артемова – Людмилы Григорьевны, которая сообщила ребятам, что «Артемов попал в плен к немцам, бежал из плена, вступил в партизанский отряд. Вел дневники, писал стихи. В боях во Франции он погиб, не отослав дневники на Родину». «После окончания войны мне сообщили, что дневники и письма Артемова жене и сыну пришли в Советский Союз. Но куда они направлены, я так и не узнала». Тогда краеведы написали письмо в газету «Правду», европейский отдел газеты сообщил, что их письмо переслано во Францию, собственном коррес-

понденту «Правды» В. Н. Седых. Но наше посольство во Франции из-за отсутствия полных данных о партизанской принадлежности Артемова не смогло помочь в поиске информации.

По результатам данного краеведческого поиска в средней школе № 42 г. Рязани был создан альбом, посвященный нашему земляку, талантливому поэту А. А. Артемову. История этого замечательного поиска была отражена в публикациях «Приокской газеты» в декабре 1972 – апреле 1973 гг. [2-3]

Заключение

Благодаря кропотливой и увлекательной краеведческой деятельности молодых пат-

риотов из группы «Поиск» литературный пантеон Рязанского края пополнился еще одним именем талантливого литератора, журналиста, поэта-романтика Александра Александровича Артемова. Отметим, что в литературном багаже Артемова помимо журналистских публикаций и поэтических сборников имеется и единственная его детская книжечка – сказка для детей младшего возраста «Приключения трех щенков», опубликованная в 1939 году в Хабаровске и написанная в стихотворном жанре.

Чтобы полнее охарактеризовать творчество Артемова, и оценить его роль в советской литературе приводим полную библиографию произведений поэта и литературы о нем.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА АРТЕМОВА

1. *Артёмов А. А.* Приключения трёх щенков: сказка для детей мл. возраста / Худ. Н. Н. Соколова. Хабаровск: Дальгиз, 1939. 15 с.
2. *Артёмов А. А.* Тихий океан: стихи. Хабаровск: Дальгиз, 1939. 120 с.
3. *Артёмов А. А.* Победители: стихи. Хабаровск: Дальгиз, 1940. 96 с.
4. *Артёмов А. А.* Атакующее слово: стихи. М: Воениздат НКО СССР, 1941. 32 с. [Библиотека красноармейца].
5. *Артёмов А.* Приключения трёх щенков / ил.: Л. Московский и К. Севастьянов. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1960.
6. *Артёмов А.* Избранные стихи / Послесловие А. Плешкова. Владивосток: Приморское книжное издательство, 1964.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ АРТЕМОВА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ И СБОРНИКАХ

7. АЛЕКСАНДР АРТЁМОВ // СОВЕТСКИЕ ПОЭТЫ, ПАВШИЕ НА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ. Ленинград: Советский писатель, Л. О., 1965. 748 с.
8. Имена на поверке. Стихи воинов, павших на фронтах Великой Отечественной войны [сост. и авт. предисл. С. Наровчатов]. Мурманск: Книжное издательство, 1966. 152 с.
9. Брызги океана; Баллада о Михаиле Попове; Сихотэ-Алинь; Хасан; [Стихи] // Пять обелисков: [Сб. стихов]. М., 1972. Вып. 3. С. 121-164.
10. Наступление: [Стихи] // Память сердцу говорит: Стихи о Великой Отечественной войне. Челябинск, 1974. С. 132-133.
11. Товарищи; Гордость; Знамя: [Стихи] // Дальний Восток. 1975. № 5. С. 18-19.
12. Хасан; Корабли уходят в море; Дорога отцов; Вступление в поэму «Витус Беринг»; Стихи из цикла «Двадцать»; Поэт; Следы; О волнах; Лесовик: [Стихи] / С. 13-23 // Имена на поверке. Стихи воинов, павших на фронтах Великой Отечественной войны / сост. и авт. предисл. Д. Ковалев / вступ. статья С. Наровчатов / ил. Б. Жутовский. Изд. 3-е, с изм. и доб. М.: Молодая гвардия, 1975. 303 с.
13. Хасан; Корабли уходят в море: [Стихи] // Моя граница: Стихи. М., 1977. С. 10-13.
14. Хасан: [Стихи] // Граница рождает героев. 2-е изд., испр. М, 1978. С. 39.
15. Корабли уходят в море: [Стихи] // Победа. М., 1985. С 35-36.

ПУБЛИКАЦИИ ОБ АРТЕМОВЕ

16. *Саратовский М.* По следам легенды [О поэте А. А. Артемове] // Приокская правда

(Рязань). 1972. 20 декабря. Среда. № 295(15936). С. 4.

17. *Саратовский М.* Стихи А. Артемова [О поэте А. А. Артемове] / *Артемов А.* Маяковский на заставе. Поэт. Вечер // Приокская правда (Рязань). 1973. 1 апреля. Воскресенье. № 77(16023). С. 4.

18. «Путь наш красив и завиден: Александр Артемов» // Газета «Труд»

19. *Крившенко С.* Путь в легенду // Тихоокеанская звезда. 1972. 25 июня.

20. *Рогаль Н.* Славя Родину, звали к подвигу // Дальний Восток. 1975. № 5. С. 13-15. Из содерж.: [О поэте А. Артемове]. С. 14.

21. *Мельник В.* Звучало пафосом неложным: Военно-патриотическая тема в творчестве дальневосточных поэтов: [В т. ч. А. Артемова] // Дальний Восток. 1985. № 5. С. 149-154.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ

22. Писатели Дальнего Востока: Библиографический справочник. Хабаровск, 1973. [Вып. 1]. С. 38-40.

23. Артемов Александр Александрович: [СПИСОК ЛИТ.] // Русская литература Сибири 1917-1970 гг.; Библиогр. указ. Новосибирск, 1977. Ч. 2. С. 26-27.

24. Поэзия Сибири 30-х годов // Очерки русской литературы Сибири: В 2 т. Новосибирск, 1982. Т. 2: Советский период. С. 268-290. Из содерж.: А. А. Артемов. С. 286-288.

ПРИЛОЖЕНИЕ: ТЕКСТЫ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АРТЕМОВА

Александр Артемов.

Приключения трёх щенков:

Сказка для детей младшего возраста.

Хабаровск: Дальгиз, 1939.

Жили-были на свете

Собачьи дети.

Косматым, Лохматым, Мохнатым

Троих называли ребят,

И каждый был каждому брат.

Утром мама их будила,

На прогулку в сад водила,

И пила молочком.

И лизала язычком,

Чтобы чисты были лапки,

Чтобы шубки были гладки.

Но домой всегда измяты

Возвращались они,

Все косматы и лохматы,

И мохнаты, как один.

Чтобы шерстка стала гладкою,

Дети вымазались патокою.

В полдень жаркий, в полдень

летний

Три щенка полезли в ледник.

Надоел им душный сад.

– Разве вас сюда просили? –

Молвил дедушка Василий

И прогнал щенков назад.

Три щенка хвосты поджали,

На лужайку убежали

В невысокую траву.

– Не пойдем обратно к деду

– Мы ни к чаю, ни к обеду,

Даже если позовут.

От обиды чуть всплакнули,

А потом в траве уснули.

К ним на сладкие бока

Мух садятся облака.

Косматому в самое ухо

Залезла противная муха.

Сказал ей Косматый сухо:

– Пожалуйста, вылезьте, муха,

Гуляйте себе на лугу.

Но муха ответила глухо:

– Я слишком наполнила брюхо
И вылезть никак не могу.
Для обжоры настала расплата,
Муху с крыльями съели три брата.
Но все новые мухи летят и летят,
Жадно патоку сладкую мухи едят.
И заквакали дружно лягушки из пруда:
– Вам не будет покоя, щенята, покуда,
Не пойдете в далекий таинственный бор.
Где растет под сосной чудодей-мухомор.
И щенки гуськом пошли туда,
Где растет мушиная беда.
До чего эти мухи доводят,
Что щенята из дома уходят.
Впереди идет Косматый,
А за ним бежит Лохматый,
Позади бредет Мохнатый.
Так идут дорогой длинной
Через горы и долины.
Уставать Мохнатый стал,
– Братцы, сделаем привал.
Отдохнем, воды попьем,
А потом опять пойдём.
Согласились братья: – Что же,
Отдохнуть, конечно, можем.
И у берега реки
Сели рядышком щенки.
– Может быть, нам здесь остаться?
– Говорит один из братьев.
– Словно желтые корзинки,
По воде плывут кувшинки.
Между кочек там и тут
Пышно лилии цветут,
И степенно у трясин
Ходят в тине караси.
– Может быть, нам здесь остаться?
– Говорит второй из братьев.
– Над рекой летят стрекозы,
Тихо шепчутся березы,
Из высоких камышей
Мы настроим шалашей,
Будем есть на берегу
Карасиную уху.
– Может быть, нам здесь остаться ?
Третий говорит из братьев.
Речка плещется волной,
Мухи нету ни одной.
Мы себе дома построим,
А потом за мамой сходим.
Будет нам, что пить и есть.
Остаемся, братцы, здесь!..
Так решили щенки и заснули,
И в речушку хвосты окунули.
Зашумели тростники.

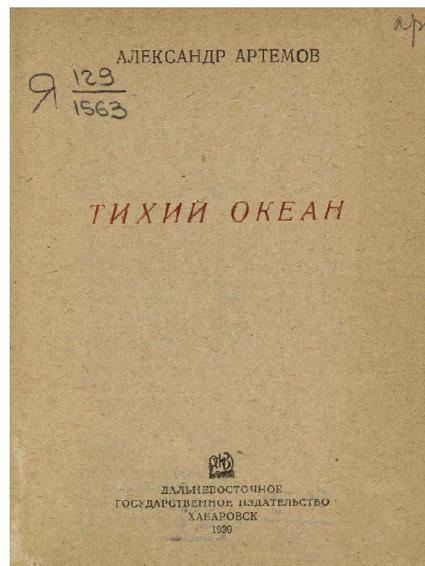
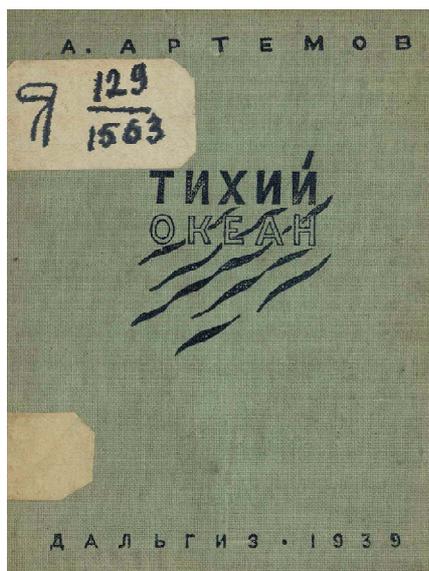
Вышли раки из реки.
Шевелят усами раки:
– Здесь какие-то собаки
Нашу воду замутили,
Разрешенья не спросили...
Спят щенки, беды не знают,
Раки ближе подползают.
Пробираясь тихо-тихо
Под водой в корнях густых,
Подползают раки, лихо
Им впиваются в хвосты.
Зарыдали щенки, заскулили:
– Ах, совсем нам хвосты откусили!..
От такой нехорошей реки
Во вес дух удирают щенки.
Впереди бежит Косматый,
А за ним спешит Лохматый,
Позади бредет Мохнатый.
Широки вокруг пути.
Ну, куда теперь идти?
Упрекает брата брат:
– Ты, конечно, виноват.
Ты сонуля из сонуль,
Самый первый ты заснул,
Виноват, конечно, ты,
Что отгрызли нам хвосты.
На меже в широком поле
Поругаться можно вволю.
Братьям некуда спешить,
Негде спать и негде жить.
Мыши собираются,
Мыши удивляются:
– Кто это ругается?
Тише, тише, тише, тише,
Окружают братьев мыши,
Спелый колос кушают,
Братьев молча слушают.
Но пшеничку доедая,
Вылезает мышь седая.
– Ах, вы глупенькие братцы,
Перестаньте вы ругаться!
– Почему, гражданка мышь,
Нам ругаться не велишь?
– Тучи по небу несутся,
Тучи дождиком прольются.
Вам совет хороший дам –
Расходитесь по домам.
И заныли щенки: –
Ну, куда мы пойдём?
Под холодным дождем
мы совсем пропадем.
Хорошо вам, мышата,
сидеть по домам,
Помогите, мышата, пожалуйста, нам.

Быстро мышки-коротышки
 Им построили домишки,
 Стены сделали из глины,
 Пол из щепочки осины,
 Даже окна не забыли,
 Даже двери прорубили,
 И соломенные крыши
 На дома надели мыши.
 Разбегайся, детвора,
 Кто куда, кто куда.
 С неба словно из ведра
 Льет вода, льет вода.
 Все по домикам сидят,
 Все на улицу глядят.
 – Братцы, нужно бы спастись! –
 Закричал один щенок.
 – Стали стены расползаться,
 Потолок совсем промок.
 Посмотрели щенки и воскликнули: –
 Ах!..
 Развалились домишки у них на глазах.
 Если б толще стены были,
 То щенят бы придавили.
 Вы порадайтесь, щенки,
 Что стены в домиках тонки.
 – Тук! Тук!
 – Кто тут?
 – Наши домики размыло,
 – Нас едва не придавило,
 – Уступи свой домик, мышь.
 – Отвечает мышь: – Шалишь.
 – Укушу, запищу,
 Но к себе не пущу.
 – Ну, куда ж держать нам путь?
 Жить нам надо ж где-нибудь?
 Отвечает мышь: – Не знаю.
 Я прохожих не пускаю.
 Почесали в затылках щенки и вздохнули.
 К лесу темному грустно щенки повернули.
 Впереди идет Косматый,
 А за ним бежит Лохматый,
 Позади бредет Мохнатый.
 И плетутся пешим строем
 По дороге длинной трое.
 До высоких небес
 Поднимается лес.
 Постояли щенки на опушке.
 Посмотрели на сосен верхушки.
 – Наконец-то пришли мы
 в таинственный бор.
 Где живет, где растет чудодей-мухомор.
 По тропинке щенки в чащу леса пошли

Из иголок сосновых избушку нашли.
 – Может быть, нам здесь остаться? –
 Закричали хором братья.
 Дом укрылся под сосной,
 Мухи нету ни одной,
 И грибы кругом растут.
 Остаемся, братцы, тут!
 Братья к домику подходят,
 Только двери не находят.
 – Мы недаром измочились,
 Мы у мышек научились
 Строить домики теперь.
 Мы прорубим сами дверь,
 Стены крепкие построим...
 Но идут военным строем
 Муравьиные полки,
 Грозно выставив штыки.
 Блещут сабли, трубят трубы,
 Говорят солдаты грубо:
 – Вы не лезьте в дом чужой,
 В дом чужой.
 Вы постройте лучше свой,
 Лучше свой.
 Барабаны бьют тревогу,
 Наступают понемногу
 Муравьиные полки.
 – Удирайте-ка, щенки!
 Вот пошли полки в атаку.
 – Не вступайте, братцы, в драку! –
 Все щенята завопили,
 И в порядке отступили.
 С муравьиной силой, братцы.
 Никогда не надо драться.
 И опять продолжают щенята свой путь.
 На поляне решают они отдохнуть.
 Вдруг на дереве заметили
 Какого-то зверька,
 Не ягненка, не козленка,
 Не котенка, не хорька.
 – Интересно, что за зверь
 Повстречался нам теперь?
 У него пушистый хвост.
 Где такой хвостище рос?
 Обращаются робко щенята к зверьку:
 – Почему и зачем ты сидишь на суку?
 – Ну, а вам какое дело? –
 – Отвечает белка смело.
 И обиделись щенки,
 И залаяли щенки:
 – Ах, невежа ты такая,
 – Ах, какая ты плохая.
 Ты сюда спустись пониже, –
 Мы тебе на шубе рыжей
 Десять дырок продерем,

Хвост пушистый оторвем!
 Белка шишек набрала
 И соседок позвала.
 Полетело на братишек
 Сразу восемьдесят шишек,
 И с побитыми носами
 Убегают братья к маме.
 И бесхвостый и помятый
 Еле тащится Косматый,
 А за ним бредет Лохматый,
 Позади ползет Мохнатый.
 А в траве-мураве
 Их встречает муравей.
 Он кусака-забияка,
 Он чуть-чуть поменьше рака,
 И ногами стучит,
 И щенятам кричит:
 – В нашем темном лесу
 Много страшных зверей.
 Возвращайтесь, щенята,
 Домой поскорей.
 Зарыдали щенки, заскулили:
 – Ах, какие осленки мы были.
 Мы бродили одни среди бора,
 Но нигде не нашли мухомора.
 Раки били нас, белки нас били.
 Ах, какие осленки мы были.
 И худы, и тонки
 Возвращаются щенки.
 Подбегают к маме прямо,
 Говорят ей: – Знаешь, мама,
 Мы хорошие щенки,
 Мы послушные сынки.
 Не пойдем ни в лес, ни в поле,

Мы учиться будем в школе,
 Умываться каждый день,
 Спать ложиться под плетень,
 Чтобы мухи не кусали,
 Чтобы мы спокойно спали.
 Невозможно рассказать.
 Как обрадовалась мать.
 Умных деток стала мать
 Целовать и обнимать,
 Стол накрыла и весь свет
 Пригласила на обед.
 Позван был и дед Василий,
 Где-то бабушку нашли,
 Даже кошек пригласили,
 Только кошки не пришли.
 Кошки, сидя на окошке,
 И мурлычат, и ворчат:
 – Мы не любим собачат.
 Но зато пришло к обеду,
 По соседке, по соседу,
 По широкой улице,
 Пришагали курицы;
 Прибежал и поросенок,
 Невоспитанный ребенок.
 Он хотя других не хуже,
 Но всегда играет в луже.
 Много было для гостей
 И игрушек, и сластей,
 Манной каши для цыплят,
 Сладкой репы для козлят,
 Для телянка и ягненка
 Помидоров полбочонка,
 Чашка риса для гусят.
Тут и сказка наша вся.

Обложка и титульный лист первого поэтического сборника «Тихий океан»

КОРАБЛИ УХОДЯТ В МОРЕ

Едва приподнимутся флаги
 Над ровною гладью залива
 И дрогнут в зеленых глубинах
 Прожорливых рыб плавники,
 Над берегом белые чайки
 Взвиваются стаяй крикливой,
 И, кончив последнюю вахту,
 Мерцают вдали маяки.
 Синее высокое небо,
 И солнце встает над водою.
 Гонимые ветром проворным,
 Туманы спускаются с круч.
 Над городом в утреннем дыме
 Пылает огромной звездой
 В широких зеркальных витринах
 Рассветный приветливый луч.
 Мы снова на вахту выходим,
 Плыдем в голубое безбрежье,
 В спокойное яркое утро,
 В рассвет, что на море упал.
 Мы видим, как по носу прямо
 Дельфин заблудившийся режет
 Спинным плавником заостренным
 Ленивый шлифованный вал.
 Мы в море уходим надолго,
 И путь наш красив и завиден,
 И мы ни о чем не жалеем,
 И мы не грустим ни о ком.
 И с нами прощается город,
 Который мы снова увидим,
 И машет нам берег весенний
 Черемухи белым платком.
 Свежеет погода, и ветер
 В антенне назойливо свищет,
 Туман наползает, и воет
 У рифов тревожный ревун,
 И чайки у берега кружат,
 Садясь на пробитое днище
 Кунгаса, что выброшен морем
 На скалы в последний тайфун.
 Но пусть поднимаются волны,
 На палубу брызги роняя,
 И ветер от края до края
 Туман расстиляет седой,
 Мы к вахтам тяжелым привыкли,
 Мы ночью и днем охраняем
 И нашу весеннюю землю,
 И наши сады над водой,
 И город, поднявший высоко
 Багряные трубы заводов,
 И узкие тихие бухты
 С хребтами по трем сторонам,

И зелень полей урожайных,
 И наши просторные воды,
 И все, что зовется Отчиной,
 Что близко и дорого нам.

1941

ХАСАН

На ветру осыпаются листья лещины
 И, как яркие птицы, несутся в простор.
 Покрываются бронзой сухие лощины
 И горбатые древние выступы гор.

Над кривым дубняком, на крутом перевале,
 Опереньем сверкая, взлетает фазан.
 В окаймленье вершин, как в гранитном
 бокале,
 Беспокойное озеро – светлый Хасан –

Расшумелось у сопки, шатая утесы,
 Поднимая у берега пенный прибой.
 И волна, рассыпая тяжелые слезы,
 Бьется глухо о камни седой головой.

Так о сыне убитом, единственном сыне,
 Плачет старая мать, будто волны у скал,
 И в глазах ее выцветших долгая стынет
 Напоенная скорбью великой тоска.

Молчаливые горы стоят над Хасаном,
 Как тяжелые створы гранитных дверей,
 И повиты вершины белесым туманом,
 И разбиты утесы огнем батарей.

И на склонах исхлестанной пулями сопки,
 На камнях обомшелых, в покое немом,
 Под косыми камнями ржавеют осколки
 Отвизжавших снарядов с японским клей-
 мом.

Угасает закат, ночь идет на заставы.
 Грозное молчанье тревогу таит.
 Нерушимой вовек, будто памятник славы,
 Высота Заозерная гордо стоит.

БАБУШКА

Опадают зори спелой вишней,
 И, кружась спокойно и легко,
 В теплом небе плавают неслышно
 Тоненькие льдинки облаков.
 Вот стоит мой дед, сухой, высокий,
 Бороду рассыпав по груди,

И земле, не удержавшей соков,
 Шепчет еле слышно: – Уроди!..
 Проходите тучи градовые,
 Дождик, полосу мою полей!..
 Ветер кружит волосы седые,
 Будто пух отцветших тополей.
 Год за годом жили, как умели.
 Всей семьей, миром да ладком,
 И в обед по воскресеньям ели
 Гречневую кашу с молоком.
 По весне, когда рыдает чибис,
 Не прощаясь, бабушка, с тобой,
 Мы по дальним рощам расходились
 Голоногий буйной толпой.
 Сколько раз ты, старая, твердила:
 – Санька, брось ты бегать, дуралей
 Уродилась экая жердила,
 А ума ни крошки нету в ней!..
 Муки мне, беды е тобою сколько.
 Думаешь прожить на пустяках?
 Твой двоюродный брательник Колька
 Дом поставил в Спасе-Клепиках.
 Десять лет сгибался под мешками;
 День и ночь работал на людей,
 Трудно было, – человек не камень,
 Но не сдался, жилистый, нигде.
 Ты другой... О, господи Иисусе!..
 – Бабушка, такому хорошо.
 Мне по жизни проходить, бабуся,
 С легкою и светлою душой.
 Где пройду – девчонки улыбнутся,
 Вдвое громче парни будут петь.
 Бабушка, мне сроду не согнуться.
 Старая, мне жить и молодеть!
 Годы, годы!.. Ах, какие кони
 Мчат вас, годы, по путям земным?
 До земли бабуся время клонит,
 Я хожу, как прежде, молодым.
 Ой, как много сверстников хороших,
 Все со мной идут к плечу плечо.
 Гармонисты рвут меха гармошек,
 Потому что сердцу горячо...
 Очень рад я. Девушки смеются.
 Я целую ту, что всех милей.
 Очень рад я, что гармошки рвутся
 На такой улыбчивой земле.
 Песни к горлу подступают, душат.
 Не боюсь, что голос надорву.
 Выходи, бабуся, внука слушать
 К новому колхозному двору.
 Там степенно девушки гуляют,
 Балалайки звонкие поют,
 Запевала басом поднимает
 Песню приамурскую мою.

А когда к избе твоей пристану,
 Обойдя всю родину кругом,
 Ты на стол мне выстави сметану.
 Угости с начинкой пирогом.
 Распахнув для чести настежь двери,
 Расскажу, где был и что прошел.
 Ты, наверно, даже не поверишь,
 Потому что больно хорошо.
 Скажешь: – Санька, нет тебе покоя,
 Ты буен, внучок, не по летам!..
 – Бабушка, хорошее такое
 Никому вовеки не отдам!
 Запевает родина-красавица
 Песни над Амуром и Невой.
 Твой внучок, родимая, старается,
 Чтобы пелась песня и его!..

ВАСЯ КУЗНЕЦОВ

За рекою, возле тира,
 На скамейках сидя в ряд,
 Молодые командиры
 Мне о флоте говорят.
 И одетый в китель белый
 С галуном по рукавам,
 Коренастый, крепкотельный
 Лейтенант подходит к нам.
 Я смотрю и удивляюсь
 На знакомое лицо.
 Говорю я: – Извиняюсь,
 Вы не Вася Кузнецов?
 Состоялась встреча наша
 Встреча с другом дорогим.
 – Здравствуй, Вася!
 – Здравствуй, Саша!
 – Сколько лет?
 – А сколько зим?
 – Посчитаем?
 Посчитали –
 Оказалось восемь лет.
 Мы взрослее будто стали,
 Исходили, излетали,
 Повидали белый свет.
 А давно ль в деревне были,
 Жили в дедовском доме,
 И одну вдвоем любили,
 И ругались потому,
 А давно ли в семилетке
 Обучались, а поздней
 Нагружали вагонетки
 Рыжим торфом на Дрезне,
 По Кавказу и Уралу,
 И во всех других местах,
 Мы поездили не мало

В бесплацартных поездах.
 Мы прошли бы по вселенной
 Вдоль до солнца и вокруг,
 Если бы на флот военный
 Не ушел мой лучший друг.
 А сегодня среди многих
 На краю живем земли.
 Нас различные дороги
 К океану привели.
 Состоялась встреча наша
 Здесь,
 Где сходятся пути.
 – Что же, Вася?
 – Как же, Саша?
 Снова вместе нам итти?
 Мы со всеми вместе встанем
 Миллионом, не вдвоем,
 На Великом океане,
 На земле, хранимой нами,
 Что мы Родиной зовем!

СМЕРТЬ КОМАНДОРА

В бухте брошен якорь. Берег белый
 Встретил судно тьяквнем песцов.
 Оживилось, чуть порозовело
 Командора бледное лицо.
 – Может быть, Камчатка?..
 Но такого
 Из людей никто сказать не мог,
 И не видно с берега морского
 Ни дымов становищ, ни дорог.
 Значит, остров. Выхода иного
 Нет, зазимовать придется тут.
 Путь окончен. Хилого, больного
 Командора на берег несут.
 В октябре морозном голый берег
 Северные ветры ледяют.
 – Холодно, – чуть слышно шепчет Беринг,
 – Навалите землю на меня...
 И песком полусасыпан серым.
 На ковре сверкающих снегов
 Он затих. Столпились офицеры,
 И матросы встали вокруг него.
 Над землей, где в искристом уборе
 Дыбятся крутые гребни гор,
 Взоры устремив в родное море,
 Умирая вспомнил командор:
 – Тишина. Медведь бежит на север,
 В глубь пустынь, где холод не ослаб,
 И далеко след уходит зверий,
 След мохнатых и когтистых лап.
 И медведь незримою тропею
 Убегает в дальние места,

Где горит над самой головою
 Белая полярная звезда.
 Ветер льды ленивые разводит,
 Поднимает сумрачную вьюгу,
 И остуженное солнце бродит
 По давно исхоженному кругу.
 Зверь бежит на север неуклонно,
 Голову усталую склоня,
 Он бежит, добытчик беспокойный,
 Припадая к черным полыньям.
 Но сраженный выстрелом внезапным,
 Падает, опять встает, и вот
 За последним выверенным залпом,
 Обливаясь кровью, он идет...
 Беринг приподнялся: – Вот как надо
 Смерть неодолимую встречать!..
 Оглядел друзей горящим взглядом,
 Силился о чем-то закричать,
 Но внезапно смерть сдавила горло,
 И упал на землю командор.
 Так медведя, бьющегося гордо,
 Добивают выстрелом в упор.

* * *

Остров есть на Тихом океане,
 Старый остров с рифами вокруг.
 Около него идут в тумане
 Корабли на север и на юг.
 Он весной ложится белой степью
 Между скал, что море стерегут.
 Обнесенный я коркою цепью
 Крест чугунный есть на берегу.
 Под крестом недвижимый Витус Беринг
 Спит столетье, мрачен и суров,
 И укрыл его угрюмый берег
 От холодных северных ветров.

ВСТУПЛЕНИЕ В ПОЭМУ «ВИТУС БЕРИНГ»

Лист бумаги нетронутой бел,
 Как бескровные щеки больного.
 Все, о чем я пропеть не успел,
 Все, о чем нерасчетливо пел,
 Поднимается в памяти снова.

Это больно, когда сознаешь,
 Что неслышно и вяло поешь.

Я молчу. Обсыхает перо,
 Не коснувшись бумаги пока что.
 Вот приходит мой первый герой,
 И полощется вымпел сырой
 Над исхлестанной брызгами мачтой.

Как вошел он в каморку мою,
Этот старый фрегат из Кронштадта?
Борт высокий прострелен в бою,
И раздроблены двери кают,
И обшивка на кузове смята.

А за ним приплывают еще
В эту ночь корабли-ветераны.
И шурша пожелтевшим плащом
Приближается тень капитана.

Вот он, первый воитель морей,
Командор с императорской шпагой!
Головой доставая до рей,
Опаленный огнем батарей,
Наклоняется он над бумагой.

Ветер с моря прошел над столом,
В такелаже потрепанном воя.
Бьются волны о старенький дом,
И баклан заостренным крылом
Режет легкую пену прибоя.

Здравствуй, море вчерашнего дня!
С капитанами русского флота
Я тобою пройду, и меня
Встретит синее пламя огня
На форштевне туземного бота.

И поведают скалы о том,
Как в победе и силе уверен,
Шел еще неизвестным путем,
Как боролся и умер потом
Капитан-командор Витус Беринг.

ДОРОГА ОТЦОВ

Походным порядком идут корабли,
Встречая рассветные зори,
И круглые сутки несут патрули
Дозорную службу на море.
За мыс Поворотный до мыса Дежнев
На север итти нам в тумане.
Для наших судов быстроходных не нов
Охранный поход в океане.
Но в годы былые здесь шли наугад
Корветы в далекое плаванье,
Здесь тихо качаясь, спускался фрегат
На дно Императорской гавани.
Здесь Лаптевы морем и берегом шли
На север, в просторы седые,
И в тундре для них маяками зажгли
Эвенки костры золотые.

Шли прадеды наши в белесом дыму
Меж северных льдов и утесов,
И мерли, цынготные, по одному,
И море сбирало матросов.
И море доселе их прах бережет
В подводных вулканах, на лаве.
Сердца наши голос прадедовский жжет
Призывом к победе и славе.
Здесь Беринг великий в полуночной тьме
Покоится рядом с морями,
И ржавые ядра на низком холме
Недвижно лежат с якорями.
Шли наши отцы по высоким огням
Созвездий дорогою млечной,
Они оставляли моря эти нам
Во власть и наследство навечно.
И нашим судам по заливу одним
В походы итти на рассвете.
Пулями отцов мы идем, и по ним
Суда поведут наши дети.
Легит за кормой одинокий баклан,
И стаи проносятся чаек.
Идут корабли в голубой океан,
Зарю молодую встречая.
Мы знаем дорогу и ночью, и днем,
Наш компас проверен отцами.
Мы древним путем в океане идем,
Путем, завоеванным нами.
Потускнели в заливе Петра
Пятна лунных расплывчатых бликов.
Просыпается утро. Пора
Начинаться стихам о великом

ВЕЧЕР

Засыпает дальний перелесок,
Гомон птиц за речкою умолк,
И туман кисейных занавесок
Розовые окна заволоч.
Лишь на горах бронзовые шапки
От лучей закатных. Избы спят,
И в строю, как старые служаки,
Тополы вдоль улицы стоят;
Посидим с тобою, синеглазая.
В ночь такую, знаю, не уснуть.
Ничего мне нынче не рассказывай,
Посидим, послушаем весну.

ЗАВОДЬ

Здесь на рассвете, огибая древний камень,
Из-под коряг давно истлевших и трясин,
Качая мерно золотыми плавниками,
Выходят стаями резвиться караси.

Здесь берега всегда в блуждающем тумане,
Здесь глади вод не тронет трепетная зыбь,
А в черном омуте, едва заря увянет,
Полночь будет звать задумчивая выпь.

Там далеко кипят сердитые буруны,
А здесь, где шепчутся густые тростники,
Кувшинки плавают, как маленькие луны,
В зеленой заводи медлительной реки.

ОКТЯБРЬ

Снова сумрак закатный розов,
Гаснет песня сигнальных труб,
Осыпает листву береза
Поздней осенью на ветру.

Стих прибой голубого моря
И в молчанье, наставшем вдруг,
Журавли проиграли зорю,
Улетая на дальний юг.

Все бледнее заката краски,
Ветер сник и тиха трава,
Только стебли болотной ряски,
Умирая, дрожат едва.

Как сугробы стоят палатки,
А над ними, уснув давно,
Клен озябший роняет лапки
Листьев жухлых на полотно.

ЛЕГЕНДА О МИНОНОСЦЕ «ЛИХОЙ»

Под вечер, когда ураган затихал,
И падал на отмели пенистый вал,
Развевая по ветру жемчужную пыль,
1.

Мне старый матрос рассказал эту быль.
В кройт-камеру шел, разрастаясь, пожар.
Со стоном упал на броню кочегар.
Горела, дымилась тельняшка на нем,
Он крикнул: – Охвачены трюмы огнем!
Ребята задушены дымом давно!
Оденьте белье, мы уходим на дно!..
Надела команда в железных гробах
Широкие саваны белых рубах.
Дыхание в едком дыму затая,
На палубе верхней матросы стоят.
Лишь двадцать стоят у орудий стальных.
А где ж остальные? Их нет, остальных,
Снарядом убит на посту капитан,
И боцманов трупы сожрал океан.

– Ребята, мы все повстречаемся там.
Так пусть же команда стоит по местам!
Пусть флаги прощально идут на подъем,
Мы храбро сражались и с честью умрем!..
Матрос рулевой, покачнувшись, упал,
Но мертвые руки сдержали штурвал.
Последняя вахта построилась в ряд,
И поручни сжав, комендоры стоят,
И дрогнув от взрыва, угрюм и тяжел,
На темное дно миноносец пошел,
И гнева, и плача, и боли полна
Высоко взметнулась седая волна.

2.

В том месте проклятом страшна глубина,
«Лихой» не достиг океанского; дна,
И толщи воды, погруженные в тьму,
Спокойной могилы не дали ему.
И знают матросы, что с этой поры,
Со стаями белых светящихся рыб,
Теченьем ведомый, в пучине глухой
Бесстрашно плывет миноносец «Лихой».
И слышат в двенадцать часов рыбаки,
Как стонут внизу под водой моряки,
Как в черной пучине сирена ревет,
И склянки надтреснутый колокол бьет.
И знают матросы: ведет под водой
Команда по курсу корабль боевой,
Наводчик приник к орудийным стволам,
И вахта недвижно стоит по местам.
И как подобает на всех кораблях,
«Лихой» на заре поднимает свой флаг.
Тот флаг над водой никогда не бывал,
Какого он цвета, – никто не видал

3.

И ходит преданье, что если вверху
Из Владивостока навстречу врагу
Эскадра под флагом Отчизны пойдет,
То колокол древний тревогу пробьет,
Орудия дрогнут под мрачной водой
И выплывет вновь на поверхность «Лихой».
Скомандует вахтенный: – Полный вперед
На вражьи суда миноносец пойдет,
Тараня линкоры в тяжелой броне,
Погибнет опять миноносец в огне,
И только тогда лишь в пучине морской
Корабль обретет долгожданный покой.

Матрос замолчал.
В высоте голубой
Шли легкие тучки веселой толпой,
И море пылало в закатном огне,
И чайки качались на желтой волне.
Сказал я: – Товарищ, ты знаешь и сам,

– Стоят краснофлотцы у нас по местам.
 Когда боевая настанет пора,
 На вражьи суда налетят катера,
 Подводные лодки в атаку пойдут.
 Пусть мертвые вечный покой обретут,
 Пусть мертвые спят глубоко под водой,
 Мы справиться сможем с военной бедой,
 Мы сможем матросам с «Лихого» сказать:
 Цусиме второй никогда не бывать!..

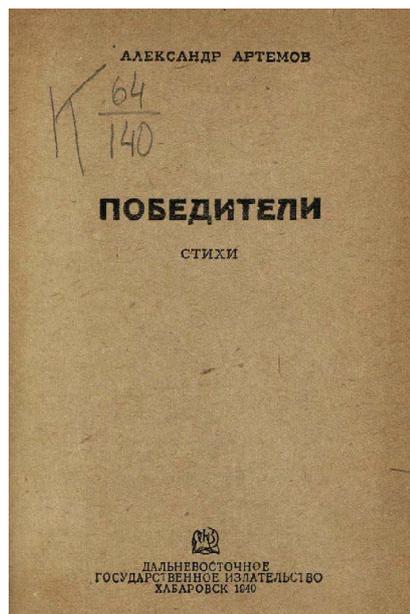
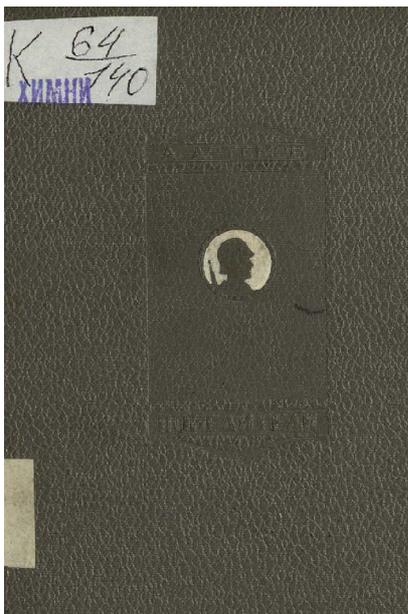
Дул ветер попутный.
 Внизу подо мной
 Катилась неслышно волна за волной,
 У скал поднимался прибой, а вдали
 Дозорные шли в океан корабли.

МАЯКОВСКИЙ НА ЗАСТАВЕ

Осенние листья разогнаны шквалом,
 Летящим от мутной ханкайской воды,
 И гнутся за старым заброшенным палом
 Шершавые стебли сухой лебеды.
 Опускается вечер. Но тихо в казарме,
 Застава тиха,
 и палатки тихи.
 Бойцы самой лучшей
 и юной
 из армий
 Сегодня на сцене читают стихи.
 Выходят они, гимнастерки заправив,
 Герои боев,

наступлений,
 побед,
 И слышу я: – Кто там шагает правой?
 И знаю я: правой шагающих
 нет.
 Серьезны чтецов загорелые лица,
 Манера их читки ясна и проста,
 и
 государственная граница
 Слушает «Левый марш» у застав.
 Ему аплодирует долго и бурно
 Внимательный зал,
 И волнуется он,
 Как будто навек с погребальной урной
 Расстался поэт и пришел на кордон.
 И встал в гимнастерке и брюках суконных
 Певец замечательных солнечных лет,
 Большой, гроыхающий и беспокойный,
 Вооруженный словами побед.
 И голосом гулким, идущим сквозь годы,
 Прочел о боях,
 что еще предстоят..

Осыпала осень на сонные воды
 Снежинки созвездий и листики мят.
 Отбой. Над моим пограничным огрядом
 Зари искрометной огонь отмерцал,
 И томик стихов Маяковского
 рядом
 С винтовкой
 Ложится у койки бойца.

Обложка и титульный лист второго поэтического сборника «Победители»

ПОЭТ

Умри, мой стих,
умри, как рядовой...
В. Маяковский

«Буржуйка» чадила опять нестерпимо,
Нисколько не грея, шипя и треща.
И копоть слоями лилового грима
Ложилась на лицах, бумагах, вещах.
В одиннадцать ночи принес телеграммы
С Восточного фронта рассыльный ему.
И сел он за стол,
Молчаливый,
Упрямый,
Почти задыхаясь в нависшем дыму.
И вот уже, ритма лоя нарастанье,
Приходит строка,
Беспокойна,
Строга,
И первые строфы прямым попаданьем
Ложатся в далеких окопах врага.
А следом в развернутое наступленье,
Для сабельных рубок,
Для конных погонь,
Рисунки резервным идут подкреплением,
Открыв по противнику беглый огонь,
Весомые, злые...
Поднялся, сутулясь,
Ладонями стиснул пылающий лоб.
– Довольно!.. –
На стыке заснеженных улиц
Горел, подожженный рассветом, сугроб.
И легкие,
Будто бумажные клочья,
И яркие, будто агитплакат,
К востоку от вдаль уползающей ночи
Летели раскрашенные облака.
Москва просыпалась обычно и просто.
А в мутных витринах,
Грозны и крепки,
Вставали дежурными «Окнами РОСТА»
Стихов,
Рядовых и бессмертных,
Полки.

СТИХИ О РАЗВЕДЧИКЕ

Июль. За Уралом пора сенокоса
Уже отзвенела давно.
В полях яровых наливаются просо,
Пшеничное крепнет зерно.
Кузнечик в гречихе трещит неумолчно,

Высоко взлетают стрижи.
А здесь, на Посьете, в тумане молочном
Холодная полночь лежит.

И тянутся белые дымные косы
По ветру на скаты высот.
Горбатая сопка, гранитная осыпь,
В окопе, под осыпью, – взвод.

Поодаль немного болотные кочки,
В густом тростнике берега.
На сопке вверху пулеметные точки,
Бетонные гнезда врага.

Прошел уже час, как уполз осторожно
Разведчик на сопку, и вот
Его ожидает в окопе тревожно
Дозорный недремлющий взвод.

Безмолвны горы обнаженные скаты,
Всё тихо пока, всё молчит.
Но вдруг загрели ручные гранаты
На сопке в туманной ночи.

Еще и еще, за разрывом разрывы,
Протяжал и смолк пулемет.
Вот кто-то по осыпи рядом с обрывом
Нетвердой походкой идет.

Упал. Тяжелы, видно, горные тропы,
Лежит он в крови и пыли.
Уже санитары бегут из окопа,
Бойца поднимают с земли.

«Скажите комвзводу – врага поражение
В бою неминуемо ждет.
Готов для атаки проход в загражденьи,
Гранатой разбит пулемет...»

Всё тихо, так тихо здесь в сумраке мгlistом,
Что слышно биенье сердец.
На кровью залитой земле каменистой
Забылся и бредит боец.

И видится парню знакомое небо,
Просторы поёмных лугов,
Шумящие полосы проса и хлеба
И серые шлемы стогов.

Под ветром сухие проселки пылятся,
Бегут ручейки под бугром,
И машет ветряк, и не может подняться,
Как птица с подбитым крылом...
Очнулся, глаза приоткрыл и устало,

Чуть слышно, промолвил: «Друзья,
В Тамбовском районе, в колхозе осталась
Моя небольшая семья.

Так матери вы не пишите, пожалуй,
Я сам напишу ей... потом...
А брату родному... На возрасте малый...
Пусть едет сюда...»

И с трудом
Разведчик на локте поднялся. Но скоро
Упал и забылся опять.
Сползал, осыпая росинки на горы,
Туман в приозерную падь.

Взлетало широкое пламя рассвета
Над гладью воды голубой.
За землю Тамбова, Ташкента, Посьета
Шли дети республики в бой.

<1939>

НОЧЬЮ

Другу, поэту – Вяч. Афанасьеву

Потухло багровое пламя зари.
Сова поднимает тяжелые веки,
Садится сова на кедровые ветки,
Сова зажигает глаза-фонари.

Подернулись пади дремотным туманом,
Заухали филины гулко в ночи,
Луна пожелтела над сонным Иманом,
Как спелая дыня с осенней бахчи.

На небе, вблизи от ночного светила,
Погасли холодные искорки звезд.
На темное море луна опустила
Пути золотые на тысячи верст.

Туман осыпая серебряной пылью,
Сова расправляет лохматые крылья,
Летит тяжело над полями, лесами
И в полночь блестящими смотрит глазами.

И кажется старой, что тропкою длинной
По горным хребтам, к океанской воде,
Идут от широкой сучанской долины
Неясные легкие тени людей.

И кажется древней, что ночью зловещей
Не грозы гремят над простором морей,
Не гневные волны у берега плещут,
А эхом разносится гул батарей.

Ушастая слушает чутко, но это
Лишь гром поездов на далеких мостах,
Гудки теплоходов, да ветер с Посьета,
Да уханье филинов в лунных кустах.

А тени, неясные легкие тени –
Лишь клочья тумана у вздыбленных гор
Да призрачный дым полуночных видений,
Что утром уносится ветром в простор.

И с криком печальным угрюмая птица
Глядит на прибой океанских валов.
За нею туман одичалый клубится
В лиловых огнях перегнивших дубов.

Садится сова на обрыве прибрежном
И клювом забрызганный чистит наряд.
Легенды о давнем, сказанья о прежнем
Ей сопки Приморья в ночи говорят.

<1940>

ЗНАМЯ

Уже остывает нагретый разрывами камень,
Уже затихает гремящий с утра ураган.
Последний бросок. Из последних окопов
штыками
Бойцы выбивают и гонят с вершины врага.
Как мёртвые змеи, опутали сопку траншеи,
Бетонные гнёзда пологий усыпали скат,
И, вытянув к небу холодные длинные шеи,
Разбитые пушки угрюмо глядят на закат.
И встал командир на земле, отвоёванной
нами,
Изрытой снарядами и опалённой огнём,
И крикнул ребятам: «Товарищи, нужно бы
знамя!..»

Поднялся, шатаясь, с земли пулемётчик. На
нём

Висели клочки гимнастёрки, пропитанной
потом,
Обрызганной кровью. Он вынул спокойно
платок,
Прижал его к ране, прожжённой свинцом
пулемёта,

И вспыхнул на сопке невиданно яркий цве-
ток.

Мы крепко к штыку привязали багровое
знамя,

Оно заиграло, забилося на сильном ветру.
Обвел пулеметчик друзей голубыми глаза-
ми

И тихо промолвил: «Я, может быть, нынче
умру,

Но буду гордиться, уже ослабевший, усталый,
 До вздоха последнего тем, что в бою не сробел,
 Что кровь моя знаменем нашего мужества стала,
 Что я умереть за Отчизну достойно сумел...»
 Над темной землей и над каменной цепью дозорной,
 Над хилым кустарником, скошенным градом свинца,
 Горело звездой между скал высоты Заозерной
 Священное знамя, залитое кровью бойца.

1939, Владивосток

НАСТУПЛЕНИЕ

Пугливо метнулись вороны
 Над врытыми в снег валунами.
 Вся в оспинах чёрных воронок
 Поляна легла перед нами.
 Немного правей, у болота,
 Где бой завязался, наверно,
 Как дятлы, стучат пулемёты,

Упорно и чуточку нервно.
 Мы прыгаем с кочки на кочку,
 Ложимся, за ротою рота,
 И ухаёт глухо, как в бочку,
 За спинами бас миномёта.
 «Вперёд!..» Поднимаемся молча,
 Повзводно, готовые к бою.
 Над нами тягуче, по-волчьи,
 Снаряды бризантные воют.
 Невидные лыжные тропы
 К поляне ведут, а за нею
 От едкого дыма темнеют
 В пологих сугробах окопы.
 До них недалёко. Мы снова
 Встаём, ожидая приказа.
 Короткое резкое слово
 По ротам проносится сразу.
 «В атаку!..» Четыреста глоток
 «Ура!» понесли, подхватили
 На скованных льдами болотах,
 В наносах серебряной пыли.
 Когда же надолго устали
 Гранаты греметь,
 Над штыками
 Деревья, как пленные, встали
 С простёртыми к тучам руками.
 Март 1940, Москва.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Артемов Александр Александрович // Википедия – https://ru.wikipedia.org/wiki/Артемов,_Александр_Александрович
2. *Саратовский М.* По следам легенды [О поэте А. А. Артемове] // Приокская правда (Рязань). 1972. 20 декабря. Среда. № 295(15936). С. 4.
3. *Саратовский М.* Стихи А. Артемова [О поэте А. А. Артемове] / *Артемов А.* Маяковский на заставе. Поэт. Вечер // Приокская правда (Рязань). 1973. 1 апреля. Воскресенье. № 77(16023). С. 4.

REFERENCES

1. Артемов Александр Александрович // Wikipedia – https://ru.wikipedia.org/wiki/Артемов,_Александр_Александрович
2. *Saratovsky M.* In the footsteps of the legend [About the poet A. A. Artemov] // Priokskaya Pravda (Ryazan). 1972. December 20. Wednesday. No. 295(15936). С. 4.
3. *Saratovsky M.* Poems by A. Artemov [About the poet A. A. Artemov] / *Artemov A.* Mayakovsky at the outpost. Poet. Evening // Priokskaya Pravda (Ryazan). 1973. April 1st. Sunday. No. 77(16023). С. 4.

RUSSIA, RYAZAN

УДК 621.74
Foundry business

**PATRIARCH OF THE SOVIET FOUNDRY SCIENCE
NIKOLAI NIKOLAEVICH RUBTSOV**

V. P. Nagornov

Abstract. In connection with the biographical moments of the outstanding figure in the metallurgical production N. N. Rubtsov, his contribution to the world and domestic science in the field of foundry is revealed. Many years of scientific and pedagogical work led to the formation of an advanced scientific school under his leadership and confirmed the priority of Russian technology on the world stage.

Key words: Ryazan province, Kasimov, mechanical engineering school, Imperial Moscow Technical School, foundry business, Bauman Moscow State Technical University, teaching, foundry department, advanced foundry technologies, Rubtsov's scientific school of foundry business, historical research in the field of foundry business

РОССИЯ, РЯЗАНЬ

УДК 621.74
Литейное дело

**ПАТРИАРХ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕЙНОЙ НАУКИ
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ РУБЦОВ**

В. П. Нагорнов

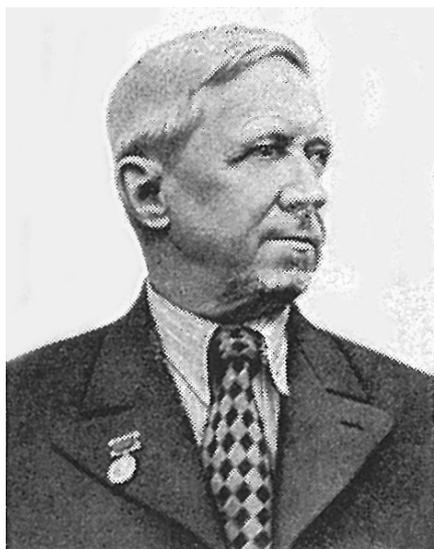
Реферат. В связи с биографическими моментами выдающегося деятеля металлургического производства Н. Н. Рубцова раскрывается его вклад в мировую и отечественную науку в области литейного дела. Многолетняя научно-педагогическая работа привела к формированию передовой научной школы под его руководством и подтвердила приоритет русской техники на мировой арене.

Ключевые слова: Рязанская губерния, Касимов, механико-техническое училище, Императорское Московское техническое училище, литейное дело, МВТУ имени Баумана, преподавание, кафедра литейного дела, передовые литейные технологии, научная школа литейного дела Рубцова, исторические исследования в области литейного дела

РУБЦОВ Николай Николаевич [23.05(5.06) 1882, г. Касимов Ряз. губ. – 28.03.1962, г. Москва, Введенское кл-ще, уч. 19], выдающийся специалист по литейному производству, проф. (1930), д-р техн. наук, засл. деят. науки и техники РСФСР (1946), лауреат Сталинской премии (1943).

Родом из семьи маляра-кровельщика. В школе был одним из лучших учеников, любимыми предметами к-рого были история и литература. После смерти отца в 1897 г. 15-летний юноша стал единственным кормильцем в семье, зарабатывая на жизнь уроками. Мечтал о поступлении на историко-

филологический ф-т Московского ун-та, для чего было необходимо гимназическое образование, однако в Касимове мужской гимназии в тот момент не имелось (имелась только женская классическая гимназия). В 1903 г. окончил Касимовское техническое училище. Аттестат об окончании технического училища давал право поступать только в технические вузы. В результате поступает в Императорское Московское техническое училище (ИМТУ), ныне МГТУ им. Н. Э. Баумана на механическое отделение с целью за это время подготовиться к экзамену на гимназический аттестат зрелости

Н. Н. Рубцов

и перейти на учебу в университет. Но на удивление новоиспеченного студента-технаря учиться здесь было интересно, ведь преподавали технические науки такие видные ученые как Н. А. Шапошников по математике, Н. Е. Жуковский и С. Я. Чаплыгин по механике. Рубцов решает готовиться к экзаменам за гимназию после окончания второго курса училища. Но эти планы были нарушены начавшейся русско-японской войной, расстрелом 9 января 1905 г. в Петербурге народной демонстрации. В ИМТУ состоялась грандиозная сходка, которая в знак протеста постановила закрыть училище на неопределенное время, занятия возобновилась только во второй половине 1907 г.

Для Рубцова это стало катастрофическим обстоятельством, так как закрылась бесплатная столовая при общежитии, где он имел 20 бесплатных обедов и каждый день заварной «чугуевский» черный хлеб и квас. Его новый дневной рацион стал состоять из булки и бутылки молока. Это побудило искать работу в Москве. По рекомендательному письму он обратился к одному из братьев Рябушинских – Н. П. Рябушинскому. Рябушинские были известные промышленники того времени. Н. П. Рябушинский писал в то время роман и искал секретаря, который записывал бы под диктовку его произведение. Одновременно он решил издавать уникальный, ни на на какой другой не похожий, иллюстрированный журнал «Золотое руно». Рубцов полностью погрузился в дела нового издания на русском и французском языках. В двух своих ипостасях, секретаря издателя и сотрудника редакции, ему довелось участвовать в организации выставок художников-декадентов, объединившихся вокруг журнала «Золотое руно». В марте 1907 г. принял участие в организации скандального вернисажа «Голубая роза». В этот период тесно общается с А. Белым, В. Брюсовым, К. Бальмонтом, А. Блоком, П. Кузнецовым, М. Сарьяном, М. Ларионовым, Н. Гончаровой, В. Сапуновым и многими другими.

В начале 1908 г. прекращает работу у Н. П. Рябушинского и возвращается в ИМТУ. Правда он еще колеблется в выборе профессии инженера. Но учебный процесс тягивает его в свое стройное течение и помога-

Здание бывшего механико-технического училища [3]

ет обрести духовное равновесие. Этому также способствует круг уже знакомых преподавателей. А в конце второго курса, после сдачи сопромата, Рубцов женится, и в марте 1909 г. в его семье родилась дочь Ольга, будущая чемпионка мира по шахматам (1956-1958 гг.). Любовь к этой игре привил ей с детства отец, увлеченный шахматист. В сентябре 1911 г. Рубцов блестяще, с отличием оканчивает училище. При выполнении дипломного проекта он выбрал специализацию в области литейного дела.

В ноябре 1911 г. Рубцов уехал из Москвы в Донбасс на Сулинский трубопрокатный завод, а затем и на другие южные заводы. Три года работы на современных заводах превратили молодого выпускника в грамотного и волевого инженера. Эти годы работы проходили на заводах с массовым производством изделий (труб), что сделало Рубцова сторонником механизации и автоматизации литейного производства.

Глубоко изучить теорию и практику литейного производства Рубцову помогли умные и знающие наставники. Одним из них стал Оскар Николаевич Рудбах. Именно он предложил Рубцову заняться исследованием «темных пятен» в литейном деле. Такой проблемой являлась плавка в вагранке на антраците, где в качестве флюса использовался основной мартеновский шлак, также испытание вагранки-генератора. Другим учителем стал молодой металлург В. А. Половко, ученик известного ученого В. Е. Грум-Гржимайло [1-2].

В 1914 г. Рубцов возвратился в Москву с Макеевского труболитейного завода. И сразу же выступил с первым своим докладом «Производство и испытание чугунных водопроводных труб». Его доклад имел успех и поэтому Рубцова включили в комиссию по изучению катастроф московского водопровода. В эту комиссию входили признанные авторитеты технического мира – Н. Е. Жуковский, А. М. Сидоров, И. А. Калинин, В. В. Зворыкин, А. М. Бочвар. За время работы в комиссии к Рубцову пришла известность, он стал признанным авторитетом в производстве чугунных труб.

После начала первой мировой войны Рубцов был призван в армию, служил в 55-ом пехотном полку, но в сентябре 1915 г., как технический специалист, был направлен заместителем директора завода Кертин-

га, конфискованного у немецких хозяев (позднее завод им. Воейкова). На заводе он был занят производством снарядов, совершенствованием ваграночной плавки, освоением плавки инструментальной и быстрорежущей стали. Он провел ряд технических и организационных мероприятий в литейном цехе, который стал образцовым цехом Москвы. А в 1916 г. его работа по современным способам производства чугунных труб на конкурсе Политехнического общества при ИМТУ была признана как лучшее техническое сочинение и получила премию Нечаева-Мальцева.

После Октябрьской революции Рубцов участвует в становлении промышленности, работая в Главметалле (позднее – в Оргметалле), Гипромезе. В ноябре 1920 г. на первом съезде научных деятелей по металлургии выступает с докладом об использовании при плавке в вагранке брикетированной стальной и чугунной стружки. В этом же году по предложению профессоров ИМТУ П. К. Худякова, являвшегося представителем Политехнического общества, и заведующего кафедрой технологии металлов и дерева Н. Ф. Чарновского Рубцов был избран преподавателем этой кафедры. В его ведение перешли все учебные мастерские, ему было поручено читать курс «Литейное дело», вести дипломное проектирование по литейному производству. В качестве штатного преподавателя вокруг Рубцова стали спланиваться немногочисленные кадры по литейному делу. Сначала это вылилось в кружок при клубе народного хозяйства, а потом – в массовое научно-техническое общество по образцу действовавших в Германии и США. В это время Рубцов помимо МВТУ работал по совместительству в Оргметалле, ЦНИИТМАШе, и других проектно-технических организациях. В 1927-1928 гг. вместе с Н. П. Аксеновым и Л. И. Фанталовым разрабатывает проект литейного цеха Сталинградского тракторного завода, а с В. А. Ароновичем и П. И. Половинкиным – проекты литейных цехов Подольского механического завода и завода Станколит, причем методика, разработанная ими легла в основу работы проектных институтов, работавших для Уралмаша, Челябинского тракторного завода, автозавода в Нижнем Новгороде и других предприятий.

В декабре 1931 г. участвует в работе

Н. Н. Рубцов

Первого съезда литейщиков страны, в это же время создал журнал «Литейное дело». В МВТУ его усилиями была создана кафедра по выпуску специалистов-литейщиков. Их обучение предполагало помимо выполнения дипломного проекта изучение специального курса, прохождение производственной практики в литейных цехах, участие в научной работе на кафедре, сотрудничество с проектными и исследовательскими организациями. Таким образом в 1920-1930 гг. сложилась широко известная в стране научно-педагогическая школа инженеров-литейщиков. Основателем и руководителем этой школы стал Н. И. Рубцов. В 1926 г. Рубцов утвержден в должности доцента, а в 1930 г. – в должности профессора. В 1928 г. он побывал в Америке, посетил целый ряд американских заводов, где познакомился с новинками литейного дела. В этот период его работы, в частности монография «Механизация литейного дела» (1931), стали руководящим материалом для работников промышленности.

В 1929 г. в МВТУ на базе учебных мастерских и литейного цеха была создана научно-исследовательская лаборатория, ныне носящая имя Н. Н. Рубцова. Рубцов выделил два научных направления работы лаборатории. Первое – это создание специальных видов литья, т. е. прогрессивных технологических процессов производства отливок. Это направление возглавил сам Н. Н. Рубцов. Второе – это создание техно-

логических машин для литейного производства. Его возглавил Н. П. Аксенов.

Работы по первому направлению в период 1941-1944 гг. по литью в кокиль чугунных корпусов мин без термообработки с минимальной механической обработкой получили государственное признание и за них в 1944 г. Рубцов с сотрудниками кафедры были удостоены Сталинской премии I степени. Работа в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. была удостоена государственной награды.

Указом Президиума ВС СССР № 222/580 «О награждении орденами и медалями работников промышленности вооружения» от 16.09.1945 в числе прочих «за успешной выполнении заданий Государственного Комитета Обороны по созданию новых образцов вооружения и обеспечения Красной Армии артиллерией, стрелковым вооружением, военно-оптическими приборами боеприпасами наградить»: Орденом Трудового Красного Знамени – 183. Рубцова Николая Николаевича – профессора МВТУ.

Еще до Второй мировой войны Рубцов пристальное внимание стал уделять литью стали под давлением, что в те годы воспринималось как «безумная идея». Огромный опыт и научная интуиция привели его к выводу, что специальные виды литья – важное и прогрессивное направление литейной технологии. Как результат этого понимания он создает впервые в мировой практике учебник «Специальные виды литья» (1940, 1955).

По второму направлению работы кафедры были начаты исследования формовочных машин и процессов уплотнения форм. Также проводились исследования рабочих процессов смесеприготовления, очистки отливок. В итоге результаты вылились в издание двухтомного учебника «Оборудование литейных цехов» (1949, 1950 гг.), за который его авторам Н. П. Аксенову и П. Н. Аксенову была присуждена Сталинская премия.

Рубцов был активным сторонником внедрения в литейное производство достижений фундаментальных наук. С этой целью он организовал в конце 1940-х гг. первый в стране семинар по кристаллизации отливок, тем самым предвосхищая известные совещания по теории литейных процессов 1950-х и 1960-х гг., проводимых институтом ма-

шиноведения АН СССР. В нем примали участие П. П. Берг, Ю. А. Нехендзи, Л. М. Мариенбах, Л. И. Фаталов, сварщик Н. Н. Рыкалин, химик В. В. Фролов, математик С. В. Фролов, технологи-теоретики – П. Г. Новиков, И. Б. Куманин, А. М. Лясс, теплофизик А. И. Вейник, Л. С. Константинов, Г. Ф. Баландин.

В конце 1950-х гг. под редакцией Н. Н. Рубцова выходит «Справочник литейщика» в пяти томах, ставший по существу энциклопедией литейного производства. Тогда же вместе с А. И. Целиковым, А. И. Зиминим, И. И. Сидориным выступил с идеей чтобы весь механико-технологический факультет МВТУ стал специализироваться по проблемам автоматизации производства.

Н. Н. Рубцов непрерывно работал над изучением богатейшего прошлого русского литейного производства. К 1940 г. он создал и защитил докторскую диссертацию «История литейного производства в СССР», на ее базе в 1947 г. реализовал свои юношеские увлечения исторической наукой, опубликовав книгу «История литейного производства в СССР. Ч. 1». Ее предполагалось разбить на два тома – досоветский и советский период. К сожалению, автору удалось закончить только первый том, но в нем ярко проявился его многогранный талант в области техники, литературы и истории. Второе издание этой книги, существенно дополненное, вышло в год его смерти. Следует отметить, что Рубцов важное значение придавал художественному литью, отошедшему в годы индустриального развития на второй план. Так на руководимой им кафедре еще до войны выполнялись художественные отливки для первой очереди Московского метрополитена [4-6].

Рубцов олицетворял собой целую эпоху в отечественном литейном производстве, недаром его ещё при жизни называли «патриархом литейщиков». За время своей научной и педагогической деятельности воспитал более 600 инженеров, 60 кандидатов и 7 докторов технических наук. Плодотворная деятельность Н. Н. Рубцова была высоко оценена советским правительством, наградившим его орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, орденом Ленина и двумя медалями. В 1943 г. ему присуждено звание лауреата Сталинской премии 1-й степени, а в 1946 г. – звание заслу-

женного деятеля науки и техники.

Его имя носит литейная лаборатория МВТУ имени Н. Э. Баумана. Выпускники училища, закончившие литейное отделение с отличием, награждаются памятной настольной медалью с портретом Н. Н. Рубцова.

В последние годы жизни ученый часто навещал родной Касимов, приезжал на юбилей училища и техникума, на государственные экзамены и защиту дипломных работ в техникуме. Дом Рубцовых, в котором он родился и жил (ул. Мусина гора, 8), в основном сохранил свой мемориальный характер [3].

Удивительно, что имя Рубцова не попало на страницы универсальных энциклопедических изданий. Зато его дочь Ольга значится в современной Большой российской энциклопедии (2015), это связано с тем что она являлась чемпионкой мира среди женщин по шахматам 1956-1958 гг.

О. Н. Рубцова

Приведем её биографию: **РУБЦОВА Ольга Николаевна** [7(20).8. 1909, Москва – 13.12.1994, там же], рос. спортсменка, четвёртая в истории шахмат чемпионка мира (1956-58), международный гроссмейстер (1976), засл. мастер спорта СССР (1952). В 18 лет Р. выиграла чемпионат СССР среди женщин; впоследствии победила ещё в трёх чемпионатах (1931, 1937, 1949), а в 1935 выиграла матч за звание чемпионки страны у О. И. Семёновой-Тян-Шанской. С 1949 участница мн. соревнований на первенство мира. Победив в турнире претенденток (Москва, 1955), сыграла в матч-турнире трёх на первенство мира (1956), в котором опередила Е. И. Быкову и Л. В. Руденко и стала чемпионкой мира. В 1958 проиграла матч на первенство мира

Быковой (5,5:8,5). Победительница 1-й женской Всемирной олимпиады (1957) в составе сборной команды СССР. Успешно выступала в соревнованиях по переписке: разделила 1-2-е места во 2-м личном чемпионате мира (1972- 1977) с Л. Г. Яковлевой и победила в командном первенстве мира (1969-79) в составе сборной команды СССР. Р. – одна из авторов кн. «Творчество советских шахматисток» (1963).

Тренером Р. был муж – А. Б. Поляк (1902-96), один из старейших мастеров страны. Её дочь – Е. А. Фаталибекова (р.

1947), междунар. гроссмейстер (1977), чемпионка СССР (1974), участница соревнований на первенство мира (1971-82), победительница мн. междунар. турниров.

[Линдер В. И. РУБЦОВА Ольга Николаевна. С. 742 // Большая российская энциклопедия. Т. 28. Пустырник – Румчерод. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2015] [13].

Заключение. Местом упокоения Н. Н. Рубцова после смерти в 1962 г. стало знаменитое мемориальное Введенское кладбище. Его захоронение расположено на участке № 19 [7]. На этом же участке расположено захоронение его дочери О. Н. Рубцовой (См. фото).

О научном наследии Н. Н. Рубцова дает представление нижеследующая библиография. В настоящее время все они стали библиографическими раритетами. Тем не менее многие современные ученые и производственники зачастую обращаются к этим книгам и идеям, выдвинутому знаменитым ученым-литейщиком Н. Н. Рубцовым, для решения проблем сегодняшнего дня. А книга «История литейного производства в СССР» стала словарем русских мастеров-литейщиков, охватывающим период до XVIII в., числом более 500 человек с информацией об их биографии и творческой деятельности, что неоспоримо подтверждает приоритет русской техники в важнейших вопросах литья металлов и опровергает всевозможных фальсификаторов истории.

Библиография Н. Н. Рубцова

1. *Рубцов Н. Н.* (профессор) В. П. Екимов и П. К. Клодт – выдающиеся мастера русского художественного литья. М.: Машгиз, 1950. 58 с.: ил. ; 20 см. (Из истории техники). 5500 экз. 1.70 р.

2. *Рубцов Н. Н.* История литейного производства в СССР / [Предисл. акад. С. Струмилина]. Ч. 1 (IX-XVIII вв.). М-Л.: Гос. научно-техн. изд-во машиностр. л-ры, 1947. 273 с.+ 3 вкл.: ч.-б. ил. Переплет: твердый, Формат: 155 x 227, Тираж: 8 000.

3. *Рубцов Н. Н.* История литейного производства в СССР. Ч. 1. 2-е изд., доп. и перераб. Москва : МАШГИЗ, 1962. 288 с.: ил. Библиогр.: с. 277-287. (в пер.) : 1.53 р.

4. *Рубцов Н. Н.* Механизация литейных цехов. 1931.

5. *Рубцов Н. Н.* Шихтовка в литейном деле. 1933.

6. *Рубцов Н. Н.* Специальные виды литья. 1940, 1955.

7. Специальные виды литья: [Учеб. пособие для машиностроит. вузов] / *Н. Н. Рубцов.* Москва: Машгиз, 1955. 332 с.: ил.; 23 см. (Технология литейного производства). Библиогр. в конце глав. 10000 экз. (в пер.): 9.15 р. Перед загл. авт.: *Н. Н. Рубцов*, лауреат Сталинской премии заслуж. деятель науки и техники д-р техн. наук проф.

8. Технология литейного производства. Литейные формы: [Учеб. пособие для машиностроит. вузов и специальностей] / Под. ред. д-ра техн. наук проф. *Н. Н. Рубцова.* Москва:

Машгиз, 1959. 557 с., 2 л. табл. : ил. ; 23 см. Библиогр. в конце глав. 15000 экз. (в пер.):14.65 р.

Перед загл. авт.: *Н. Н. Рубцов, В. В. Балабин, М. И. Воробьев*. На переплете и корешке загл.: Литейные формы.

9. Справочник литейщика: Общие сведения по литью / Под общ. ред. заслуж. деятеля науки и техники РСФСР д-ра техн. наук проф. *Н. Н. Рубцова*. Москва : Машгиз, 1962. 524 с.: ил.; 21 см. Библиогр. в конце глав. 20000 экз. (в пер.): 1.51 р. Перед загл. авт.: *С. А. Алексеев, В. В. Балабин, Н. Н. Барбашин и др.* На корешке загл.: Осн. сведения по литью

10. Справочник литейщика. Чугунное литье / Под общ. ред. д-ра техн. наук проф. *Н. Н. Рубцова*. Москва: Машгиз, 1961. 774 с.: ил.; 21 см. Библиогр.: с. 765-769 (105 назв.). 20000 экз. (в пер.): 2.17 р. Перед загл. авт.: *Богачев И. Н., Дубинин Н. П., Егоренков И. П., и др.* На корешке загл.: Чугунное литье.

11. Ковкий чугун : Материалы II Всесоюз. науч.-техн. сессии по современной технологии производства отливок из ковкого чугуна / Всесоюз. науч. инж.-техн. о-во литейщиков. Ком. чугуна; Под ред. д-ра техн. наук проф. *Н. Н. Рубцова*. Москва: Машгиз, 1954. 440 с. : ил.; 23 см. Библиогр. в конце докладов. 5000 экз. (в пер.): 15.95 р.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ермачихин Евгений*. «Темные пятна» в литейном деле исследовал наш земляк Николай Николаевич Рубцов (Окончание в следующем номере) [р. «Наши знатные земляки»] // Касимовская панорама (Приложение к газете «Мещерские вести»). 2002. Четверг. 25 июля. № 25(257) // Мещерские вести. 2002. Четверг. 25 июля. № 59(0085).

2. *Ермачихин Евгений*. «Темные пятна» в литейном деле исследовал наш земляк Николай Николаевич Рубцов (Окончание. Начало в № 25) [р. «Наши знатные земляки»] // Касимовская панорама (Приложение к газете «Мещерские вести»). 2002. Четверг. 1 августа. № 26(258) // Мещерские вести. 2002. Четверг. 1 августа. № 61(0087).

3. *Димперан Л. В.* Здание бывшего механико-технического училища, где учились специалист в области литейного производства Н. Н. Рубцов, фитопатолог С. И. Ванин (г. Касимов, ул. Советская, 18) // Материалы свода памятников истории и культуры РСФСР, Рязанская область. М., 1980. С. 118-120. (Труды 92, Научно-исследовательский институт культуры министерства культуры РСФСР).

4. *Горбунов Б. В., Димперан Л. В.* Рубцов Николай Николаевич // Рязанская энциклопедия / Гл. ред. В. Н. Федоткин. Т. II. Н-Я. Рязань: Пресса, 2000. 720 с. С. 271-272.

5. *Гини Э. Ч.* Рубцов Николай Николаевич. К 130-летию со дня рождения (1882-1962 гг.) // Литейщик России. 2012. № 10. С. 43-46.

6. Николай Николаевич Рубцов // Литейное производство. 1952. № 6. С. 31.

7. Рубцов Н. Н. (№ 155, участок 19) С. 33-34. // *Артамонов М. Д.* Введенские горы. М.: Моск. рабочий, 1993. 203 с. (Московский некрополь).

13. *Линдер В. И.* РУБЦОВА Ольга Николаевна. С. 742 // Большая российская энциклопедия. Т. 28. Пустырник - Румчерод. М.: Научное издательство "Большая российская энциклопедия», 2015.

REFERENCES

1. *Ermachihin Evgenij*. «Temnye pyatna» v litejnom dele issledoval nash zemlyak Nikolaj Nikolaevich Rubcov (Okonchanie v sleduyushchem nomere) [r. «Nashi znatnye zemlyaki»] // Kasimovskaya panorama (Prilozhenie k gazete «Meshcherskie vesti»). 2002. Chetverg. 25 iyulya. № 25(257) // Meshcherskie vesti. 2002. Chetverg. 25 iyulya. № 59(0085).

2. *Ermachihin Evgenij*. «Temnye pyatna» v litejnom dele issledoval nash zemlyak Nikolaj Nikolaevich Rubcov (Okonchanie. Nachalo v № 25) [r. «Nashi znatnye zemlyaki»] // Kasimovskaya panorama (Prilozhenie k gazete «Meshcherskie vesti»). 2002. Chetverg. 1 avgusta. № 26(258) // Meshcherskie vesti. 2002. Chetverg. 1 avgusta. № 61(0087).

3. *Dimperan L. V.* Zdanie byvshego mekhaniko-tekhnicheskogo uchilishcha, gde uchilis' specialist v oblasti litejnogo proizvodstva N. N. Rubcov, fitopatolog S. I. Vanin (g. Kasimov, ul.

Sovetskaya, 18) // Materialy svoda pamyatnikov istorii i kul'tury RSFSR, Ryazanskaya oblast'. M., 1980. S. 118-120. (Trudy 92, Nauchno-issledovatel'skij institut kul'tury ministerstva kul'tury RSFSR).

4. *Gorbunov B. V., Dimperan L. V.* Rubcov Nikolaj Nikolaevich // Ryazanskaya enciklopediya / Gl. red. V. N. Fedotkin. T. II. N-YA. Ryazan': Pressa, 2000. 720 s. S. 271-272.

5. *Gini E. Ch.* Rubcov Nikolaj Nikolaevich. K 130-letiyu so dnya rozhdeniya (1882-1962 gg.) // Litejshchik Rossii. 2012. № 10. S. 43-46.

6. Nikolaj Nikolaevich Rubcov // Litejnoe proizvodstvo. 1952. № 6. S. 31.

7. Rubcov N. N. (№ 155, uchastok 19) S. 33-34. // *Artamonov M. D.* Vvedenskie gory. M.: Mosk. rabochij, 1993. 203 s. (Moskovskij nekropol').

13. *Linder V. I.* RUBCOVA Ol'ga Nikolaevna. S. 742 // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. T. 28. Pustyrnik - Rumcherod. M.: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya rossijskaya enciklopediya», 2015.

RYAZAN STATE UNIVERSITY NAMED AFTER S. A. YESENIN

UDC 504:550.1/.2(075.4) + 524.8:113 /119

Threats to the environment. Physgeography. Universe. Cosmology. Philosophy of nature

ECOLOGICAL PROBLEMS OF CIRCUMTERRESTRIAL SPACE
AND TSIOLKOVSKY'S COSMIC PHILOSOPHY**Doctor of Technical Sciences A. K. Murtazov**

Abstract. Ecological problems of circumterrestrial space exploration in terms of Tsiolkovsky's cosmic philosophy are considered.

Key words: space ecology, cosmic philosophy, Tsiolkovsky

РЯЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ С. А. ЕСЕНИНА

УДК 504:550.1/.2(075.4) + 524.8:113 /119

Угрозы окружающей среде. Физгеография. Вселенная. Космология. Философия природы

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ОКОЛОЗЕМНОГО
ПРОСТРАНСТВА И КОСМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО**Доктор технических наук А. К. Муртазов**

Реферат. Рассмотрены экологические вопросы освоения околоземного пространства в свете развития космической философии К. Э. Циолковского.

Ключевые слова: экология космоса, космическая философия, Циолковский

В настоящее время стало очевидным, что дальнейшее развитие цивилизации становится невозможным без всестороннего учета экологических последствий, актуальных как для самой цивилизации, так и в общем случае для земной биосферы. Так, развитие космонавтики позволило начать исследования воздействия процессов в космосе на биосферу, сформулировать понятие околоземного космического пространства как глобальной окружающей среды для биосферы, через которую происходит такое воздействие (Муртазов, 2019).

Глобальный экологический кризис заставил обратить внимание на особую, несвойственную другим биологическим системам сторону человеческой деятельности – техногенное загрязнение биосферы. Функционирование техносферы не подчиняется законам гомеостаза, производит неуничтожимые биосферой отходы и энергию, воздействие которых ведет в итоге к

вымиранию биологических видов и, в конце концов, может привести к возможному вымиранию самого человечества.

Следствий этого процесса, как считает большинство исследователей, для человечества два: 1) деградация человека как вида, прекращение его развития, утрата монопольного положения в природе; некоторые авторы считают, что возможно даже полное уничтожение человека как вида; 2) расширение экологической ниши, соответствующее изменение образа жизни, приспособление к новым условиям для сохранения возможностей развития и монопольного положения человека в новой экологической нише (Лесков, 1996).

Обращение человечества назад к природе, видимо, в настоящий момент уже невозможно: для того, чтобы жить в динамическом равновесии с природой, необходимо поддерживать численность населения Земли на уровне порядка 500 млн. человек (Горшков, 1995).

При этом часть авторов представляет себе будущее человечества во втором случае возможным только при отказе от использования современной невосполнимой энергетики, использующей сжигание углеводородов, и поиске новых экологически чистых источников энергии, например, энергии Солнца. Это отражено в проектах

искусственных автотрофных сфер обитания, независимых от биосферы, например, проект сферы Дайсона около Солнца, а также осуществленный в 1991-93 гг. проект замкнутой экологической системы «Биосфера-2», выявивший огромное количество проблем технического, биологического, психологического характера (рис. 1).

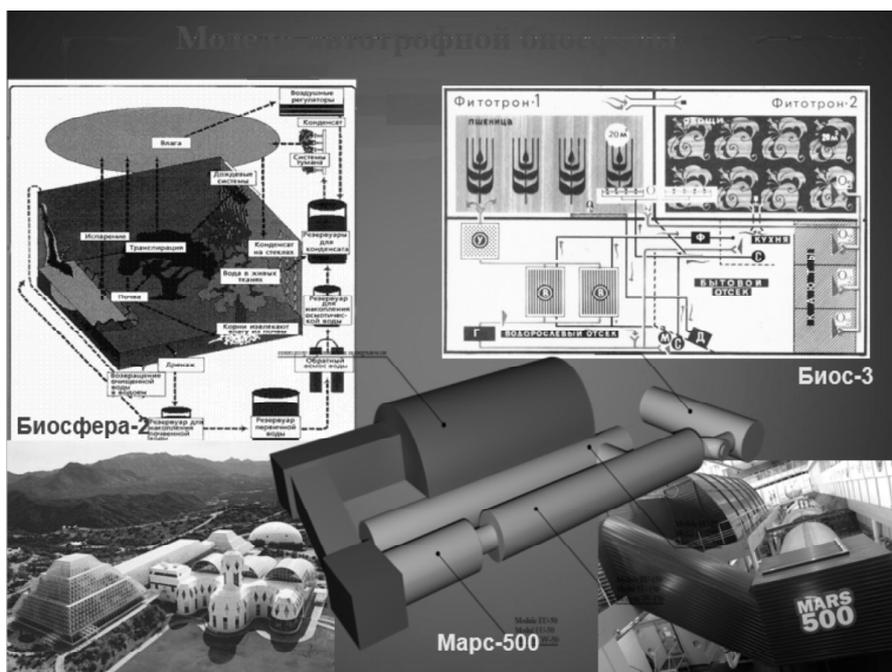

Рис. 1. Модели автотрофной биосферы

Вместе с тем, начало XXI века характеризуется стабильным планомерным расширением деятельности человечества в околоземном пространстве, и эта деятельность может со временем стать определяющим глобальным экологическим фактором в эволюции техногенного общества.

В процессе этого расширения цивилизация достигла такого уровня антропогенного воздействия на ближний космос, какого не испытывает ни одна другая среда: ни гидросфера, ни литосфера, ни приземная атмосфера. Освоение этой среды ведется самыми мощными современными средствами. Глобальные соотношения по удельным выбросам энергии и вещества здесь значительно превышают подобные соотношения для биосферы (Власов, Кричевский, 1999).

Вопросы воздействия цивилизации на процессы в окружающем Землю простран-

стве, реакции космоса на эти воздействия исследуются новым научным направлением – экологией околоземного космического пространства (Муртазов, 2004).

Околоземное космическое пространство (ОКП) стало значительным фактором научного, общественного, коммерческого использования, объектом расширения экологической ниши направлением ухода от угрозы глобального экологического кризиса.

Оно как глобальная составляющая окружающей биосферу среды, является многокомпонентной динамической системой со сложным образом изменяющимися параметрами, состояние которой во многом определяет процессы в самой биосфере.

В связи с этим ОКП внесено в закон РФ «Об охране окружающей среды» 2002 г. (статья 4. Объекты охраны окружающей среды) как объект охраны.

Виды основных воздействий, определя-

ющих процессы в ОКП, его структуру и взаимодействие с биосферой, см. на рис. 2.

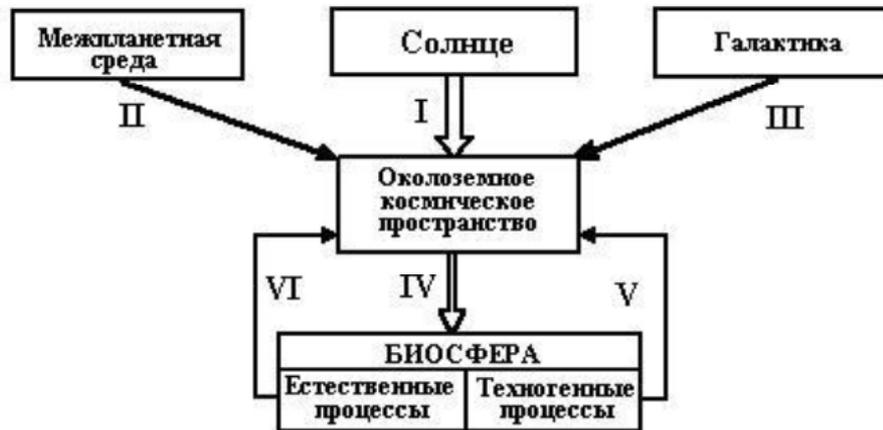

Рис. 2. Основные связи и взаимодействия околоземного космического пространства. Связи IV, V и VI – прямые и обратные воздействия био- и техносферы на ОКП

Процессы, возникающие в ОКП в результате техногенных воздействий различных видов, нарушают его равновесие. К ним можно отнести различные виды техногенных излучений, искусственные космические объекты и техногенный мусор, остатки ракетного топлива и т.д.

С 1957 г. на различные околоземные орбиты и в далекий космос запущено около 23 000 искусственных космических объектов. Более половины из них снизились и сгорели в атмосфере. Около 7000 остаются на орбитах. Общее число объектов диаметром более 1 см (начиная с доступных наблюдениям на низких орбитах радиолокационными средствами), образовавшихся в результате взрывов и разрушений верхних ступеней ракет, самих спутников на околоземных орбитах, оценивается в 30-70 тысяч единиц общей массой свыше 3 тысяч тонн. Количество неотслеживаемых объектов с поперечниками от 1 мм до 1 см оценивается уже в 3,5 миллиона. Такое количество космического мусора представляет заметную опасность для функционирующих обитаемых и пилотируемых космических объектов. К тому же прослеживается явная тенденция к увеличению количества космического мусора в околоземном пространстве. Потoki энергии, поступающей из техносферы в околоземное пространство, также имеют тенденцию к монотонному увеличению. Достаточно отметить, что поток

электромагнитного излучения Земли в дециметровом диапазоне, связанный с работой телевизионных передатчиков, антенн сотовой связи и т. д., уже превышает поток солнечного излучения.

Таким образом, нарастающее техногенное загрязнение околоземного пространства ведет к нарушению устойчивости последнего.

Вопрос об устойчивости ОКП под влиянием главным образом техногенных воздействий тесно связан с наличием в ОКП обратных связей, способных компенсировать эти воздействия и вернуть его в состояние динамического равновесия. Биосфера имеет информационную емкость, на двадцать порядков превосходящую информационную емкость окружающей среды, и примерно на такую же величину большее количество обратных связей, обусловленных наличием биоты. Следовательно, для необратимого выхода ОКП из состояния равновесия требуется значительно меньшая энергия воздействия на него (Муртазов, 2004).

Вместе с тем можно отметить, что, несмотря на увеличивающееся активное воздействие на космос, экспоненциального расширения экологической ниши человечества в околоземное пространство (то есть быстрого «завоевания» космоса) не произошло. По крайней мере, в настоящее время его не наблюдается – в противовес оптимистичным прогнозам 50-летней давно-

сти, – во многом именно вследствие экологических причин (Муртазов, 2012).

С другой стороны, освоение околоземного пространства уже идет и альтернативы ему в ближайшем будущем не предвидится.

Так, например, всемирно известный астрофизик Стивен Хокинг заявил, что выживание человеческого рода зависит от его способности найти новые дома в другом месте во Вселенной. Он предлагает создать космические колонии на Луне и Марсе. «Человечеству необходимо развернуться в космосе для выживания как разновидности. Жизнь на Земле находится под постоян-

но растущей угрозой уничтожения бедствием вроде внезапного глобального потепления, генетически модифицированного вируса или других опасностей, о которых мы еще даже и не думаем, но которые могут появиться в будущем. Люди могли бы иметь постоянную базу на Луне через 20 лет и колонию на Марсе в последующие четыре десятилетия» (Хокинг, 2019).

Дискуссии вокруг проблемы освоения человечеством околоземного пространства и становления экологии околоземного пространства как научного направления имеют в своей основе так называемый русский космизм (рис. 3).

Рис. 3. Русские космисты

Среди мировоззренческих идей и концепций выхода в космос, выдвинутых в свое время главным образом в нашей стране, особое место занимает космическая философия К.Э. Циолковского, которую он сам считал своим высшим достижением (Циолковский, 1962, 1989, 1992). В соответствии с идеями космизма Циолковский считал, что человек отнюдь не вершина эволюции. Человечеству предстоит «идти вперед и прогрессировать – в отношении тела, ума, нравственности, познания и технического могущества. Впереди его ждёт нечто блестящее, невообразимое». По истечении тысячи миллионов лет «ничего несовершенного ... на Земле уже не будет. Останется

одно хорошее, к чему неизбежно приведёт наш разум и его сила».

Космическое бытие человечества по Циолковскому «может быть подразделено на четыре основных эры:

– эра рождения, в которую вступит человечество через несколько десятков лет и которая продлится несколько миллиардов лет;

– эра становления - расселение человечества по всему космосу в течении сотен миллиардов лет;

– эра расцвета человечества - сотни миллиардов лет;

– терминальная эра займёт десятки миллиардов лет. Во время этой эры челове-

ство ... сочтёт за благо включить второй закон термодинамики в атоме, т. е. из корпускулярного вещества превратиться в лучевое. Что такое лучевая эра космоса – мы ничего не знаем и ничего предполагать не можем.

В результате общество достигнет небывалого изобилия, безопасности от стихийных бедствий, а каждый человек обретет невиданную ранее свободу – свободу выбора места жительства и перемещения в космических просторах – не по необходимости, а ради страсти к путешествиям и новизне.

Эта мировоззренческая концепция К. Э. Циолковского послужила практически единственной философской основой для разработки философии космонавтики (*Казютинский, 1997*), мировоззренческим обоснованием проектов «завоевания космического пространства» в нашей стране.

В настоящую эпоху планомерного «эволюционного» освоения околоземного пространства идеи, заложенные в космической философии К. Э. Циолковского (*Циолковский, 1992*), несмотря на их достаточную противоречивость, остаются достаточно актуальными именно с точки зрения взглядов ученого на космос и место в нем человеческой цивилизации.

Понятно, что тезисы о завоевании и преобразовании космоса в интересах человека, как и неподкрепленных расчетов о непомерном количестве людей, которое способна прокормить земная природа, являются во многом отражением проводящейся в ту пору индустриализации страны.

Основным с наших современных позиций можно считать тезис о том, что человек и космос образуют нерасторжимое единство. У К. Э. Циолковского именно космос как единый и бесконечно сложный организм является, как сейчас бы сказали, экологической нишей человечества.

С другой стороны, если жизнь способна зародиться и развиваться в чрезвычайно узком диапазоне из всего того, что имеется в Солнечной системе (в общем случае – во Вселенной), значит и удержаться она, по всей видимости, может только в таком диапазоне, то есть только на Земле. Расширение экологической ниши Земли в околоземное пространство перспективно именно с точки зрения отделения промышленного производства и сопровождающего его

загрязнения среды от биосферы. Однако, это не подразумевает того, что не надо заниматься охраной этой глобальной окружающей биосферу среды.

Здесь следует отметить, что простая экспансия человечества в космос в принципе мало чем отличается от развития его в земных условиях. Даже космос с его, казалось бы, безграничными ресурсами не может противостоять экспоненциальному развитию. Экспоненциальный рост даже при достаточно умеренных темпах развития так или иначе приведет к исчерпанию ресурсов Метагалактики. Можно надеяться, что экстенсивное развитие цивилизации может, как многие считают, рассматриваться лишь как временный этап, по окончании которого цивилизация неизбежно должна перейти к устойчивому интенсивному развитию с тонкой регуляцией жизненных процессов и поддержанием жизненно важных для нее параметров в необходимых пределах. Такой процесс характерен для сложных систем, имеющих многообразные связи с внешней средой (*Лесков, 1996*).

К тому же, экстенсивное развитие космонавтики в первые годы освоения космического пространства породило проблемы, аналогичные проблемам развития многих отраслей и технологий, многих видов человеческой деятельности.

Многочисленные приложения космонавтики (связь, мониторинг природных ресурсов, системы спасения, технологии и т.д.) создали высокие темпы, с которыми различные страны наращивают свои усилия в этой области деятельности человечества. В космонавтику все больше приходит частный капитал, поддерживающий темпы ее развития.

Еще пять десятилетий назад казалось, что поступательный количественный рост человеческой цивилизации, большей частью связанный с технологическим и информационным взрывом, может быть продолжен за счет глобального выхода в околоземное пространство и освоения космических ресурсов. Однако, этого не произошло и, во многом, как и в биосфере, препятствием оказались экологические проблемы.

Иными словами, «завоевания» космоса не случилось. Можно с уверенностью констатировать, что человечество как вид останется на Земле как минимум на многие

столетия.

Таким образом (*Казютинский, 2009; Школенко, 1997*):

1. Без обращения к космосу человечество рано или поздно достигнет пределов, установленных конечными параметрами Земли – пространственными и ресурсными, а без преодоления их общество обречено на деградацию. Освоение космоса выступает не как жесткая неумолимая неизбежность, а лишь как один из вариантов разрешения глобальных проблем человечества. Причем вариант и не самый дешевый, и не самый вероятный (вероятность космизации хозяйства Земли оценивается в 0,05-0,10). При сложившейся ситуации человечество даже не успеет создать необходимое число «эфирных островов» (то есть космических колоний), прежде чем глобальный кризис захлестнет нас окончательно.

2. Ориентация на неизбежный выход человечества в космос (что предполагалось русским космизмом) предполагает такое полное изменение человека как биологического вида, возникшего, как все живое, в совершенно определенной среде, включая земную гравитацию, геомагнитное поле и многое другое, что просто закончится его затуханием и гибелью. Известные проекты космических колоний, осуществимые с технологической точки зрения, рождают большое количество экологических, социальных, антропологических проблем. Наладить замкнутые производственные циклы в их рамках не удастся, а социально-политическое устройство этих поселений и психологические проблемы проживания большого количества людей в малых объемах совершенно неясны.

В общем, нужна такая стратегия, которая не только не грозит гибелью, а ведет к следующему витку эволюции: геоцентрическое развитие космонавтики с переносом неизбежных экологических нагрузок в космос и освобождение Земли от техногенных издержек растущего и умножающего свои потребности человечества.

Техническая реальность XXI века, успешное развитие космонавтики невозможно в настоящих условиях глобального экологического кризиса представить как без радикального улучшения экологических характеристик космической техники, так и без принципов «чистого» освоения космоса. Ускоренная экологизация космической техники и всей космической деятельности – объективная необходимость (*Кричевский, 2012*).

Поскольку выход в космос является уже необратимым процессом ввиду нарастания проблем, связанных с экологическим кризисом, он наряду с процессом обеспечения коэволюции естественного и искусственного, биосферы и ноосферы может стать основным условием выживания человеческой цивилизации (*Муртазов, 2012*). Совершенно очевидно, что выход в космос, вынос за пределы планеты все большего числа индустриальных комплексов – тоже продолжение автотрофного пути развития. В этом случае можно говорить об автотрофной цивилизации как космической (*Урсул, 2007*).

Можно с уверенностью констатировать, что в перспективе альтернативы освоению околоземного пространства не существует, однако, проблемы экологии космоса имеют здесь первостепенное значение.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Вернадский В.И.* Биосфера и ноосфера. М: Рольф, 2002. 576 с.
2. *Власов М.Н., Кричевский С.В.* Экологическая опасность космической деятельности. Аналитический обзор. М: Наука, 1999. 240 с.
3. *Горшков В.Г.* Физические и биологические основы устойчивости жизни. М: ВИНТИ, 1995. 470 с.
4. *Казютинский В.В.* Космизм и антикосмизм: современные дискуссии // Стратегия выживания: космизм и экология. М: Эдиториал УРСС, 1997. С. 191-219.
5. *Казютинский В.В.* К. Э. Циолковский и глобалистика // Век глобализации. 2009. № 1. С. 163-171.
6. *Кричевский С.В.* Расселение человечества вне Земли: проблемы и перспективы // Пилотируемые полеты в космос. 2012. № 1(3). С. 155-160.
7. *Лесков Л.В.* Космическое будущее человечества. М: ИТАР-ТАСС, 1996.

8. *Муртазов А.К.* Экология околоземного космического пространства как философия XXI века // Материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции «Тенденции развития отечественной философской мысли в XXI веке и перспективы регионального обществоведения». Рязань, 2004. С. 362-365.

9. *Муртазов А.К.* Экология околоземного космического пространства. М: Физматлит, 2004. 304 с.

10. *Муртазов А.К.* Расширение экологической ниши человечества в эпоху космических исследований // Сб. материалов Всероссийской конференции «Космонавтика и общество: проблемы и решения», посвящённая юбилею первой женщины-космонавта В.В.Терешковой. Ярославль: 21 мая 2012. С. 17-26.

11. *Муртазов А. К.* Физика Земли. Космические воздействия на геосистемы: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М: Юрайт, 2019. 268 с.

12. *Хокинг С.* Краткие ответы на большие вопросы. М: ООО «Издательство "Эксмо"», 2019.

13. *Циолковский К. Э.* Избранные труды. М., 1962.

14. *Циолковский К. Э.* Промышленное освоение космоса. М., 1989.

15. *Циолковский К.Э.* Очерки о Вселенной. М: ПАИМС, 1992. 268 с.

16. *Школенко Ю.А.* Расширяющаяся планета // Стратегия выживания: космизм и экология. М: Эдиториал УРСС, 1997. С. 76-87.

REFERENCES

1. *Vernadskij V.I.* Biosfera i noosfera. M: Rol'f, 2002. 576 s.

2. *Vlasov M.N., Krichevskij S.V.* Ekologicheskaya opasnost' kosmicheskoy deyatel'nosti. Analiticheskij obzor. M: Nauka, 1999. 240 s.

3. *Gorshkov V.G.* Fizicheskie i biologicheskie osnovy ustojchivosti zhizni. M: VINITI, 1995. 470 s.

4. *Kazyutinskij V.V.* Kosmizm i antikosmizm: sovremennyye diskussii // Strategiya vyzhivaniya: kosmizm i ekologiya. M: Editorial URSS, 1997. С. 191-219.

5. *Kazyutinskij V.V.* К. Е. Циолковский и глобалистика // Vek globalizacii. 2009. № 1. S. 163-171.

6. *Krichevskij S.V.* Rasselenie chelovechestva vne Zemli: problemy i perspektivy // Pilotiruemye polety v kosmos. 2012. № 1(3). S. 155-160.

7. *Leskov L.V.* Kosmicheskoe budushchee chelovechestva. M: ITAR-TASS, 1996.

8. *Murtazov A.K.* Ekologiya okolozemnogo kosmicheskogo prostranstva kak filosofiya XXI veka // Materily 2-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Tendencii razvitiya otechestvennoj filosofskoj mysli v XXI veke i perspektivy regional'nogo obshchestvovedeniya». Ryazan', 2004. S. 362-365.

9. *Murtazov A.K.* Ekologiya okolozemnogo kosmicheskogo prostranstva. M: Fizmatlit, 2004. 304 s.

10. *Murtazov A.K.* Rasshirenie ekologicheskoy nishi chelovechestva v epohu kosmicheskikh issledovaniy // Sb. materialov Vserossijskoj konferencii «Kosmonavtika i obshchestvo: problemy i resheniya», posvyashchyonnaya yubileyu pervoj zhenshchiny-kosmonavta V.V.Tereshkovej. YAroslavl': 21 maya 2012. S. 17-26.

11. *Murtazov A. K.* Физика Земли. Космические воздействия на геосистемы: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М: Yurajt, 2019. 268 s.

12. *Hoking S.* Kраткие ответы на bol'shie voprosy. M: ООО «Izdatel'stvo "Eksmo"», 2019.

13. *Ciolkovskij K. E.* Izbrannyye trudy. M., 1962.

14. *Ciolkovskij K. E.* Promyshlennoe osvoenie kosmosa. M., 1989.

15. *Ciolkovskij K.E.* Ocherki o Vselennoj. M: PAIMS, 1992. 268 s.

16. *Shkolenko Yu.A.* Rasshiryayushchayasya planeta // Strategiya vyzhivaniya: kosmizm i ekologiya. M: Editorial URSS, 1997. S. 76-87.

АВТОРЫ (AUTHORS)

БЕЛОВ Сергей Александрович – поэт, член СП Москвы и Литфонда России с 1996 года, автор 30 поэтических сборников и 14 книг для детей, кавалер ордена «Волонтёрская доблесть»

Контактная информация: E-mail: gloria.52@mail.ru; тел. 8-916-862-79-78

BELOV Sergey Alexandrovich – Poet, Member of the Joint Venture of Moscow and the Literary Fund of Russia since 1996, author of 30 poetry collections and 14 books for children, holder of the Order of Volunteer Valor (Russia, Ryazan, 8-916-862-79-78, e-mail: gloria.52@mail.ru)

ВЛАСОВ Вячеслав Иванович – кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры эпидемиологии Рязанского государственного медицинского ун-та имени И. П. Павлова

Контактная информация: E-mail: vlasov_vi_rgmuscience@list.ru; тел. 8-920-978-71-20

VLASOV Vyacheslav Ivanovich – Candidate of Medical Sciences (Ph.D. in Medical Sciences), Docent in the Department of Epidemiology of the Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov of Ministry of Health of Russia (Russia, Ryazan, 8-920-978-71-20, e-mail: vlasov_vi_rgmuscience@list.ru)

ГАВРИЛЯЧЕНКО Сергей Александрович – народный художник РФ, профессор Московского государственного академического художественного института имени В. И. Сурикова и ВГИК им. С. А. Герасимова, секретарь Правления Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России»

Контактная информация: E-mail: 00000000@mail.ru; тел. 0-000-000-00-00

GAVRILYACHENKO Sergey Alexandrovich – People's Artist of the Russian Federation, Professor of the Moscow State Academic Art Institute named after V. I. Surikova and VGIK them. S. A. Gerasimov, Secretary of the Board of the VTOO «Union of Artists of Russia» (Russia, Moscow, 0-000-000-00-00, e-mail: 00000000@mail.ru)

ГРИШИНА Евгения Николаевна – культуролог, редактор издательства «Скрижали»

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

GRISHINA Evgenia Nikolaevna – culturologist, «Tablet» publishing house editor (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

ЕВТЮХИНА Елена Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент, педагог-психолог (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: Helena1921evt@yandex.ru; тел. 8-900-965-40-07

EVTYUGINA Elena Alekseevna – Candidate of Pedagogical Sciences, associate Professor, Teacher-Psychologist (Russia, Ryazan, 8-900-965-40-07, e-mail: Helena1921evt@yandex.ru)

КОЛЕГОВА Алиса Дмитриевна – сотрудник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. Профиль: педагогическое образование с двумя профилями подготовки (английский и китайский языки)

Контактная информация: E-mail: alisakolegova28@gmail.com; тел. 89773784863

KOLEGOVA Alisa Dmitrievna – employee of the Ryazan State University named after S. A. Yesenina. Profile: teacher education with two training profiles (English and Chinese) (Russia, Ryazan, 89773784863, e-mail: alisakolegova28@gmail.com)

МУРТАЗОВ Андрей Константинович – доктор технических наук, директор обсерватории Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина

Контактная информация: E-mail: a.murtazov@rsu.edu.ru; 8-(9412)-28-12-97

MURTAZOV Andrey Konstantinovich – Doctor of Technical Sciences Ryazan State University named after S.A. Yesenin (Russia, Ryazan, 8-(9412)-28-12-97, e-mail: a.murtazov@rsu.edu.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – историк-исследователь (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: rosнаука@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Historian-Researcher (Russia, Ryazan, 8-910-505-45-43, e-mail: rosнаука@mail.ru)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания; член Союза писателей России

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian Academy of Science; member of the Union of Writers of Russia (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

ШАНЬ Нина – профессор, заместитель директора Института международного образования Чанчуньского университета (КНР), сфера научного исследования: методика преподавания иностранных языков и переводоведение.

Контактная информация: E-mail: shannina686@163.com; 86-13074312585

SHAN Nina [ШАНЬ Нина] – Professor of Philology, Deputy Director of the Institute of International Education of Changchun University (China), the field of scientific research: methods of teaching foreign languages and translation studies (China, Changchun, 86-13074312585, e-mail: shannina686@163.com)

ЧЕЛИК Марина Сергеевна – писательница (Рязань)

Контактная информация: E-mail: chelik@mail.ru; тел. 8-(951)-103-28-59

CHELIK Marina Sergeevna – writer (Ryazan, 8-951-103-28-59, e-mail: chelik@mail.ru)

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ
В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»****1. Правила оформления научных статей:**

набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объем статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конце-вом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языках.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском языках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения**

или **Выводов**, формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями**.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: gosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:

АНО «РИЭПСИ»

ИНН/КПП 6234037737/623401001

Р/счет № 40703810101060000126

в Филиале «Московский»

ООО «Промрегионбанк», г. Москва

БИК 044583224,

к/с 30101810100000000224

в Отделении 1 Москва

Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

[http: // www.rnjournal.narod.ru](http://www.rnjournal.narod.ru)

Дата выхода выпуска в свет – 05.10.2023

Тираж 500 экз.

Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.

Заказ № 588.

Отпечатано в ООО «Полиграфия».

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.